

АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сухум – 2018

УДК 32.001
ББК 66.0(5Абх) я 73
П 32

Рецензенты:

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой политологии и социологии АГУ Э. А. Гамисония; кандидат политических наук, преподаватель кафедры политологии и социологии АГУ Б. А. Хагба

Автор-составитель
Д.Ч. Пилия

Политология: курс лекций. – Сухум: АГУ, 2018. – 486 с.

В данном учебном издании освещаются важнейшие вопросы политической науки, а также рассматриваются политические процессы, происходящие в Абхазии.

Книга адресована студентам всех форм обучения, аспирантам, преподавателям высших учебных заведений и всем интересующимся политологией как наукой и современной политикой.

© Пилия Д.Ч., 2018
© Абхазский государственный университет, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Тема 1. Политика как общественное явление	5
Тема 2. Политология – политическая наука	21
Тема 3. Содержание и основные этапы истории политических учений	35
Тема 4. Политическая мысль горских народов Кавказа	157
Тема 5. Политическая власть	203
Тема 6. Сущность и структура политической системы общества	227
Тема 7. Политические режимы	252
Тема 8. Государство как политический институт	274
Тема 9. Политическая элита. Политический лидер ..	300
Тема 10. Гражданское общество	315
Тема 11. Политические партии и партийные системы ..	331
Тема 12. Политическое сознание. Политическая культура	364
Тема 13. Выборы. Избирательные системы	385
Тема 14. Политические идеологии	401
Тема 15. Политические и этнополитические конфликты	427
Тема 16. Мировая политика и международные отношения	452
Тема 17. Итоговое занятие. Научная конференция на тему «Абхазия в глобализирующемся мире» ..	472
Рекомендуемая литература	482
Дополнительная литература	484

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политика – сфера жизни, где находят свое выражение коренные интересы каждого человека, который «по природе своей есть существо политическое» (Аристотель). В современном глобализирующемся мире человек должен видеть взаимосвязь и взаимозависимость мировых политических процессов. Будущему специалисту необходимо не только получить академические знания, но и, главное, научиться применять их при решении государственных задач.

Предлагаемое издание дает возможность глубокого осмысления политических процессов, происходящих в Абхазии. Учебный материал изложен через основные понятия политической науки, диапазон рассматриваемых тем достаточно широк. В конце каждой темы даются приложения в виде таблиц, схем, отрывков из произведений классиков политической науки и государственных деятелей. В книге использованы материалы, освещающие историю Абхазии разных периодов (Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 гг., выборы президента Республики Абхазия, выборы в Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия, признание Российской Федерацией государственной независимости Абхазии и т. д.).

В Республике Абхазия сегодня наблюдается повышенный интерес к происходящим политическим процессам. Современный студент должен уметь самостоятельно ориентироваться в мире политики, чтобы успешно действовать в нем согласно своим индивидуальным представлениям о будущем страны.

Книга будет полезна студентам вузов и всем, кто интересуется современной политикой и в будущем, возможно, будет определять политику Абхазии.

Т е м а 1. ПОЛИТИКА КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

1. Политика. Причины возникновения политики.
2. Объекты и субъекты политики.
3. Функции политики.
4. Политическая жизнь Абхазии.

Политика – это искусство жить вместе.

Платон

Политика (от греч. «полис» – город, государство, гражданин). Один из основоположников политической науки, величайший мыслитель античности Аристотель видел в политике высшую форму общения людей. С его именем связано зарождение политики как науки. «Надо, вероятно, признать, что высшее благо относится к ведению важнейшей науки, которая главным образом и управляет. А такой представляется политика. Она ведь устанавливает, какие науки нужны в полисе, что и в каком объеме должен изучать каждый. ... а поскольку эта наука о полисе пользуется остальными науками как средствами и, кроме того, законодательно определяет, какие поступки следует совершать или от которых следует воздержаться, то ее цель включает, видимо, цели других наук, а следовательно, эта цель и будет высшим благом для людей вообще» (Аристотель. Этика. СПб, 1908. Кн. X, гл. 10. С. 110).

Политика и ее роль в жизни человека не оставались неизменными, они менялись с развитием общества и самого человека. Каждая эпоха по-своему определяла роль политики. «Политика как выражение разума» (Г. Гегель). «Политика как деятельность по самостоятельному руководству» (М. Вебер). «Политика как сфера конфликта и согласия в

борьбе за власть» (М. Дюверже). «Политика как способ замещения собственной неполноты» (Г. Лассуэл). «Политика как деятельность по производству и потреблению информации» (Э. Тоффлер). «Политика – это наука государственного правления» (В. Даль). «Политика есть концентрированное выражение экономики» (В. И. Ленин). «Политика – это цепь компромиссов» (Л. Л. Богданов). «Политика есть искусство возможного» (О. Бисмарк). «Политика – процесс» (Эндрю Хейвуд). **См.: прил. (1).** В международном словаре Ноа Вэбстера политика определяется как раздел этики, связанный более с государственным организмом в целом, чем с отдельной личностью...

Политика – это отношения между большими и малыми группами людей, родами, племенами, этносами, классами, государствами, главным образом по поводу власти. **См.: прил. (2).**

Политический актор (от лат. – деятель) – индивид, общественная группа, институт и пр., осуществляющие конкретное действие, т. е. субъект действия. В политологии термины актор и субъект выступают как синонимы. В практической жизни человека никакие исторически устойчивые формы и способы его существования не возникают в результате произвольного желания отдельных лиц или групп. Все они являются своеобразными ответами на вызовы времени, изменение обстоятельств и условий человеческой жизнедеятельности. Так произошло и с политикой, сформировавшейся в результате пересечения целого ряда тенденций в развитии общества, востребовавших этот способ обеспечения людских интересов и решения назревших проблем.

Политика: причины возникновения. Политика возникла в связи с необходимостью реализации таких интересов групп, которые затрагивали их общественное положение и не поддавались удовлетворению без вмешательства институтов публичной власти, предполагая использование методов принуждения. Таким образом, политика стала регулировать не все групповые интересы, а лишь те из них,

которые затрагивали их властно значимые потребности и предполагали вовлечение в конфликт «третьей» силы в лице государства. Из-за стихийного характера такой конкуренции К. Мангейм называл политику «самостийной» величиной, т. е. явлением, не способным возникнуть в результате искусственной реконструкции.

Как глобальный механизм регулирования социальных отношений политика есть способ рационализации межгрупповых конфликтов и институционализации межгруппового диалога, придания процессу конкуренции за власть в основном цивилизованных и мирных форм.

По своему характеру политическое регулирование означает использование государством принудительных способов урегулирования, как бы «поверх» находящихся в распоряжении сторон ресурсов. Например, независимо от экономической обоснованности использования материальных ресурсов государство может перераспределить их в пользу наиболее нуждающихся членов общества или в силу политической целесообразности поддерживать убыточные предприятия, строить и разрушать рыночные связи и т. д. (http://nicbar.narod.ru/theoria_politiki2.htm)

Полис – город-государство, особая форма социально-экономической и политической организации общества и государства в античном мире (Древняя Греция, Древний Рим). Полис образовывали свободные граждане (члены общины), обладавшие правом на земельную собственность (в самом городе или вокруг него) и политическими правами. Рабы и не греки, приравнивавшиеся к варварам, были лишены гражданских прав, исключались из политики, оставаясь на положении людей подвластных, несвободных, недобродетельных. Политическая мысль Древней Греции исходила из этого незыблемого принципа даже в интерпретации самых выдающихся ее представителей.

Парадигма (от греч. – пример, образец) – научная теория, воплощенная в строгой системе понятий, отражающих существенные черты какого-нибудь аспекта действительно-

сти; изначальная концептуальная схема, модель постановки и решения проблем. Введение этого понятия в широкий оборот по преимуществу связано с именем американского философа Томаса Куна (1922 – 1996), выдвинувшего концепцию научных революций как смены парадигм – способов постановки проблем и методов исследования, главенствующих в науке в определенный исторический период.

Основные парадигмы объяснения политики:

Теологическая – сверхъестественная интерпретация политической власти.

Натуралистическая – природа политики вытекает из влияния внешней природной среды.

Социальная – политика характеризуется через воздействие других сфер общественной жизни, социокультурных свойств политического субъекта.

Классификация политики в сфере общественной жизни: экономическая, социальная, национальная, научно-техническая, экологическая, культурная, военная и т. д.

Субъекты политики – это социальные и национальные общности, организации, учреждения, способные участвовать в политической жизни, принимать политические решения и добиваться их реализации, изменять общественные отношения в соответствии со своими интересами и целями. Субъект политики – носитель активного, целенаправленного и обоснованного действия. Субъекты политики условно можно разделить на три группы. Первая – субъекты социального и национального уровня (первоисточники власти): социальные общности, классы, группы, элиты, индивиды и др. Вторая – институциональные носители политической власти: государство и его органы, политические партии, общественно-политические организации и движения. Это постоянно действующие субъекты политики, претворяющие ее в жизнь. Третья группа – функциональные политические субъекты: оппозиция, лобби, средства массовой информации и др. Они борются за политическую власть, прямо или косвенно участвуют в ее осуществлении.

Движущей силой политики служат интересы людей, тех или иных социальных общностей, групп, наций и т. д. Выражают и защищают эти интересы партии, общественно-политические организации, представительные органы государства. Без интереса политика мертвa. Перефразируя Черчиля, можно сказать, что в политике нет вечных врагов и вечных друзей, а есть вечные интересы. Объективная основа интереса – потребность, а из всех потребностей определяющими являются экономические. Следовательно, за различными инициативами, действиями политических субъектов открыто или в замаскированном виде стоят интересы. И по тому, насколько стратегический политический курс страны выражает коренные интересы широких народных масс, политику считают народной или антинародной.

Объекты политики – это те социальные общности, группы, нации и народности, граждане и их объединения, на которые политика воздействует в определенных целях. В демократических странах существует тенденция сближения и частичного совпадения субъекта и объекта политики. Не существует субъекта или объекта в «чистом» виде, и поэтому рассмотрение их как отдельных категорий является условным и нужно только для характеристики особенностей каждого.

Политические отношения – это отношения между политическими субъектами, складывающиеся при разработке стратегического политического курса, в ходе предвыборной борьбы за овладение политической властью, а также деятельность по реализации последней.

Политические отношения есть разновидность общественных отношений. «Политические отношения между людьми, – писал К. Маркс, – являются, естественно, также социальными, общественными отношениями, как и все отношения, в которых люди находятся друг с другом». Однако политические отношения обладают и определенной спецификой, отличающей их от других видов общественных отношений.

Во-первых, они возникают, как правило, между крупными социальными общностями, нациями, а также партиями, государствами по поводу политической власти.

Во-вторых, политические отношения в обобщенном виде выражают коренные потребности и интересы социальных групп, классов, народа.

В-третьих, наиболее остро они проявляются в борьбе, соперничестве различных политических сил за использование государства и государственной власти в своих целях.

В-четвертых, они представляют собой форму реализации политических взглядов и убеждений, функционирования политических институтов.

Цель политики заключается в ориентации общественного развития в благоприятном для человека направлении путем определения общих целей и согласованных средств их достижения. Политика возникла более 2,5 тыс. лет назад.

Политика является наукой и искусством. Наукой она считается с того времени, когда человечеству стали известны законы общественного развития, используя которые можно целенаправленно влиять на политическую жизнь. Политика является искусством, поскольку имеет дело с субъективной стороной политических процессов и предполагает использование опыта, интуиции, творческой смелости и фантазии.

Термин «политика» ввел древнегреческий философ Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.). По его определению, политика – это цивилизованная форма общности, которая служила достижению «общего блага» и «счастливой жизни».

Цель политики в масштабах общества и государства должна отвечать интересам большого количества людей. Поэтому, в зависимости от социально-экономической, внешнеполитической жизни того или иного государства, приоритетной целью страны могут являться: политика нейтралитета, политика национального примирения, политика «открытых дверей», политика «большого скачка», политика компромиссов и т.д.

Политический институт (в политологии) (от лат. – установление, учреждение). См.: прил. (3). Политический институт – это определенная организация (напр., парламент, государство и т.д.), чья деятельность и отношения в сфере политики воплощают общественные нормы и правила поведения людей.

Политическая сфера. Виды политики (политический мир). См.: прил.(4). Политическая сфера – это область жизни общества (ср. экономика, культура), где непосредственно распределяется и осуществляется власть (как внутри государства, так и между государствами). В самом широком плане она связана с достижением цели и организацией политического пространства. Политическая сфера – это среда, в которой идет поиск приемлемых способов коллективного существования, и они воплощаются на практике, что выражается в достижении справедливого политического порядка и нормального общения между людьми, т.е. коммуникативных действий (Ю. Хабермас, Н.Луман и др.). Макс Вебер считает, что политика – это «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает». В современном обществе появляется новое качество политики. Вместо «насильственной борьбы за власть» появляются цивилизованные формы отстаивания групповых и индивидуальных интересов, поиск консенсуса в рамках закона, в рамках права.

Политизация – усиление влияния политики на другие сферы общественной жизни и рост роли государства в обществе.

Деполитизация – ограничение сферы государственного, политического вмешательства и регулирования за счет включения механизма самоуправления, частной инициативы, личной и групповой активности.

Политика тесно связана с природой (геосоциальные процессы, происходящие на планете), **с экономикой**. Эко-

номические отношения, господствующие в обществе, зависят от влияния политики на экономику. Политика также связана с национальными отношениями, религией, идеологией, средствами массовой информации, общественным мнением, психологией и т.д.

Функции политики в современном обществе разнообразны, их количество может быть различным. Чем более многочисленны функции политики в данном обществе, тем менее развиты общество и сама политическая сфера. В традиционных или переходных обществах, незрелость отдельных сфер компенсируется чрезмерным влиянием политики. Политика не должна вмешиваться во все сферы жизнедеятельности общества. Она сокращает возможности самореализации личности. Чрезмерно политизированное общество в определенное время может достичь больших успехов, но также породить страх, насилие. Такое состояние общества не способствует развитию внутренней мотивации личности (ее интересов и потребностей).

В современных обществах политика выполняет наиболее значимые функции, без которых они не могут развиваться нормально:

1) функцию обеспечения целостности и стабильности общества. Она осуществляется благодаря тому, что политика определяет проекты будущего, социальные ориентиры и направленность развития, обеспечивает их ресурсами;

2) функцию мобилизации и эффективности общей деятельности. Формулируя ценностно-значимые цели поступательного развития, политика обеспечивает их реализацию путем создания развитого мотивационного механизма, предоставляя индивиду эффективные возможности удовлетворения социальных потребностей, изменения социального статуса с помощью власти;

3) управлеченческую и регулятивную функции. Выражая властно-значимые интересы и потребности различных групп общества, политика обеспечивает их взаимодействие и осуществляет влияние на них путем принятия политиче-

ских решений. Воздействуя на интересы групп, политика управляет и регулирует социальные процессы, используя социальное принуждение и насилие;

4) функцию рационализации. Зримо представляя групповые и индивидуальные интересы, политика вырабатывает общие правила и механизмы их представительства и реализации. Тем самым политика рационализирует конфликты и противоречия, предупреждает и цивилизованно улаживает их;

5) функцию политической социализации. Открывая широкие возможности для реализации групповых и индивидуальных интересов, политика включает личность в социальные отношения, наделяет ее опытом и навыками преобразовательной деятельности, эффективного выполнения ролей и функций;

6) гуманитарную функцию. Эта функция выражается в создании гарантий прав и свобод личности, обеспечении общественного порядка, гражданского мира и организованности. (www.prospekt.org)

Методы политической науки. В научном познании политики истинным должен быть не только конечный результат, но и ведущий к нему путь, т. е. метод. В определенном смысле истинность полученного знания зависит от метода, которым пользуется ученый. Метод (от греч. *methodos* – хождение вдоль пути, выбор правильного пути) есть система правил и приемов исследования каких-либо объектов с целью отыскания объективной истины. Методы политического исследования можно подразделить на три группы: первую составляют общелогические методы – это всеобщие методы научного познания, которыерабатываются в рамках философии (теории познания) и используются как в теоретическом, так и в эмпирическом познании; вторую – методы теоретического исследования; третью – методы отбора эмпирических данных.

Политически активная личность – это человек, который:

- а) входит в какую-либо организацию;
- б) регулярно посещает политические митинги;

- в) финансирует политическую организацию или избирательную кампанию кандидата;
- г) принимает участие в избирательных кампаниях;
- д) письменно обращается с политическими вопросами к законодателям, должностным лицам или в прессу;
- е) обсуждает политические проблемы с другими людьми.

Политическая жизнь современной Абхазии

В формировании общественно-политической жизни современной Абхазии большую роль сыграли два важнейших фактора, которые имели место в начале 90-х годов XX века. Это – распад Советского Союза и Отечественная война народа Абхазии 1992 – 1993 годов. Политические процессы, происходящие после этих событий, в общем можно охарактеризовать как переходный период от постсоветского политического режима к демократическому. Политический процесс, наблюдающийся в Абхазии, а значит, все те противоречия, трудности и перспективы, которые проявляются в нашей стране за последние десятилетия, напрямую связаны с событиями начала 90-х годов. Политическая жизнь Абхазии с первых дней и до конца войны соответствовала военному времени: не действовали политические институты, номинальная власть на местах работала на поддержку армии, вся власть была сосредоточена в одних руках – в руках Верховного Главнокомандующего. Победа в грузино-абхазской войне вернула Абхазию к нормальной политической жизни. В ноябре 1994 года принятая Конституция Республики Абхазия. Согласно Основному Закону, Абхазия – «суверенное, демократическое, правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на свободное самоопределение». В Конституции Республики Абхазия впервые был закреплен принцип разделения властей. **Законодательная власть** – Народное Собрание в количестве 35 депутатов, избранных по мажоритарной системе. **Исполнительная власть** в Республике Абхазия «пре-

доставляется Президенту Республики Абхазия. Президент Республики Абхазия является главой государства». **Судебная система** состоит из нескольких уровней: суды общей юрисдикции во главе с Верховным судом, Арбитражный суд и Конституционный суд (в настоящее время формируется, до этого его функции выполнял Верховный суд). Во взаимодействии ветвей власти в современной Абхазии наблюдается перекос в сторону чрезмерного увеличения полномочий исполнительной – президентской власти. Фактически в Абхазии парламент отстранен от формирования правительства, он не отвечает за принимаемые решения и законы. В Республике Абхазия ведется достаточно долгое время дискуссия о реформировании Конституции и перераспределении властных полномочий. Создана комиссия по выработке рекомендаций. Однако кардинальных перемен в настоящее время не наблюдается.

В Абхазии законодательно оформлен принцип многопартийности. В органах юстиции (включая местные) зарегистрировано более трехсот политических, общественно-политических партий, движений и объединений. Однако считать партийную систему современной Абхазии сложившейся нельзя. Во-первых, большинство существующих партий таковыми на самом деле не являются, ибо не обладают классическим набором признаков, характерных для этого политического института. Во-вторых, налицо огромное количество организаций-однодневок, созданных либо под конкретного лидера, либо в интересах предвыборной борьбы. В-третьих, во многом у этих партий попросту нет своего устойчивого избирателя, а количество членов у некоторых партий может уместиться в одной легковой машине.

Политическую демократию в Абхазии можно считать во многом формальной и поверхностной. Недостаточно развито гражданское общество. Крайне низок уровень развития среднего и малого бизнеса, который, как известно, является социальной основой демократии. Население оказывается

индифферентным наблюдателем происходящего в государстве.

Политическая жизнь в Абхазии более или менее заметна в столице, в регионах она достаточно слаба, здесь не наблюдается инициативная, активная социально-политическая жизнь.

Приложения

Книга американского политолога Эндрю Хейвуда «Политология» – хорошее дополнение к нашему учебному пособию. Она доносит до нас дыхание и биение пульса современной западной политической мысли.

1. Отрывки из книги Эндрю Хейвуда «Политология» (М., 2005 г.)

...Истоки политической мысли берут свое начало в Древней Греции: именно здесь зародилось то, что мы сегодня называем политической философией. То была философия, которую более всего интересовало не «сущее», а «должное» – не «что существует», а «что надлежит делать», – и потому она носила по большей части этический, предписательный, или, как мы сегодня говорим, **нормативный**, характер. Основателями этой философии считают Платона и Аристотеля. Платона, например, более всего занимала мысль об идеальном обществе: для него самого таковым была бы просвещенная диктатура во главе с монархом-философом. В Средние века идеи нормативной философии получили развитие в трудах таких мыслителей, как Августин Блаженный (354 – 430) и Фома Аквинский (1225 – 1274).

Так сложились первоосновы того, что называется «традиционным» подходом к изучению политики. Сегодняшние теоретики этого направления работают по большей части над осмыслиением классического наследия политической философии.

Политические теории

...Это, по сути, история политической мысли в лице ее наиболее выдающихся представителей (скажем, от Платона до Маркса) с анализом их работ. Главный метод здесь – критический анализ литературных источников, а задача – уяснить основные идеи тех или иных мыслителей, проследить развитие их взглядов, обрисовать ту общую интеллектуальную атмосферу, в которой они работали. Часто это очень скрупулезная работа. Другое дело, что с научной точки зрения она не носит объективного характера, поскольку имеет дело с чисто нормативным аспектом политической науки – вопросами вроде «Почему я должен подчиняться государству?», «Как должны распределяться блага в обществе?», «Каковы пределы личной свободы в обществе?».

Что такое политика?

...В 1870-х годах курсы «политической науки» были введены в университетах Оксфорда, Парижа и Колумбийском, а в 1906 г. началось издание *American Political Science Review*. Наивысшей точки энтузиазм в пользу политической науки достиг в 1950 – 1980-х годах, когда повсеместно, но более всего в США, сложилась форма политического анализа, исходившего из **бихевиоризма**. Впервые это дало политологии надежный научный статус, поскольку обеспечило то, чего не было раньше – объективность и количественно проверяемые данные, на основе которых можно было проверять любые гипотезы. Такие политологи, как Дэвид Истон, провозгласили, что политическая наука теперь может принять методологию естественных наук, и это дало подъем распространению исследований, более всего отвечающих принципам количественного анализа, таких, как поведение при голосовании, поведение в законодательной сфере, поведение муниципальных политиков и лоббистов. Однако, начиная с 1960-х годов, бихевиоризм стал сталкиваться с растущим сопротивлением.

Бихевиоризм – направление в психологии, постулирующее, что социологические теории должны строиться исключительно на изучении поведения, поддающегося наблюдению и дающего количественно измеримые данные.

Бихевиоризм склонил целое поколение политологов к отходу от традиции нормативной политической мысли. От концепций «свободы», «равенства», «справедливости», «прав человека» попросту стали отмахиваться как от бессмысленных, поскольку никакой **эмпирической** проверке они заведомо не подлежат. С разочарованием в бихевиоризме в 1970-х годах возрастал интерес к нормативной проблематике, что отражено в работах таких теоретиков, как Джон Роулс и Роберт Нозик.

2.

ПОЛИТИКА

Политика – это отношения социальных сил, это взаимоотношения больших групп людей, опосредованных государственными институтами власти

Политика – это устройство государства и его взаимоотношения с гражданским обществом и другими государствами

Политика – это постановка целей и задач, управление обществом различными методами, вплоть до насилия

Политика – это определение правил политической игры, сочетание интересов общества и личности, установление и гарантия действия конституции и законов, защита страны и обеспечение прав человека, это решение глобальных международных проблем

3. Институт политический – устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные области политической деятельности и организующих политическую систему. (Политические институты: государство, парламент, ин-

ститут президентства, система органов государственного управления, система правосудия, местные органы власти, институт монархии, избирательная система, политические партии, средства массовой информации, церковь, военно-промышленный комплекс. Из лекции профессора МГУ Сахарова Н. А.) Политический институт следует отличать от конкретных политических организаций. В зависимости от сферы действия и функции политические институты подразделяются на реляционные (описательные) и регулятивные. Первые определяют ролевую структуру политической системы, а регулятивные указывают допустимые рамки по отношению к общепринятым политическим нормам политических действий. Развитие политической системы связано с эволюцией политических институтов. Эволюция политических институтов означает постепенное превращение института традиционного типа в институт современный. Традиционные политические институты основываются на жестко предписанных ритуалом и обычаем правилах политического поведения, к ним относятся государство, политические партии, общественные организации, общественно-политические движения, парламент, институт президентства, система органов государственного управления, система правосудия, местные органы власти, институт монархии, избирательная система, средства массовой информации, военно-промышленный комплекс, церковь и т.д.

4. Виды политики

Политика

Внутренняя (внутригосударственная)

- Экономическая. Финансовая. Налоговая. Аграрная инвестиционная
 - Социальная. Национальная. Демографическая. Молодежная
 - Культурная. Религиозная. Научно-техническая

- Государственная. Партийная. Военная. Кадровая
- Внешняя (межгосударственная)**
- Локальная. Региональная. Международная. Мировая
- По целям (приоритетам деятельности)**
- Политика нейтралитета. Политика национального примирения. Политика «большого скачка». Политика компромисса

Т е м а 2. ПОЛИТОЛОГИЯ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА

1. Предмет и методы политологии.
2. Законы и категории политологии. Функции политологии.
3. Место и роль политологии в системе общественных наук.
4. Зачем нужна молодому человеку политическая наука.

Политика является более сложной наукой, чем физика.

A. Эйнштейн

Политология – термин образуется из двух греческих слов: «*polites*» + «*logos*» и буквально означает «политическая наука». Основы политической науки заложены идеями Платона («Государство») и Аристотеля («Политика») (IV в. до н. э.), в эпоху Ренессанса – Никколо Макиавелли («Государь», 1513 г.), Гуго Гроцием («О законах войны и мира», 1625 г.), в эпоху Просвещения – Фрэнсисом Бэконом, Томасом Гоббсом, Джоном Локком, Шарлем Монтескье и Жан-Жаком Руссо. В качестве самостоятельной дисциплины возникает в середине XIX века в Европе, США. Политология в своем развитии проходит несколько этапов: 1. Институциональный (конец XIX – начало XX вв.). 2. Бихевиористский (20–70-е гг. XX в.). 3. Постбихевиористский (с 70-х гг. XX в. по настоящее время). Структура политологии достаточно многопланова. В ее становлении большую роль сыграли многие науки, которые, на первый взгляд, кажутся достаточно отдаленными. См.: прил. (1). Политология, или политическая наука, в различных странах называется по-разному. Так, в ангlosаксонских странах это – политическая наука, во

Франции – политическая социология, в Испании, России и бывших республиках СССР – политология. Политология как учебная дисциплина на Западе преподается с середины XIX века. В СССР ее начали преподавать с 1989 года. В вузах Абхазии политология также преподается с 1989 года. Учреждена ученая степень кандидата, доктора политических наук.

Политология, или политическая наука, – это система знаний о политике, политической власти, политической системе, политических отношениях и политических процессах, об организации политической жизни общества. Одним из видных исследователей политической науки считается Г. Алмонд. **См.: прил. (2).**

Современные политологические школы. В современном мире выделяют четыре основные зарубежные политологические школы. К ним относятся англо-американская, французская, немецкая и польская.

1. **Англо-американская** – разработка проблем политической модернизации, стабильности политических конфликтов, внешней политики (С. Липсет, К. Райт, С. Ф. Хантингтон, Г. Моргентау, Дж. Сартари, Р. Дарендорф и др.).

2. **Французская** – разработка проблем типологии политических режимов, легитимности партийно-политической инфраструктуры (М. Дюверже, Ж. Бурдье, М. Кроз’е, Р. Арон).

3. **Немецкая** – компаративистский анализ политических систем, проблема функционирования гражданского общества и правового государства (Г. Майер, И. Фетчер).

4. **Польская** – концептуальное исследование политической жизни общества, главных направлений демократизации политической системы (Е. Вятр, Т. Бодио, А. Боднар, К. Опалек, Ф. Ришак). Также сильные политологические школы сложились в Италии и Канаде. Активизировалось изучение политической науки в Бельгии, Голландии, Дании, Польше, Австралии.

Методы политологии. Как любая другая наука, политология использует различные методы: структурно-функци-

циональный анализ (Т. Парсонс, М. Леви, Р. Мертон), системный ((Д. Истон), информационно-кибернетический (К. Дойч), коммуникативный (Ю. Хабермас), а также конкретно-исторический подход, культурологический метод конкретных социологических исследований. См.: прил. (3). Политическую науку характеризует многоуровневый характер организации ее знаний. Она включает общую, фундаментальную, научно-теоретическую политологию (теоретическая политология отвечает на вопрос – что исследуется?). Прикладная политология (что и для чего исследуется?) обеспечивает практические изменения в текущем политическом процессе (например, в области принятия политических решений, партийного строительства, урегулирования конфликтов, в переговорном процессе и т.д.).

Система категорий политологии. Политическая наука использует категории гуманитарных наук (общенаучные) – цивилизация, общество, население, народ, право, власть и т. д. Категории наук на стыке с политологией – правовое государство, частная собственность, общественное мнение, военно-промышленный комплекс и т.д. Собственные категории (специфические) – политика, политическая власть, политическая организация, политическая система, политический режим и т. д. См.: прил. (4).

Функции политологии

Методологическая – выводы политической науки могут служить основой для более частных политических теорий, изучающих отдельные общественные явления. **Теоретико-познавательная** – политология формирует знания о политике, ее роли в обществе. **Мировоззренческая** – способствует выработке определенного видения политической действительности. **Регулятивная** – знание политической науки, политических процессов оказывает непосредственное влияние на политическое поведение. **Прогностическая** – раскрывает тенденции развития политических про-

цессов, политология объективно выполняет функцию прогноза. **Аксеологическая** – политология дает оценку политическим институтам, строю, поведению, событиям.

Соотношение политологии с другими гуманитарными науками. Эволюция политического знания была тесно связана с развитием **философии**. Она выполняет важную методологическую функцию. Именно в сфере философского анализа формируется общий взгляд на политику, понимание ее взаимосвязи с другими сторонами общественной жизни. **Историческая** наука помогает учитывать опыт и традиции, выявлять тенденции политических процессов и их последствия. На историческом материале осуществляется сравнительный анализ различных политических систем, раскрываются их культурно-исторические корни. **Экономическая теория** помогает объяснить чрезвычайно важный для политики и понимания ее природы вопрос о том, как формы движения товаров и услуг влияют на власть и государство. Достижения **психологии** дают возможность представить внутреннюю, глубинную основу поведения человека в этой сфере. Особое значение имеет исследование механизмов массовых политических действий. У **социологии** политология активно воспринимает методы изучения политической жизни, особенно тех событий и процессов в политике, которые происходят при участии больших масс людей. Социологические знания влияют на технологию политики – тактику избирательной борьбы, методы пропаганды, способы управления массовым поведением. Традиционно тесными были отношения политической науки и **юриспруденции**. Взаимопроникновение наук объясняется тем, что и политическая, и юридическая науки сосредотачивают исследовательское внимание на государственно-правовых явлениях. У этих наук общая история и общие основатели. Политология также включает в свой предмет такие области, как, например, лидерство, участие в политике, принятие политических решений и т.д., которые явно выходят за сферу правовой науки. А юриспруденцию интересуют те политические отношения,

которые осуществляются при участии государства и регулируются правом. В сфере ее внимания находится структура политических, властных отношений и т.д. В структуру политологии как достаточно разветвленную систему знаний о политике входят следующие науки: история политической науки, политическая философия, политическая социология, политическая психология, политическая антропология.

Развитие политической науки в СССР. Несмотря на то, что в Советском Союзе не преподавался курс политической науки (политология), в 1955 году была создана Российская ассоциация политической науки. Однако политологические исследования наиболее активно ведутся только в последние годы. Нет однозначного ответа, когда все же начинаются политические исследования в СССР. Одни считают, что отечественная политическая наука берет свое начало с конца XVIII – начала XIX вв. (Московский, Харьковский университеты, Царскосельский лицей, существовали отделения нравственно-политических наук, защищались магистерские диссертации. При учреждении Московского университета в 1755 г. предусматривалась должность профессора политики). Другие считают, что политологическая школа СССР начинается с 1955 г., когда «секция экономических, философских и правовых наук» Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) приняла участие в III Всемирном конгрессе Международной ассоциации политических наук (МАПН) (Стокгольм, 1955 г., 275 участников). Наконец, третья точка зрения базируется на том, что отсчет отечественной политической науки необходимо вести с 1980 – 1990 годов, когда «политология получила» права гражданства в России в качестве научной и учебной дисциплины (М. Е. Карагин, А. Ю. Сунгиров. Современное российское политологическое сообщество – первые шаги к анализу. Журн. «Полис». 2016. №2. С. 10). **Знания политической науки** необходимы не только тем, кто учился в высших учебных заведениях и получил квалификацию специалиста в той или иной области, но и любому человеку,

который имеет желание понять, почему происходят в мире те или иные события. Насколько он способен критически осмыслить эти события, имеет ли он свое отношение к ним, может ли проанализировать, сделать обобщение, выводы и, самое главное, сможет ли в обычной жизни или в профессиональной деятельности пользоваться полученными знаниями или же они будут лежать у него мертвым грузом.

Приложения

1. Структура политической науки

Политическая философия изучает ценностные аспекты властных отношений
История политических учений изучает становление политической науки
Политическая психология изучает субъективные мотивации политического поведения
Политическая социология изучает влияние гражданского общества на распределение власти
Политология – комплексная наука о политике во всех ее проявлениях. Интегрирует и синтезирует выводы других наук о политике
Политическая география изучает влияние климатических, географических и природных факторов на политическую жизнь
Теория государства и права изучает закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права
Политическая антропология изучает влияние родовых качеств личности, основополагающих потребностей человека (в пище, одежде, духовном развитии, безопасности) на политическое поведение
Политическая история изучает изменение политических институтов и норм в процессе эволюции

2. Габриэль Алмонд (1911 – 2002) – американский политолог. Родился в Иллинойсе, в еврейской семье эмигрантов из Российской Империи, специалист в области теоретической и сравнительной политологии. Основные работы: «Привлекательность коммунизма» (1954), «Гражданская культура: политические ориентации в 5 странах» (1963), «Политическая теория и политическая наука» (1966), «Гражданская культура. Пересмотренная» (1980) (совместно с Сиднеем Вербой).

Отрывки из работы «Политическая наука: история дисциплины»

Если бы мы построили графическую модель истории развития политической науки в виде кривой, отражающей прогресс в изучении политики на протяжении столетий, то начать ее следовало бы с зарождения этой науки в Древней Греции. В эпоху расцвета Древнего Рима кривая приподнялась бы немного вверх, потом шла примерно на одном уровне весь период Средневековья, существенно выросла во времена Ренессанса и сделала резкий скачок в XX в., когда политическая наука обрела подлинно профессиональный характер. Эта кривая отразила бы и качественное совершенствование представлений по двум основополагающим проблемам политической науки: о свойствах политических институтов и о критериях их оценки.

В течение XX в. данная гипотетическая линия круто поднималась бы трижды. Первый пик приходится на межвоенные десятилетия (1920 – 1940 гг.) и связан с Чикагской школой... Второй, более значимый для развития политических исследований, наблюдается в период после Второй мировой войны... Третий подъем указывает на введение логико-математических методов исследования и применение экономических моделей при подходе к исследованиям с позиций «рационального выбора» и «методологического индивидуализма».

Профессионализация политической науки в XX веке

Во второй половине XIX в. и на протяжении первых десятилетий XX в. быстрый рост и процесс концентрации промышленного производства в Соединенных Штатах наряду с разрастанием крупных городов, население которых в основном составляли выходцы из небольших сельских населенных пунктов и иммигранты, привели к благоприятной ситуации для широкомасштабной коррупции. Она, в свою очередь, создала для дельцов от политики, обладавших изрядными материальными возможностями, ситуацию, при которой несложно было организовать и дисциплинировать значительные массы избирателей, заполонивших такие крупные города, как Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия, Чикаго, Сент-Луис, Канзас-Сити и др. Слова «босс» и «машина», наряду с постоянной борьбой за реформы, стали знаками американской политической жизни конца XIX – начала XX вв. Реформистские движения, вдохновленные идеологией эффективности и поддержаные городскими деловыми и профессиональными элитами, привлекали на свою сторону талантливых журналистов, лучшие средства массовой информации и ученых из академических кругов. Подкуп политиков представителями корпораций, стремившихся заключить выгодные контракты, добиться привилегий и защиты от государственных ограничений, стал центральной темой нараставшего вала публицистических «обличительных» материалов в прессе, которые раскрывали общественности не-приглядную картину политической инфраструктуры, втянутой во всевозможные злоупотребления и махинации, и выявляли «группы давления» и «лобби», глубоко пронизавшие и коррумпировавшие политические структуры на местном, региональном и федеральном уровнях.

В межвоенные годы американская политическая наука восприняла как вызов многочисленные «обличительные» публикации, раскрывающие нарушения и злоупотребления

внутри политической инфраструктуры, и специалисты стали посвящать серьезные монографические исследования деятельности лоббистов и групп давления. Питер Одегард (1928) написал об американской антисалунной лиге, Пендлтон Херринг (1929) – о группах давления в Конгрессе, Элмер Шаттшнайдер (1935) – о политике и тарифах, Луиз Резерфорд (1937) – об американской ассоциации баров, Оливер Гарсо (1941) – об американской медицинской ассоциации, и т.п. Все эти работы межвоенных лет оставили свой след в развитии американской политической науки. Реализм и эмпиризм первых исследователей данного направления, проявившиеся при изучении явлений, связанных с тем, что некоторые называют «теневым кабинетом» или «неформальным правительством», привлекли внимание многих представителей предшествующего поколения американских политических теоретиков, в т.ч. таких, как Фрэнк Гудноу (1900) и Вудро Вильсон (1887).

Вторая мировая война и послевоенная поведенческая революция

Вторая мировая война стала своего рода лабораторией и важнейшим источником опыта для многих ученых, которые позднее приняли участие в «поведенческой революции». Проблемы того времени: обеспечение высокого уровня производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности при сокращении численности рабочей силы; набор и подготовка солдат для сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил и возвращение их после прохождения воинской службы к обычной гражданской жизни; продажа облигаций военного займа; контроль уровней потребления и инфляции; моральные ориентации и обеспечение надзора за отношением населения страны к врагам и союзникам – наряду с многими другими создали повышенный спрос на специалистов в области общественных наук во всех подразделениях военной и гражданской администрации. Тре-

бования военного времени привели к резкому увеличению спроса на гуманитарную экспертизу, что в свою очередь обусловило бурное развитие академических институтов в послевоенные десятилетия (...)

В связи с развитием системы высшего образования и расширением сфер применения достижений политической науки ее преподавание было введено во многих учебных заведениях, где раньше обучение этой дисциплине отсутствовало. Изучение международных отношений, простимулированное важной ролью Америки в мире в послевоенный период и во время холодной войны, было введено с тех пор в подавляющем большинстве новых исследовательских центров в Йельском, Принстонском и Колумбийском университетах, Массачусетском технологическом институте и Гарварде, а в 50 – 60-е годы оно получило распространение в университетах Среднего Запада и Запада страны. При формировании штатного расписания сотрудников этих новых научно-исследовательских институтов и университетских факультетов политической науки учитывались не только ставшие уже традиционными субдисциплины (международное право, история международных отношений и организаций), но и новые направления развития предмета международных отношений – проблемы безопасности, политической экономии зарубежных стран, общественного мнения и политической культуры. ...Основными академическими центрами, где проводились такого рода научные изыскания, стали: Мичиганский университет с работавшими при нем Институтом социальных исследований (ИСИ) и Центром опросов, основанным психологами Ренсисом Лайкертом, Энгусом Кемпбеллом и Дорвином Картрайтом; Бюро прикладных социальных исследований при Колумбийском университете, созданное социологами Полом Лазарсфелдом и Робертом Мертоном; Национальный исследовательский центр по изучению общественного мнения при Чикагском университете, который в первые годы существования возглавлял социолог Клайд Харт. Именно сотрудники этих трех организаций в послево-

енные десятилетия опубликовали многочисленные работы и подготовили тот профессорско-преподавательский состав, который впоследствии внес большой вклад в осуществление «поведенческой революции».

Из этих трех университетских центров наибольшее значение в плане подготовки специалистов по политической науке имел Мичиганский университет.

Развитие политической науки в Европе

Политическая наука зародилась и прошла первую стадию становления на средиземноморском побережье в эпоху античности, продолжая развиваться при средневековом католицизме, Ренессансе, Реформации, Просвещении и в Европе XIX в., но этот процесс либо носил индивидуальный характер, либо происходил в замкнутых институциональных рамках – будь то греческие академии или европейские университеты Средневековья и более поздних периодов. До последнего времени типичным подразделением европейского университета была профессорская кафедра, возглавляемая ученым, вокруг которого группировались меньшие научные величины – доценты и ассистенты. В послевоенные десятилетия некоторые из таких университетских кафедр были расширены и преобразованы в факультеты, на которых преподавательскую и исследовательскую работу по разным направлениям ведут уже несколько профессоров.

...Признавая тот факт, что развитие американской политической науки оказало на европейцев весьма значительное влияние, авторы статьи отмечают, что в Европе еще до начала Второй мировой войны проводились «поведенческие» исследования электоральных процессов, например, Дюверже (1951 – 1976) во Франции и Тингстеном (1936 – 1963) в Швеции. Как было сказано выше, выдающиеся ученые в области общественных наук, идеи которых легли в основу творческого развития научной мысли Америки, были европейцами. Ричард Роуз (1990) указывает, что хотя главный

потенциал развития современной политической науки после Второй мировой войны принадлежал Соединенным Штатам, но основоположники американской политологии – Вудро Вильсон, Фрэнк Гудноуз, Чарльз Мерриэм – либо получали в Европе дипломы, либо после окончания высших учебных заведений в течение нескольких лет продолжали повышать квалификацию в европейских университетах, прежде всего в немецких. Образование, культура и профессиональное мастерство были качественно выше тогда в Старом свете по сравнению с Новым. До Первой мировой войны американские ученые смотрели на себя как на провинциалов. В межвоенный период даже в таком новаторском центре образования, как Чикагский университет, Мерриэм все еще побуждал наиболее одаренных студентов после его окончания поехать на год в Европу для повышения уровня знаний и предоставлял им для этого материальную поддержку.

...По аналогии с планом Маршалла, направленным на восстановление разрушенной войной европейской экономики, ученые из Нового света, которых поддерживали американские благотворительные фонды, уезжали в Европу подобно миссионерам, стремившимся к обновлению и обогащению европейской науки с помощью разработанных в США эмпирического и количественного подходов. Десятки молодых европейских ученых, которым оказывал помощь фонд Рокфеллера и другие благотворительные организации, получали стипендии и приезжали для продолжения образования в Соединенные Штаты. Для участия в работе над американскими программами, осуществлявшимися Комитетом по сравнительной политологии (подразделением Исследовательской комиссии по общественными наукам), Мичиганским Центром электоральных опросов, проектом Инглхарта по политическим ценностям, приглашали специалистов из Европы, подготавливали их и нередко оказывали им материальную поддержку.

Такого рода односторонняя зависимость продолжалась недолго. Гуманитарные традиции и школы настолько глу-

боко укоренились в европейских национальных культурах, что уничтожить их в период нацистского господства оказалось просто невозможно. К 60-м годам были полностью восстановлены старые университеты и возникло много новых учебных и исследовательских центров. Европейские ученые вносили все более весомый вклад в развитие общественных наук.

Печатается по: Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины //Полис. 1997. № 6. С. 175 – 183.

3. Основные методы политической науки

Метод политологии	На чем акцентирует внимание	Как изучает политику
1.Институциональный	На взаимодействиях институтов: права, государства, политических партий и движений и т.д.	Анализ официальных структур и формальных правил принятия решений
2. Исторический	На политических явлениях и процессах во времени и пространстве	Анализ изменений политических норм, отношений, институтов в контексте связи прошлого, настоящего и будущего
3. Социологический	На зависимости политики от социальных факторов: экономики, социальной структуры, идеологии, культуры и т.д.	Анализ политики как сферы целенаправленных взаимодействий социальных групп, преследующих свои интересы. Характер интересов обусловлен социальными факторами
4. Бихевиористский	На личностном измерении политики, поведении отдельного человека	Анализ систематически наблюдаемого поведения индивида, возможность измерения его мотивации

5. Психологический	На субъективных механизмах политического поведения: побуждениях, желаниях, страстиах и	Анализ индивидуальных качеств, черт характера, бессознательных психических процессов, влияющих на политическое поведение
--------------------	--	--

4.

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПОЛИТОЛОГИЕЙ

Т е м а 3. СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

1. Политическая мысль Древнего мира (Веды, Конфуций, Платон, Аристотель).
2. Политическая мысль Эпохи Возрождения (Макиавели, Томас Мор).
3. Политическая мысль Нового времени (Томас Гоббс, Джон Локк, Шарль Монтескье, Жан-Жак Руссо).
4. Политическая мысль России (Иван IV Грозный, А.Н. Радищев, М.М. Сперанский, П.А. Столыпин).
5. Марксистская политическая мысль (К. Маркс, В.И. Ленин).
6. Политическая мысль Новейшего времени (Г. Москва, В. Паретто, Дэн Сяопин).

Нация, не помнящая, что было вчера, не знает ни о том, что происходит сегодня, ни о том, что пытается сделать в будущем. Мы пытаемся сделать бесполезные вещи, если не знаем, откуда мы пришли и чем были заняты в прошлом.

Будро Вильсон

Политическая мысль Древнего мира. Ведийская эпоха

В первой половине II тысячелетия до нашей эры в Индию приходят арийские племена. Эпоха от пришествия ариев до образования первых государств (VI век до н.э.) получила название ведийской, по имени древнейших письменных памятников (Веды – ведать). В них отразились изменения в социально-экономической, политической жизни, противоречия в

устройстве общественной жизни, а в целом – характер и особенности народа. Ведийское общество – это эпоха разложения родоплеменного строя и создания классового общества, а Веды считаются первыми источниками зарождающейся политической мысли Древней Индии. Их составители выступают в роли и авторов священных гимнов и их персонажей. Веды делятся на четыре группы: Самхиты, Брахманы, Араньяка, Упанишады. Наибольший интерес представляют «Ригведы» (собрание гимнов) – первый дошедший до нас памятник древнеиндийской литературы и первое выражение мировоззрения ведийской эпохи.

В «Ригведах» утверждается божественное происхождение закона – риты. Рита – порядок на земле и небесах, установленный высшей силой и требующий от человека повиновения, за его нарушение ждет кара, но не общественная, судебная, а божественная. Таким путем древние мыслители утверждали мысль о закономерности, естественности существующего порядка, недопустимости его ломки. Наряду с ритой позднее утверждается понятие «дхарма» – понятие, включающее право, закон, распоряжение; это кодекс поведения личности и обязанность, но вместе с тем это и мораль, и ритуал, и знание вед, и правила гигиены, и очищение, и прием пищи. Отсюда можно сделать вывод: специальные категории «право», «закон» еще не выделились из общей массы правил, регулирующих жизнь человека.

В Ведах встречается понятие «данда». Оно переводится как посох, жезл (символ царской власти), кнут, розги, кол, столб, армия, войско, наказание, т. е. это наука о наказании. Данда – одно из древнейших свидетельств осмыслиения насилиственной природы власти. Ведийская эпоха сыграла большую роль в становлении древнеиндийских государств.

Конфуций (551 – 479 гг. до н. э.), точнее, Кон-цю или Кон-Фу-цзы, что означает мудрец (учитель). Конфуций – виднейший мыслитель, политический деятель и педагог Древнего Китая. Происходил из знатной, но разорившейся семьи. С детства не по годам был серьезным, отличался прилежани-

ем и удивительной любовью к церемониям. Среди окружающих выделялся умом, необычайной энергией, безупречной честностью. После завершения учебы получил должность чиновника и дорос до поста министра в княжестве Лу. Создал собственную школу, где делился своими взглядами с учениками. В воспитании человека большое внимание уделял учебе. Вместе с тем считал, что лишь представители знати могут обладать мудростью, которая основана у них на врожденном знании, составляющем высший вид знания. В основе учения Конфуция лежат следующие этические нормы: «жень» – «человеколюбие», принцип жень – **«Чего не желаешь себе, того не делай и другим»**; принцип «де» – добродетель; принцип «ли» – почтительность, церемониал; принцип «дао» – справедливость. **См.: прил. (1).** Конфуцианская этика является основой для всех, кто причастен к управлению. Управляющие верхи должны быть совершенными людьми. Их жизнь подчинена строгим нормам ритуала (ли), которые отлично знают и неукоснительно соблюдают. Их отличает гуманность, чувство долга и справедливости, стремление к знаниям, верность, мягкость, уважение к старшим. Благородный чиновник всегда следует справедливости (дао), готов к опале и отставке, если в поднебесной нет справедливости.

Государство – большая семья, считает Конфуций, царь – отец, старший в роде. И у государства, и у царской власти одна забота – общее благо этой семьи. Назначение царя – накормить народ, обогатить и научить его. Государственная власть, в понимании Конфуция, типично патриархальная, которая приспосабливается к новым условиям. Он с сожалением указывал, что для современных государств характерны раскол общества на богатых и бедных, огромный чиновничий аппарат, где господствуют несправедливость и алчность. Вместе с тем он считает иерархию деления общества на благородных и простолюдин естественной, но чрезмерную полярность бедных и богатых осуждает как подрывающую мир в государстве. По его мнению, богатство государства измеряется богатством подданных.

Основу стабильности общества Конфуций видел в четкой организации и формализации общественной деятельности, в том, чтобы каждый соблюдал свои обязанности и находился на отведенном ему месте. Особенное место в управлении обществом он отводил традициям, ритуалам, которые и по сей день определяют каждый шаг китайца. Это своего рода естественное право, освещенное многовековой традицией, в первую очередь должны были показывать чиновники (цюнь-цзы). Следование ритуалу, по Конфуцию, дает возможность избежать насилие и конфликты. Конфуций отрицал закон о наказаниях, этим можно вызвать только страх, но не достигнуть нравственного обновления. «Если управлять с помощью законов и обеспечивать порядок посредством наказаний, люди будут стараться избегать наказаний, но не будут испытывать стыда; если же управлять с помощью «дэ» и обеспечивать порядок ритуалом, люди будут иметь стыд и станут честными и искренними». Идея Конфуция о создании государства, основанного на высоких нравственных принципах, не могла быть реализована в его эпоху.

Платон (427 – 347 до н.э.). Выдающийся древнегреческий философ, один из основателей политической науки, родился в аристократической семье. Его политические взгляды формировались в период, когда шла Пелопонесская война. Основу учения Платона об обществе и государстве составили диалоги «Государство», «Политик», «Законы». На формирование взглядов Платона и в целом на всю его судьбу огромное влияние оказал учитель и друг, древнегреческий философ Сократ. Идея создания модели идеального общественного государственного устройства возникла у Платона в условиях, когда Афинское государство приходило в упадок и шло перерастание аристократической формы правления в олигархию, вызывавшее тягу к богатству, наживе, развитие частной собственности, утрату нравственного совершенства общества и т. д. Идеальное государство, по Платону, создано Богом, притом не мифическим, культовым, а еди-

ным творцом, создателем. Полис Платона – единое целое со своей структурой, функциями и интересами. Интересы целого выше интересов части. Интересы ни одной группы не должны преобладать. «Там, где законы установлены в интересах нескольких человек, речь идет не о государственном устройстве, а только о внутренних распрях». Учет интересов всех не означает равенства. Наоборот, Платон – сторонник сословности и жесткой социальной иерархии. В каждом государстве происходит борьба бедняков и богачей, в основе которой лежит частная собственность как источник общественных противоречий. В разумном государстве, считает Платон, правители и воины не должны владеть частной собственностью. Они всю свою жизнь должны посвятить общественному благу. «Прежде всего, никто не должен обладать никакой частной собственностью... Затем ни у кого не должно быть такого жилища или кладовой, куда не имел бы доступ всякий желающий».

Какими должны быть идеальные правители? Он высказывает здесь свою знаменитую идею, что только при условии, когда власть будет в руках философов, могут быть найдены самая разумная форма и стиль правления.

Убедившись на собственном примере в невозможности реализации своей утопии в рамках существовавшей демократии, которую мыслитель считал худшей формой правления, он в «Законах» идет на компромисс. Новый проект государства он строит на принципах смешения демократии и монархии. Неоспоримыми идеями Платона являются: идея общего блага, общего интереса как основы политического объединения, мысль о частной собственности как причине социальных противоречий и конфликтов, довольно четкое определение форм государства и закономерностей их круговорота, признание законности важнейшим атрибутом политической организации и т. д. Политическое наследие Платона оказало огромное влияние на последующие поколения. Сочинение Платона «О государстве», как и вся его политическая теория, содержит в за-

родыше весь спектр будущей европейской политической мысли. См.: прил. (2).

Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) Древнегреческий философ, основатель формальной логики, родился в г. Стагире в семье врача. Отец его был придворным врачом македонского царя Аминты III. Семнадцатилетним юношей он прибывает в Афины для обучения философии у Платона и двадцать лет проводит в стенах Академии, сначала учеником, а затем как преподаватель. В 336 г. до н. э. Аристотель основал в Афинах свою собственную школу. Она находилась в Ликее – недалеко от Афин. Аристотель читал лекции, прогуливаясь со своими слушателями («перипатос» в переводе с греческого – прогулка), отсюда и название учеников и последователей – перипатетики. В конце 340-х годов был приглашен македонским царем Филиппом II ко двору в качестве воспитателя царского наследника, знаменитого в будущем Александра Македонского. «Я чту Аристотеля наравне со своим отцом, так как если отцу обязан жизнью, то Аристотелю тем, что дает ей цену».

Аристотель высоко ценил знания. В своих сочинениях о политике и государстве он всю сферу политического впервые сделал предметом эмпирического исследования, основанного на обобщении огромного материала. Со своими учениками он описал, проанализировал и сопоставил более 150 конституций и проектов. (Во времена античной эпохи каждый город имел свою конституцию.) «То, чем является для корабля – рулевой, для колесницы – возничий, для песни – запевала, для войска – полководец и для государства – закон, это самое для мира есть бог», – считал Аристотель. Аристотель свою работу «Политика» посвятил проблемам становления государственности. См.: прил. (3). В отличие от Платона для него государство – «творение природы», продукт естественного развития. В его основе лежат потребности людей. Человек не может жить один, он нуждается в контактах с себе подобными. Первой формой такого общежития была семья, а государство – высшая форма об-

щения, обнимающая все остальные формы общения. Человек есть существо политическое, и в государстве реализует свою изначально политическую природу. Аристотель же считал, что не человек существует для блага государства, а, напротив, государство создает условия для самореализации человека. Если для Платона частная собственность – зло, то Аристотель считает, что частная собственность коренится в природе человека. Мыслитель различает шесть видов государственного устройства (в I веке до н. э. у греков все они были в ходу). Три правления – монархия, аристократия, полития – правильные: монархия – власть одного, имеющего в виду общее благо. Аристократия – правление лучших (немногих), осуществляющее интересы всех. Полития – правление большинства, цель – общее благо. Неправильные: тирания – правление одного, руководящегося только собственной выгодой. Олигархия – правление немногих состоятельных, думающих только о собственной выгоде. Демократия – правление большинства, неимущих, в интересах исключительно этого большинства. Аристотель допускает возможность существования промежуточной формы государства, такой как тимократия – нечто между аристократией и олигархией. Для достижения золотой середины в обществе древнегреческий философ считает необходимым наличие в обществе сильного среднего класса. Он сформулировал одну из фундаментальных идей современной либеральной демократии о среднем слое как гаранте сохранения и упрочения политических свобод в государстве. Аристотель – не только выдающийся теоретик, но и практик, он принимал деятельное участие в политической жизни Афин, Македонии. Чрезмерное неравенство опасно для государства. Богатые и нищие никогда не поймут друг друга. Законодатель должен стремиться не к всеобщему равенству, а к выравниванию жизненных шансов. Частной собственностью может владеть каждый, она не вредит нравам людей и развивает здоровые эгоистические интересы. Вместо платоновского государственного единства он отстаивал плюра-

лизм сталкивающихся в государстве интересов. Аристотель считал, что государство не может быть стабильным, если оно не выполняет желания граждан. Конституция и законы являются высшей инстанцией. Так впервые зарождается теория о среднем классе, которая привела многие народы к стабильной и достаточно обеспеченной жизни.

Эпоха Возрождения

Прошло еще почти 2000 лет, прежде чем человечество сделало следующий шаг к постижению политической мудрости. Это было уже в Италии.

Никколо Макиавелли (1469 – 1527). Известный итальянский политический мыслитель, философ политики, государственный деятель, родился во Флоренции, в семье юриста. Генеология семьи Макиавелли восходит к древним тосканским маркизам, широко известным еще в IX веке. С 1498 г. был на государственной службе в своей республике (во Флоренции). В течение 14 лет работал секретарем коллегии иностранных и военных дел, где хорошо узнал «кухню» и «пружины» большой политики, широко владел реальной информацией политической действительности не только в Италии, но и в ряде европейских стран. В 1512 году республиканское правительство было заменено тиранией Медичи. Макиавелли изгнали из Флоренции. Испытал тюремное заключение. Как и все новаторы, в полной мере хлебнул непонимание, хулу, преследования... Почти восемь лет живет в изгнании. Свои основные политические взгляды и убеждения он изложил в работах «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «О военном искусстве», «Государь». **См.: прил. (4).** Макиавелли – типичный представитель эпохи Возрождения. В истории политической мысли известен тем, что заявил о политике и политиках как совершенно свободных от моральных обязательств. «В делах судят по цели – достигнута ли она, а не по средствам – как она достигается». Политика для него абсолютно самостоятельная область

знаний, основанная на реальности и исторических фактах. Скептически относился к идее божественного предопределения судьбы и считал самого человека с его достоинствами и недостатками основным субъектом исторических перемен. В человеческой природе видел больше пороков, чем достоинств: «неблагодарные, непостоянные, лживы, трусливы перед опасностями, жадны до обогащения». Как бы то ни было, мыслитель впервые посмотрел на государство «человеческими глазами», и это принесло ему вслед за Аристотелем славу одного из основателей политической мысли.

В чем причина процветания одних государств и упадка других? Существуют ли закономерности в политических превратностях истории? Насколько решает успех дела доблесть государя? И как уберечь Италию от катаклизмов истории? Ответы на поставленные вопросы Макиавелли ищет не только в исследованиях социально-политических организаций современных ему государств, в первую очередь он использует опыт развития римской государственности. Гениальность Макиавелли в том, что обращение к античности не ведет его к копированию античных ценностей, он их перерабатывает, использует соответственно духу его времени. Если для Аристотеля политика – часть этики, то Макиавелли политику освобождает от этики. «Пусть государь делает то, что нужно, чтобы победить. Его действия каждый одобрит». В рассуждениях о государстве Макиавелли поднимает извечные проблемы человеческого сообщества – что лучше для государя, чтоб его любили или боялись? Добро и зло... постоянные спутники общественной и государственной жизни, ибо всегда идет борьба за власть, борьба между старым и новым.

Томас Мор (1588 – 1679). Известный английский гуманист, общественный деятель, писатель, социалист и утопист Томас Мор родился в Лондоне, в семье богатого горожанина. Образование получил в Оксфорде. Занимался адвокатской практикой, по словам его друга Эразма Ротердамского, был «покровителем всех нуждающихся». В 1504 году избирается в парламент, становится спикером и оппонентом

короля. В 1529 году Томас Мор становится лорд-канцлером Англии. Как государственный деятель Мор проводил независимую государственную политику, был объективен, даже с королем не шел на компромиссы. Когда король, поссорившись с папой, стал претендовать на главу английской церкви, Т. Мор в знак протesta в 1532 году сложил с себя полномочия лорд-канцлера. Он был обвинен в государственной измене и казнен в 1535 году. Томас Мор – один из видных представителей гуманизма, находился в авангарде культурного, научного, философского учения эпохи Возрождения, порвавшего со средневековыми доктринаами. Несмотря на падение нравов, он верил в возможности человека, в его добрую природу. В основе его учения лежат отношения между людьми, а не отношения между Богом и человеком. В 1516 году Т. Мор пишет труд «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом его острове Утопия». **См.: прил. (5).** «Утопия» – суровое осуждение феодального общества с его пороками и прежде всего с господством частной собственности. «Полностью убежден, – говорит один из героев его книги, – что распределить все поровну и по справедливости, а также счастливо управлять делами человеческими невозможно иначе, как вовсе уничтожив собственность». В рассуждениях о принципах управления справедливого общества, как отмечают многие исследователи Мора, есть существенный недостаток: его государство ограничивает свободу личности. Пусть так, но его бессмертное произведение, написанное в виде беседы странствующего философа и моряка, остается мечтой о лучшем государственном устройстве, где все равны и счастливы.

Новое время

Понятие появилось в европейской историко-философской мысли в эпоху Возрождения как элемент предложенного гуманистами трехчленного деления истории на Древ-

нюю, Среднюю и Новую. Критерием определения «Нового времени», его «новизны» по сравнению с предшествующей эпохой был, с точки зрения гуманистов, расцвет в период Ренессанса светской науки и культуры, то есть не социально-экономический, а духовно-культурный фактор. Однако этот период противоречив по своему содержанию. Высокое Возрождение, Реформация и гуманизм соседствовали с всплеском иррационализма, развитием демонологии, явлением, получившим в литературе наименование «охота на ведьм». Понятие «Новое время» было воспринято историками и утвердилось в научном обиходе, но смысл его во многом остаётся условным – не все народы вступили в этот период одновременно. Несомненно одно: в данный отрезок времени происходит возникновение новой цивилизации, новой системы отношений, европоцентристского мира, «европейского чуда»; экспансия европейской цивилизации в другие районы мира (XVII – XIX вв.) характеризуется промышленным переворотом, и тогда же было положено начало эпохе капитализма в Европе.

Томас Гоббс (1588 – 1667) – выдающийся английский мыслитель. В своем труде «Левиафан» (в переводе означает морское чудовище, пожирающее все живое) он считает свободу естественным состоянием, вместе с тем полагал, что государство должно быть Левиафаном – «благожелательным диктатором, которому граждане должны уступить всю власть». **См.: прил. (6).** Только абсолютная власть – гарант мира, только она способна реализовать естественные законы. Естественное право – все люди свободны, равны, все имеют право на все. Оно приводит к неизбежности войны всех против всех. Граждане, чтобы не самоуничтожились, добровольно ограничивают свою свободу, получая взамен защиту от государства. Подписание «Общественного договора» остановило войну, люди выбирают одного или группу людей – верховную власть над собой. Государство учреждается людьми для того, чтобы с его помощью покончить с «войной всех против всех», избавиться от страха, неза-

щищеннойности, безвластия. Гоббс был сторонником абсолютистской государственности, развивал концепцию сильной королевской власти.

Джон Локк (1632 – 1704). Известный английский философ, идеолог социального компромисса, родился в небогатой семье. Образование получил в Оксфордском университете; его увлекали математика, естественные науки, в особенности медицина. Более тридцати лет Локк проработал в Оксфорде преподавателем. Это было время, когда в английском обществе шла оживленная дискуссия между приверженцами абсолютистской королевской власти (тори) и теми, кто считал необходимым ограничивать королевскую власть (виги). Сам Локк в первой половине 60-х годов XVII вв. поддерживал режим Реставрации, но к 1667 году идеино размежевался с ними по вопросам веротерпимости. В своих исследованиях, в частности в работе «Два трактата о государственном управлении» Локк выступал как идеолог компромисса. См.: прил. (7). Он впервые четко разделил такие понятия, как личность, общество и государство, и поставил личность выше общества и государства.

В отличие от Гоббса, Локк считал, что, добровольно соглашаясь с передачей части своих прав государству, индивид не должен totally отказаться от всех принадлежащих ему естественных прав и свобод. Государство получает от людей, образовавших его, столько власти, сколько необходимо для политического сообщества. Политическое сообщество, т. е. государство, должно дать возможность индивиду обеспечить, сохранить и реализовать свои гражданские интересы: жизнь, здоровье, свободу и «владение такими внешними благами, как деньги, земли, дома, домашняя утварь и т. п.». Все это Локк называл одним словом – собственность. Здесь он выступает как идеолог буржуазных частнособственнических отношений. «Великой и главной целью объединения людей в государство и передачи ими себя под власть правительства» объявляется защита частной собственности. (Для Локка государство, гражданское общество, политическое

общество – синонимы.) В работах Локка большое внимание уделено проблеме власти. Единственным законным источником власти он считал согласие народа, т. е. общественный договор. «Всякое мирное образованное государства имело в своей основе согласие народа». Политическая власть вытекает из общественного договора и состоит в праве издавать законы и принимать для их исполнения силу сообщества.

В противовес средневековым традиционным представлениям о нерасторжимости власти, государства, гражданина, Локк обосновал теорию разделения властей. Правомочие принимать законы (законодательная власть) полагается только представительному учреждению всей нации – парламенту. Претворять законы в жизнь (исполнительная власть) подобает монарху, кабинету министров. Разделение власти – один из важнейших принципов Локка, его учение становится краеугольным камнем буржуазной государственности и либерализма. Он различает три сферы государственной деятельности и три ветви власти: законодательную, исполнительную и федеративную – речь идет о внешнеполитической деятельности, которую он выделял отдельно, а судебную власть относил к исполнительной. Если соответствующие ветви власти не оправдывают оказанного им доверия, народ вправе восстать для защиты попранной свободы, причем право на восстание имеет только большинство.

Дж. Локк предвосхитил идею «правового государства». Закон – решающий инструмент сохранения и решения свободы личности, который также защищает индивида от произвола и деспотической воли других лиц. «Там, где нет законов, там нет и свободы», нельзя достигнуть блага для всех, если не обеспечить посредством законов свободы каждому. Лучшими формами государства Локк считал демократию, олигархию, монархию. Выдающейся заслугой Локка является создание им целостной теории: связи идей естественного права и общественного договора с соблюдением прав личности, свободы и ответственности правительства и гарантиями суверенитета народа.

Шарль Монтескье (1689 – 1755). Шарль Луи Секонда барон де Ла-Бред и де Монтескье – выдающийся французский философ, просветитель, видный юрист и политический мыслитель, родился в аристократической семье. Первое крупное произведение Монтескье – «Персидские письма» – появилось в 1721 году анонимно. Книга имела необычайную популярность. Хотя в ней говорилось о Турции и Иране, все поняли, что речь идет о Франции: в художественной форме автор показал правдивую картину кризиса абсолютной королевской власти Франции начала XVIII века. Следующая книга, которая сделала Монтескье одним из авторитетных классиков во всемирной истории политической и правовой мысли, – «О духе законов», но абсолютистская власть и церковь крайне враждебно приняли книгу. Главная тема всей политico-правовой теории Монтескье и основная ценность, отстаиваемая в работе, – политическая свобода. Идеи Монтескье о становлении государственности были передовыми для того времени. Он решительно отверг теологическую картину мира и дал, по сути дела, его материалистическое истолкование на основе законов, понимаемых как «необходимые отношения, вытекающие из природы вещей». Для Монтескье, как и для многих идеологов классического либерализма, проблема рациональной организации общества – это проблема политическая и правовая, а не социальная. Для идеологов раннего либерализма свобода – это разумная организация государства и обеспечение режима законности. Свобода «есть право делать все, что дозволено законами». Рамки социальной свободы мыслитель ставил в зависимость от форм правления, выделяя республику (демократия и аристократия), монархию и деспотию. Вслед за Дж. Локком Монтескье продолжил разработку концепции «разделения властей». Цель разделения властей – избежать злоупотребления властью, «необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга». В разумном государстве взаимодействуют между собой три рода власти: власть

законодательная, власть исполнительная и власть судебная. Такое деление было очевидным в эпоху Монтескье, но он возводит его в ранг конституционного принципа. Он не видел политической свободы там, где принцип разделения властей проведен только как разграничение функций государственных органов, тогда как основные должности в них занимают лица одного и того же сословия. В силу этого, считал французский философ, необходимо, чтобы власть была поделена между различными социальными силами. Законодательную власть он отдает собранию представителей народа и собранию знатных, исполнительную власть – монарху, судебную власть – лицам из народа. Задача судей – добиться, чтобы их решения и приговоры «всегда были лишь точным применением текста закона». Именно на государстве «лежит долг обеспечить всех граждан средствами к жизни». **См.: прил. (8).** Монтескье выступил со смелой для своего времени идеей защиты свободы слова, печати, совести. С гневом отзывался он об инквизиции – политическом орудии церкви.

Идеи Монтескье, его политические и правовые взгляды сыграли свою роль при выработке конституции США и других демократических государств. Его идеи были катализатором развития демократической и либеральной мысли в России, к которой он относился с большой симпатией.

Жан-Жак Руссо (1712 – 1778). Яркий представитель Французского просвещения, идеолог Великой Французской революции, философ, видный политический мыслитель Жан-Жак Руссо родился Женеве, в буржуазной разорившейся семье. Рано осиротел. Сиротство, бедность, нелегкие испытания, выпавшие на его долю, обострили чувство социальной справедливости. Его работы «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1754), «Об общественном договоре, или принципы политического права» (1762) и многие другие снискали ему славу выдающегося политического мыслителя. **См. прил. (9).** Руссо продолжил традиции своих предшественников в

поиске лучшего государственного устройства. Он блестяще раскрыл идеологический и психологический механизм возникновения социального неравенства, продолжая, подобно Н. Макиавелли, исследовать тему «обманщиков и обманутых» в истории политической мысли. По мнению Руссо, «Золотой век общественного равенства был погублен из-за коварства и хитрости одних и простодушия и недальновидности других». Так был сформирован институт частной собственности, и, как следствие, произошло резкое имущественное расслоение, а затем – и перманентная война богатых против бедных. Однако Руссо не выступал против частной собственности вообще. Он рассматривал ее как способ реализации свободы индивида, поэтому в качестве гражданского права собственность в некоторых случаях он считал важнее, чем свободу. Собственность перестает быть злом, она становится регулируемой, контролируемой, неотчуждаемым правом каждого из всех граждан «государства разума». Он считал, что все существовавшие и существующие политические режимы – демократия, аристократия, монархия – аномальны и аморальны. Они зависят от распределения земельной собственности и от имущественных отношений. Все эти формы государства неизбежно перерождались в тиранию.

Рассуждения Руссо о суверенитете не потеряли своей актуальности и сегодня. Суверенитет – это власть, направляемая общей волей. Носителем суверенитета является народ, и народный суверенитет неотчуждаем. Право изменить форму правления, вплоть до насильтвенного уничтожения, принадлежит народу как верховному суверену. Общая воля проявляется и выявляется в реальной политической жизни в виде прямой демократии и прежде всего в процессе голосования народа. Исполнительная власть должна служить народу, при этом не смешиваясь с ним. Это положение Руссо согласуется с великой идеей просветителей о разделении властей как необходимом условии демократического государства.

Руссо оказал огромное влияние на последующие поколения своими учениями о законе как выражении общей воли, о законодательной власти, своей концепцией общественно-го договора и принципов организации государства. Он вдохновлял зарождающуюся Французскую революцию, был духовным вождем якобинцев.

Политическая мысль России

Крещение Древней Руси в 988 г. существенным образом сказалось на развитии ее политической мысли. Вместе с христианским учением на Русь стали проникать новые политические понятия, с помощью которых осмысливались актуальные вопросы общественной жизни. Предметом политических размышлений были такие проблемы, как происхождение государства, правомерность господства правящей династии, пути укрепления княжеской власти, внешней политики. Об этом свидетельствуют «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона (1049), летописный свод «Повесть временных лет» (1113), «Поучение Владимира Мономаха» (1125), свод правовых актов XI – XIII вв. «Русская правда», поэма «Слово о полку Игореве» (конец XII в.) и другие.

Иван IV Грозный (1530 – 1584). Великий царь всея Руси, публицист, Иван Васильевич приступил к царствованию в 1547 году. При нем начался созыв Земских соборов, в 1550 г. был составлен Судебник, проведены реформы управления и суда. Главная политическая цель Ивана Грозного – утвердить правомерность неограниченной власти любым путем. При нем окончательно было завершено объединение Руси. Как писал папский посол Антонио Поссевино, «все русские слились в один народ, подчинившись власти московита».

Иван IV наибольшее внимание уделял выяснению происхождения государственной власти. Сущность власти для себя определил «величайший христианский государь, получивший власть от Бога». В отличие от Волоцкого, который

считал, что царя должны связывать «заповеди и законы», Иван Грозный не признает никаких ограничений в реализации своей власти. См.: прил. (10). Он считает, что царь может «благодетельствовать и мучить телесно, а не душевно». Все традиционно-нравственные представления о царе он категорически не приемлет. Более того, себя именует «псом смердящим», «убийцей и душегубом»...

Иван Грозный полностью отрицал теорию совмещения духовной и светской власти, он не хотел ни с кем делить безграничную царскую власть. Высшим судом в государстве является царь и только он. Он по-своему интерпретирует традиционное для русской политической мысли положение об ответственности властителя перед подданными: царь не отвечает перед людьми ни за что. Ответственность возможна только перед Богом, а наказание за царскую вину ложится в основном на подданных царя, а не на него самого. А такое понятие в русской политической мысли, как «страх – гроза, царская гроза», направленное исключительно на то, чтобы все власти в государстве обязать к исполнению законов, он воспринимает по-своему. «Гроза» – опричники в черной одежде, безоговорочно претворяющие в жизнь царские наказы. Иван IV неугодных, в том числе и «вольнодумцев» из знатных бояр, физически уничтожал, причем целыми родами, задушив тем самым зачатки средневековой малой свободы аристократического типа. Нужно отметить, что он стремился не только объединить, но и расширить пределы Руси. Беспредел, учиненный им внутри страны, давал о себе знать и во внешнеполитической деятельности, в бес tactных обращениях с заморскими послами и их правителями.

Тридцатилетнее правление Ивана Грозного, как позже укажут историки, политические мыслители, развитие русской государственности отодвинуло назад на десятилетия.

Радищев Александр Николаевич (1749 – 1802). Видный русский политический мыслитель, просветитель А. Н. Радищев родился в Саратовской губернии, в дворянской семье. Получив хорошее домашнее образование, окончил Па-

жеский корпус в Петербурге, затем юридический факультет в Лейпциге. Изучал историю античных государств, труды английских и французских политических мыслителей нового времени, знал несколько древних и европейских языков. Служил в Петербургской таможне, затем, оставив работу, занялся литературным трудом. «...Бунтовщик, хуже Пугачева», — заявила Екатерина II, ознакомившись с трудом «Путешествие из Петербурга в Москву» и приказала приговорить Радищева к смертной казни, но через сорок дней смертная казнь была заменена ссылкой в Илимский острог «на десятилетнее безысходное пребывание». **См.: прил. (11).**

Абсолютную монархию Радищев рассматривает как «наипротивнейшее человеческому естеству». «Просвещенных монархов нет и не будет». Становление государственности он рассматривает через призму естественного права и общественного договора. Подобно Руссо, Радищев считает, что государство создается, чтобы людям дать благую жизнь, защитить слабых и угнетенных. При подписании договора за народом сохраняется суверенитет, поэтому он не мог согласиться на свое рабство.

Радищев считает, что реформами нельзя лечить крепостное право как позорное явление русской действительности. Его нужно уничтожить. Свободы следует ожидать не от «созволения помещиков», но от самой тяжести порабощения». Впервые в истории политической мысли России Радищев выдвигает идею народной революции. «Из мучительства рождается вольность». Народную революцию против гнета дворян и самодержавия он обосновывает теорией естественного права и концепцией общественного договора. «Ликуйте, склепанны народы. Се право мщенное природы на плаху возвело царя». Его огорчало отсутствие ясной антифеодальной программы у крестьянских восстаний, и позже он сам разрабатывает эту программу в революционно-демократическом духе.

Земля должна принадлежать безвозмездно тем, кто ее обрабатывает. Все привилегии отменяются, дворяне приравни-

ваются в правах со всеми остальными сословиями. Табель о рангах ликвидируется, аппарат сокращается и становится подконтрольным представительному органу. Наилучшей формой правления Радищев считал республику по типу и образу северно-русских феодальных республик Новгорода и Пскова. Концепцию разделения властей он не признает, считая, что только народ может быть истинным Государем. Народ избирает магистров, а власть оставляют у себя. Лучшей формой государственного устройства для России он считал федерацию – добровольный и свободный союз городов с вечевыми собраниями, со столицей в Нижнем Новгороде. Законотворчество должно строиться на демократических принципах, утверждая «равную зависимость всех граждан от закона».

Жизнь Радищева закончилась трагично. В 1801 году ему разрешают вернуться из ссылки в Петербург и привлекают к работе в законодательной комиссии, созданной Александром I. Как и ожидалось, он выступил с вольнодумными предложениями и радикальными требованиями в защиту крестьян. Не выдержав нависшей угрозы новых преследований, он покончил с собой. Социальные и политico-правовые идеалы Радищева получили дальнейшее развитие в трудах декабристов, оказали огромное влияние на революционно-демократическое движение. Его книги назывались «набатом революции» и были запрещены в России до 1917 года.

Сперанский Михаил Михайлович (1772 – 1839). Известный русский политический мыслитель, общественный советник императора Александра I, автор плана либеральных преобразований и государственный деятель, М. М. Сперанский родился в деревне Черкутино Владимирской губернии в семье младшего духовного чина «без прозвания», по фамилии Третьяков. После окончания Владимиро-Сузdalской академии ему присвоили фамилию Сперанский (с лат. «надежда»). В числе лучших он был отправлен в Санкт-Петербургскую духовную семинарию в качестве

преподавателя математики, физики, риторики и философии, а в 23 года становится ее ректором. По свидетельству поэта Вяземского, Сперанский – «чиновник огромного размера», занимал высокие государственные должности, за что получил титул графа. По заданию императора Николая I им был подготовлен двенадцатитомный труд – «Свод законов Российской империи», за что также он получил высокую награду – Андреевскую звезду. В 1810 г. стал инициатором создания государственного совета. Его проекты государственных реформ вызывали у помещиков-крепостников сильное недовольство, и не без их участия он оказался в опале и был сослан.

На формирование его политических взглядов оказали влияние глубокие знания политических теорий античных и западноевропейских мыслителей. Он признавал договорную концепцию происхождения государства, но, будучи глубоко верующим человеком, считал возможным объяснять происхождение государства Божьей волей. В своих реформаторских проектах был активным сторонником конституционной монархии. Законное правление связывал с теорией разделения властей. Законодательная власть должна быть в руках двухпалатной Думы. Главой исполнительной власти является монарх, он может участвовать в деятельности Думы, но не может «ни уничтожить законов, ни их обезобразить», т. к. исполнительная власть подконтрольна представительному органу.

Судебная власть реализуется судебной системой, куда входят суд присяжных и высший судебный орган – Сенат. Три ветви власти могут объединиться в Государственный совет, который состоит из лиц, часть которых монарх выбирает сам, а остальные приходят через избирательное право. Местная власть предполагает введение коллегиального управления сверху донизу через систему представительных органов–дум: губернских, волостных, избираемых на многоступенчатой основе. **См.: прил. (12).** Сперанский подготовил и провел такие законы, как «О придворных зва-

ниях», «Об экзаменах на чин», где указывалось, что при получении чина необходимы наличие диплома о высшем образовании или сдача экзаменов по многим предметам. Придворные звания отныне не являются основанием, чтобы получить чин. Таким образом, сделать карьеру не служа дворяне не могут.

Хотя Сперанский считал, что «крепостничество несовместимо с цивилизованной государственностью», он высказывался против немедленной его отмены, опасаясь, что, получив свободу, люди обратятся «к кочевому образу жизни». И на первом этапе он предлагал оставить за крестьянами право приобретения земли у помещиков.

Прогрессивные проекты реформ русской государственности вызвали бурю негодований у дворянства, чьи права и привилегии во многом урезались. Они добились отстранения Сперанского от государственных дел. Если бы его проекты были вовремя реализованы, Россия к процветанию и свободе пришла бы гораздо раньше и эволюционным путем. Их реализация растянулась во времени на столетия...

Столыпин Петр Аркадьевич (1862 – 1911). Известный русский государственный деятель, реформатор, П. А. Столыпин родился в семье, род которых идет с XVI века и связан со многими именами, составляющими славу и гордость России. Бабушка Лермонтова – урожденная Столыпина, прадед – сенатор, друг Сперанского, отец – друг Л. Н. Толстого, жена – правнучка Суворова... Столыпин окончил Виленскую гимназию, физико-математический факультет Петербургского университета. Служил в Министерстве государственных имуществ, был Ковенским губернатором. Революция 1905 – 1907 годов застала его, когда он был губернатором Саратова. В 1906 г. стал министром внутренних дел, а через два месяца – председателем Совета министров. В отличие от большинства высокопоставленных чиновников, Столыпин отличался храбростью, не боялся оставаться лицом к лицу с разъяренной толпой. Он не просто заявил революционерам с трибуны Государственной думы:

«Не запугаете!», но и вел себя бесстрашно. Революция 1905 – 1907 гг. показала глубокую революционность крестьянства, и правительству нужно было срочно ответить на вопрос: «Как быть?». Нелегкое бремя выпало на плечи Столыпина. Суть своей государственной деятельности на посту главы правительства он определил следующим образом: «Сначала успокоение, а потом реформы!» На это были брошены все силы самодержавия. Ему удалось временно подавить революционное движение, водворить в стране «успокоение». Но достигнуто оно было кровавыми репрессиями, через полевые суды (тройка офицеров выносила приговор, не подлежащий обжалованию), ценой жизни десятков тысяч людей. В 1907 г. Столыпин распустил Государственную думу, изменил избирательный закон. **См.: прил. (13).** Вскоре была создана более «покладистая дума», ознаменовавшая наступление «покоя» в стране. Реформы Столыпина (преобразование местного управления, государственное страхование рабочих, введение всеобщего начального образования, законодательство о старообрядческих общинах, введение земства в западных губерниях и т.д.) не ставили целью изменить самодержавие, но должны были хоть немного модернизировать его. Однако здесь Столыпина ожидало немало сложностей. В частности, сложными были отношения с царем Николаем II – крайне слабовольным и столь же упрямым, не терпящим рядом с собой сильных людей, считавшим, что «узурпируют» его власть, «оттирают» его на второй план. Императора убедили, что революция побеждена навсегда, а посему никаких реформ не требуется. Большой неожиданностью для Столыпина было заблокирование в Государственной думе его проекта о создании земства в западных губерниях. Правые с негласного разрешения царя организовали контрнаступление на Столыпина. К ним присоединилась и царица, ненавидевшая Столыпина за то, что тот требовал очистить двор от Распутина. Столыпин подал в отставку, дав понять императору, что его оппоненты ведут Россию к гибели, твердят: «Не надо зако-

нодательствовать, а надо только управлять». Император не принял отставку: во-первых, потому, что не привык, чтобы с государственной должности уходили по собственному желанию, а не по его высочайшему усмотрению. Во-вторых, императрица убеждала сына, что он – «единственный человек, способный привести Россию к светлому будущему». Ряд жестких требований по реализации реформ был воспринят молча, однако Николай II не стал подписывать принятые обеими палатами законопроекты, в правительстве назначил людей, активно выступавших против Столыпина. Несмотря на ухудшение здоровья, Столыпин работал над проектами реформ. Пытался создать ряд новых министерств, в том числе по труду, местному самоуправлению, национальностей, здравоохранения и т.д. Для их содержания разрабатывал меры по увеличению бюджета за счет введения прямых налогов, налога с оборота, повышения цен на водку и т.д. Но 1 сентября 1911 г. провокатор **Богров Д. Г.** смертельно ранил Столыпина в Киеве, где в присутствии царя должны были открыть памятник Александру II. При всей своей противоречивости Столыпин остался в истории как великий и энергичный государственный деятель, веривший, что реформы и порядок в стране возможны без великих потрясений.

Марксистская политическая мысль

Одним из влиятельнейших направлений социально-политической мысли во второй половине XIX века стал марксизм, основоположниками которого явились Карл Маркс (1818 – 1883) и Фридрих Энгельс (1820 – 1895), продолжателем этой идеи в новых исторических условиях явился Владимир Ильич Ленин (1870 – 1924).

Карл Маркс (1818 – 1883). Выдающийся немецкий философ, экономист, политический мыслитель, основоположник научного **социализма** Карл Маркс родился в семье адвоката, в г. Трире. После окончания местной гимназии учился в Бонне, Берлинском университете, где изучил пра-

во, философию, историю. В 23 года в Йенском университете ему присуждается ученая степень доктора философии. Он ведет пропагандистско-публицистическую работу в «Рейнской газете», немецкой газете, выходившей в Париже. Из-за преследования властей вынужден был эмигрировать из Германии, проживал в Париже, Лондоне, Брюсселе. Жена Маркса – Женни-Фон-Вестфален происходила из знатной прусской семьи, была соратником и верным другом жизни.

Впервые Маркс и Энгельс познакомились в Париже в 1844 г. На всю жизнь они сохранили не только творческий союз, но и большую человеческую дружбу. Вся жизнь Маркса посвящена двум проблемам – коммунистическому движению и разработке теории научного социализма. В работе «Немецкая идеология» (1846 г.) Маркс и Энгельс, впервые анализируя развитие философской мысли после Гегеля, приходят к идеи материалистического понимания истории. В отличие от предшественников, впервые доказывают, что развитие общественной жизни так же, как и природы, идет строго закономерно. Объективные законы развития общественной жизни приводят к состоянию необходимости разрешения конфликта между буржуа и пролетарием, а конфликт разрешим только революцией. «Все перевороты усовершенствовали эту машину, вместо того, чтобы сломать его». Невозможно овладеть властью без уничтожения старой государственной машины. Пролетариат как господствующий класс силой упраздняет старые производственные отношения. Однако Маркс допускал и мирную форму развития социалистической революции. Режим демократической республики может создать для этого предпосылки. Так, в конце XIX века в Англии и США революция могла произойти скорее через всеобщее голосование, чем насилие. Но для многих государств революционное насилие, приход рабочего класса к власти наиболее вероятны. Маркс и Энгельс считали, что социалистическая революция должна победить одновременно во всех основ-

ных капиталистических странах (в силу равномерного развития капитализма), отсюда и лозунг – «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!».

В работах «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 гг.» и «18 брюмера Луи Бонапарта» (1852 г.) впервые вводится термин «диктатура пролетариата», хотя авторы не дают четкого определения, что это такое. Позднее В. И. Ленин сделает это. В понимании Маркса диктатура пролетариата не означала власть одного класса, навязываемая силой всему остальному обществу. Имелось в виду сплочение вокруг пролетариата революционно настроенных крестьян и мелкого буржуа. Проблемам становления государственности Маркс уделял большое внимание. Он считал, что форму государства следует искать в политической экономии. Не государство определяет собственность, а собственность определяет государство. Критикуя Готскую программу за «свободное народное государство», Маркс утверждает, что государство возникает и существует в классовом обществе, следовательно, оно является классовым по своей природе. Происхождение государства он связывает с общественным разделением труда, появлением частной собственности и антагонистических классов. Государство – это публичная власть в классовом обществе и служит оно интересам господствующего при данном способе производства класса, т. е. интересам рабовладельцев, феодалов, буржуа, а отнюдь не общему благу, как полагали большинство мыслителей. Марксистское понимание государства противостояло сложившейся традиции, но и у него были предшественники (Платон, Т. Мор, Ж.-Ж. Руссо).

Классово-экономические корни политических идей и институтов в становлении государственности – это открытие Маркса, специфика его исследования. В будущем, считал Маркс, государство отомрет, причем произойдет это не сразу, а на высшей стадии коммунизма. **См.: прил. (14).** К принципам разделения властей Маркс относился неод-

нозначно. Он приветствовал Парижскую коммуну, которая взяла на себя функции «законодательствующей и исполняющей законы», упразднив принцип разделения властей, что ведет к монополизации власти, которая исключает правовые формы осуществления «управления народа посредством самого народа». Как считают исследователи, соединение в одном органе всех ветвей власти послужило началом конца Советского Союза.

При всех неоднозначных оценках марксизма это учение оказало мощное воздействие на развитие общества, внесло существенный вклад в преобразование мира, навсегда вошло в историю мировой политической мысли. Оно сыграло и играет значительную социальную роль. Без всестороннего постижения марксизма невозможно представить истинной карты политической и духовной жизни мира XIX и XX веков.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870 – 1924). Основатель большевистской партии, идеальный вдохновитель Октябрьской социалистической революции, глава Советского государства, В. Ленин родился в Симбирске, в учительской семье. В 1887 году окончил гимназию и поступил в Казанский университет, на юридический факультет. С юношеских лет активно включается в революционную деятельность, за что был арестован, исключен из университета и выслан в деревню Кокушкино Казанской губернии. В 1891 г. в Петербургском университете экстерном сдал докторский экзамен на юридическом факультете. После организации первого марксистского кружка в Самаре в 1893 г. переезжает в Петербург. Здесь он становится одним из инициаторов создания петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В объединении левых сил большую роль сыграла ленинская «Искра», которая издавалась за пределами России.

При участии В. И. Ленина созданы большевистская программа и Устав партии на II съезде РСДРП. Царская власть не раз высылала Ленина в ссылку, тюрьму, часто он сам был

вынужден эмигрировать в Польшу, Австрию, Финляндию. После Февральской революции возвращается в Петроград из эмиграции, длившейся 10 лет, и выдвигает лозунг о превращении буржуазно-демократической революции в социалистическую. В этот период В. И. Ленин создает свой труд «Государство и революция», где развивает учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата. Обосновал идею о необходимости слома буржуазной государственной машины, замены ее Республикой Советов.

Весь ход общественного развития привел Россию в 1917 году к тому состоянию, когда российское государство с многовековой историей могло саморазрушиться. Большевики во главе с Лениным были убеждены, что слом буржуазной государственной машины неизбежен, и поэтому пролетарская революция должна произойти впервые именно в России.

После победы Октября Ленин возглавил Совет народных комиссаров – первое в мире рабоче-крестьянское правительство. В работе «Очередные задачи советской власти» (1918) Ленин разработал план социалистического строительства: создал первую Конституцию Советской России, разработал новую экономическую политику (нэп), которая в переходный период должна была вывести советское государство из разрухи. На определенном этапе нэп блестяще выполнила свою миссию. В 1924 г. в ряде работ – «О кооперации», «О нашей революции», «Лучше меньше, да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин» и др. разрабатывает план дальнейшего развития советской государственности: индустриализация страны, социалистическое переустройство сельского хозяйства, культурная революция и т. д. **См.: прил. (15).** Мировое сообщество считает В. И. Ленина выдающейся личностью двадцатого века.

Политическая мысль Новейшего времени. В Новейшее время (конец XIX – XX вв.) политическая мысль получила качественно новое звучание и развитие. Именно в

это время формируется политология как самостоятельная область исследования и отдельная наука о политике и власти. Из среды ученых выделяется ряд мыслителей, которые ставят в центре внимания изучение основных проблем политики, политических отношений, политических взаимодействий и рассмотрение решений этих и других. Расскажем о двух наиболее ярких представителях Новейшего времени.

Гаэтано Москва (1858 – 1941). Выдающийся итальянский политолог, один из основателей элитологии, Гаэтано Москва родился в Палермо, Сицилии. В 1877 г. он поступает на факультет права и завершает учебу за четыре года. Начиная с дипломной работы «Составные элементы национальности», молодой ученый стремится в научных изысканиях оставаться реалистом и сохранить верность принципам исследования, разработанным его соотечественником – классиком итальянской и мировой политической мысли Макиавелли. Как политолог и правовед он интересуется такими важными вопросами в становлении государственности, как теория управления, принципы парламентаризма и представительства, особенности парламентской системы в Италии и т.д. Со временем его все больше занимает вопрос: кто, в силу каких причин, какими средствами добивается и осуществляет политическую власть в обществе? «Во всех человеческих обществах, достигших известного уровня развития и культуры, политическое руководство... осуществляется постоянно особым, т. е. организованным меньшинством». Это организованное меньшинство Москва называет «политическим классом», а его соотечественник В. Парето – «элитой». После долгих теоретических дискуссий термин «элита» стал господствовать в социологической литературе.

Выборы политической элиты, по утверждению Москва, в разных странах, в разную эпоху происходят различным образом, но всегда учитываются некоторые качества, дающие им определенное материальное, интеллектуальное

или даже моральное превосходство, т. е. «они должны иметь какие-то необходимые качества, которые чрезвычайно ценятся и придают вес в том обществе, в котором они живут». В зависимости от уровня цивилизованности общества качества, предъявляемые к элите, меняются. Он выделяет три способа, которыми политический класс достигает своего закрепления и обновления – наследование, выбор и кооптация. Почти вся политическая элита стремится стать наследованной, если не де-юре, то де-факто, притом это стремление очень велико, но всегда есть силы, которые стремятся вытеснить, сменить старое. Обе эти тенденции, какие бы усилия ни прикладывались, невозможно свести на нет.

Бесспорной заслугой Гаэтано Моска является то, что он один из первых исследовал роль правящей политической элиты в становлении и развитии государственности. Его учение явилось основой целого направления в политической науке – элитологии. Заслугой Моска является и то, что, исследуя правящий класс, именно он масштабно и остро поставил вопрос об опасностях, грозящих демократии, ее пределах и перспективах. См.: прил. (16).

Дэн Сяопин (1904 – 1997). Видный китайский общественный и государственный деятель, член коммунистической партии Китая с 1924 г., отец китайской реформы, родился в провинции Сычуань.

В 20-е годы учился во Франции и в Советском Союзе. До конца Второй мировой войны занимал различные ответственные должности в вооруженных силах Китайской Народной Республики. Принимал участие в борьбе против Гоминдана. С конца 40-х годов и до конца жизни был на партийной работе. С 1955 г. – член политбюро ЦК КПК. В годы «культурной революции» (1966 – 1976) был отстранен от работы, дважды подвергался репрессиям.

После смерти Мао Цзэдуна (1976) Дэн Сяопин становится высшим руководителем Китая. Он явился духовным отцом китайских реформ, провозгласив марксизм-маоизм

главным орудием социализма в Китае. Фактически Дэн Сяопин по-своему интерпретирует марксизм. Во-первых, это отказ от абсолютизации общественной собственности, признание частной собственности равноправной формой хозяйства. Во-вторых, Китай открывается для экономического, политического, культурного сотрудничества с зарубежными странами. Провозглашались политика открытых дверей, использование западного капитала в экономике Китая. Жизнь показала эффективность реформ Дэн Сяопина. Он также явился инициатором идеи «одно государство – два строя» (речь идет об объединении Тайваня с Китаем). «...В континентальной части Китая с более миллиардным населением строится социализм, а в остальной части, в Сянгане и на Тайване – капитализм. Эта идея родилась на основе наших собственных, «китайских условий». См.: прил. (17).

Четыре принципа модернизации Китая, предложенные Дэн Сяопином: экономическая, но не политическая реформа, вхождение Китая в рыночную экономику, постепенность в осуществлении реформ, наличие единой государственной идеологии, создадут возможность развития социализма с китайской спецификой. Он считает, что использование капиталистических принципов в экономике Китая только способствует развитию социалистических производительных сил. Основной задачей всех реформ, по Дэну, является сокращение численности бедных. Бедный народ не построит богатое государство, поэтому надо резко ограничивать полярность экономического положения народа. Дэн Сяопин остается решительным противником западной «буржуазной демократии». Принцип разделения властей не допустим для социализма. «У нас институт сознания народных представителей, народная демократия осуществляется под руководством компартии». В противовес демократии, плюрализму в обществе утверждается руководящая роль коммунистической партии и ее идеологии.

Приложения

1. Конфуций. Отрывки из «Изречения»

Глава 12

Янь Юань Цзыгун спросил о том, в чем состоит управление государством.

Учитель ответил: – Это когда достаточно еды, достаточно оружия и есть доверие народа.– А что из названного можно первым исключить в случае необходимости? – спросил Цзыгун. – Можно исключить оружие.– А что из остающегося можно первым исключить в случае необходимости? – спросил Цзыгун.– Можно исключить еду. Смерть издревле никто не может избежать, Когда ж народ не верит, то не устоит.

Цзычжан спросил о том, в чем состоит управление государством.

Учитель ответил:– Когда руководишь, забудь об отдыхе. А выполняя поручение, будь честен...

Глава 13

Цзылу 1.

1.

Цзылу спросил о том, что значить быть правителем. Учитель ответил: – Побуждай усердию своим примером. Когда Цзылу попросил дальнейших разъяснений, Учитель сказал: – Не знай отдыха.

2.

Чжунгун стал Управляющим у Младших и спросил том, что значит быть правителем. Учитель ответил: – Будь примером для своих подданных, не вини за малые проступки, выдвигай достойных и способных. – А как же узнать достойных и способных, чтобы их возвысить? – спросил Чжунгун.

Учитель ответил: – Возвысь тебе известных, А тех, кого не знаешь, – Отринут ли другие?

5.

Учитель сказал:— Если знаешь наизусть все триста Песен, но не разбираешься в порученном тебе государственном деле, не можешь, посланный в чужие земли, самостоятельно вести переговоры, то какая польза в Песнях, пусть ты даже помнишь их так много?!

17.

Когда Цзыся стал управителем Цюйфу, он спросило том, как должен действовать правитель. Учитель ответил: — Не рассчитывай на скорые успехи и не соблазняйся малой выгодой. Поспешишь — и не добьешься цели, соблазнившись малым — и не сделаешь великого.

Глава 15 **Князь чудотворный из удела Вэй 38.**

Учитель сказал: — Когда служат государю, относятся с благоговением к своим обязанностям и не придают значения тому, какое получают жалование.

Глава 20 **Яо сказал**

Цзычжан спросил Конфуция: — Каковы условия участия в правлении страной? Учитель ответил: — Если относиться с почтением к пяти достоинствам и устраниТЬ четыре недостатка, то можно принимать участие в правлении. — Что значит пять достоинств? — спросил Цзычжан. Учитель ответил: — Благородный муж, оказывая милость, не несет расходов; не вызывает злобы у людей, когда заставляет их трудиться; его желания несовместимы с жадностью; он полон величавости, но чужд высокомерия; он грозен, но в нем нет свирепости. — Что значит: «оказывая милость, не нести расходов?», — спросил Цзычжан. Учитель ответил: — Благотворить народу, используя все то, что приносит

ему выгоду... выбирать посильный труд... Благородный муж не смеет проявить пренебрежение, имеет ли он дело с многочисленными или немногим... великим или малым... – Что значит четыре недостатка? – спросил Цзычжан. Учитель ответил: – Казнить тех, кого не наставляли, значит быть жестоким; требовать исполнения, не предупредив заранее, значит проявлять насилие; медлить с приказом и при этом добиваться срочности, значит наносить ущерб; и в любом случае скучиться, оделяя чем-либо людей, значит поступить казенно.

Печатается по: Конфуций. Я верю в древность. М., 1995. С. 115, 117, 119 – 120, 121, 123, 142, 163 – 164.

2. Платон. Отрывок из работы «Государство»

Книга вторая Разделение труда в идеальном государстве соответственно потребностям и природным задаткам

(...) – Государство, – сказал я, – возникает, как я понимаю, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается. Или ты приписываешь начало общества чему-либо иному? – Нет, ничему иному. – Таким образом, каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обедать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства, не правда ли? – Конечно (...) люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, так что они имеют различные способности к тому или иному делу. Разве не таковое твое мнение? – Так что же? Как будут они передавать друг другу все то, что каждый производит внутри самого государства? Ведь ради того мы и основали государство, чтобы люди вступили в

общение. – Очевидно, они будут продавать и покупать. – Из этого у нас возникает и рынок, и монета – знак обмена. – Конечно (...)

Книга четвертая Модель идеального государства (утопия)

...При росте и благоустройстве нашего государства надо предоставить всем сословиям возможность иметь свою долю в общем процветании, соответственно их природным данным.

...Богатство и бедность. Одно ведет к роскоши, лени, новшествам, другая, кроме новшеств, – к низостям и злодеяниям... ...Пока государство управляет разумно, как недавно и было нами постановлено, его мощь будет чрезвычайно велика; я говорю не о показной, а о подлинной мощи, если даже государство защищает всего лишь тысяча воинов. Ни среди эллинов, ни среди варваров нелегко найти хотя бы одно государство, великое в этом смысле, между тем как мимо великих множества и они во много раз больше нашего государства. Или ты считаешь иначе? – Нет, клянусь Зевсом. (...)

Книга пятая Правителями государства должны быть философы

...Пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино – государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди – а их много, – которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор, дорогой Главкон, государствам не избавиться от зол, да и не станет возможным для рода человеческого и не увидит солнечного света то го-

сударственное устройство, которое мы только что описали словесно...

Книга шестая **Осуществимость идеального государства**

...Если для людей, выдающихся в философии, возникала когда-либо в беспредельности минувшего или существует теперь необходимость взять на себя заботу о государстве – в какой-либо варварской местности, далеко, вне нашего кругозора – или если такая необходимость возникнет впоследствии, мы готовы упорно отстаивать взгляд, что такой государственный строй был, есть и будет, коль скоро именно эта Муза оказывается владычицей государства. Осуществление такого строя вполне возможно, и о невозможном мы не говорим. А это трудно, признаем мы.

Книга седьмая **Еще об отборе правителей и их воспитании**

Отдавать предпочтение самым надежным, мужественным и по возможности самим благообразным; но, кроме того, надо отыскать не только людей благородных и строгого нрава, но и обладающих также свойствами, подходящими для такого воспитания... У них, друг мой, должна быть острыя восприимчивость к наукам и быстрая сообразительность. Надо искать человека с хорошей памятью, несокрушимо твердого и во всех отношениях трудолюбивого.

Тимократия

(...) Государственный строй – нечто среднее между аристократией и олигархией. (...) По-видимому, отчасти оно будет подражанием предшествовавшему строю, отчасти же – олигархии, раз оно занимает промежуточное положение, но

кое-что будет в нем и свое, особенное. В почтении правителей, в том, что защитники страны будут воздерживаться от земледельческих работ, ремесел и остальных видов наживы, в устройстве совместных трапез, в телесных упражнениях и воинских состязаниях – во всем подобном этот строй будет подражать предшествовавшему. Там побоятся ставить мудрых людей на государственные должности, потому что там уже нет подобного рода простосердечных и прямых людей, а есть лишь люди смешанного нрава; там будет склоняться на сторону тех, что яростны духом, а также и тех, что по проще – скорее рожденных для войны, чем мира; там будут в части военные уловки и ухищрения: ведь это государство будет вечно воевать. Вот каковы будут многочисленные особенности этого строя. (...)

Олигархия

(...) строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в правлении. Установление имущественного ценза становится законом и нормой олигархического строя; чем более этот строй олигархичен, тем выше ценз; чем менее олигархичен, тем ценз ниже. Заранее объявляется, что к власти не допускаются те, у кого нет установленного имущественного ценза. Такого рода государственный строй держится применением вооруженной силы или же был прежде установлен путем запугивания. (...)

Демократия

(...) осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожают, иных изгояют, а остальных уравняют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строем происходит большей частью по жребию. (...) В

демократическом государстве нет никакой надобности принимать участие в управлении, даже если ты к этому и способен; необязательно и подчиняться, если ты не желаешь, или воевать, когда другие воюют, или соблюдать подобно другим условия мира, если ты мира не жаждешь. И опять-таки, если какой-нибудь закон запрещает тебе управлять либо судить, ты все же можешь управлять и судить, если это тебе придет в голову. (...)

Тирания

Ну, так давай рассмотрим, милый друг, каким образом возникает тирания. Что она получается из демократии, это-то, пожалуй, ясно... Так вот, и то, что определяет как благо демократия и к чему она ненасытно стремится, именно это ее и разрушает. Что же она, по-твоему, определяет как благо? Свободу. В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна, и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе. Так вот, как я только что и начал говорить, такое ненасытное стремление к одному и пренебрежение к остальному искажает этот строй и подготовляет нужду в тирании. Когда во главе государства, где демократический строй и жажда свободы, доведется встать дурным виноградием, государство это сверх должного опьяняется свободой в неразбавленном виде, а своих должностных лиц карает, если те недостаточно снисходительны и не представляют всем полной свободы, и обвинят их в мерзком олигархическом уклоне. (...) Ведь чрезмерная свобода, по-видимому, и для отдельного человека, и для государства обращается не во что иное, как в чрезмерное рабство. Оно и естественно. Так вот, тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство.

Три «части» демократического государства: трутни, богачи и народ

– Разделим мысленно демократическое государство на три части – да это и в действительности так обстоит. Одну часть составят... трутни: они возникают здесь хоть и вследствие своеволия, но не меньше, чем при олигархическом строе.– Это так.– Но здесь они много ядовитее, чем там.– Почему?– Там они не в почете, наоборот, их отстраняют от занимаемых должностей, и потому им не на чем набить себе руку и набрать силу. А при демократии они, за редкими исключениями, чуть ли не стоят во главе: самые ядовитые из трутней произносят речи и действуют, а остальные усаживаются поближе к помосту, жужжат и не допускают, чтобы кто-нибудь говорил иначе. Выходит, что при таком государственном строе всем, за исключением немногого, распоряжаются подобные люди.– Конечно.– Из состава толпы всегда выделяется и другая часть...– Какая?– Из дельцов самыми богатыми большей частью становятся самые упорядоченные по своей природе.– Естественно.– С них-то трутням всего удобнее собрать побольше меду.– Таких богачей обычно называют сотами трутней.– Да, пожалуй.– Третий разряд составляют народ – те, что трудятся своими руками, чужды делячества, да и имущества у них немного. Они всегда многочисленнее и при демократическом строе всего влиятельнее, особенно когда собираются вместе.– Да, но у них нет желания делать это часто, если им не достанется их доля меда.– А разве они не всегда в доле, поскольку власти имеют возможность отнять собственность у имущих и раздать ее народу, оставив, правда, большую часть себе?– Таким-то способом они всегда получают свою долю.– А те, у кого отбирают имущество, бывают вынуждены защищаться, выступая в народном собрании и, вообще, действовать, насколько это возможно.– Конечно.– И хотя бы они и не стремились к перевороту, кое-кто все равно обвинит их в кознях против народа и в стремлении к олигархии.– И что

же? – В конце концов, когда они видят, что народ, обманутый клеветниками, готов не со зла, а по неведению расправиться с ними, тогда они волей-неволей становятся уже действительными приверженцами олигархии. Они тут ни причем: просто тот самый трутень ужалил их, от этого в них зародилось такое зло. – Вот именно. – Начинаются обвинения, судебные разбирательства, тяжбы. – Конечно. – А разве народ не привык особенно отличить кого-то одного, ухаживать за ним и его возвеличивать? – Конечно, привык. – Значит, уже это-то ясно, что, когда появляется тиран, он вырастает именно из этого корня, то есть как ставленник народа. – Да, совершенно ясно.

Печатается по: Платон. Сочинения в трех томах. Т. 3. М.: Мысль, 1971. С. 145–148, 207–211, 275, 304–309, 347, 357–384.

3. Аристотель. Отрывок из книги «Политика»

Книга первая (А)

Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством, или общением политическим.

Неправильно говорят те, которые полагают, будто понятие «государственный муж», «царь», «домохозяин», «господин» суть понятия тождественные. Ведь они считают, что эти понятия различаются в количественном отношении; скажем, господин – тот, кому подвластно большое число людей; а кому подвластно еще большее число – это государственный муж или царь; будто нет никакого различия

между большой семьей и небольшим государством и будто отличие государственного мужа от царя состоит в том, что царь правит в силу лично ему присущей власти, а государственный муж отчасти властвует, отчасти подчиняется на основах соответствующей науки – политики. Это, однако, далеко от истины.

Греческие государства потому вначале и управлялись царями (а в настоящее время то же мы видим у негреческих племен), что они образовались из элементов, признававших за собою царскую власть; ведь во всякой семье старший облечен полномочиями царя. И в колониях семей – селениях поддерживали в силу родственных отношений между их членами тот же порядок. Об этом именно и упоминает Гомер, говоря: «Правит каждый женами и детьми», ведь они или отдельными селениями, как, впрочем, и вообще люди жили в древнейшие времена. И о богах говорят, что они состоят под властью царя, потому что люди – отчасти еще и теперь, а отчасти и в древние времена – управлялись царями и так же, как люди, уподобляют внешний вид богов своему виду, так точно они распространяли это представление и на образ жизни богов.

... Что всякое государство – продукт естественного возникновения, как и первичные общения: оно является завершением их, в завершении же оказывается природа. Из всего сказанного яствует, что государство принадлежит тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек. (...) Только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т. п. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государства. Первичным по природе своей является государство по сравнению с семьей и каждым из нас. (...)

(...) Итак, ясно, что только те государства, те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу;

имеющие в виду только благо правящих – все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных: они основаны на началах государства, а государство есть общение свободных людей. (...)

Государственное устройство означает то же, что и порядок государственного управления, и верховная власть неизменно находится в руках либо одного, либо немногих, либо большинства. Ведь нужно признать одно из двух: либо люди, участвующие в государственном общении, не граждане, либо они все должны быть причастны к общей пользе. Монархическое правление, имеющее в виду общую пользу, мы обыкновенно называем царской властью; власть немногих, но более чем одного – аристократией (или потому, что правят лучшие, или потому, что имеется благо государства и тех, кто в него входит); а когда ради общей пользы правит большинство, тогда мы употребляем обозначение, общее для видов государственного устройства, – полития. И такое разграничение оказывается логически правильным: один человек или немногие могут выделяться своей добродетелью, но преуспеть во всякой добродетели для большинства – дело уже трудное, хотя легче всего – в военной доблести, так как последняя встречается именно в народной массе. Вот почему в такой политике верховная власть сосредоточивается в руках воинов. Отклонения от указанных устройств следующие: от царской власти – тирания, от аристократии – олигархия, от политии – демократия. Тирания – монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия – выгоды неимущих; общей же пользы ни одна из них в виду не имеет. (...)

Книга четвертая (Д)

Какой же вид государственного устройства наилучший? Как может быть наилучшим образом устроена жизнь для большей части государства и для большинства людей безот-

носительно к добродетели, безотносительно к воспитанию, для которого потребны природные дарования и счастливое стечие обстоятельств, безотносительно к самому желательному строю, но применительно лишь той житейской обстановке, которая доступна к большинству и к тому государственному устройству, которое оказывается приемлемым для большей части государств? (...)

В каждом государстве есть три части: очень состоятельные, крайне неимущие и третьи, стоящие посередине между теми и другими. Так как, по общепринятым мнению, умеренность и середина – наилучшее, то и средний достаток из всех благ всего лучше. При наличии его легче всего повиноваться доводам разума; напротив, трудно следовать этим доводам человеку сверхпрекрасному, сверхсильному, сверхзнатному, сверхбогатому или, наоборот, человеку сверхбедному, сверхслабому, сверхуниженному по своему общественному положению. Люди первого типа – наглецы и крупные мерзавцы. Люди второго типа часто делаются злодеями и мелкими мерзавцами ... и совершают преступление вследствие подлости. Далее, люди первого типа, имея избыток благополучия, силы, богатства ... не желают, да и не умеют подчиняться. Это наблюдается с детского возраста... Поведение людей второго типа из-за их крайней необеспеченности чрезвычайно униженное ... Получается государство, состоящее из рабов и господ ... Упомянутые люди не желают даже идти по одной дороге со своими противниками.

(...) Итак, мы должны перечислить задачи государства, и тогда вопрос станет ясным. Должно быть прежде всего пропитание; затем – ремесла (человеческая жизнь нуждается во многих орудиях); в-третьих, оружие... (оружие для поддержания власти против внутренних и внешних врагов); также известный запас денежных средств для собственных надобностей и для военных нужд; в-пятых, и это, прежде всего, попечение о религиозном культе; в-шестых, по счету, но самое необходимое – решение о том, что полезно и что

справедливо в отношениях граждан между собой. Так как мы исследуем вопрос о наилучшем государственном строе, а это тот строй, при котором государство может быть наиболее счастливым, счастье же, как об этом сказано ранее, не может существовать отдельно от добродетели, то отсюда ясно, что в государстве граждане не должны вести жизнь, какую ведут ремесленники и торговцы (такая жизнь неблагородна и идет вразрез с добродетелью); граждане проектируемого нами государства не должны быть и землепашцами, так как они будут нуждаться в досуге и для развития добродетели, и для политической деятельности. Ввиду того, что остаются еще военное дело, совещание о том, что полезно, и обсуждение того, что справедливо, – а это явно главные части государства, – то возникает вопрос, должны ли быть предоставлены обе эти обязанности разным лицам или одним и тем же. Ответ на этот вопрос ясен: в некоторых отношениях – тем же самым, в некоторых отношениях – разным. Так как для выполнения каждой из указанных обязанностей потребны люди различного возраста и для дела требуется рассудительность, для другого – физическая сила, то – разным; но так как, с другой стороны, немыслимо, чтобы люди, имеющие возможность проявлять силу и оказывать сопротивление, постоянно мирились со своими подчиненным положением, то – одним и тем же лицам. В самом деле, ведь во власти людей, владеющих оружием, сохранить или отменить государственный строй. Таким образом, остается одно – передать одним и тем же лицам обеих категорий эти государственные обязанности, но не в одно и то же время, а в соответствии с тем, что природа наградила физической силой молодых, а рассудительностью – старших, полезно и справедливо произвести соответствующим образом и распределение обязанностей между теми и другими. Такое разделение будет соответствовать их ценности.

Печатается по: Аристотель: Сочинения в четырех томах. Т. 4. М., 1983. С. 376–378, 379–380, 444–445, 456–457, 506–508, 591, 595, 596, 597, 603–605.

4. Никколо Макиавелли. Отрывок из книги «Государь»

Глава I

Сколько существует видов княжеств и каким образом они приобретаются

Все государства, все власти, которые господствовали и господствуют над людьми, были и суть или республики, или княжества. Княжества бывают или наследственные, где много лет правил род их государя, или новые. Новые княжества или создаются совсем заново, как Милан под властью Франческо Сфорца, или они, как отдельные части, присоединяются к наследственному государству князя, который их приобретает... Эти покоренные земли привыкли жить под властью князя, или издавна быть свободными; приобретаются они чужим или своим оружием, милостью судьбы или собственной силой.

Итак, я скажу, что значительно менее трудно сохранить за собой государства наследственные и привыкшие к роду своего князя, чем новые, достаточно князю не нарушать строй, установленный его предками, и затем править, сообразуясь с обстоятельствами; такой князь, даже при среднем искусстве, всегда удержится в своем государстве, если только какая-нибудь необычайная и особая сила не лишит его владений; однако, даже лишенный государства, князь при первой неудаче захватчика вернет его вновь.

Глава III О княжествах смешанных

Трудности начинаются именно в новом княжестве. Прежде всего, если оно не создано заново, а является частью наследственного, так что княжество в целом может быть названо как бы смешанным, то перевороты в нем вызываются прежде всего одной естественной трудностью...

люди охотно меняют господина, веря, что им будет лучше, и эта уверенность заставляет их браться за оружие против правителя; так как потом видят на опыте, что стало хуже. Ухудшение же связано с другой неизбежностью, столь же естественной и повседневной, – именно: князю приходится беспрестанно угнетать новых своих подвластных, военными постами и бесконечными другими насилиями, неотделимыми от новых приобретений. Таким образом, твоими врагами становятся все, кого ты обидел при овладении этим княжеством, но ты также не можешь сохранить дружбу тех, кто тебя призвал, потому что удовлетворить их ожиданий нельзя, а пользоваться против них сильнодействующими средствами невозможно, так как ты им обязан; поэтому если кто-нибудь располагает даже самыми могучими войсками, то все же для вступления в какую-нибудь страну ему всегда необходимо сочувствие ее жителей. (...)

Государства, которые при завоевании присоединяются к исконному государству покорителя, либо принадлежат к одной с ним стране и языку, либо нет. Если принадлежат, то утверждать их очень легко, особенно если они не привыкли жить свободными; чтобы уверенно владеть ими, достаточно истребить род правившего князя. (...)

Если вторично завоевать взбунтовавшуюся страну, то потерять ее уже труднее, так как господин под предлогом восстания меньше стесняется в средствах укрепления своей власти, карая виновных, выслеживая подозрительных и укрепляя более слабые местности. (...)

Глава XVIII

Как князья должны держать свое слово

Как похвально было бы для князя соблюдать данное слово и быть в жизни прямым, а не лукавить – это понимает всякий. Однако опыт нашего времени показывает, что великие дела творили как раз князья, которые мало считались с обещаниями, хитростью умели кружить людям го-

ловы и в конце концов одолели тех, кто полагался на честность. (...)

...Раз князь вынужден хорошо владеть природой зверя, он должен взять примером лисицу и льва, так как лев беззащитен против сетей, а лисица беззащитна против волков. Следовательно, надо быть лисицей, чтобы распознавать западню, и львом, чтобы устрашать волков.

...Разумный правитель не может и не должен быть верным данному слову, тогда такая честность обращается против него, и не существуют больше причин, побудивших его дать обещание. Если бы люди были все хороши, такое правило было бы дурно, но так как они злы и не станут держать слово, данное тебе, то и тебе нечего блюсти слово, данное им. Никогда не будут у князя недостатка в законных причинах, чтобы скрасить нарушение обещания. (...)

Необходимо уметь хорошо скрыть в себе это лисье существо и быть великим притворщиком и лицемером: ведь люди так просты и так подчиняются необходимости данной минуты, что кто обманывает, всегда найдет такого, который даст себя обойти.

...Всякий, я знаю, согласится, что было бы делом, достойным величайшей хвалы, если бы нашелся князь, который из всех названных свойств имел бы только те, что считаются хорошими. Но так как нельзя ни обладать ими всеми, ни вполне проявлять их, потому что этого не допускают условия человеческой жизни, то князь должен быть настолько мудр, чтобы уметь избегать бесславия таких пороков, которые лишили бы его государства, других же пороков, не угрожающих его государству, он должен беречься, если это возможно; если же он не в силах это сделать, то может дать себе волю без особых колебаний. Наконец, пусть он не страшится дурной славы тех пороков, без которых ему трудно спасти государство; ведь если вникнуть как следует во все, то найдется нечто, что кажется добродетелью, но верность ей была бы гибелью князя; найдется другое, что кажется пороком, но, следя ему, князь обеспечивает себе безопасность и благополучие.

Нет необходимости князю обладать добродетелями, но непременно должно казаться, что он ими наделен. Больше того, я осмелюсь сказать, что если он их имеет и всегда согласно с ними поступает, то они вредны, а при видимости обладания ими они полезны; (...) князь должен особенно заботиться, чтобы с уст его никогда не сошло ни одного слова, не преисполненного ... добродетелями, чтобы, слушая и глядя на него, казалось, что князь – весь благочестие, верность, человечность, искренность, религия. Люди в общем судят больше на глаз, чем на ощупь; глядеть ведь может всякий, а пощупать – только немногие. Каждый видит, каким ты кажешься, немногие чувствуют, какой ты есть, и эти немногие не смеют выступить против мнения толпы, на стороне которой величие государства; а ведь о делах всех людей, и больше всего князей, над которыми нельзя потребовать суда, судят по успеху. Пусть князь заботится поэтому о победе и сохранении государства – средства всегда будут считаться достойными и каждым будут одобрены, потому что толпа идет за видимостью и успехом дела. (...)

Глава XIX

Каким образом избежать презрения и ненависти

...Князь должен стараться избегать таких дел, которые вызывали бы к нему ненависть и презрение. Всякий раз, как он этого избегает, князь сделает свое дело, а от прочих укоров никакой опасности для него не будет. Как я говорил, ненависть к нему вызывается прежде всего алчностью, захватом имущества подданных и жен их; от этого он должен воздержаться. Если не трогать имущество и честь людей, то они вообще довольны жизнью, и приходится бороться только с честолюбием немногих, которое можно обуздить разными способами и очень легко. Князя презирают, если считают его непостоянным, легкомысленным, изнеженным, малодушным, нерешительным; этого князь должен остересть...

Князь, который заставляет людей так думать о себе, пользуется очень большим уважением, а против правителя, которым дорожат, трудно составить заговор и нелегко на него напасть, раз известно, что он человек выдающийся и в почете у своих.

...Князю должны быть страшны две опасности: одна – изнутри, от подданных, другая – извне, от иноземных государей. (...)

Одно из сильнейших средств, которое имеется у князя против заговоров, состоит именно в том, чтобы народ в целом не ненавидел и не презирал его: ведь заговорщик всегда верит, что убийством князя он удовлетворит народ; если же он боится, что этим возмутит его, то на такое дело у него не хватит духу, потому что препятствиям для заговорщиков нет числа. (...)

Князья должны передавать другим дела, вызывающие недовольство, а милости оказывать сами. Я снова прихожу к заключению, что князь должен уважать знатных, но не возбуждать ненависти в народе. (...)

Раз князья не могут избежать чьей-нибудь ненависти, они должны прежде всего стараться избежать ненависти всеобщей. Потому императоры, которые по новизне своей власти должны были особенно заискивать, охотнее держались за солдат, чем за народ; однако это шло или не шло им на пользу, смотря по тому, насколько император умел заставить солдат себя уважать. (...)

Ненависть возбуждается одинаково и добрыми и дурными делами; отсюда следует, как я уже говорил, что князь, желающий сохранить власть, часто бывает вынужден не быть добродетельным; ведь если развернута вся совокупность людей, в которых ты нуждаешься, чтобы держаться у власти, – будь то народ, или солдаты, или знать, – ты должен применяться к их прихотям, удовлетворять их, а в таком случае добрые дела – враги твои. (...) Князь должен только остерегаться тяжко оскорбить кого-нибудь из людей, услугами которых он пользуется и кого приближает к себе по службе. (...)

Глава XXI

Как поступать князю, чтобы его почитали

Ничто не внушает такого почтения к князю, как великие предприятия и редкие примеры, которые он показывает собою. (...) Точно так же очень важно подавать собой редкие примеры в делах внутреннего управления, что важнее всего, князь должен суметь каждым своим поступком создавать о себе молву как о великом и выдающемся человеке. Далее, князя уважают, если он настоящий друг или настоящий враг, в обоих случаях тебе всегда полезнее выступить прямо и вести открытую войну, прежде всего потому, что если ты не выступишь, то всегда будешь добычей победителя, на радость и удовлетворение побежденному, и не будет тебе никакого оправдания, защиты и убежища. (...)

Итак, всегда окажется, что тот, кто тебе не друг, будет домогаться от тебя невмешательства, а друг потребует, чтобы ты открыто выступил с оружием. Нерешительные князья, чтобы избежать опасностей в данную минуту, большей частью погибают. Но если князь смело примет чью-нибудь сторону и тот, к кому ты примыкаешь, победит, то хоть он и могуч, а ты в его власти, но он тебе обязан, и дружба установлена. Люди никогда не бывают настолько бесчестны, чтобы в этом случае быть твоими угнетателями, показав такой пример неблагодарности. Наконец, торжество никогда не бывает настолько полным, чтобы победителю можно было не считаться ни с чем, и больше всего со справедливостью. Если же твой союзник проиграл, он тебя примет, поможет по мере сил, и ты становишься товарищем по судьбе, которая может повернуться к лучшему. (...)

Здесь надо отметить, что князь, чтобы он никогда не вступал в союз с более сильными, чем он сам, ради нападения на других, если, как сказано, его не принуждает необходимость; ведь при победе сильнейшего ты остаешься его пленником, а князья должны по возможности избегать зависимости от других. (...) Князь должен проявлять себя

покровителем дарований и оказывать уважение людям во всяком искусстве. Он должен, кроме того, побуждать своих сограждан спокойно заниматься своими делами. (...)

Глава XXII **О советниках при князьях**

Немаловажным делом для князя является выбор ближайших советников. Они хороши или нет, смотря по благородству правителя. Чтобы судить об уме князя, надо прежде всего видеть его приближенных. Если они дельны и преданы, князя всегда можно считать мудрым, потому что он сумел распознать годных и удержать их верности себе. Чтобы князю узнать своего министра, на то есть следующий, всегда безошибочный способ: если ты увидишь, что советник думает больше о себе, чем о тебе, и во всех делах ищет собственной пользы, то человек такого склада никогда не будет хорошим министром, ты не сможешь на него положиться; тот, в чьи руки отдана власть, обязан никогда не думать о себе, а только о князе, и не смеет даже упоминать при нем о делах, не касающихся государства. С другой стороны, и князь, чтобы поощрить усердие советника, должен о нем заботиться, оказывать ему почет, сделать его богатым, привязать его к себе, деля с ним и честь и укоры, дабы советник видел, что без князя ему не устоять, чтобы большие почести не вызывали в нем желания еще большие, большие богатства не побуждали его стремиться быть еще богаче, а тяжесть ропота кругом заставляла бы его бояться перемен. Итак, когда министры и князья таковы, они могут доверять друг другу, но, если дело обстоит иначе, конец всегда бывает печален или для одного, или для другого.

Глава XXIII **Как избегать льстецов**

Ведь нет средства от лести, кроме одного: люди должны знать, что они не оскорбляют тебя, говоря правду. Но

если всякий может сказать правду в лицо, то пропадет почтение к себе. Поэтому разумный князь должен держаться третьего пути, выбирая в своем государстве мудрых людей, и только им он должен предоставить свободу говорить правду, притом только о делах, о которых он спрашивает, и ни о чем ином; спросить же государь должен о каждом деле, выслушать мнение советников, а затем решить самому и по своему усмотрению. Обращаться с этими советниками и с каждым отдельно надо так: пусть считают, что они понравятся князю тем больше, чем свободнее будут говорить. Помимо них, не надо слушать никого. Кто поступает иначе, тот или погибнет от льстцов, или часто меняет свои намерения вследствие разнородных советов: тогда его перестают уважать. Князь постоянно должен обращаться за советом, но только когда этого хочет он, а не другие. Мало того: он должен отбить у всякого охоту советовать ему в чем бы то ни было, если он сам об этом не просит, сам же должен быть щедрым вопрошателем и терпеливым слушателем правды о спрошенном; наоборот, он должен разгневаться, если увидит, что правду почему-то скрывают. Князь, сам по себе не умный, не может иметь хороших советников, разве только он целиком доверится одному, который направлял бы его во всем и был бы человеком отменно умным. В таком случае это возможно, однако ненадолго, потому что такой руководитель скоро отнял бы у него власть; если же князь, не будучи мудрым, спрашивает не одного, а нескольких, он никогда не получит согласных мнений и сам не сможет привести их в согласие. Каждый советник будет думать о своей выгоде, а князь не сможет ни исправить их, ни даже понять. Лучших найти не удастся, потому что люди всегда будут с тобой злы, если только необходимость не приведет их к добру. Итак, надо заключить, что хорошие советы, кто бы их ни давал, происходят от благородства князя, а не благородство князя – от хороших советов. (...)

Печатается по: Макиавелли. Государь. М.: Мысль, 1996.
С. 41–43, 78–79, 84–91, 96–101, 105–108.

5. Томас Мор. Отрывок из книги «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом его острове Утопии»

...Я твердо убежден в том, что распределение средств равномерным и справедливым способом и благополучие в ходе людских дел возможны только с совершенным уничтожением частной собственности.

...Никогда нельзя жить богато, там, где общее... если ты побыл со мною в Утопии и сам посмотрел на их нравы и законы... ты бы вполне признал, что... не видел народа с более правильным устройством, чем там...

Каждые тридцать семейств избирают себе ежегодно должностное лицо, именуемое на их языке сифогрантом... Все сифогранты, числом двести, после клятвы, что они выберут того, кого признают наиболее пригодным, тайным голосованием намечают князя... Каждая четвертая часть города избирает одного и рекомендует его сенату.

Главное и почти исключительное занятие сифогрантов состоит в заботе и наблюдении, чтобы никто не сидел праздно, а чтобы каждый занимался своим ремеслом, но не с раннего утра и до поздней ночи и не утомлялся подобно скоту. Такой тяжелый труд превосходит даже долю рабов, но подобную жизнь и ведут рабочие почти повсюду, кроме утопийцев. А они делят день на двадцать четыре равных часа, причисляя сюда и ночь, и отводят для работы только шесть: три до полудня, после чего идут обедать; затем, отдохнув после обеда в течение двух послеобеденных часов, они опять продолжают работу в течение трех часов и заканчивают ее ужином. Так как они считают первый час начиная с полудня, то около восьми идут спать; сон требует восемь часов. Все время, остающееся между часами работы, сна и принятия пищи, предоставляется на предрассветные часы, публичные лекции; участвовать в них обязаны только те, кто специально отобран для занятия науками. Кроме них, как мужчины, так и женщины всякого звания огромной толпой стекаются для слушания подобных лекций, одни – одних, другие – других, сообразно с естественным влечением каждого. (...)

Утопийцы сильно гнушаются войною, как деянием поистине зверским, хотя ни у одной породы зверей она не употребительна столь часто, как у человека; вопреки обычаю почти у всех народов, они ничего не считают в такой степени бесславным, как славу, добытую войной. Не желая, однако, обнаружить, в случае надобности, свою неспособность к ней, они постоянно упражняются в военных науках. Они никогда не начинают войны зря, а только в тех случаях, когда защищают свои пределы или прогоняют врагов, вторгшихся в страну их друзей, или сожалеют какой-либо народ, угнетенный тиранией, и своими силами освобождают его от ига тирана, и от рабства; это делают они по человеколюбию...

Я описал вам, насколько мог правильно, строй такого общества, какое я во всяком случае признаю не только наилучшим, но так же и единственным, которое может присвоить себе с полным правом название общества. Именно в других странах повсюду говорящие об общественном благополучии заботятся только о своем собственном. Здесь же, где нет никакой частной собственности, они фактически занимаются общественными делами.

Печатается по: Томас Мор. Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве, государства и о новом его острове Утопии М.-Л., 1935. С. 52–53, 68, 82–83, 84, 89, 90, 92, 93, 100–101, 108, 110–111, 144, 168, 194.

6. Томас Гоббс. Отрывки из книги «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского»

Часть I. О человеке

Глава XIII

О естественном состоянии человеческого рода в его отношении к счастью и бедности людей

Состояние войны всех против всех характеризуется также тем, что при нем ничто не может быть несправедливым.

Понятия правильного и неправильного, справедливого и несправедливого не имеют здесь места. Там, где нет общей власти, нет законов, а там, где нет закона, нет справедливости. Но справедливость и несправедливость есть качества людей, живущих в обществе, а не в одиночестве. Указанное состояние характеризуется также отсутствием собственности, владения, отсутствием точного разграничения между моим и твоим. Каждый человек считает своим лишь то что он может добыть, лишь до тех пор, пока он в состоянии удержать это. Всем предыдущим достаточно сказано о том плохом положении, в которое поставлен человек в естественном состоянии, хотя он имеет возможность выйти из этого положения – возможность, состоящую отчасти в страстиах, а отчасти в его разуме.

Страсти, склоняющие людей к миру

Страсти, делающие людей склонными к миру, есть страх смерти, желание вещей, необходимых для хорошей жизни, и надежда приобрести их своим трудолюбием. А разум подсказывает подходящее условие мира, на основе которых люди могут прийти к соглашению. Эти условия суть то, что иначе называется естественными законами

Часть II. О государстве

Глава XVII О причинах возникновения и определения государства

Естественные законы (как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и (в общем) поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы поступили по отношению к нам) сами по себе, без страха какой-нибудь силы, заставляющей их соблюдать, противоречат естественным страстиям, влекущим нас к пристрастию, гордости, ме-сти и т. п. А соглашение без меча лишь слова которые не

в силах гарантировать человеку безопасность. Вот почему, несмотря на наличие естественных законов (которым каждый человек следует, когда он желает им следовать, когда он может делать это без всякой опасности для себя), каждый будет и может вполне законно применять свою физическую силу и ловкость, чтобы обезопасить себя от всех других людей, если нет установленной власти или власти достаточно сильной, чтобы обеспечить нам безопасность. (...)

Происхождение государства

Для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица. Это больше, чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим таким образом, если бы каждый человек сказал каждому другому: *я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия.* Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется государством. Таково рождение того великого Левиафана или, вернее (выражаясь более почтительно), того смертного бога, которому мы под владычеством бессмертного бога обязаны своим миром и своей защитой. Ибо благодаря полномочиям, данным им каждым отдельным человеком в государстве, указанный человек или собрание лиц пользуется такой огромной сосредоточенной в нем силой и властью, что внушаемый этой силой и властью страх делает

этого человека или это собрание лиц способным направлять волю всех людей к внутреннему миру и к взаимной помощи против внешних врагов.

Определение государства

В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть *единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, и с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты.*

Что такое суверен и подданный

Тот, кто является носителем этого лица, называется сувереном, и о нем говорят, что он обладает верховной властью, а всякий другой является его подданным. Для достижения верховной власти имеются два пути. Один путь – это физическая сила. Второй путь – это добровольное соглашение людей подчиниться человеку или собранию людей в надежде, что этот человек или это собрание сумеет защитить их против всех других. Такое государство может быть названо политическим государством, или государством, основанном на установлении, а государство, основанное первым путем, – государством, основанным на приобретении. (...)

Глава XVIII

О правах суверенов в государствах, основанных на установлении, что означает акт установления государства

(...) Мы говорим, что государство установлено, когда множество людей договаривается и заключает соглашение каждый с каждым о том, что в целях водворения мира среди

них и защиты от других каждый из них будет признавать как свои собственные все действия и суждения или собрания людей, которому большинство дает право представлять лицо всех (т. е. быть их представителем) независимо от того, голосовал ли он за или против них.

Из этого установления государства производятся все права и способности того или тех, на кого соглашением собравшегося народа перенесена верховная власть.

Подданные не могут осуждать действия суверена

(...) При установлении же государства каждый отдельный человек является доверителем в отношении всего, что суверен делает, и, следовательно, всякий, кто жалуется на несправедливость со стороны суверена, жалуется на то, виновником чего он сам является, и поэтому должен обвинять лишь самого себя. Да и самого себя он не должен обвинять, ибо невозможно совершать несправедливость по отношению к самому себе. Верно, что люди, облеченные верховной властью, могут совершить пристрастные действия, но не справедливость и беззаконие в собственном смысле. (...)

Глава XIX

О различных видах государств, основанных на установлении, и о преемственности верховной власти

Различие государств заключается в различии суверена или лица, являющегося представителем всех и каждого из массы людей. А так как верховная власть может принадлежать или одному человеку, или собранию большого числа людей, то отсюда ясно, что могут быть лишь три вида государства. Ибо представителем должен быть или один человек, или большее число людей, а это – собрание или всех, или только части. Если представителем является один человек, тогда государство представляет собой монархию; если собрание всех, кто хочет участвовать, тогда это демократия,

или народноправство; а если верховная власть принадлежит собранию лишь части граждан, тогда это аристократия. Других видов государства не может быть, ибо или один, или многие, или все имеют верховную власть (неделимость которой я показал) целиком. (...) Различие между этими тремя родами государств состоит не в различии власти, а в различии пригодности или способности каждого из них к осуществлению мира и обеспечению безопасности народа.

Глава XX

Об отеческой и деспотической власти

Государство, основанное на приобретении, есть такое государство, в котором верховная власть приобретена силой. А верховная власть приобретена силой, когда люди – каждый в отдельности или все вместе – большинством голосов из боязни смерти или неволи принимают на свою ответственность все действия того человека или собрания, во власти которого находится их жизнь и свобода.

Эта форма господства или верховной власти, основанной на установлении лишь тем, что люди, которые выбирают своего суверена, делают из боязни друг друга, а не из страха перед тем, кого они облекают верховной властью, в данном же случае они отдают себя в подданство тому, кого они боятся. В обоих случаях побудительным мотивом является страх. (...)

Если бы это мнение было верно, то никто ни в каком государстве не был бы обязан к повиновению. Верно, что в государствах, однажды установленных или приобретенных, обещания, данные под влиянием страха смерти или насилия, не являются договорами и не имеют никакой обязательной силы, если обещанное противоречит законам; но такие обещания лишены обязательной силы не потому, что они даны под влиянием страха, а потому, что обещающий не имеет права на то, что он обещает. Точно так же если обещающий может на законном основании выполнить свое обещание и не делает этого, то его освобождает от этой обязанности не

недействительность договора, а решение суверена. Во всех же других случаях всякий, кто на законном основании обещает что-либо, совершает беззаконие, если нарушает свое обещание. Но если суверен, являющийся уполномоченным, освобождает обещающего от его обязательства, тогда последний, как доверитель, может считать себя свободным.

Права верховной власти в обоих случаях одинаковы.

Однако права и последствие верховной власти в обоих случаях одинаковы. Власть суверена перенесена на другого; такой суверен не может быть лишен власти, не может быть обвинен кем-либо из своих подданных в несправедливости, не может быть наказан своими подданными. Он является судьей того, что необходимо для поддержания мира; он решает вопрос об учениях; он является единственным законодателем и верховным судьей во всех спорах; он определяет время и повод для объявления войны и заключения мира; ему принадлежит право избирать должностных лиц, советников, военачальников и всех других чиновников и исполнителей, а также устанавливать награды, наказания, почести и ранги. Основанием для этих прав и их последствий служат те же соображения, которые мы приводили в предыдущей главе в пользу аналогичных прав и последствий верховной власти, основанной на установлении.

Глава XXVI

О гражданских законах. Что такое гражданский закон

Под гражданскими законами я понимаю законы, которые люди обязаны соблюдать не как члены того или другого конкретного государства, а как члены государства вообще. Ибо частные законы надлежит знать тем, кто занимается изучением законов различных стран, но гражданский закон вообще надлежит знать любому! Гражданским правом являются для каждого подданного те правила, которые государство устно, письменно или при помощи других достаточно ясных знаков своей воли предписало ему, дабы он пользовался

ими для различия между правильным, т. е. между тем, что согласуется, и тем, что не согласуется с правилом

Печатается по: Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1964. С. 154, 155, 192, 193, 196, 197, 198, 201, 202, 209, 222–225, 244–247, 280–281.

7. Джон Локк. Отрывки из книги «Два трактата о правлении»

Глава II О естественном состоянии

Для правильного понимания политической власти и определения источника ее возникновения мы должны рассмотреть, в каком естественном состоянии находятся все эти люди, а это – состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо лица и не зависят от чьей-либо воли. Это также состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, – никто не имеет больше другого. Нет ничего более очевидного, чем то, что существует одной и той же породы и вида, при своем рождении без различия получая одинаковые природные преимущества и используя одни и те же способности, должны так же быть равными между собой без какого-либо подчинения или подавления, если только господь и владыка их всех каким-либо явным проявлением своей воли не поставит одного над другим и не облечет его посредством явного и определенного назначения бесспорным правом на господство и верховную власть. (...)

О рабстве

Естественная свобода человека заключается в том, что он свободен от какой бы то ни было стоящей выше него власти

на земле и не подчиняется воле или законодательной власти другого человека, но руководствуется только законом природы. Свобода человека в обществе заключается в том, что он не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той, которая установлена по согласию в государстве, и не находится в подчинении чьей-либо воли, и не ограничен каким-либо законом, за исключением тех, которые будут установлены этим законодательным органом в соответствии с оказанным ему доверием. Свобода, следовательно, – это не то, о чем говорит нам сэр Р.Ф: «Свобода для каждого делать то, что он пожелает, жить как ему угодно, и не быть связанным никаким законом». Свобода людей в условиях существования системы правления заключается в том, чтобы жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе и установленным законодательной властью, созданной в нем; это – свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воле другого человека, в то время как естественная свобода заключается в том, чтобы не быть ничем связанным, кроме закона природы. (...)

Глава VI **Об отцовской власти**

Закон, который управлял Адамом, был тот же самый, который должен был управлять всем его потомством, – закон разума... А поскольку этот закон может быть объявлен или может стать известным только при помощи разума, то о том, кто не дошел еще до пользования своим разумом, нельзя сказать, что он подпадает под действие этого закона, а дети Адама, которые в момент рождения не подпадали тотчас же под действие этого закона разума, не были и тотчас же свободны. Ведь закон в его подлинном смысле представляет собой не столько ограничение, сколько руководство для

свободного и разумного существа в его собственных интересах, и предписывает только то, что служит на общее благо тех, кто подчиняется этому закону. Если бы они могли быть счастливее без этого закона, то он, как бесполезная вещь, исчез бы сам по себе... Таким образом, несмотря на всевозможные лжетолкования целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы. Ведь во всех состояниях живых существ, способных иметь законы, там, где нет закона, нет и свободы. Ведь свобода состоит в том, чтобы не испытывать ограничения и насилия со стороны других, а это не может быть осуществлено там, где нет закона. Свобода не является «свободой для каждого человека делать то, что он пожелает», как нам говорят (ибо кто мог бы быть свободным, если бы любой другой человек по своей прихоти мог тиранизировать его?); она представляет собой свободу человека располагать и распоряжаться как ему угодно своей личностью, своими действиями, владениями и всей своей собственностью в рамках тех законов, которым он подчиняется, и таким образом не подвергаться деспотической воле другого, а свободно следовать своей воле. (...)

Глава VIII **О возникновении политических обществ**

Поскольку люди являются, как уже говорилось, по природе свободными, равными и независимыми, то никто не может быть выведен из этого состояния и подчинен политической власти другого без своего собственного согласия. Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, – это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо, не являющийся членом общества.

Это может сделать любое число людей, поскольку здесь нет ущерба для свободы остальных людей, которые, как и прежде, остаются в естественном состоянии свободы. Когда какое-либо число людей таким образом согласилось создать сообщество или государство, то они тем самым объединены и составляют единый политический организм, в котором большинство имеет право действовать и решать за остальных.

И, таким образом, каждый человек, согласившись вместе с другими составить единый политический организм, подвластный одному правительству, берет на себя перед каждым членом этого сообщества обязательство подчиняться решению большинства и считать его окончательным; в противном же случае этот первоначальный договор, посредством которого он вместе с другими вступил в одно общество, не будет что-либо значит и вообще не будет договором, если этот человек останется свободным и не будет иметь никаких иных уз, кроме тех, которые он имел находясь в естественном состоянии. Ведь как тогда будет выглядеть любой договор? Какое это будет новое обязательство, если человек будет связан любыми постановлениями общества лишь постольку, поскольку он сам это считает удобным и дал на это свое согласие? Ведь когда он будет все еще пользоваться такой же свободой, какой он пользовался до этого договора или какой пользуется человек, находящийся в естественном состоянии, который может побудить себя и согласиться на любые действия, если он считает их подходящими для себя. (...)

(...) И, таким образом, то, что является началом всякого политического общества и фактически его составляет, – это всего лишь согласие любого числа свободных людей, способных образовать большинство, на объединении и вступлении в подобное общество. И именно это, и только это, дало или могло дать начало любому законному правлению в мире. (...)

Глава IX

О целях политического общества и управления

Если человек в естественном состоянии так свободен, как об этом говорилось, если он абсолютный господин своей собственной личности и владений, равный самим великим людям и никому не подчиненный, то почему расстается он со своей свободой, почему отказывается он от своей империи и подчиняет себя власти и руководству какой-то другой силы? На это напрашивается самый очевидный ответ, что хотя в естественном состоянии он обладает подобным правом, но все же пользование им весьма не надежно и ему постоянно угрожает посягательство других. Ведь поскольку все являются властителями в такой же степени, как и он сам, поскольку каждый человек ему равен, а большая часть людей не особенно соблюдает равенство и справедливость, постольку пользование собственностью, которую он имеет в этом состоянии, весьма не безопасно, весьма не надежно. Это побуждает его с готовностью отказаться от такого состояния, которое хотя и является свободным, но полно страхов и непрерывных опасений; и не без причины он разыскивает и готов присоединиться к обществу тех, кто уже объединился или собирается объединиться ради взаимного сохранения своих жизней, свобод и владений, что я называю общим именем «собственность».

Поэтому-то великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности. (...).

Глава X

О формах государства

Поскольку с момента объединения людей в общество большинство обладало, как было показано, всей властью общества, то оно могло употреблять всю эту власть для создания время от времени законов для сообщества и для

осуществления этих законов назначенными им должностными лицами; в этом случае форма правления будет представлять собой совершенную демократию; или же оно может передать законодательную власть в руки нескольких избранных лиц и их наследников или преемников, и тогда это будет олигархия; или же в руки одного лица, и тогда это будет монархия; если же власть передана ему только пожизненно, а после его смерти право назначить преемника возвращается к большинству, то это выборная монархия. И в соответствии с этим сообщество может устанавливать сложные и смешанные формы правления и в зависимости от того, что оно считает лучшим. И если законодательная власть первоначально была передана большинством одному или нескольким лицам лишь пожизненно или на какое-то ограниченное время, а затем верховная власть снова должна была вернуться к большинству, то, когда это происходило, сообщество могло снова передать ее в какие ему угодно руки и, таким образом, создать новую форму правления. Ибо форма правления зависит от того, у кого находится верховная власть, которая является законодательной (невозможно предположить, чтобы низшая власть предписывала высшей или чтобы кто бы то ни было, кроме верховной власти, издавал законы); в соответствии с этим форма государства определяется тем, у кого находится законодательная власть.

Глава XII

О законодательной, исполнительной и федеративной власти в государстве

(...) Две власти, исполнительная и федеративная, хотя они в действительности отличаются друг от друга, так как одна из них включает в себя выполнение муниципальных законов общества внутри его самого по отношению ко всему, что является его частями, другая же включает в себя ру-

ководство внешней безопасностью и интересами общества в отношениях со всеми теми, от кого оно может получить выгоду или потерпеть ущерб, – все же эти два вида власти почти всегда объединены.

Глава XVII **Об узурпации**

...Узурпация может быть только тогда, когда кто-либо овладевает тем, на что имеет право другой. Если это только узурпация, то она представляет собой лишь смену лиц, а не форму установлений правления: ведь если узурпатор распространяет свою власть за пределы того, что по праву принадлежало законным князьям или правителям государства, то это является тиранией, а не просто узурпацией. Во всех законных правительствах назначение лиц, которые должны осуществлять правление, как и сама форма правления, является столь же естественной и необходимой их частью, как и сама форма правления, и это то, что первоначально было установлено народом. Вот почему все государства с установленвшейся формой правления имеют также законы, согласно которым назначаются те, кто в какой-либо мере будут участвовать в органах власти, и установленные методы передачи им права. Для анархии подобает скорее не иметь вообще никакой формы правления или же согласиться на то, что она будет монархической, однако она не указывает пути, как узнать или назначить то лицо, которое станет обладать властью и будет монархом.

Глава XVIII **О тирании**

Было бы ошибочно думать, что недостаток присущ лишь монархиям; другие формы правления столь же ему подвержены. Везде, где власть, вложенная в чьи-либо руки для

управления народом и для сохранения его собственности, применяется в других целях и используется для того, чтобы разорить его, терзать или подчинить деспотическим и беспорядочным приказаниям тех, кто обладает этой властью, везде она тотчас же становится тиранией... Вот почему мы читаем о тридцати тиранах в Афинах, равно как и в Сиракузах; и невыносимая власть децемвиров в Риме была ничуть не лучше 40.

Печатается по: Джон Локк. Сочинения в трех томах. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 162–264, 269, 270, 277, 278, 293–294, 295, 317, 318, 337–338, 346–348, 377–378, 379.

8. Монтескье Шарль. Орывки из книги «Размышления о причинах величия и падения римлян»

Глава IV

В монархиях раздоры легко прекращаются, потому что государь обладает принудительной властью... В республиках они более длительны, потому что зло поражает обычно ту самую власть, которая могла бы его устраниТЬ... Нет ничего могущественнее такой республики, где законы соблюдаются не вследствие страха или разумных соображений, но вследствие страстной привязанности к ним...

Глава VIII

...Свободное государство... может сохранить себя только в том случае, если оно способно исправить свои ошибки благодаря своим собственным законам.

Глава XI

Ни одно государство не представляет такой сильной угрозы для остальных, как то, которое испытalo ужасы гражданской войны...

О духе законов

Книга вторая

Глава I

О природе трех различных образов правления

Есть три образа правления – республиканский, монархический и деспотический. Чтобы обнаружить их природу, достаточно и тех представлений, которые имеют о них даже наименее осведомленные люди. Я предполагаю три определения или, вернее, три факта: «республиканское правление – это то, при котором верховная власть находится в руках или всего народа, или части его; монархическое, – при котором управляет один человек, но посредством установленных неизмененных законов; между тем как в деспотическом все вне всяких законов и правил движется волей и произволом одного лица».

Вот что я называю природой правления. Предстоит рассмотреть, каковы законы, непосредственно вытекающие из этой природы и, стало быть, имеющие значение в основных краеугольных законах.

Глава II

О республиканском правлении и законах, относящихся к демократии

Если в республике верховная власть принадлежит всему народу, то это демократия. Если верховная власть находится в руках части народа, то такое правление называется аристократией. В демократии народ в некоторых отношениях является государем, а в некоторых отношениях – подданным.

Государем он является только в силу голосований, коими он изъявляет свою волю. Воля государя есть сам государь. Поэтому законы, определяющие право голосования, являются основными для этого вида правления. В самом деле, для республики столь же важно определить, как, кем, перед

кем и о чём будут производиться голосования, как для монархии – знать, кто государь и как он должен управлять.

Книга третья

Глава VIII О том, что честь не есть принцип деспотических государств

Честь не может быть принципом деспотических государств: там люди равны и поэтому не могут превозноситься друг над другом; там все люди рабы и потому не могут превозноситься ни над чем.

Сверх того, как так честь имеет свои законы и правила, от соблюдения которых она не может уклоняться, так как она зависит от собственных прихотей, а не от чужих, то по всему этому она может иметь место лишь в государствах с определенным устройством и твердыми законами.

Может ли деспот потерпеть ее в своем государстве? Она полагает свою славу в презрении к жизни, а вся сила деспота только в том, что он может лишать жизни. Как она сама могла бы терпеть деспота? У нее есть неуклонные правила и неприкосновенные прихоти, а деспот не имеет никаких правил и не признает никаких прихотей, кроме своих собственных.

Честь, неведомая в деспотических государствах, где часто нет даже и слова для ее обозначения, господствует в монархиях; там она вносит жизнь во все: в политический организм, в законы и даже в добродетели.

Глава III О духе крайнего равенства

Как небо от земли, дух истинного равенства далек от духа крайнего равенства. Первый состоит не в том, чтобы повелевали все или не повелевал бы никто, а в том, чтобы

люди повиновались равным себе и управляли равными себе. Он стремится не к тому, чтобы над нами не было высших, но чтобы наши высшие были нам равны.

В природном состоянии люди рождаются равными, но они не могут сохранить этого равенства; общество отнимает его у них, и они вновь становятся равными лишь благодаря законам.

Различие между демократией правильной и неправильной заключается в том, что в первой люди равны только как граждане, между тем как во второй они равны еще и как правители, как сенаторы, как судьи, как отцы, как мужья и как господа.

Естественное место добродетели – рядом со свободой; но рядом с крайней свободой добродетель бывает только тогда, когда приближаемся к рабству.

Глава VI

О государственном устройстве Англии

В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведущая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведущая вопросами права гражданского.

В силу первой власти государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы. В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посыпает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц. Последнюю власть можно называть судебной, а вторую – просто исполнительной властью государства.

Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления

общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц.

Печатается по: Монтецье Ш. Избранные произведения. М., 1997. С. 60, 61, 95, 169, 184–185, 186, 254–255, 256, 290–291.

9. Ж.-Ж.Руссо. Отрывки из книги «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенствах между людьми»

Часть вторая

Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: «Это мое!» и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: «Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земли – для всех, а сама она ничья!». (...) Когда владения, переходящие по наследству, возросли в числе и размерах настолько, что покрыли собой всю землю и стали все соприкасаться друг с другом, то одни владения могли расти уже за счет других; и остальные люди, оставшиеся ни с чем, так как слабость или беспечность помешали им, в свою очередь, приобрести земельные участки, ничего не потеряв; все изменилось вокруг них, но сами они не изменились и оказались вынужденными получать или похищать средства к существованию из рук богатых; и отсюда начали возникать, в зависимости от различий в характерных особенностях тех или других, господство и порабощение или насилие и грабежи. (...)

Таково было или должно было быть происхождение общества и законов, которые наложили новые пути для слабого и придали новые силы богатому, безвозвратно уничтожили естественную свободу, навсегда установили закон собственности

и неравенства, превратили ловкую узурпацию в незыблемое право и ради выгоды нескольких честолюбцев обрекли с тех пор весь человеческий род на труд, рабство и нищету. (...)

Если один человек выделялся среди всех могуществом, доблестью, богатством или влиянием, то его избирали магистратом, и Государство становилось монархическим. Если несколько человек, будучи примерно равны между собой, брали верх над остальными, то этих людей избирали магистратами, и получалась аристократия. Те люди, чьи богатства или дарования не слишком отличались и которые меньше других отошли от естественного состояния, сохранили сообща в своих руках высшее управление и образовали демократию. Время показало, какая из этих форм была более выгодной для людей. Одни по-прежнему подчинялись только лишь законам; другие вскоре стали повиноваться господам.

Если мы проследим поступательное развитие неравенства во время этих разнообразных переворотов, то обнаружим, что установление Закона и права собственности было здесь первой ступенью, установление магистратуры – второй, третьей же и последней было превращение власти, основанной на законах, во власть не ограниченную. (...)

Но так как вообще богатство, знатность или ранг, могущество и личные достоинства – это главные различия, на основании которых судят о месте человека в обществе, то я мог бы доказать, что согласие или борьба между этими различными силами – это и есть самый верный показатель того, хорошо или дурно устроено государство. (...)

Глава VII О суверене

...Чтобы общественное соглашение не стало пустой формальностью, оно молчаливо включает в себя такое обязательство, которое одно только может дать силу другим обязательствам: если кто-то откажется подчиниться общей воле, то он будет к этому принужден всем организмом, а это

означает не что иное, как то, что его силой принуждят быть свободным. Ибо таково условие, которое, подчиняя каждого гражданина отечеству, одновременно тем самым ограждает его от всякой личной зависимости: условие это составляет секрет и двигательную силу этой машины...

Глава VIII **О гражданском состоянии**

По общественному договору человек теряет свою естественную свободу и неограниченное право на то, что его прельщает и чем он может завладеть; приобретает же он свободу гражданскую и право собственности на все то, чем обладает. Чтобы не ошибиться в определении этого возмещения, надо точно возмещать естественную свободу, границами которого является лишь физическая сила индивида, и свободу гражданскую, которая ограничена общей волей, а также различать обладание, представляющее лишь результат применения силы или право того, кто пришел первым, и собственность, которая может основываться лишь на законном документе.

Книга II

Глава II **О том, что суверенитет неделим**

В силу той же причины, по которой суверенитет неотчуждаем, он неделим, ибо воля либо является общей, либо ею не является; она является собой волю народа как целого либо только одной его части. В первом случае это провозглашенная воля есть акт суверенитета и создает закон. Во втором случае – это лишь частная воля или акт магистратуры; это, самое большое, – декрет.

Но наши политики... суверенитет... разделяют на власть законодательную и власть исполнительную; на право об-

лагать налогами, отправлять правосудие, вести войну; на управление внутренними делами и на полномочия вести внешние сношения; они то смешивают все эти части, то отделяют их друг от друга; они делают из суверена какое-то фантастическое существо, сложенное из частей, взятых из разных мест. (...) Заблуждение это проистекает из того, что они не составили себе точных представлений о верховной власти и приняли за ее части лишь ее проявления.

Глава III **Может ли общая воля заблуждаться**

...Общественное соглашение устанавливает между гражданами такого рода равенство, при котором все они принимают не себя обязательства на одних и тех же условиях и все должны пользоваться одинаковыми правами. Таким образом, по самой природе этого соглашения всякий акт суверенитета, т. е. всякий подлинный акт общей воли, налагает обязательства на всех граждан или дает преимущество всем в равной мере; так как суверен знает лишь нацию как целое и не различает ни одного из тех, кто ее составляет. (...)

Из этого следует, что верховная власть, какой бы неограниченной, священной, неприкосновенной она не была, не переступает и не может переступать границ общих соглашений и что каждый человек может всецело распоряжаться тем, что ему эти соглашения предоставили из его имущества и его свободы; так что суверен никак не вправе наложить на одного из подданных большее бремя, чем на другого.

Глава V **О праве жизни и смерти**

Общественный договор имеет своей целью сохранение договаривающихся. Кто хочет достичь цели, тот принимает и средства ее достижения, а эти средства неотделимы от некоторого риска, даже связанны с некоторыми потерями. Тот, кто хочет сохранить свою жизнь за счет других, должен, в

свою очередь, быть готов отдать за них жизнь, если это будет необходимо. (...)

...Право осуждения вовсе не принадлежит суверену; это – право, которое он может передать, не будучи в состоянии осуществлять его сам.

Кроме того, частые казни – это всегда признак слабости и нерадивости правительства. Нет злодея, которого нельзя было бы сделать на что-либо годным.

Глава VII О законодательстве

Для того, чтобы открыть наилучшие правила общежития, подобающие народам, нужен ум высокий, который видел бы все страсти людей и не испытывал ни одной из них; который не имел бы ничего общего с нашей природой, но знал ее в совершенстве; чье счастье не зависело бы от нас, но кто согласился бы все же заняться нашим счастьем; наконец, такой, который, уговаривая себе славу в отдаленном будущем, готов был бы трудиться в одном веке, а пожинать плоды в другом. Он призван изменить, так сказать, человеческую природу, превратить каждого индивидуума, который сам по себе есть некое замкнутое и изолированное целое, в часть более крупного целого, от которого этот индивидуум в известном смысле получает свою жизнь и свое бытие; переиначить организм человека, дабы его укрепить; должен поставить на место физического самостоятельного существования, которое нам всем дано природой, существование частичное и моральное.

Глава XI О различных системах законодательств

Если попытаться определить, в чем состоит наибольшее благо всех, которое должно быть целью всякой системы законов, то окажется, что оно сводится к двум главным вещам:

свободе и равенству. К свободе – поскольку всякая зависимость от частного лица настолько же уменьшает силу государства; к равенству – потому что свобода не может существовать без него.

Что касается равенства, то под этим словом не следует понимать, что все должны обладать властью и богатством в совершенно одинаковой мере; но что касается власти, – она должна быть такой, чтобы не могла превратиться ни в какое насилие, ... что до богатства, – ни один гражданин не должен обладать столь значительным достатком, чтобы иметь возможность купить другого, и ни один – быть настолько бедным, чтобы быть вынужденным себя продавать. (...)

Книга III

Глава II О правительстве вообще

Мы видели, что законодательная власть принадлежит народу и может принадлежать только ему, легко может увидеть, исходя из принципов, установленных выше, что исполнительная власть, напротив, не может принадлежать всей массе народа как законодательнице или суверену, так как эта власть выражается лишь в актах частного характера, которые вообще не относятся к области Закона, ни, следовательно, к компетенции суверена, все акты которого только и могут быть, что законами. (...)

Глава III О разделении правления

Суверен может, во-первых, поручить правление всему народу или большей его части так, чтобы стало больше граждан – магистратов, чем граждан – просто частных лиц. Этой форме правления дают название демократии. Или же

он может сосредоточить правление в руках малого числа, так чтобы было больше простых граждан, магistratov, и такая форма носит название аристократии.

Наконец он может сконцентрировать все правление в руках единственного магистра, от которого получают свою власть все остальные. Эта форма наиболее обычна и называется монархией, или королевским правлением. (...)

Итак, казалось бы, не может быть лучшего государственного устройства, чем то, в котором власть исполнительная соединена с законодательной. Но именно это и делает такое правление в некоторых отношениях непригодным, так как при этом вещи, которые должны быть разделены, не разделяются, и государь и суверен, будучи одним и тем же лицом, образуют так сказать правление без правительства. (...) Прибавим, что нет правления, столь подверженного гражданским войнам и внутренним волнениям, как демократическое, или народное, потому что нет никакого другого правления, которое столь сильно и постоянно стремилось бы к изменению формы или требовало большей бдительности и мужества, чтобы сохранить свою собственную. (...)

Глава V

Об аристократии

Словом, именно тот строй будет наилучшим и наиболее естественным, когда мудрейшие правят большинством, когда достоверно, что они правят к его выгоде, а не к собственной. Но если аристократия требует несколькими добродетелями менее, чем народное правление, она требует зато других добродетелей, которые свойственны ей одной, – таких, как умеренность со стороны богатых и умение довольствоваться своим положением со стороны бедных; ибо строгое равенство было бы тут, по-видимому, неуместно; оно не соблюдалось даже в Спарте.

Глава VI О монархии

Мы нашли, исходя из соотношений общего характера, что монархия подходит лишь для больших государств, и мы вновь убедимся в этом, когда рассмотрим монархию как таковую. (...)

Существенный и неизбежный недостаток, который при всех условиях ставит монархическое правление ниже республиканского, состоит в том, что при втором из них голос народа почти всегда выдвигает на первые места только людей просвещенных и способных, которые занимают их с честью; тогда как те, кто достигает успеха в монархиях, это чаще всего мелкие смутьяны, ничтожные плуты, мелочные интриганты, чьи жалкие талантики позволяют им достичь при дворе высоких должностей, но лишь для того, чтобы, едва достигнув их, обнаружить перед народом полную свою неспособность. (...)

Глава X О злоупотреблении властью, о ее склонности к вырождению

Когда государство распадается, то злоупотребление властью, какова бы она ни была, получает общее название анархии. В частности, демократия вырождается в охлократию, аристократия в олигархию. Я бы добавил, что монархия вырождается в тиранию. (...)

О диктатуре

Во время кризисов, которые и заставляют учреждать диктатуру, государство вскоре бывает уничтожено или спасено, и, раз настоятельная необходимость миновала, диктатура делается тианической и бесполезной. Диктатор мог в известных случаях защищать свободу общественную, никогда не имея возможности посягнуть на нее. (...)

Христианство проповедует лишь рабство и зависимость. Его дух слишком благоприятен для тирании, чтобы она постоянно этим не пользовалась. Истинные христиане созданы, чтобы быть рабами; они это знают, и это их почти не тревожит: сия краткая жизнь имеет в их глазах слишком мало цены. (...)

Печатается по: Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 72, 82, 89, 84, 91, 92, 93, 95, 160, 161–162, 163, 164–165, 167, 168–169, 170–171, 173–174, 175, 179, 183, 188, 192, 198, 201–202, 204–205, 216, 222, 242, 245, 253

10. Иван IV Грозный

Отрывки из послания Благочестивого Великого Государя Царя и Великого Князя Всея Руси Иоанна Васильевича, послания Во Все Его Великой России Государство против крепостников, князя Андрея Михайловича Курбского с товарищами, об их измене

(...) Писание твое принято и прочитано внимательно. А так как змеиный яд таишь ты под языком своим, то и письмо твое по хитрости твоей наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни; как сказал пророк: «Слова их мягче елея, но подобны они стрелам». Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю? Так ли следует воздавать честь владыке, от бога данному, как делаешь ты, изрыгая яд по обычаю бесовскому? Начало своего письма ты написал, размышляя о наватской ереси, думая не о покаянии, а – подобно Навату – о том, что выше человеческой природы. А когда ты про нас написал: «среди православных и среди пресветлых явившемуся», – то это так и есть: как в прошлом, так и сейчас веруем верой истинной в истинного и живого бога. А что до слов «супротивным, разумеющий совесть прокажен имея», то тут ты по-наватски рассуждаешь и не думаешь об евангельских словах. (...)

Неужели же это свет – когда поп и лукавые рабы правят, царь же – только по имени и по чести царь, а властью никако не лучше раба? И неужели это тьма – когда царь

управляет и владеет царством, а рабы выполняют приказания? Зачем же и самодержцем называется, если сам не управляет? (...)

Скажешь, что я, переворачивая единое слово, пишу одно и то же? Но в том-то причина и суть всего высшего злобесного замысла, ибо вы с попом решили, что я должен быть государем только на словах, а вы бы с попом – на деле. Поэтому все так и случилось, что вы до сих пор не перестаете строить злодейские козни. Вспомни, когда бог избавил евреев от рабства, разве он поставил перед ними священника или многих управителей? Нет, он поставил владеть ими одного царя – Моисея, священствовать же приказал не ему, а брату его Аарону, но зато запретил заниматься мирскими делами; когда же Аарон занялся мирскими делами, то отвел людей от бога. Заключи из этого, что не подобает священнослужителям заниматься делами правления. (...)

Посмотри на все это и подумай, какое правление будет при многоначалии и многовластии, ибо там цари были послушны епархам и вельможам, и как погибли эти страны! Это ли и нам посоветуешь, чтобы к такой же гибели прийти? И в том ли благочестие, чтобы не управлять царством, и злодеев не держать в узде, и отдаваться на разграбление соплеменникам? Или скажешь мне, что там повиновались правительским наставлениям? Хорошо это и полезно! Но одно дело – спасать свою душу, другое дело – заботиться о телах и душах многих людей; одно дело – отшельничество, иное – монашество, иное – священническая власть, иное – царское правление. (...)

А то, что мы оболгали православных, то ты сам уподобился аспиду глухому, ибо, по словам пророка, «аспид глухой затыкает уши свои, чтобы не слышать голоса заклинателя, иначе будет заклят премудрым, ибо зубы в пасти сокрушил Господь и челюсти львам раздробил»; если уж я облыгаю, от кого же тогда ждать истины? Что же, по твоему злобесному мнению, что бы изменники не сделали, их и обличить нельзя? А облыгать мне их для чего? Что мне желать от своих

подданных? Власти, или их худого рубила, или чтобы ими насытиться? Ни смеха ли достойна такая выдумка? Чтобы охотиться на зайцев, нужно много псов, чтобы побеждать врагов – множество воинов; кто же, имея разум, будет без причины казнить своих подданных! (...)

Когда же мы божьей волей с крестоносной хоругвью всего православного христианства воинства ради защиты православных христиан двинулись на безбожный народ казанский, и по неизреченному божьему милосердию одержали победу над этим безбожным народом, и со всем войском невредимые возвращались обратно, что могу вспомнить о добре, сделанном нам людьми, которых ты называешь мучениками? А вот что: как пленника, посадив в судно, везли с малым числом людей сквозь безбожную и неверную землю! Если бы рука Всеышнего не защитила меня, смиренного, наверняка бы я жизни лишился. (...)

Свет же во тьму я не превращаю и сладкое горьким не называю. Не это ли, по-твоему, свет и сладость, если рабы господствуют? И тьма и горечь ли это, если господствует данный Богом государь, как подробно написано выше? (...)

О вине наших подданных и нашем гневе на них. До сих пор русские властители ни перед кем не отчитывались, но вольны были жаловать и казнить своих подданных, а не судились с ними ни перед кем; но если и подобает, поведаешь о винах их, об этом сказано выше. (...)

А что ты писал, будто эти представители покорили и подчинили прегордые царства, под властью которых были ваши предки, то это справедливо, если речь идет об одном Казанском царстве; под Астраханью же вы не только не воевали, но и в мыслях не были. А насчет бранной храбости своей могу тебя обличить в неразумии. Что ты хвалишься, надуваясь от гордости! Ведь предки ваши, отцы и дяди были так мудры, и храбры, и заботились о деле, что ваша храбрость и смекалка разве что во сне может с их достоинством сравниться, и шли в бой эти храбрые и мудрые люди не по принуждению, а по собственной воле, охваченные бранным пы-

лом, не так, как вы, силою влекомые на бой и скорбящие об этом. (...)

Ничем не горжусь и не хвастаюсь и ни о какой гордости не помышляю, ибо я исполняю свой царский долг и не делаю того, что выше моих сил. Скорее это вы надуваетесь от гордости, ибо, будучи рабами, присваиваете себе правительский и царский сан, поучая, запрещая и повелевая. Никаких козней для истязания христиан мы не придумываем, а напротив, сами готовы пострадать ради них в борьбе с врагами не только до крови, но и до смерти. Поданным своим воздаем добром за добро и наказываем злом за зло, не желая этого, но по необходимости, по злым их преступлениям им и наказание следует... Насчет Кроновых жрецов ты писал нелепости, лая, подобно псу, лил изрыгая яд, подобно ехидне: родители не станут причинять детям таких страданий – как же мы, цари, имеющие разум, можем впасть в такое нечестие? Все это ты писал по своему злобесному собачьему умыслу.

А если ты свое писание хочешь с собою в гроб положить, значит, ты уже окончательно отпал от христианства. Господь повелел не противиться злу, ты же и перед смертью не хочешь простить врагам, как обычно поступают даже невежды; поэтому над тобой не следует совершать и последнего отпевания.

Печатается по: Антология мировой политической мысли. М., 1997. С. 223–224, 227, 230, 233, 236, 239–240.

Послание английской королеве Елизавете I

(...) Ныне ты к нам отпустила нашего посла, а своего посла с ним так нам не послала. А наше дело ты сделала не таким образом, как договорился с тобой посол. Грамоту ты послала обычную, вроде как проезжую. Но такие дела не делаются без присяги и без обмена послами. А ты-то дело отложила в сторону, а вели переговоры с нашим послом твои бояре только о торговых делах, управляли же всем де-

лом твои купцы – сер Ульян Гарит да сер Ульян Чесрер. Мы надеялись, что ты в своем государстве государыня и сама владеешь и заботишься о своей государской чести и выгоде для государства, поэтому мы и затеяли с тобой эти переговоры. Но, видно, у тебя, помимо тебя, другие люди владеют, не только люди, а мужики торговые, и не заботятся о наших государских головах и о чести и о выгодах для страны, а ищут своей торговой прибыли. Ты же пребываешь в своем девическом звании, как всякая простая девица. А тому, кто хотя бы и участвовал в нашем деле, да нам изменил, верить и следовало.

И если уж так, то мы те дела отставим в сторону. Пусть те торговые мужики, которые пренебрегали нашими государскими головами и государской честью и выгодами их страны, а заботятся о торговых делах, посмотрят, как они будут торговать! А Московское государство пока и без английских товаров не скучно было. А торговую грамоту, которую мы тебе послали, ты прислала бы к нам. Даже если ты и не пришлешь ту грамоту, мы все равно не дадим по ней ничего делать. Да и все наши грамоты, которые до сего дня мы давали о торговых делах, мы отныне за грамоты не считаем.(...)

Печатается по: Памятники литературы Древней Руси: вторая половина XVI века. М.: Худ. лит-ра., 1986. С. 113–115.

Послание шведскому королю Юхану III 1573 года

На твою грамоту, пересланную через пленника, и лай, который в этой грамоте, мы дадим отповедь позже. А сейчас, по своему государственному обычаю, достойному чести нашего высокого величества, посылаем тебе подлинную отповедь со смирением. Первое: ты пишешь свое имя впереди нашего – это неприлично, ибо нам брат – цесарь римский и другие великие государи, а тебе невозможно называться им братом, ибо Шведская земля честью ниже этих государств, как будет доказано впереди. Если ты говоришь, что Шведская земля

вотчина отца твоего, то ты бы нас известил, чей сын отец твой Густав, и как деда твоего звали, и был ли твой дед в королевстве, и с какими царями он был в братстве и в дружбе, укажи нам всех их поименно и грамоты пришли, и мы тогда уразумеем. (...)

Если бы ты хотел жить по правде, так ты бы прислал ко мне послов, все бы и без крови разрешилось. А ты крови желаешь, поэтому вздор говоришь и пишешь. Никто на тебя не покушается, делай с женой и братом что хочешь; об этом много говорить не стоит. А много крови проливается из-за вашей вотчины, Ливонской земли, да из-за твоей гордости, ты не хочешь по прежним обычаям сноситься с новгородскими наместниками; и пока ты этого не осознаешь, и дальше будет литься много невинной крови из-за твоей гордости и из-за того, что незаконно вступил в нашу вотчину, в Ливонскую землю. Ты писал, что мы не сдержим обязательств, данных в грамоте и скрепленных печатью, но ведь на свете есть много великих государств, и во всех этих государствах наше слово сохраняет силу (ты спроси там – узнаешь!), почему же в одной Шведской земле будет по-иному? А что послы твои вопреки обычаям и охранной грамоте были обесчещены и отправлены в заключение, то ты этому не дивись: нельзя же было терпеть твой недостойный поступок с нашими послами, да и то мы еще не поквитались за наших послов: ведь наши послы – великие люди, а те – холопы, а наши послы у тебя в Або сидели взаперти долго (это ли не заточение), да и отпустил ты их как пленников, а всех их опоили отравой, и они, приехав сюда, померли. Спеси же с нашей стороны никакой нет, а писали мы тебе так, как подобает писать нашей самодержавной власти к твоей королевской, – ибо раньше того не бывало, чтобы великим государям всея Руси сноситься со шведскими правителями; сносились шведские правители с Новгородом.

Неужели же достоинство нашей вотчины, Великого Новгорода, заключалось в том, что она от нас отделялась, а теперь бесчестие – в том, что она признает нас, великих

государей, как ты нелепо пишешь? А войску нашему правитель – Бог, а не человек: как Бог даст, так и будет.

А это истинная правда, а не ложь, – что вы мужичий род, а не государский. Пишешь ты нам, что отец твой – венчанный король, а мать твоя – также венчанная королева; но хоть отец твой и мать – венчанные, а предки-то их на престоле не бывали! А если ты уж называешь свой род государским, то скажи нам, чей сын отец твой Густав и как деда твоего звали, и где на государстве сидел, и с какими государями был в братстве, и из какого ты государского рода? Пришли нам запись о твоих родичах, и мы по ней рассудим. А нам доподлинно известно, что отец твой Густав происходил из Смоланда, и вот еще, почему нам известно, что вы мужичий род, а не государский: когда при отце твоем приезжали наши люди с салом и воском, то твой отец сам, надев рукавицы, как простой человек, пробовал сало и воск и на судах осматривал и ездил для этого в Выборг; а слыхал я это от своих торговых людей. Разве это государское дело? Не будь твой отец мужичий сын, он бы так не делал. (...)

Ты не хочешь послать нам послов бить челом, и мы удивлены, откуда у тебя такая гордость и сила взялась, что ты не хочешь согласиться на то, на что соглашался твой отец: отец твой весь свой век прожил, сносясь с наместниками, только разок под старость не захотел, – и как ему удалось это, ты знаешь! Отец твой с этим век прожил, а ты не хочешь, – видно, ты лучше отца, что места его не хочешь. Если не пришлешь послов, – миру не бывать; нам же к тебе послов посыпать не подобает. Мы из снисхождения к тебе пишем: если хочешь чтобы мы тебя пожаловали и от сношения с наместниками освободили, то пришли к нам своих послов бить челом и отблагодари нас за это великим делом, насколько сможешь; тогда мы тебя пожалуем и от наместников освободим; а не дав выкупа, ты у нас этого не добьешься.

А что ты обращался к нам с лаем и дальше хочешь лаем отвечать на наше письмо, так нам, великим государям, к тебе, кроме лая, и писать ничего не стоит, да и писать лай не

подобает великим государям; мы же писали к тебе не лай, а правду, а иногда потому так пространно писали, что если тебе не разъяснить, то от тебя и ответа не получишь. А если ты, взяв собачий рот, захочешь лаять для забавы, – так то твой холопский обычай; тебе это честь, а нам, великим государям, и сноситься с тобой – бесчестье, а лай тебе писать – и того хуже, а перелаиваться с тобой – горше того не бывает на этом свете, а если хочешь перелаиваться с ним и перелаивайся. Отныне, сколько ты не напишешь лай, мы тебе отвечать не будем.(...)

Печатается по: Антология мировой политической мысли. М., 1997. С. 241–244, 246–247.

Грамота Государя Царя и Великого князя Ивана Васильевича Всея Руси к Стефану, королю Польскому

(...) Мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич, всея Руси самодержец, Стефану, божею милостью великому государю, королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жмудскому, Малецкому, князю Семиградскому.

Мы твою грамоту прочли и хорошо поняли – ты широко разверз свои высокомерные уста для оскорбления христианства. А таких укоров и хвастовства мы не слыхали ни от турецкого султана, ни от императора, ни от иных государей. А в той земле, в которой ты был, и в тех землях, тебе самому лучше известно, нигде не бывало, чтобы государь государю писал так, как ты к нам писал. А жил ты в державе басурманской, а вера латинская – полухристианство, а папы твои держатся иконоборческой лютеранской ереси. (...)

Пойми же, к чему тебя приводит Курбский, чтобы нас погубить! Мы смиленно уведомляем тебя по христианскому обычаю – ведь тебя Курбский обрел, как нашего губителя, а ты мощью благочестивого рассудка отвергни его злочестие и такую недостойную славу на себя не возводи, но лучше укрась себя славой благочестивого государя и благочестием.

И если Бог соблаговолит тебе из такого княжества возвести на такое великое государство, то ты в этом государстве введи такие христианские обычаи, которые достойны столь великого государства. А начнешь и впредь браниться с такими оскорблениями, то и будет видно, какого ты происхождения, как поступаешь и пишешь. А мы как христиане по христианскому обычаю со смирением увещиваем и браниться с тобой не хотим, потому что тебе со мной браниться – честь, а мне с тобой браниться – бесчестье. (...)

А впрочем, защитник мне Господь Бог, я не устрашусь того, что сотворит мне человек, ибо Бог поставляет царя и князя и властителя во все страны и дарует власть, кому захочет. И никто не достигает чести сам собой, только призванный Богом получает ее. Как пожелает Бог, так и поступит со мной, недостойным рабом своим, и прославит имя свое святое и родившую его, всех святых, которые на этом Российском острове угодили ему молениями и приношениями даров и молитвами, возносимыми во все часы во славу имени его святого.

И не потому ли ты надеешься быть величественнее, что отвергаешь наше происхождение от Августа – кесаря? Так поразмысли о своих предках и о нашем ничтожестве. Всемогущий Бог благоволил ко всему нашему роду: мы государствуем от великого Рюрика 717 лет, а ты со вчерашнего дня на таком великом государстве, тебя первого из твоего рода по Божьей милости избрали народы и сословия королевства Польского, и посадили тебя на эти государства управлять ими, а не владеть ими. (...)

А ты так хвалишься в гордыне, как будто уже видишь меня связанным перед собой, но в этом воля Господня: как Господь благоволит, так и будет. А то, что ты на меня одного вооружаешься, крови моей хочешь по совету Курбского, приводит, в какое бесчестие приводит своим советом. Но всемогущий Бог как пожелает, так и сотворит, и свое стадо сохранит от всех волков, губящих их. Как говорит пророк: «Слушайте, цари, и вразумитесь, научитесь, судьи земли и

возносящиеся над народами земли, ибо дана была вам дер- жава и сила от Всевышнего».

Печатается по: Антология мировой политической мысли. М., 1997. С. 247–250.

11. Радищев А.Н. Отрывок из работы «О самодержавстве»

Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние. Мы не токмо можем дать над собою неограниченной власти; но ниже закон, извет общия воли, не имеет другого права наказывать преступников, опричь права собственния сохранности. Если мы живем под властию законов, то сие не для того, что мы оное делать долженствуем неотменно; но для того, что мы находим в оном выгоды. Если мы уделяем закону часть наших прав и нашея природная власти, то дабы оная употребляема была в нашу пользу; о сем мы делаем с обществом безмолвный договор. Если он нарушен, то и мы освобождаемся от нашей обязанности. Неправосудие государя дает народу, его судии, то же и более над ним право, какое ему дает закон над преступниками. Государь есть первый гражданин народного общества.

Из книги «Путешествие из Петербурга в Москву» Хотилов. Проект в будущем

Равновесие во властях, равенство в имуществах отъемлют корень даже гражданских несогласий. Умеренность в наказаниях, заставляя почитать законы верховныя власти яко веления нежных родителей к своим чадам, предупреждая даже и бесхитростные злодеяния.

В училищах, юным вам сущим, преподавали вам основания права естественного и права гражданского. Право естественное показало вам человеков, мысленно вне общества, принявших одинаковое от природы сложение и потому имеющих одинаковые права, следственно, равных во всем между собою и единые другим не подвластных. Право граждан-

ское показало вам человеков, променявших беспредельную свободу на мирное оныя употребление. Но если все они положили свободе своей предел и правило деяниям своим, то все равны от чрева матеря в природной свободе, равны должны быть и в ограничении оной. Следственно, и тут один другому не подвластен. Властитель первый в обществе есть закон; ибо он для всех один. Мы в обществе живем, уже многие степени усовершенствования протекшем, и потому запамятали мы начальное оного положение. Но воззрите на все новые народы и на все общества естества, если так сказать можно. Во-первых, порабощение есть преступление; во-вторых, един злодей или неприятель испытует тягость неволи. Соблюдая сии понятия, познаем мы, колико удалилися мы от цели общественной, колико отстоим еще вершины блаженства общественного далеко.

Но кто между нами оковы носит, кто ощущает тяготу неволи? Земледелец! Кормилец нашея тощеты, носитель нашего глада, тот, кто дает нам здравие, кто житие наше продолжает, не имея права распоряжати ни тем, что обрабатывает, ни тем, что производит. Кто же к ниве ближайшее имеет право, буде не делать ее? Помышляя о прокормнении своем, они делят поросшую злаком землю. Кто жребий на уделе получает? Не тот ли, кто ее вспахать возможет; не тот ли, кто силы и желание к тому имеет достаточные? Если она бесполезна делателю ее, то бесполезна и обществу; ибо избытка своего делатель обществу не отдаст, не имея нужного. Следственно, в начале общества тот, кто ниву обработать может, тот имел на владение ею право, и обрабатывающий ее пользуется ею исключительно. (...)

Блаженно государство, говорят, если в нем царствует тишина и устройство. Блаженно кажется, когда нивы в нем не пустеют и во градах горды воздымаются здания. Блаженно называют его, когда далеко простирает власть оружия своего и властвует оно вне себя не токмо силою своею, но и словом своим над мнением других. Но все сии блаженства можно назвать внешними, преходящими, частными и мысленными.

Опыт о законодательстве, о предметах закона

Предметы закона суть: нравы, вера, вольность, имение и сохранность граждан

Цель закона состоит в том, чтобы нравы были непорочны, вера чиста и действительна, чтобы природная вольность была ненарушима, елико кто дозволить может общее благо, чтобы имения были разделены справедливо и граждане не могли б опасаться злобы и неправосудия; словом, чтобы каждый столько был благополучен, сколько то дозволит существо и совершенство целого государства.

Закон не может довольно стречи нравы, кои суть наикрепчайшая подпора человеческого благополучия и гражданского общества. Но для сего потребна более обыкновенного благоразумия законодателя десница, его блаженство сотыкающая, должна сокрываться с величайшим тщанием, если не хочет потерять своея силы. Добродетель не может быть ни повеленная, ни принужденная. Она независима и основала свой престол в... коего человеческая власть коснуться не может. Она исчезла, ее уже нет, сколь скоро она принуждена быть.

Наилучшие законодатели старалися действительнейшиими учреждениями ону вселить в сердца граждан посредством мудрых учений и благоразумно устроенных упражнений. Кажется, что они никакой труд о блаженстве своих государств не предпринимали с такою горячностью. Миной и Ликург думали, что без них пропадут все их старания в сodelании храбрых и воинственных народов. И мы ныне думаем, что все старание о блаженстве народа будет тщетно, если во младенчестве граждан основание оного не положено будет на добродетели. Нас учат грамматике, наполняют головы наши словами и правилами, коих мы не понимаем. Нас мучат начальными правилами языков, а часто и наук, кои нам никогда полезны не будут. Я сего совсем не порочу. Но я бы хотел, чтобы нас учили быть послушливыми, смиренномудрыми, воздержными, веселыми, правосудными,

великодушными, мужественными; чтобы исцеляли от наших предрассудков и нас научили полагать пределы нашим желаниям, без коих ни мы счастливы не будем, ни дозволим другим быть счастливыми. Чрез все государства было бы почти в половину управляемо и правитель оного освобожден от трудных и часто плачевых работ. Сожалеет о государстве, а не сожалеет о гражданинах, когда он их угнетает. О граждане вольного государства!

Но если он толь великие выгоды получить желает, то он должен избрать мудрых и знающих людей, коим бы он таковое попечение препоручить мог. Он их должен награждать по мере их трудов, кои неописаны, и их искусства, коего гораздо более иметь надлежит, нежели как то себе обыкновенно представляют. (...)

Отделение второе. О праве относительном

Глава первая О государе

В России суть два главных члена общества: государь и народ.

Государь есть самодержавный. Он заключает в себе законодательную, судейскую и исполнительскую власти. Все другие власти в государстве суть удел власти самодержавные; то есть государь есть источник всякия государственные и гражданские власти.

Но из сего следует, что государь может все делать по своему произволу, но то, что начинает, не имея хотя деянием своим положительных правил, должен творить в пользу общую, ибо какой предлог самодержавного правления? Не тот, чтобы у людей отнять естественную вольность: но чтобы действия их направить к получению большего от всех добра.

Итак, не государь, но закон может у гражданина отъяти имение, честь, вольность или жизнь.

Глава вторая

О правах государя

1. Права государя относятся или ко власти: 1) законодательной, 2) судейской, или 3) к исполнительной.

2. Право власти законодательной состоит: 1) в издании новых общих и частных узаконений, 2) в учреждении судебных мест, 3) в избавлении от предписанного законами наказания.

3. Законодательная государя власть равно простирается на духовные, гражданские и военные установления.

4. Законодательная государя власть разделяет государство на области, округи и пр., учреждает новые правительства, уничтожает прежние.

5. Яко исполнитель закона он печется о благоустройстве внутреннем и внешнем.

6. Он объявляет войну и заключает мир.

Глава третия

Об обязанностях государя

1. Понеже государь соединяет в себе все власти, то обязанность его будет относиться:

1) на учреждение законов, стремящихся единственно ко благу общему и частному, 2) стараться, чтобы суд был по законам, 3) чтобы законы не оставались без исполнения.

2. Се источник должностей государя: *ласкатели по все дни всем земным обладателям говорят, что народы их для них сотворены. Однакож мы думаем и за славу себе вменяем сказать, что мы сотворены для нашего народа.* Тако рекла российская зоконоположница.

3. Итак, обязанность государя столь же велика есть, как и его власть.

Печатается по: Радищев А. Избранные произведения. М.: Худ. лит-ра, 1952. С. 3, 132–134, 148–150, 442–443, 451–454.

12. Сперанский М.М. Отрывки из работ: «Проекты и записки 1802 г.», «О коренных законах государства»

Каким образом коренные законы государства сodelать столько неподвижными и неприменяемыми, чтоб никакая власть преступить их не могла и чтоб сила, в монархии вседействующая, над ними единственно никогда действия не имела? Сей вопрос всегда был наиважнейшим предметом размышления всех добрых государей, упражнением лучших умов, общею мыслю всех, кто истинно любит отечество и не потерял еще надежды видеть его счастливым.

Об образе правления

Каждое государство имеет силы, самою природою в известной степени ему данные. Силы государства суть: 1) силы физические или личные каждого члена, государство составляющего; 2) силы промышленности или народного труда; 3) силы народного уважения или чести – других сил вообразить не можно. Если бы государство могло быть одно на свете и составлено было из людей равно мощных или равно справедливых, тогда каждый наслаждался бы в совершенной независимости личными своими силами, произведением своего труда и степени своего в обществе уважения.

...Всякому правительству при образовании его народ говорит: «Мы желаем, чтоб каждый из нас был удостоверен и огражден в своей личности, в своей собственности и чести. Для исполнения сего общего желания мы избрали тебя и чтоб тебе повиноваться, но и даем тебе способы принудить каждого из нас к сему в случае непокорливости; мы уделяем тебе для сего часть наших сил физических, нашего богатства и нашего уважения. Из соединения первых составишь ты войско; из второго произйдут деньги; из третьего – почести. Все сии три рода сил будут в твоем расположении и будут на себе носить печать твою. Мы будем повиноваться твоим войскам, выменивать на труд наш твои деньги и уважать все то, что будет носить на себе знаки твоих почестей.

Власть располагать сими способами будет отныне твоим отличительным преимуществом, правом верховной власти».

В сем состоит первое основание всякого на земле законного правительства. По различию положений и образа мыслей народных состав правительства или образ правления может быть различен. Государство может вверить его или одному лицу, или многим, или всем.

Две степени должно различать во всяком образе правления. Первой, когда народ, вверяя избранному им одному лицу или многим верховную власть, к общим условиям о сохранении личности, собственности и чести не присовокупляет никаких подробных правил, но оставляет на волю правительства постановлять по лучшему усмотрению его сии правила и проводить их в исполнение. Сей образ правления есть деспотический. Вероятно, что долгое время не было на земле другого правительства, как деспотическое: ибо оно есть самое простейшее, народам грубым свойственнейшее и ближе походящее к патриархальному или домашнему.

Но когда государи перестали быть отцами их народов, когда народы познали, что они отделяют свои пользы от их благосостояния, и силы, им вверенные, не только орашают не для него, но часто и против его, они нашли нужным к общим условиям, на коих воля народа установила правительства и коих неопределенность подвергла их самовластию, присоединить частные правила и точнее означить, чего именно народ желает. По различию коренных государства законов, власть самодержавная бывает более или менее ограничена. Иногда законы сии оставляют ей власть делать все постановления до собственности личности и чести граждан относящиеся, только бы не отходили они от коренных законов, и вместе исполнять сии постановления; тогда власть законодательная остается соединенною со властью исполнительной; иногда все, что принадлежит до законов, народ приемлет на себя и устанавливает для сего особенную законодательную силу, и тогда правительство имеет только власть исполнять; иногда, наконец, народ, принимая

правительство в соучастии власти законодательной, берет вместо того известное соучастие в власти исполнительной, подвергая ее своему отчету или назначая ей средства содержания. Все сии различные властей сопряжения, разделения и ограничения производят столько же различных образов правления. Но коим образом сии различные образы правления можно сделать в основаниях их непоколебимыми; какими средствами пределы власти, ими постановляемые, могут быть неподвижны, или, чтоб то же сказать яснее, каким образом собрание основных государства законов, общее положение его сделать непременяемым?

История России от времен Петра Первого представляет беспрерывное почто колебание правительства от одного плана к другому. Сие непостоянство, или, лучше сказать, недостаток твердых начал, был причиною, что доселе образ нашего правления не имеет никакого определенного вида и многие учреждения, в самих себе превосходные, почти столь же скоро разрушались, как и возникали.

При издании самых благоразумных и спасительных законов вопрос, на чем они основаны и что может удостоверить их действие, сей вопрос оставался всегда не разрешенным, и в сердце народа умерщвлял всю силу их и доверенность.

Сему иначе и быть невозможно. Во всяком государстве, коего политического положение определяется единым характером государя, закон никогда не будет иметь силы, народ будет все то, чем власть предержащая ему повелит. (...)

Наконец явится благотворительный гений с самыми счастливейшими расположениями разума и воли, какие небо для блаженства народов вдохнуть смертному может... Россия узрит в нем своего ангела хранителя. Любовь к нему будет одно и то же с любовью к отечеству.

...Он придет в такие лета, когда предрассудки политические, когда болезни и страсти не помрачили еще его разума, когда медлительная и робкая старость не поколебала еще его воли, когда, одеян всем могуществом физической и моральной природы, он тем сильнее может устремить взор

свой к совершенству, что может обещать себе видеть конец и совершение великих дел...

...Чувствовать Россию устроенну, упокоенну, превознесенную, и имя его, составляющее в летописях мира эпоху великого царства. В какое время, в каких обстоятельствах, с какими счастливыми расположениями он придет!

«Будь государем деспотическим, – одни ему скажут, – Россия так разнообразна, так обширна, так мало просвещена, что один сей образ правления может быть ей спасителен; оставь только нас визириями и менее внемли подробностям народного вопля, будь уверен, впрочем, что все будут счастливы». «Будь монархом, – скажут другие, – то есть, не вверяй власть своей лицам, но поставь во внимание места, дай им права и преимущества, и подобно лучшим из твоих предшественников, покрыв монархическими именами и формами сильное влияние вельмож, дозволь им управлять под твоим именем неограниченно. Народ будет, конечно, счастлив, когда будешь ты смотреть на него черезсию призму».

«Мы боимся всяких новостей, – представлят иные. – Россия долго стояла покойно в настоящем ее положении. Все были счастливы, то есть те, кои имели большие доходы, проживали их в удовольствии, бедные работали, богатые пользовались трудами рук их и за то ими управляли. Все было в порядке и в приятной взаимности. Всякая перемена раздвигает мысли народные, по крайней мере, на несколько линий, а размыщление всегда народу вредно». Народ в невежестве и страдании. Все требует руки творческой, а не способов исправления. Зло так велико, что и добра из него извлечь невозможно. (...)

...Что судьба царства Российского зависит от передачи дел из одних рук в другие, потщатся уверить его, что не только они делают все наилучшим образом, но что и делать сего иначе невозможно и что высокое звание устоять народное счастье в существе своем есть самая скучная наука подробностей и работа не ума, но терпения.

Но я предполагаю, что судьба твоя и личная любовь к твоим свойствам произведут чудо в деспотическом царстве, что ты найдешь одного, двух, даже трех министров беспристрастных, деятельных, просвещенных, непоколебимых. Ты, конечно, не захочешь, однако, чтоб судьба царства от них единственno зависела. Но каким образом можешь ты самому себе обещать, что никогда никакое облако человеческой слабости не покроет ясности твоих понятий в сей бесчисленности дел, тебя окружающих и от твоего решения зависящих? Каким образом можешь ты себе обещать, чтоб в качестве законодателя, верховного судьи и исполнителя своих законов, все видеть, все знать, всех исправлять, все приводить в движение и никогда не ошибаться? Чтоб быть деспотом справедливым, надобно быть почти богом.

Итак, по всей необходимости, должен ты будешь вверить великую часть дел твоих местом, тобою установленным, а чтоб дать сим местам некоторую тень бытия политического, ты оставишь им монархические формы, введенные твоими предшественниками, и действия воли твоей неограниченной назовешь законами империи. Но места сии, быв составлены из лиц, переменят ли тем существо свое? Завися в самом бытии своем от единого твоего хотения, возвысят ли они правила свои до понятия независимой чести и любви к отечеству? Сокроют ли от себя унижающее их рабство? В силах ли будут отвратить объемлющее их влияние вельмож? (...)

Ты должен будешь отказаться:

1) от всякой мысли о твердости и постоянстве законов, ибо в сем правлении законов быть не может;

2) от всех предприятий народного просвещения. Правило сие должно принять столько же из человеколюбия, ибо ничто не может быть несчастнее раба просвещенного, как и из доброй политики, ибо всякое просвещение (я разумею общее народное) вредно сему образу правления и может только произвести смятение и непокорность;

3) от всех предприятий утоненной народной промышленности: я разумею все фабрики и заведения, на свободных художествах основанные, или близко с ними связь имеющие;

4) от всякого возвышения в народном характере: ибо раб иметь его не может. Он может быть здоров и крепок в силах телесных, но никогда не должен быть способен к великим предприятиям. Есть, конечно, исключения, но они не испровергают правила;

5) от всякого чувствительного возвышения народного богатства, ибо первая основа богатства есть право неотъемлемой собственности, а без законов она быть не может;

6) еще более должно отказаться от всех прочных устройств, не на лице государя владеющего, но на порядке вещей основанных, и царство твое, столь много обещавшее, будет царство обыкновенное, покойное, может быть блестательное, но для прочного счастья России ничтожное.

Я не могу без душевного уничижения и помыслить чтоб Российское государство столько было от небес оставлено, чтоб не можно было в нем найти столько просвещенных умов и столько теплых ко благу общему сердец, сколько может быть нужно к составлению такового сословия. (...)

Есть множество учреждений, совместных даже и с настоящим образом правительства, коих дух мог бы быть обращен на приуготовление к будущему. С другой стороны, в обыкновенном движении дел часто проходят без внимания важные обстоятельства, будущий порядок вещей весьма затруднить могущие. Чтоб из многих примеров привесить одни наиболее ощутительные, я уверен, что самое утверждение дворянской грамоты и городового положения не могло бы иметь место, если бы государственное положение имело свое начертание.

В государстве монархическом, конечно, должен быть известный класс людей, особенно представленах к охранению закона. Но сей класс людей никак не может быть установлен на тех деспотических началах, на коих грамота дворянства основана.

Таким-то образом правительство, действуя без плана, не только теряет время и случай к преуготовлению лучшего, но и заграждает себе пути, ставя в подвиге своем самому себе препятствия.

Учредивши внутренний свой порядок на правилах, кои бы всякое смешение понятий и бесполезные трения удаляли, сословие сие, тебе единому известное и от мановения твоего зависящее, могло бы назначить себе следующие предметы.

I. Соображение всех предположений, в разные времена сделанных, относительно общего государственного положения России.

II. Извлечение из сих предположений лучших правил, приведение их в систему и составление коренных законов.

III. Постановление сим коренным законом основания твердого и непреложного не во внешних учреждениях, но в силе, или, лучше сказать, в связи и соединении самых ясных польз народа.

IV. Изыскание средства, коими сии коренные законы могут быть поставлены на своем основании и введены в действие без всяких политических переломов.

V. Постепенное приведение сих средств к исполнению и предостережение всех препятствий, какие им обыкновенное течение дел по настоящей системе противопоставить может.

Я знаю, государь, что сии пять предметов столь обширны, столь трудны, что каждый из них требует времени и усилий размышлений, чтобы привести его в надлежащую ясность, но самая сия трудность доказывает, с одной стороны, что учреждение таковое необходимо, а с другой, что время, протекшее без сего учреждения, потеряно для прочного государства положения.

Есть ли бы Вам угодно было, государь, принять мысли сии основательными, можно бы было представить и подробнейший план таковому сословию.

Я смею ручаться, государь, что из всего, что доселе Вы для счастия России сделали, учреждение сие может быть наименее блестательное и даже совсем неизвестное, будет само полезнейшее, ибо все прочее должно или на нем быть основано, или не будет иметь никакого основания.

Глава вторая **О разуме государственного уложения,** **ослабление власти**

Различать должно два рода власти: одну физическую, другую моральную.

Если физическая власть осталась в прежнем положении, то моральная, без сомнения, весьма ослаблена.

...В настоящем положении все меры правительства, требующие не физического, но морального повиновения, не могут иметь действия. Тщетно ищут изъяснить сие из личных свойств министров. Сравнивая один порок с другими, перевес, без сомнения, будет на временах протекших. Одна есть истинная сему причина: образ мыслей настоящего времени в совершенной противоположности с образом правления.

Проект уложения государственных законов **Российской империи**

Глава первая **О державности власти**

Российская империя есть государство не раздельное, монархическое, управляемое державною властию по законам государственным.

Державная власть соединяет в себе силу законодательную, судную и исполнительную, и приводит их в действие посредством государственных сословий, для сего установленных.

Сословия сии суть: в общем соединении всех государственных сил – Государственный совет; в порядке законодательном – Государственная дума; в порядке судном – Сенат; в порядке управления – Министерство.

Каждое из сих сословий имеет свои органические законы, ниже сего изображенные.

В порядке законодательном никакой закон не может иметь силы, есть ли не будет он утвержден державною властию.

В порядке исполнительном все уставы и учреждения восприемлют силу и действие от утверждения державной власти.

В порядке судном охранение правосудия и утверждение судей, избранием пред назначенных, принадлежит державной власти.

Державная власть во всем ее пространстве заключается в особе императора.

Печатается по: Сперанский М. М. Проекты и записки. М.–Л., 1961. С. 28–31, 56–67, 116–117, 121, 162–163, 222.

13. Столыпин П.А. Отрывки из работы «Нам нужна Великая Россия». Первое выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве Председателя Совета Министров 6 марта 1907 года

В основу всех тех правительственные законопроектов, которые министерство вносит ныне в Думу, положена поэтому одна общая руководящая мысль, которую правительство будет проводить и во всей своей последующей деятельности. Мысль эта – создать те материальные нормы, в которые должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из всех реформ последнего времени.

Правовые нормы должны покояться на точном, ясно выраженнем законе ... иначе жизнь будет постоянно порождать столкновения между новыми основаниями общественности, получившими одобрение монарха, и старыми установлениями и законами.

Вот почему правительство главнейшею своею обязанностью почло представить на уважение Государственной думы и Государственного совета целый ряд законопроектов, устанавливающих твердые устои новоскладывающейся государственной жизни России. (...)

Заявление П. А. Столыпина в связи с производством выборов во Вторую Государственную думу

Приближение органов самоуправления к населению в виде установления всесословной волости как земской единицы, привлечение большого числа лиц к задачам самоуправления посредством уменьшения цензовых норм и расширение компетенции органов самоуправления будут предложены правительством в целях создания устойчивых самоуправляющих ячеек, основы децентрализации. При введении подоходного налога правительство предполагает подкрепить средства земств и городов, передав им части некоторых казенных поступлений. Вместе с тем, введение местных выборных судей и объединение административной власти в губернии и уезде довершит упрочение местного уклада. Но главнейшею, неустанною заботою правительства будет улучшение земельного быта крестьян.

Не менее важны подготовляемые правительством законопроекты в области рабочего, школьного и административного законодательства. Переустройство это должно иметь основою укрепление и упорядочение начал истинной свободы и порядка, возвещенных с высоты Престола.

Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 года

Государство может, оно должно делать другое: оно должно обеспечить определенное владение не тому или иному лицу, а за известной группой лиц, за теми лицами, которые прилагают свой труд к земле; за ними оно должно сохранить

известную площадь земли, а в России это площадь земли надельной. Известные ограничения, известные стеснения закон должен налагать на землю, а не на ее владельца. (...)

**Речь об устройстве быта крестьян на праве
собственности, произнесенная в Государственной
думе 10 мая 1907 года**

...Богатство народа создает и могущество страны. Путем же переделения всей земли государство в своем целом не приобретет ни одного лишнего колоса хлеба. Уничтожены, конечно, будут культурные хозяйства. Временно будут увеличены крестьянские наделы, но при росте населения они скоро обратятся в пыль, и эта распыленная земля будет высылать в города массы обнищавшего пролетариата. Кто же, однако, будет возражать против того, что такое потрясение, такой громадный социальный переворот не отразится, может быть, на самой целости России.

Я думаю, что на втором тысячелетии своей жизни Россия не развалится. Я думаю, что она обновится, улучшит свой уклад, пойдет вперед, но путем разложения не пойдет, потому что где разложение – там смерть.

Теперь обратимся, господа, к другому предложенному нам проекту, проекту партии народной свободы. Проект этот даже отрицает, не признает и не создает ни за кем права на землю. Однако я должен сказать, что и в этом проекте для меня не все понятно, и он представляется мне во многом противоречивым. Докладчик этой партии в своей речи отнесся очень критически к началам национализации земли. Я полагал, что он логически должен поэтому прийти к противоположному, к признанию принципа собственности. Он признал за крестьянами право неизменного, постоянного пользования землей. (...)

Вообще, если признавать принцип обязательного количественного отчуждения, то есть принцип возможности отчуждения земли, надо знать, к чему (это) поведет в конечном выводе – это приведет к той же национализации земли. (...)

Мне кажется, ясно, что и по этому проекту право собственности на землю отменяется; она изъемляется из области купли и продажи. Никто не будет прилагать свой труд к земле, зная, что плоды его трудов могут быть через несколько лет отчуждены. (...)

Пусть каждый устраивается по-своему, и только тогда мы действительно поможем населению. Нельзя такого заявления не приветствовать, и само правительство во всех своих стремлениях указывало только на одно: нужно снять те оковы, которые наложены на крестьянство. (...)

**Речь о крестьянской семейной собственности,
произнесенная в Государственном совете
26 марта 1910 года**

Господа члены Государственного совета!

Вопрос о семейной собственности – вопрос для крестьянской жизни значительный, а для правительства... принципиальный... Считаю необходимым установить, ввиду неоднократного упоминания тут об отношении правительства к слабым, что правительство никогда и нигде не заявляло о том, что государство свободно от забот относительно слабых, относительно немощных, относительно неспособных членов крестьянской общины и крестьянской семьи. Заботы по этому предмету, несомненно, лежат на правительстве, но они, эти слабые, не должны лежать тяжелой обузой, не должны давить, как тяжкие кандалы, на одно крестьянское сословие, на один земледельческий класс, на его инициативу, его стремление улучшить свой быт. (...)

**Последняя публичная речь П.А. Столыпина,
произнесенная 27 апреля 1911 года в ответ на запрос
Государственной думы**

Господа члены Государственной думы!

...Понятно, что речь моя, какой бы летописный характер она ни носила, все же ввиду сложившегося в различных по-

литических кругах понимания правительственної политики будет восприниматься с некоторой неприязнью моими слушателями. Это первое и большое затруднение, с которым мне придется считаться в моих объяснениях. (...)

...Законодательные учреждения вправе запрашивать и председателя Совета министров, и отдельных министров, и главноуправляющих о незакономерных их действиях, но едва ли они вправе запрашивать о том же Совет министров как учреждение, не подчиненное Правительствующему сенату, в котором, когда Ему это благоугодно, председательствует Его Императорское Величество. Правительство точно так же, как и Дума, понимает и признает применимость статьи 87 только в самых исключительных обстоятельствах, и статью эту оно не может считать обычным оружием своего арсенала.

Государственный совет должен был увидеть и увидел в совершившемся лишь борьбу между двумя началами – началом административным и началом законодательным, а в действиях правительства усмотрел лишь ущерб, нанесенный второму началу, законодательному, высшей правящей бюрократии...

...Авторы запросов приписывают правительству нечто другое, и значительно худшее.

...Корень вопроса, то есть отклонение законопроекта о западном земстве, до настоящего времени не рассматривался Думой как нечто необычайное, как обстоятельство чрезвычайное...

...Правительство, со своей стороны, видело корень вопроса в исключительности политического момента и статью 87 понимало лишь как совершенно, конечно, исключительное средство, но как законный способ выйти из ненормального положения...

...Совершенно подчиняясь безусловному праву обеих палат и изменять, и отклонять предлагаемые их законопроекты, правительство все же должно было дать себе отчет... когда и само правительство должно вступать в некоторую

борьбу за свои политические идеалы. Правительство должно было решить, достойно ли его продолжать...

Многие говорят: если бы правительство не отвернулось от народного правительства, если бы оно не предпочло остаться одиноким, вместо того чтобы идти рука об руку с Государственной думой, то при некотором терпении были бы достигнуты желательные результаты без нежелательных потрясений. Но ведь это, господа, не так, это было бы актом самообмана, это была бы отписка перед западной Россией.

Я уже говорил, господа, что правительство ясно отдавало себе отчет, что оценка законодательными учреждениями акта Верховной власти представляет из себя юридическую невозможность. Но, понимая вопрос именно так и зная, что законодательные учреждения снабжены гораздо более сильным средством – правом полного отклонения временного закона, правительство могло решиться на этот шаг только в полной уверенности, что акт, изданный по статье 87, по существу своему для Государственной думы приемлем...

...По этому закону не состоялось соглашение между обеими палатами и что в настоящее время требуется лишь окончательная санкция этого разногласия с Государственной думой, а закон отпадет. Ни для кого не тайна, что Государственная дума заслушает это разногласие перед одним из перерывов своих занятий, в полной уверенности, что правительство исходатайствует у Государя Императора восстановление существующего закона...

Нельзя, господа, из-за теоретических несогласий уничтожать более полутора тысяч существующих старообрядческих общин и мешать людям творить не какое-нибудь злое дело, а открыто творить молитву, лишить их того, что было им дано Царем. И в этом случае Государственная дума, устранивая необходимость искусственного перерыва, сама прикованно наводит, толкает правительство на применение статьи 87!

Конечно, статья 87 – средство крайнее, средство совершенно исключительное. Но, господа, она дает по закону возможность Монарху создать выход из безвыходного положения...

...Эти шесть губерний жили до настоящего времени без земства, проживут без него и далее, потому что этот вопрос не касается всей России и не может быть поэтому признан первостепенным. Но ведь старообрядческие общины и негурожай – вопросы, которые по распространению своему не касаются всей России.

Всей России в вопросе западного земства касается нечто другое и более важное, чем географическое его распространение. Впервые в русской истории на суд народного представительства вынесен вопрос такого глубокого национального значения...

...С политической точки зрения, не было еще на обсуждении Государственной думы законопроекта более серьезного, чем вопрос о западном земстве. В этом законе приводится принцип не утеснения, не угнетения нерусских народностей, а охранение прав коренного русского населения, которому государство изменить не может, потому что оно никогда не изменяло государству и в тяжелые исторические времена всегда стояло на западной нашей границе на страже русских государственных начал. Тут, как и в каждом вопросе, было два пути, два исхода. Первый путь – уклонение от ответственности, переложение ее на вас путем внесения вторично в Государственную думу правительственного законопроекта, зная, что у вас нет ни сил, ни средств, ни власти провести его дальше этих стен, провести его в жизнь, зная, что это блестящая, но показная демонстрация. Второй путь – принятие на себя всей ответственности, всех ударов, лишь бы спасти основу русской политики, предмет нашей веры.

Патриотический порыв Государственной думы в деле создания русского земства на западе России был понят, оценен и согрет одобрением Верховной власти.

Печатается по: П. А. Столыпин. Нам нужна великкая Россия. Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906 – 1911.

14. Маркс К., Энгельс Ф. Отрывок из работы «Манифест коммунистической партии»

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал. Однако в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены следующие меры. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов. Высокий прогрессивный налог. Отмена права наследования. Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией. Централизация всего транспорта в руках государства. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану. Однаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия. Соединение земледелия с промышленностью, соединение постепенному устраниению различия между городом и деревней. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д. Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого.

Печатается по: Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т 4. М., 1955. С. 466–467.

Карл Маркс. О Гаагском конгрессе.

Рабочий должен со временем захватить в свои руки политическую власть, чтобы установить организацию труда; он должен будет испровергнуть старую политику, поддержива-

ющую устаревшие институты, если не хочет, подобно первым христианам, пренебрегавшим и отвергавшим политику, лишиться навсегда своего царства на земле. Но мы никогда не утверждали, что добиваться этой цели надо повсюду одинаковыми средствами. Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран... Мы должны так же признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно к силе придется на время прибегнуть, для того чтобы окончательно установить господство труда.

Печатается по: Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 18. М., 1955. С. 154.

Маркс К. Отрывок из работы «Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия»

Покуда существуют другие классы, в особенности класс капиталистический, покуда пролетариат с ним борется (ибо с приходом пролетариата к власти еще не исчезают его врачи, не исчезает старая организация общества), он должен применять меры насилия, стало быть, правительственные меры; если сам он еще остается классом и не исчезли еще экономические условия, на которых основывается классовая борьба и существование классов, они должны быть насильственно устранины или преобразованы, и процесс их преобразования должен быть насильственно ускорен.

Когда исчезнет классовое господство, не будет государства в нынешнем политическом смысле слова...

Выборы – политическая форма, даже в мельчайшей русской общине и артели. Характер выборов зависит не от этих названий, а от экономических основ, от экономических связей избирателей между собой, и с того момента, как функции эти перестали быть политическими; 1) не существует больше правительенных функций; 2) распределение общих функций приобретает деловой характер и не влечет за собой никакого господства; 3) выборы совершенно утратят свой нынешний политический характер.

При коллективной собственности исчезает так называемая народная воля, чтобы уступить место действительной воле кооператива.

Печатается по: Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 18. М., 1955. С. 611, 616.

**Из письма Маркса Иосифу Вейдемайеру
в Нью-Йорк 5 марта 1952 г.**

То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего:

Что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства.

Что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата.

Что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов.

Печатается по: Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 28. М., 1955. С. 424 – 427.

15. Ленин В. И. Отрывок из работы «О государстве»

...История показывает, что государство как особый аппарат принуждения людей, возникало только там и тогда, где и когда появлялось разделение общества на классы – значит, разделение на текущие группы людей, из которых одни постоянно могут присваивать труд других, где один эксплуатирует другого. И это деление общества на классы в истории должно стоять перед нами ясно всегда, как основной факт. Развитие всех человеческих обществ в течение тысячелетий во всех без изъятия странах показывает нам общую закономерность, последовательность этого развития таким образом, что вначале мы имеем общество без классов – первонаучальное патриархальное, в котором не было аристократов; затем – общество рабовладельческое. Через это прошла вся современная цивилизованная Европа – рабство было вполне господствующим 2 тысячи лет тому назад. Через это про-

шло большинство народов. По отношению к крепостному крестьянству осталось классовое угнетение, зависимость, но крепостник – помещик не считался владельцем крестьянина, как вещи, а имел лишь право на его труд. На практике, как вы все знаете, крепостное право, особенно в России, где оно наиболее долго держалось и приняло наиболее грубые формы, оно ничем не отличалось от рабства. Чтобы понять борьбу, начатую с всемирным капиталом, чтобы понять сущность капиталистического государства, надо помнить, что капиталистическое государство, выступая против крепостнического, шло в бой с лозунгом свободы. Отмена крепостного права означала для представителей капиталистического государства свободу, поскольку крепостное право разрушилось и крестьяне получили возможность владеть собственностью и землей, которую они купили путем выкупа, – на это государство не обращало внимания: оно охраняло собственность, каким бы путем она не возникла. Крестьяне превращались в частных собственников. Государство охраняло частную собственность и там, где помещик отдавал часть земли крестьянину. Государство как бы заявляло: полную частную собственность мы сохраним, и оказывало ей всяческую поддержку. Государство признавало эту собственность за каждым купцом, промышленником и фабрикантом. И это общество, основанное на частной собственности, на власти капитала, на полном подчинении всех неимущих рабочих и масс крестьянства, – это общество объявило себя господствующим на основании свободы. Борясь против крепостного права, оно объявило собственность свободной, и гордилось тем, что будто государство перестало быть классовым. Между тем государство по-прежнему оставалось машиной, которая помогает капиталистам подчинять беднейший крестьянский и рабочий класс, но по внешности оно было свободно. ...Является ли государство выражением народной воли, – или же государство есть машина для того, чтобы тамошние капиталисты могли держать свою власть над рабочими и крестьянством?

Это – основной вопрос, около которого сейчас вертятся во всем мире политические споры. Человечество шло к капитализму, и только капитализм, благодаря городской культуре, дал возможность угнетенному классу пролетариев осознать себя и создать то всемирное рабочее движение, те миллионы рабочих, организованных по всему миру в партии, те социалистические партии, которые сознательно руководят борьбой масс. Без парламентаризма, без выборности это было бы невозможно. Вот почему все это в глазах самых широких масс людей получило такое большое значение. Вот почему перелом кажется таким трудным. Советская республика отбросила буржуазную ложь и открыто заявила: вы называете свое государство свободным, а на самом деле, пока есть частная собственность, ваше государство, как машина в руках капиталиста для подавления рабочих, и, чем свободнее государство, тем яснее это выражается. Пример этого – Швейцария в Европе, Северо-Американские Соединенные Штаты в Америке. Нигде капитал не господствует так цинично и беспощадно, и нигде это не видно с такой ясностью, как именно в этих странах, хотя это демократические республики, как бы ни были они изящно размалеваны, несмотря ни на какие слова о трудовой демократии, о равенстве всех граждан. Какими бы формами ни прикрывалась республика, пусть то будет самая демократическая республика, но если она буржуазная, если в ней осталась частная собственность на землю, на заводы и фабрики, и частный капитал держит в наемном рабстве все общество, о чем заявляет программа нашей партии, то это государство – машина, чтобы угнетать одних другими. И эту машину мы возьмем в руки того класса, который должен свергнуть власть капитала. Мы отбросим все старые предрассудки, что государство есть всеобщее равенство, – это обман: пока есть эксплуатация, не может быть равенства. Помещик не может быть равен рабочему, голодный – сытому. Ту машину, которая называлась государством, перед которой люди останавливаются с суеверным почтением и верят, что это есть общенародная

власть, — пролетариат эту машину отбрасывает и говорит: это буржуазная ложь. Мы эту машину отняли у капиталистов, взяли ее себе. Этой машиной мы разгромим всякую эксплуатацию, и, когда на свете не останется возможности эксплуатировать, не останется владельцев земли и фабрик, не будет так, что одни пресыщаются, а другие голодают, — лишь тогда, когда возможностей к этому не останется, мы эту машину отдадим на слом. Тогда не будет государства, не будет эксплуатации.

Печатается по: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 69–70, 79–80, 82–84.

16. Гаэтано Москва. Отрывок из работы «Правящий класс»

Во всех обществах (начиная со слаборазвитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных) существуют два класса людей — класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс, управляемый и контролируемый первым в форме, которая в настоящее время более или менее законна, более или менее произвольна и насильственна и обеспечивает первому классу, по крайней мере, внешне, материальные средства существования и все необходимое для жизнедеятельности политического организма. В реальной жизни мы все признаем существование этого правящего класса, или политического класса, как уже предпочли ранее определить его. Мы все знаем, что в нашей собственной стране, как бы то ни было, управление общественными делами находится в руках меньшинства влиятельных людей, с управлением которых, осознанно или нет, считается большинство. Первый факт — достаточно только открыть глаза, чтобы это увидеть, — заключается в том, что в каждом политическом организме есть один индивид, который является

основным среди правящего класса как целого и находится, как мы говорим, у кормила власти. Это не всегда человек, обладающий законной верховной властью. В одних случаях рядом с наследным королем или императором премьер-министр или мажордом обладают реальной властью, гораздо большей, чем власть суверена, в других случаях вместо избранного президента правит влиятельный политик, который обеспечил выборы президента. В особых условиях вместо одного могут быть два или три человека, выполняющие функции верховных контролеров.

Второй факт обнаружить столь же несложно. Каким бы ни был тип политической организации, давление, вызванное неудовлетворенностью, недовольством управляемых масс, их чувствами, оказывает определенное влияние на политику правящего, или политического, класса.

Но человек, стоящий во главе государства, определенно не в состоянии был бы управлять без поддержки со стороны многочисленного класса, не мог бы заставить уважать его приказы и их выполнять; и, полагая, что он может заставить одного или действительно множество индивидов – представителей правящего класса осознавать авторитет его власти, этот человек определенно не может ссориться с данным классом или вообще покончить с ним. Если бы это было возможно, то ему пришлось бы сразу же создавать другой класс, без поддержки которого его действие было бы полностью парализовано. В то же время, утверждая, что неудовлетворенность масс может привести к свержению правящего класса, неизбежно, как будет показано далее, должно было бы существовать другое организованное меньшинство внутри самих масс для выполнения функций правящего класса. В противном случае вся организация и вся социальная структура будет разрушена.

2. С точки зрения научного исследования реальное преимущество понятия «правящий, или политический, класс» заключается в том, что изменчивая структура правящих классов имеет преимущественное значение в определении

политического типа, а также уровня цивилизации различных народов. Согласно принятой классификации форм правления, которая все еще в моде, и Турция, и Россия еще несколько лет назад были монархиями, Англия и Италия – конституционными, или ограниченными, монархиями, а Франция и Соединенные Штаты – республиками. Эта классификация основана на том, что в первых двух упомянутых странах верховенство в государстве носит наследственный характер и глава государства номинально всемогущ; во второй группе стран пребывание во главе государства носит наследственный характер, но власть и прерогативы ограничены: в двух последних странах верховенство ограничено.

Данная классификация весьма поверхностна.

Упомянутая выше классификация, согласно которой формы правления делятся на абсолютные монархии, ограниченные монархии и республики, была разработана Монтескье и должна была заменить классификационные категории Аристотеля, который делил формы правления на монархии, аристократии и демократии. То, что Аристотель называл демократией, было просто-напросто аристократией для довольно большого числа членов общества. Сам Аристотель, находясь в положении наблюдателя, видел, что в каждом греческом государстве, аристократическом или демократическом, всегда был один или несколько человек, обладавших преимущественным влиянием. В исторический отрезок времени между Полибием и Монтескье многие авторы совершенствовали классификацию Аристотеля, введя в нее понятие «смешанная форма правления». Позднее современная демократическая теория, основоположником которой был Руссо, исходила из утверждения, что в любом государстве большинство граждан могут и действительно должны участвовать в политической жизни, а доктрина народного суверенитета все еще существует над умами многих людей, несмотря на то, что современные общественные науки все больше и больше доказывают: принципы демократии, мо-

нархии и аристократии действуют одновременно во всяком политическом организме. Мы не перестанем опровергать здесь эту демократическую теорию, поскольку именно в этом и заключается основная задача данной работы.

3. Тем не менее, нам кажется более предпочтительным ответить по этому поводу на возражение, которое может быть выдвинуто против нашей точки зрения. Если легко осознать, что индивид не может руководить группой, не найдя в ней поддерживающего его меньшинства, то трудно доказывать как непреложный и очевидный факт, что меньшинство управляет большинством, а не наоборот. Но в этом и заключается один из пунктов, столь многочисленных во всех других науках, что первое впечатление о чем-либо противоположно тому, что есть на самом деле. В действительности суверенная власть организованного меньшинства над неорганизованным большинством неизбежна. Власть всякого меньшинства непреодолима для любого представителя большинства, который противостоит тотальности организованного меньшинства. В то же время меньшинство организованно именно потому, что оно меньшинство. Сто человек, действуя согласованно, с общим пониманием дела, победят тысячу не согласных друг с другом людей, которые общаются только один на один. Между тем для первых легче будет действовать согласованно и с взаимопониманием просто потому, что их сто, а не тысяча. Отсюда следует, что, чем больше политическое сообщество, тем пропорционально меньше правящее меньшинство по сравнению с управляемым большинством и тем труднее будет для большинства организовать отпор меньшинству.

...Представители правящего меньшинства неизменно обладают свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в том обществе, где они живут...

7. В некоторых странах мы находим наследственные привилегированные касты. В таких случаях правящий класс явно ограничен числом семейств, и рождение является единственным критерием, определяющим принадлежность

к нему. Примеров тому чрезвычайно много. Нет практических страны с продолжительной историей, в которой не было бы в то или иное время наследственной аристократии. Мы обнаруживаем ее в определенные периоды в Китае и Древнем Египте, в Индии, Греции до войны с мидянами, в Древнем Риме, у славянских народов, у латинов и германцев в эпоху Средневековья, в Мексике в период открытия Америки и в Японии еще несколько лет назад.

8. Наконец, если мы будем придерживаться мнения тех, кто защищает идею исключительной роли наследственности в формировании правящего класса, то следовало бы прийти к заключению, которое выводится из принципа эволюции. Политическая история человечества была бы гораздо проще, чем на самом деле. Если правящий класс действительно принадлежит к другой породе или если качества, обеспечивающие его доминирование, являются прежде всего врожденными, то тогда трудно понять, как, уже сформировавшись, он должен прийти в упадок и утратить свою власть. Отличительные свойства рода чрезвычайно устойчивы. Согласно эволюционной теории, приобретенные родителями качества в их детях становятся врожденными и по мере смены поколений постепенно оттачиваются. Тогда потомки правителей должны бы все более приспосабливаться к управлению, а на долю других классов выпадало бы мало шансов бросить им вызов или попытаться их выжить. Однако сейчас есть множество самых избитых примеров, убеждающих всякого в том, что события развиваются отнюдь не в данном направлении.

Мы уже наблюдаем, что с изменением баланса политических сил, когда назревает необходимость проявления в государственном управлении новых черт, а старые способности отчасти утрачивают свою значимость или же происходят изменения в их распределении, меняется и способ формирования правящего класса. Если в обществе существует новый источник богатства, если возрастает практическая значимость знания, если находится в упадке старая или появив-

лась новая религия, если распространяется новое идеиное течение, тогда одновременно и в правящем классе происходят далеко идущие перемены. Кто-то действительно может сказать, что вся история цивилизованного человечества низводится до конфликта между стремлением доминирующих элементов монополизировать политическую власть и передать ее по наследству и стремлением расщепить старые силы и возвысить новые; и этот конфликт порождает бесконечные процессы эндосмоса и экзосмоса между высшими классами и определенной частью низших. Правящие классы неизбежно приходят в упадок, если перестают совершенствовать те способности, с помощью которых пришли к власти, когда не могут более выполнять привычные для них социальные функции, а их таланты и служба утрачивают в обществе свою значимость. Так, римская аристократия сошла на нет, когда перестала быть единственным источником пополнения числа офицеров высокого ранга, высших должностных лиц. Именно так пришла в упадок и венецианская знать, когда ее представители перестали командовать галерами и проводить в море большую часть жизни торгуж и воюя.

Печатается по: Москва Г. Правящий класс. Журн. «Социс». 1994. № 10.

17. Дэн Сяопин. «Одно государство – два строя»

...Наша политика – «одно государство – два строя». Конкретно, в континентальной части КНР, где проживает миллиардное население, будет осуществляться социализм, а в остальной части, в Сянгане и на Тайване, – капитализм.

О принципе «одно государство – два строя» мы говорили не раз. Всекитайское собрание народных представителей уже приняло эту политику, Китай проводит теперь политику расширения сношений с зарубежными странами и оживления экономики внутри страны. Так кто же в силах изменить эту политику? Изменишь – понизится жизненный уровень 80 % китайского населения. А это значит, что мы утратим

его доверие. Поэтому решающим фактором является правильность политики. Раз мы на верном пути и народ одобряет нашу политику, то она не изменится. Миллиардное население на континенте осуществляет социализм, но одновременно с этим в некоторых районах страны разрешается осуществлять капитализм, например, в Сянгане и на Тайване. Открытие ряда городов на континенте, разрешение кое-каким компонентам капитализма проникать туда в качестве дополнения к развитию социалистической экономики идет на пользу развития социалистических производительных сил.

Строительство социализма с китайской спецификой

Капиталистический путь позволит разбогатеть горстке людей, составляющих несколько процентов населения Китая, но ни в коем случае не остальным 90% с лишним людей. Поэтому мы должны твердо идти по пути социализма. Осуществление социалистического принципа распределения по труду не приведет к появлению, с одной стороны, слишком богатых, а с другой – слишком бедных людей. Таким образом, поляризация не произойдет у нас и через 20–30 лет при развитых производительных силах.

Выдвигая задачу четырех модернизаций, мы как минимум ставим себе цель создать к концу XX века общество со среднезажиточным уровнем жизни...

Достижение среднезажиточного жизненного уровня означает, что к концу нынешнего века валовой национальный продукт на душу населения должен составить у нас 800 американских долларов.

Наша политическая линия сводится к тому, чтобы, делая упор на четыре модернизации, неуклонно развивать производительные силы и ни в коем случае не ослаблять этого основного звена работы...

Нельзя строить при закрытых дверях. Двери закрывают, во-первых, от заграницы и, во-вторых, от своих – один рай-

он закрывает двери перед другим районом, одно ведомство – перед другим.

Мы прежде всего разрешаем вопросы деревни, где проживает 80 % населения. Если исходить из реальной обстановки в Китае, то 80 % его населения сосредоточено в деревне, и стабилизация страны в первую очередь зависит от стабилизации деревни с 80 % -ным китайским населением...

Этот курс мы взяли в конце 1978 г., и всего через несколько лет ощутили результаты.

Что касается внешних сношений, то мы будем проводить политику их дальнейшего расширения.

...Привлечение иностранного капитала станет важным вспомогательным, а сегодня можно сказать, необходимым средством осуществления социалистического строительства в нашей стране... Нам предстоит накапливать опыт, сталкиваться с новыми проблемами и находить для них новые решения. В общем, мы убеждены, что этот путь, который мы называем путем строительства социализма с китайской спецификой, является реальным и верным. Этим путем мы идем пять с половиной лет и за этот срок добились неплохих результатов.

**Спленченность возможна лишь на основе великих
идеалов и дисциплины
(речь на Всекитайском совещании по вопросам
научно-технической работы 7 марта 1985 года)**

Мы должны постепенно воспитывать целеустремленность в нашем народе, особенно среди молодежи. Почему раньше мы могли в невероятно тяжелых условиях устоять на ногах, одолеть тысячи трудностей и привести революцию к победе? Да потому, что мы были целеустремленными, верили в марксизм. Четыре модернизации, которые мы сейчас осуществляем, – это не какие-нибудь другие, а социалистические модернизации. Допуская развитие индивидуальных хозяйств, а также совместных предприятий, осно-

ванных на Китайском и иностранном капитале, и предприятий, основанных исключительно на иностранном капитале, мы неизменно сохраняем ведущую роль за социалистической общественной собственностью. Цель социализма – не в создании поляризации, а в том, чтобы сделать зажиточным весь народ.

...Сохранение ведущей роли за общественной собственностью и обеспечение всеобщей зажиточности – те коренные принципы социализма, которые мы обязаны соблюдать.

...Идеалы становятся осуществимыми не иначе, как с помощью дисциплины. (...) Дисциплина и свобода неотделимы друг от друга.

Ускорить шаги реформы

...Разделение законодательной, исполнительной и судебной власти допустимо ли для нас? У нас институт собраний народных представителей, народная демократия, осуществляемая под руководством компартии.

...Нельзя идти на заимствование западной системы, нельзя перетаскивать к себе систему Запада.

...Нам нужно на основе... собственных условий определять содержание реформы. (...) Крупная проблема – омоложение кадров... Это... специфическая проблема Китая. (...) Нам нужно догнать эпоху, и в этом цель нашей реформы.

Печатается по: Дэн Сяотин. Основные вопросы современного Китая. М., 1988. С. 62–63, 70–73, 128–129, 130, 230–231.

Т е м а 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ГОРСКИХ НАРОДОВ КАВКАЗА

1. Горцы Кавказа. Махаджирство в судьбах горских народов Кавказа.
2. Политическая мысль адыгских народов (Лукман Кодзоков, Якуб Шарданов, Мос Шовгенов, Хан-Гирей, Шора Ногмов).
3. Основатели абхазской государственности (Келешбей Чачба, Нестор Лакоба, Ефрем Эшба).
4. Дмитрий Гулиа – просветитель, основатель современной духовной культуры абхазов.

Кавказцы – древнейший народ с самобытной культурой и историей.

Во втором веке первого тысячелетия началось распространение христианства на Кавказе: Вагаршапат (с 1945 г. – Ячмедзин) – центр армяно-григорианской церкви; третий век – апостолы Христа Андрей Первозванный и Симон Кананит распространяют христианство в Абхазии, последний по преданию похоронен в Абхазии; IV век – Матенадаран – древнее хранилище рукописей (Армения); V век – Гелатская академия (Грузия) и т.д. Распространение христианства внесло развитие письменности, культуры, цивилизации и т.д. Средневековая государственность Кавказа – военно-феодальное образование. Политическая мысль этого периода по содержанию носит морально-этический, описательный жизнеутверждающий характер (Низами, Руставели, Широкаки, Анахт).

Междоусобные, религиозные войны тормозят развитие государственности в дальнейшем. В конце XVIII – начале

XIX вв. Армения, Грузия, Азербайджан, спасаясь от изнурительных войн с соседними странами, присоединяются к царской России. XIX – XX века – это время формирования государственности, а с победой Октябрьской революции, образованием СССР они получили возможность воспитать национальную элиту, выровнять уровень экономики, культуры. Хотя сегодня многие из них роль Октябрьской революции оценивают крайне негативно.

Горцы Кавказа – абхазо-адыгские народы. По утверждению кавказоведов (Услар, Марр, Новосельцев, Анчабадзе, Воронов), в четвертом тысячелетии до н.э. абхазо-адыгский прайзык распадается на три ветви – абхазы-убыхи-адыги, из которых позднее определились самостоятельные этносы – абхазы, абазины, адигейцы, убыхи, черкесы, карачаевцы, шапсуги. Их прародиной был Северозападный Кавказ. На Ближнем Востоке и в Западной Европе понятие «черкесы» стало собирательным для всех абхазо-адыгских народов. Там же распространено и понятие «абаза», объединяющее абхазов и абазин, языки которых хорошо понятны друг другу.

По свидетельству Шоры Ногмова, «греческий император Юстиниан... обратил милостивое внимание на адигов и стал прилагать старание к обращению их в христианство. Адыги приняли его от греков без сопротивления, что и послужило к сближению этих двух народов... Однако, по приказу турецкого султана, крымские ханы Давлет-Гирей и Хаз-Гирей распространили магометанскую веру огнем и мечом».

Махаджирство в судьбах горских народов Кавказа

Абхазия всегда была как бы мостом между Северным Кавказом и Черным морем, здесь пересекались пути торговцев из Европы и Азии, Ближнего Востока и России.

Абхазо-адыгским народам постоянно приходилось с оружием в руках защищать родные земли, и, чтобы спастись от

опустошительных набегов, бесконечных войн, они присоединяются к России: в середине XVI века – адыгские народы, а в 1810 году – Абхазия.

Парадокс взаимоотношений абхазо-адыгских народов с Россией заключается в политике царской России – для укрепления своих южных границ она решает избавиться от коренных жителей-горцев, вынудить их покинуть родные края. В результате русско-турецких войн, шестидесятилетней Кавказской войны тысячи горцев вынуждены были покинуть родные края.

Махаджирство (от арабского «*muhaceret*» – переселение, эмиграция, изгнание) явилось подлинной трагедией народов. Оно продолжалось периодически в течение почти всего XIX века и вплоть до начала Первой мировой войны (Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975).

Геополитические интересы вокруг Западного Кавказа в конце XVIII – начале XIX вв. переплелись между Турцией, Ираном и поддерживающими их Англией и Францией, с одной стороны, и с Россией – с другой стороны. Вдоль Кавказского побережья расположились турецкие военные базы, военачальники стремились распространить политическое влияние султана на местное население. Общественно-политическое устройство горцев представляло собой сословно-княжеское объединение с четко разработанной политико-правовой иерархией, базирующейся на традициях и обычаях народов. Используя традиционную культуру горцев, турки находили всевозможные пути к усилению ислама среди черкесов. Однако, как пишет французский учёный-путешественник Дюбуа де Монпера, «...черкесские князья были мусульмане..., а черкес из народа все тот же язычник». Агенты Турции разжигали межплеменную усобицу, пытались воспользоваться внутренними раздорами местного населения, особенно спорами между прутурецкими и пророссийскими настроенным людьми. Султанская Турция смотрела на горцев лишь как на боевой материал, которым

можно было в любое время пользоваться в целях своих экономических интересов, а с другой стороны, с целью ослабления России, путем втягивания ее в войну с горцами.

Если еще в годы Отечественной войны 1812 г. политика царизма на Кавказе была умеренной, то после победы над Наполеоном она была направлена на полную колонизацию даже по отношению к тем народам, которые добровольно присоединились к России. Русскому царю нужны были рынок сбыта и обладание торговыми путями, проходившими через Кавказ. По Адрианопольскому договору весь берег Черного моря от Анапы до Поти переходит во владение России (договор подписан после русско-турецкой войны 1828–1829 гг.). Кавказцы не признали договор, так как, во-первых, они не участвовали в переговорах, во-вторых, не признавали чужой власти над собою: ни «умеренной» турецкой, построенной на лжи и лицемерии, ни российской силовой, опирающейся на Ермоловых и Горчаковых... В послании Николая I на имя главнокомандующего на Кавказе И.Ф. Паскевича сказано: «Усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных». Со слов генерала А.П. Ермолова, императорское указание выполнялось тщательно: «здесь... первый закон есть сила». О другом «покорителе» Кавказа, генерале Котляревском, А.С. Пушкин писал:

О, Котляревский, бич Кавказа!
Куда б ни мчался ты грозой –
Твой ход, как черная зараза,
Губил, ничтожил племена...
(«Кавказский пленник»)

По свидетельству русских историков, горцы не собирались покидать родные края, привязанность к родной земле здесь велика, однако они вынуждены были принимать малейшую помощь, откуда бы она ни шла. О помощи Турции и Запада говорилось много, на самом деле, она была мизерной. Но и за эту соломинку они вынуждены были хватать-

ся... Месяцами вдоль берега моря без воды, еды, в знойную жару дожидались они кораблей. По прибытии в Турцию не встречали ни материальной помощи, ни указаний куда идти...

В письме русского консула в Трапезунде от 10 июня 1864 года генералу Карцеву сообщалось: «Высадилось 247 тысяч, из них умерло 19 тысяч; ко времени написания письма оставалось 63 296 черкесов и из них умирало 180–250 человек в сутки; в Самсуне и окрестностях было 110 тысяч душ, ежедневная смертность достигала 200 человек; из 4560 человек... умирало в день 40–60 человек, всего с начала переселения до мая 1864 года из прибывших в Трапезунд переселенцев умерло более 30 тыс. человек». (Дубровин Н. Черкесы (Адыге). Нальчик. 1991. С. 258 –259). Если кому-то чудом удавалось возвратиться на Родину, царская охрана не допускала их корабли к пристани. Так опустела Абхазия, убыхи были уничтожены полностью (проживали на территории нынешнего Сочи – от Адлера до Лазаревского), на сегодня шапсугов осталось на территории бывшего СССР около 11 тыс. человек...

Те горцы, которые решили остаться на родной земле, по приказу царя должны были оставить насиженные земли и спускаться к болотистым местам Прикубанья, а на их место поселяли казаков. По свидетельству коменданта Геленджика Чайковского, чтобы принудить горцев к выселению в 1832–1833 гг., запрещалось им продавать соль. По Черному морю курсировали крейсеры, не допускавшие горцев к берегу. Этот приказ официально был отменен только в 1867 году. По свидетельству Дубровина, Зайончковского, Башнева и др., эта война была как акт усмирения не поддающегося покорению народа края. «... Военные действия... сняли с исторической карты некоторые кавказские народности и уничтожили даже память о них» (Зайончковский А.М. Восточная война 1853 – 1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 11. Ч. 1. СПб., 1908. С. 192). Сотни тысяч людей погибали от голода, знойной жары, выброшен-

ные в пустынные турецкие земли. Нередко переполненные корабли с беженцами отправляли на дно. Царской России был нужен южный регион без горцев, потому всячески с ее стороны оказывалось содействие переселению. Но замысел царя по освоению горских земель не оправдал себя, так как казаки не прижились здесь.

С другой стороны, прогрессивная русская интеллигенция с сочувствием относилась к горцам. Известный кавказовед, генерал царской армии Услар, характеризуя послевоенную атмосферу, писал: «Мы и горцы как бы находимся на двух противоположных берегах реки, через которую нет переправы...». Поэты, писатели, ученые, военные делали все возможное, чтобы поднять культуру, образование народа. Многие сыны черкесского народа (Я. Шарданов, Хан-Гирей, Шора Ногмов, Соломон Званба, Измаил Атажукин и др.) получили в России военное образование, становились государственными общественно-политическими деятелями, просветителями. Придерживаясь пророссийской ориентации, они способствовали ненасильственному присоединению горцев к России. Вместе с тем вынуждали российских чиновников считаться с обычаями и традициями горцев.

В середине 40-х годов XIX века с помощью профессора Ф. Шармуа известный адыгейский просветитель Шора Ногмов создает первый адыгейский алфавит и грамматику, а в 1862 г. царский генерал Услар создает абхазский алфавит, который позднее доработал основоположник абхазской литературы Д. И. Гулиа. В конце XIX – начале XX вв. началось бурное развитие экономики, культуры горских народов. Позднее каждый из них завоевал собственную государственность. С начала XX века, в особенности после победы Октябрьской революции, государственность абхазо-адыгских народов развивается по-новому. Сначала была создана Горская Республика, которая просуществовала недолго, однако сыграла немалую роль в политическом развитии народов Северного Кавказа. Позднее адыгские народы на правах автономии остались в составе Российской Федерации.

Кодзоков Лукман (1818 – 1888). Известный кабардинский мыслитель, государственный деятель, философ Лукман Кодзоков родился в семье кабардинских уздений второй степени. Отец его служил в Кавказко-Горском полуэскадроне в чине корнета. В раннем возрасте был крещен под именем Дмитрий известным русским поэтом, основателем русского либерализма Алексеем Степановичем Хомяковым и увезен в Москву. Поэт относился к нему с отеческой любовью, сам Кодзоков позднее кроме как «своими» не называл Хомяковых. Для его воспитания и образования были созданы все условия: домашним учителем была англичанка, которая привила любовь не только к языкам, но и литературе и истории. Сначала он учился в пансионе профессора Павлова (здесь он изучает русский, латинский, греческий, французский, немецкий, английский языки, логику, риторику, алгебру, геометрию и т.д.), затем в Московском университете на философском факультете. В то время это учебное заведение было центром передового общественного движения, где преподавали известные русские прогрессивные мыслители: братья Аксаковы, Киреевские, А. Кошелев и другие.

После окончания университета Л. Кодзоков недолго служил в Петербурге, а затем вернулся на родину. В 40-х годах в Пятигорске происходит встреча с Лермонтовым, свидетельством чему является запись, сделанная руками Кодзокова в записной книжке Лермонтова. Затем он снова возвращается в дом Хомяковых. До 1854 года служил на различных должностях. В том же году за образцовую службу был представлен в коллежские асессоры.

60-е годы XIX века как для России, так и для Северного Кавказа характеризуются тяжелым общественно-политическим положением: крайне накалены взаимоотношения крестьянства и феодальной знати, в результате чего власти вынуждены отменить жесткие крепостнические порядки и произвести земельную и крестьянскую реформу. На Северном Кавказе учреждается «Комиссия по разбору личных и земельных прав горцев». Комиссию должен был возглавить

человек, практически и теоретически просвещенный не только в военном деле, но, «если не более, по крайней мере, столько же сведущий в правоведении, истории, географии и статистике... в политической экономии и в деле сельского хозяйства». Выбор пал на чиновника особых поручений при наместнике Кавказа Л. М. Кодзокова. Комиссия во главе с Кодзоковым занялась проведением земельной реформы в Кабарде; ввела общинное право владения землей. Идея эта была популярна в народе, потому правительство решило, что крестьяне поддержат. Такое разрешение земельного вопроса позволяло правительству считать свою территорию, занятую народом, государственным достоянием и распоряжаться ею по своему усмотрению.

Царизм стремился через Кодзокова внедрять свою колониальную политику на Северном Кавказе. Сам же Кодзоков, использовав свое служебное положение, действовал в интересах крестьянской общины, намеревался «быть полезным для государства, а в частности, главным образом, для своего народа». Несмотря на определенные недостатки земельной реформы, она в принципе была прогрессивной, построенной по типу русского общинного землевладения. Однако феодальная знать выступила против нововведения, требуя выдать земельные участки на помещичьем праве. На это Кодзоков ответил категорическим отказом. Идеям Кодзокова не суждено было сбыться. Царская власть не позволила ему осуществить политику равноправия народов, поскольку не желала обижать феодальную знать, через которую управляла всей общиной. Несмотря на стремление оградить неуемные права феодалов, они получили лучшие земли.

Широко образованный Кодзоков, выросший в демократической среде, не мог допустить натравливание одних народов Кавказа на других, на чем царская власть всегда спекулировала. См.: прил. (1). Так, при решении земельных взаимопретензий кабардинцев и балкарцев Кодзоков все спорные вопросы решал объективно. Он также вел беспо-

щадную войну с той частью феодальной знати, которая, будучи недовольной царской политикой, вела пропаганду среди крестьян о депортации в Турцию. Переселение мыслитель считал «бедствием кавказских племен», «могилой заблуждающегося и обманутого народа».

В истории горских народов Кавказа Кодзоков занимает важное место. Проводимые под его руководством земельные, сословные реформы выводили горцев из феодально-колониальной зависимости, открывали путь к экономическому, политическому и духовному самоопределению. Прозветительская деятельность, демократические традиции, которые пытался он внедрить в сознание соплеменников, во многом заложили основы будущей страны.

Шарданов Якуб (1788–1849). Один из самых влиятельных общественно-политических деятелей Кабарды, мыслитель, правовед Якуб Шарданов, родился в семье, принадлежащей к узденям третьей степени. Отец Якуба – Хаджи Магомет, был для своего времени высокообразованным человеком; учился в Константинополе, знал персидский, турецкий, арабский и русский языки. Работал в пограничном суде Моздока.

Якуб Шарданов получил всестороннее образование, хотя и не установлено, в каких учебных заведениях он учился. Как и отец, свободно владел многими восточными языками, знал хорошо русский язык, разбирался в правоведении и теоретических вопросах государственного управления. С юных лет работал секретарем у различных князей, занимавшихся государственными делами.

В начале XIX века царская Россия через своих наместников резко ограничивает устоявшиеся народные формы правления, осуществляемые князьями-олия. Так, по приказу генерала Ермолова создается Кабардинский временный суд, который занимается внутренними и внешними функциями управления Кабардой. Секретарем этого суда назначается Шарданов, который проработал на этом посту более тридцати лет. Здесь ему приходилось заниматься многими во-

просами. Он был личным переводчиком генерала Ермолова на русско-персидских переговорах.

Характеризуя свою роль в русско-кабардинских отношениях, Шарданов писал: «Предавшись России и понявший раньше других моих земляков, что Кабарда не может удержать свое самостоятельное управление, я желал, чтобы она вышла из подвала изоляции и без сильных потрясений вошла в состав русской провинции». См.: прил. (2).

Основываясь на позиции России на Северном Кавказе и на необходимости юридической регламентации жизни народов края, царская администрация решила собрать и систематизировать сведения об аратах горцев. Это дело было поручено Шарданову. К 1822 году он собрал два тома, которые с одобрения Ермолова были переданы Кабардинскому временному суду для пользования ими в судебных разбирательствах. В 1824 году с участием Шарданова была проведена полная перепись населения Кабарды, с указанием численного соотношения различных слоев сословно-феодального зависимого крестьянства в Кабарде, а также была выделена структура сельской общины.

Шарданов подготовил несколько проектов о реорганизации и реформировании судопроизводства, административно-полицейского и хозяйственного управления, отраженные в очерках «О значении древнего кабардинского обряда», «Дополнительный проект» – о внутренней и внешнеполитической обстановке Кабарды. Одной из ценнейших работ Шарданова является «Полное собрание кабардинских древних обрядов». Он вел большую работу по урезанию неограниченной власти князей и духовенства, последних требовал не допускать к решению государственных вопросов. Когда Шарданов убедился, что царская Россия не собирается претворять в жизнь его проекты, он вынужден был обратиться к народу с заявлением, что якобы царская администрация намерена изменить обычно-правовые нормы, регулирующие отношения князей и народа и учредить новые органы управления. Но попытка поднять народ ни к чему не приве-

ла. «Шардановский бунт» завершился тем, что его перевели на работу в Ставрополь.

Я. Шарданов сыграл огромную роль в реформировании и либерализации внутриполитической, правовой и хозяйственной жизни кабардинского общества. Он решительно выступал против неуемной власти феодальной знати, своими законопроектами смог во многом ограничить их права. Содействовал сближению горцев с Россией, вместе с тем, используя служебное положение, во многом вынуждал считаться с традициями, нравами горцев при решении тех или иных вопросов. Шарданов стал одним из первых черкесов, стоявших у истоков преобразования феодальной государственности на демократические рельсы. Он также считал пророссийскую ориентацию, несмотря на колониально-захватническую политику Империи, более прогрессивной, чем сближение с Турцией. Отсталая исламская Турция намного уступала культурно-экономическому уровню развития России, потому горцам нужно было стремиться к России – так считал Якуб Шарданов.

Шовгенов Мос (1876 – 1918). Известный адыгейский общественно-политический деятель, борец за свободу и независимость родного края Мос Шовгенов родился в ауле Урупском Армавирского округа, в семье выходца из крепостных крестьян. После окончания двухклассной школы в 1891 году работает учеником в мануфактурном магазине в г. Армавир. В 1894 г. уезжает в Америку, где окончил двухгодичную техническую школу. По возвращении на Родину работал агентом по продаже швейных машин в компании «Зингер», а затем служащим по продаже муки, где застала его Первая русская революция. С началом Первой мировой войны М. Шовгенов ведет подпольную работу, разъезжает по краю, разъясняя народу, что есть война и кого нужно поддержать в этой войне: «... Ваши врагами являются «ваши» же богатеи, князья и султаны, а не русские рабочие и крестьяне, они ваши друзья и братья, не идите к богачам и князьям, а идите к русским и крестьянам – они вам дадут свободу».

Шовгенов глубоко переживал безграмотность своего народа, его отсталость и видел, как этим пользуются духовенство, царские генералы, вовлекавшие черкесские народы в гражданскую войну и тем самым в защиту реакции. См.: прил. (3). Он часто выступает перед крестьянами не только в черкесских аулах, но и по всему югу России; ведет агитационно-разъяснительную работу в пользу Советской власти. Верил, что только рабоче-крестьянская власть может спасти обездоленных, неграмотных простых людей.

Ногмов Шора (1801 – 1844). Известный кабардинский мыслитель, философ, просветитель Шора Ногмов родился в ауле Ногмова в небогатой семье. Учился в Дагестане в медресе, недолгое время был муллой. Овладел несколькими восточными языками, и в 1825 г. был приглашен писарем-переводчиком в полковую канцелярию Волжского казачьего полка. На два года был командирован в Нальчик для обучения атаманов (заложников) русскому и турецкому языкам. В 1830 г. отправляется в Петербург, где поступает оруженосцем в лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон. Здесь он знакомится с известным французским востоковедом, профессором Ф.Шармуа, приглашенным в 1817 г. для заведования кафедрой персидского языка в Петербургском университете. С помощью профессора Ногмов занимается составлением грамматики родного языка. «Цель моя будет достигнута, – писал он, – если мои соотечественники начнут изучать адыхайский язык... обильный, древний, европейцам неизвестный, представляющий богатую жатву для филологии и истории». См.: прил. (4).

В 1840 году он выпускает окончательный вариант «Начальных правил Адыгейской грамматики». Ногмов мечтает открыть начальную школу в Нальчике. Однако дворянские круги крайне негативно воспринимают его старания, считая занятия наукой и культурой делом недостойным. Не особо радостно воспринимают его многие военные наместники Кавказа, видя в действиях Ногмова «рвение туземцев» к просвещению, образованию. Мыслитель понимает, что

только через просвещение своего народа можно привести колонизаторской политике царизма, только просвещение может остановить бесконечные княжеские распри. С высоты своего уровня образованности он видел, насколько темен и несчастен его народ...

Своей деятельностью Шора Ногмов доказал, что, несмотря на колониальный и национальный гнет, бесправие, можно получить образование, можно выучить, просветить народ. В этом его величайшая заслуга.

Хан-Гирей (1808 – 1842). Известный адыгский историк-этнограф, просветитель, военный деятель Хан-Гирей родился в Закубанье, в семье знатного феодала, убежденного сторонника союза с Россией. С младенческого возраста был отдан атальку (воспитателю), шапсугскому старшине. После гибели отца от рук врагов по завещанию малолетний Хан-Гирей отправляется в Тифлис к главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом Ермолову А. П. После учебы в школе в Тбилиси Ермолов отправляет Хан-Гирея в Петербургский кадетский корпус. Позднее он принимал участие в военных походах России против персов и турок.

В 1829 году Хан-Гирей был переведен в лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон его Величества конвоя. Хотя целью воинской части было претворение колониальной политики царизма на Северном Кавказе, все же она сыграла политическую роль в сближении горцев с Россией. Полуэскадрон явился «... проводником просвещения своих ...иноземцев», здесь служили горцы, сыгравшие видную роль в адыгской культуре и просвещении, такие как Шора Ногмов, Султан Казы-Гирей и другие.

Как и отец, Хан-Гирей был убежденным сторонником присоединения Кавказа к России, мечтал осуществить этот процесс мирным путем. Для этого он начинает усиленно изучать историю, традиции, культуру родного края, чтобы присоединение произошло безболезненно для черкесов. В это время среди русских политиков идет дискуссия, как же окончательно склонить горцев к России. Одни считали,

что это возможно только силовым путем, другие – мирным. Сам император Николай I тоже колебался в выборе средств подчинения горцев. По предложению начальника Хан-Гирея А. Х. Бенкendorфа, было написано письмо императору «Некоторые мнения о мерах и средствах для приведения черкесского народа в гражданское состояние краткими мерами с возможным избежанием кровопролития».

В рукописи Хан-Гирей изложил свои соображения о черкесах, замечания о причинах неприязненности черкесского народа к России, мысли о пользе просвещения горцев, о том, как улучшить и организовать управление горцами.
См.: прил. (5).

Ознакомившись с трудом Хан-Гирея, император назвал его черкесским Карамзиным.

В исследованиях Хан-Гирея дана достаточно точная картина общественно-политической жизни горцев конца XVIII – начала XIX веков. Он был одним из первых, кто раскрыл и оценил суть «демократических переворотов», имевших место у шапсугов, натухайцев и абадзехов. Анализируя эти «события», он показал, что там, где присутствовало так называемое «народное правление», было достигнуто больше успехов, чем при «княжеском владении», когда сохранялась неограниченная власть феодалов. Первая форма правления, в отличие от второй, не характеризовалась междуусобными войнами.

Хан-Гирей, несмотря на принадлежность к феодальной знати, резко критиковал ее за вероломство, тунеядство и жестокость по отношению к своему народу. Считая земледельческие работы постыдными для своего сана, они избрали в качестве главного занятия «наездничество» – набеги с целью захвата добычи. Хан-Гирей одним из первых попытался осмыслить внутриполитическое обустройство горцев и предложил ряд реформаторских идей по улучшению управления. В этом его величайшая заслуга.

Формирование государственности у абхазов в отличие от адыгских народов имеет глубокие исторические тради-

ции. Черноморское побережье Абхазии, вплоть до времен иранских и арабских завоеваний в Колхиде (VI – VIII вв. н.э.), играло ведущую роль в экономике и политике горских народов. По преданию, здесь шла торговля, где более трехсот переводчиков обслуживали купцов из разных стран. К этому времени относится и появление транскавказской перевальной дороги, открывшей путь к выходу к Средиземному морю.

По мнению известного советского историка А.П. Новосельцева, в VIII веке Абхазское царство было сформировано политически. VIII – XII века – расцвет Абхазского царства. В это время Абхазия играла ведущую роль на Черноморском побережье. Начиная с XIV века наблюдается расширение связей со средиземноморскими странами. С конца XV вплоть до XVIII веков связи с Европой прекращаются, расстет влияние Турции, распространяется ислам. До XVIII века Абхазия пережила немало взлетов и падений в своей истории. Во второй половине XVIII в. измученную, разоренную страну принимает владетельный князь Келешбей Чачба. Его реформаторская деятельность сравнима с реформами Петра I для России. Подавив феодальную знать, абхазский царь добивается расширения прав среднего класса (в абхазской сословной иерархии средний класс составляют крестьяне-середняки – анхаю-цкъа и мелкое дворянство), чем установил внутреннюю стабильность. **См.: прил. (6).**

В 1810 году Абхазия присоединяется к России, но и это не принесло покоя в крае. Абхазский народ пережил Кавказскую войну, а в 1918 г. и меньшевистский террор. Только после Октябрьской революции, с установлением советской власти 4 марта 1921 г., Абхазия смогла восстановить потерянную государственность и становится самостоятельной союзной республикой. В Конституции Абхазии (1925 г.) в ст. 5 говорилось о договоре равносубъектных государств. Однако чуть позже «по желанию трудящихся Абхазии», а на самом деле по указанию И.В. Сталина, ССР Абхазия становится автономией Грузии. С тех пор взаимоотношения двух

государств складывались крайне противоречиво. Грубейшие ошибки, допущенные в разное время грузинскими политиками по отношению к Абхазии в области политики, экономики, тормозили развитие государственности Абхазии. Об этом они писали не раз еще при жизни Сталина, начиная с 40-х годов. (См.: Абхазские письма. Сухум, 1997.) Однако из Москвы письма пересыпались в Тбилиси, и положение не менялось. А с распадом СССР противоречия переросли в вооруженный конфликт (август 1992 – сентябрь 1993).

Нестор Лакоба (1893–1936). Известный абхазский общественно-политический деятель, Нестор Лакоба родился в селе Лыхны Гудаутского района Абхазии, в крестьянской семье. После окончания начальной школы поступает в Тифлисское духовное училище. По свидетельству смотрителя училища, «воспитанник Лакоба имеет склонность к чтению недозволенных в училище книг, ведет дружбу со старшеклассниками». А в 1911 г. за участие в революционных кружках его исключают из училища. Лакоба переезжает в Батум, где ведет пропагандистскую работу, распространяет нелегальную литературу, в том числе газету «Правда». В 1912 г. вступает в ряды РСДРП (б). По заданию партии работает в Грозном, экстерном сдает экзамены и заканчивает реальное училище, а в 1916 г. поступает на юридический факультет Харьковского университета. После Февральской революции 1917 г. деятельность большевиков в Абхазии еще больше активизируется. На многотысячном митинге в родном селе Лыхны Лакоба призывает выразить недоверие Временному правительству, сплотиться и свергнуть антинародную власть. Под руководством Лакоба создается боевая дружина «Киараз». Он часто встречается с народом, ведет агитационную работу в селах и городах Абхазии. Весть о победе Октябрьской революции воодушевляет киаразовцев. В марте – апреле 1918 г. Лакоба поднимает народ на вооруженное восстание, что приводит к установлению власти Советов. Абхазская коммуна, которая, по словам Н. Лакоба «досталась не без величайших

жертв, ошибок, отступлений...», просуществовала всего несколько месяцев, грузинские меньшевики потопили в крови завоевание большевиков Абхазии. Лакоба и киаразовцы уходят в подполье, многие участвуют в гражданской войне на стороне Красной армии. В 20-е годы по заданию В. Ленина Н. Лакоба и Е. Эшба несколько раз бывали в Турции у Кемал-паши.

С установлением Советской власти в Абхазии (4 марта 1921 г.) Лакоба становится Председателем Совнаркома Абхазии. Судьба абхазской государственности вызвала немало дискуссий во внутрипартийной жизни. Stalin, Орджоникидзе, Берия вынудили Лакоба согласиться с вхождением Абхазии в состав Грузии. Другая часть абхазского руководства во главе с Эшба категорически не соглашалась с таким решением. Они требовали самостоятельности Абхазского государства или автономии в составе России. Эшба был отправлен на работу за границу, Союзный договор между Абхазией и Грузией в рамках грузинской федерации буквально через месяц был аннулирован Грузией, а в 1931 г. после распуска Закфедерации, «по просьбе трудящихся», Абхазия становится автономией Грузии. Н.А. Лакоба стоял перед выбором – либо сплошная коллективизация и борьба с кулачеством, которые имели бы трагические последствия, либо автономия. Лакоба выбирает меньшее зло для сохранения народа Абхазии – автономию в составе Грузии.

С середины 30-х годов Лакоба настойчиво ставит перед Сталиным вопрос о включении Абхазии в РСФСР, Stalin называет дату – 17 февраля 1947 года, но с одним условием: Лакоба переезжает в Москву и соглашается стать министром НКВД СССР вместо Генриха Ягоды. Тем временем Берия делает все возможное, чтобы превратить Абхазию в неотъемлемую часть Грузии, для этого принимается решение о переселении грузин в Абхазию. Правительственным указом Грузии «Абхазпереселенстрой» с середины 30-х до середины 50-х годов официально занимался переселением грузин в Абхазию. А после смерти Сталина и Берия эта по-

литика неофициально продолжалась вплоть до грузино-абхазской войны 1992–1993 гг.

В декабре 1936 года Лакоба был приглашен в Тбилиси. В официальных сообщениях было сказано о его внезапной смерти, но через год как враг народа он был посмертно приговорен к смерти.

Велика роль Н.А. Лакоба в становлении и сохранении Республики Абхазия. Будучи мудрым政治家, он умел лавировать и обходить острые углы, идти на компромиссы, когда речь шла о судьбе народа и его физическом сохранении. См.: **прил. (7).** Быть или не быть Абхазии? Этот вопрос всегда волновал мыслящих людей в Абхазии. С этим вопросом абхазская государственность вступила в третье тысячелетие.

Ефрем Эшба (1893 – 1938). Известный абхазский общественно-политический деятель, революционер Е.А. Эшба родился в обедневшей дворянской семье в селе Агубедиа Очамчирского района Абхазии. Учился в Сухумской Горской школе, где преподавали известные просветители Абхазии Г.Ф. Чачба, Ф.Х. Хашба и др. Окончив Горскую школу с отличием, Эшба учится в Кутаиси, а затем в мужской гимназии в Тбилиси. В это время он серьезно увлекается литературой, музыкой, а также политикой. «В 1912 году я политически определился», – писал Е. Эшба. За политическую неблагонадежность у него была «тройка» по поведению, однако в 1913 г. руководство гимназии за блестящую успеваемость вынуждено было дать выпускнику Эшба золотую медаль. В том же году он поступает на юридический факультет в Московский университет, а в 1914 г. вступает в большевистскую партию. Годы учебы он называл «фундаментом жизни».

Е.А. Эшба принимал активное участие в подпольной большевистской работе как в Москве (во многих промышленных предприятиях Москвы он работал пропагандистом), так и на Кавказе. Эшба глубоко переживал тяжелую участь своего народа, которая усугубилась со строительством Черноморской железной дороги, где простой народ в качестве

военной повинности должен был отрабатывать. Села пустели, отсутствие кормильцев тяжелым бременем ложилось на женщин и детей. В феврале 1918 г. доведенный до отчаяния народ сверг власть и установил Абхазскую коммуну, которая просуществовала всего несколько месяцев. Грузинские меньшевики потопили в крови Советскую власть в Абхазии... «...Я глубоко убежден, что ни земельная реформа, ни культурное строительство в Сухумском округе невозможны без мирного сожительства всех народностей, населяющих округ... Единственный выход для мирного разрешения революционных задач – власть Советов...», – писал Эшба.

Где бы ни работал Эшба (комиссар по горским делам и член ЦИК Северокавказской республики, зам. председателя центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, секретарь оргбюро ВКП (б) Чеченской автономной области, председатель революционного комитета Абхазии и т.д.), он всегда жил судьбой своего народа. Вел активную революционную деятельность, «просвещал» и возглавлял народное движение. «Мы требовали и получили настоящую независимую Советскую Абхазию», – писал Эшба. С установлением Советской власти в Абхазии он становится Председателем Ревкома республики. В телеграмме В.И.Ленину, где говорилось об определении судьбы абхазской государственности, члены Ревкома Абхазии писали: «Первое: Абхазия должна быть объявлена Социалистической Советской Республикой. Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию». На письме абхазов Сталин сделал запись: «Абхазия должна быть в составе Грузии». Орджоникидзе, который принимал самое деятельное участие в определении судьбы абхазской государственности, также считал, что Абхазия должна быть только в ССР Грузии. Эшба категорически отрицал возможность вхождения Абхазии в ГССР, мотивируя это тем, что слишком свеж в памяти абхазского народа меньшевистский террор, а насилиственное присоединение к Грузии только усугубит национальную рознь. Однако в феврале 1922 г. был навязан

союзный договор, где по правовому положению договорные отношения Абхазии и Грузии являлись федерацией, основанной на принципах равноправия и суверенности обеих республик. Через месяц была принята первая Конституция ГССР, где было написано: «В состав Социалистической Советской Республики Грузия входят... Социалистическая Советская Республика Абхазия...». Так в одностороннем порядке был денонсирован союзный договор. Несмотря на принятые Грузией документы, Эшба ведет независимую политику в республике, он недоволен «примиренческой» политикой Председателя Совнаркома Абхазии Н.Лакоба, внутри республики идут дискуссии. В 1924 г. Эшба отправляют представителем торгпредства сначала в Англию, затем в США... Позднее «по просьбе трудящихся Абхазии» республика становится одной из автономий Грузии.

Одним из первых кавказцев Ефрем выступил против зарождающегося сталинизма. «Все еще не разоблаченный уголовник», – говорил он о Сталине. Судьбу «неблагонадежных» не миновал и Эшба. В 1936 г. он был арестован, а последнее письмо из Колымы датировано 1938 годом.

В судьбе абхазской государственности Е. А. Эшба сыграл огромную роль. Он всегда стоял на позиции самостоятельной суверенной Абхазии или, в случае невозможности осуществления этого варианта, настаивал на автономии в составе России. Его влияние было велико как в Абхазии, так и по всему Кавказу. По свидетельству профессора Автурханова, Эшба «... один из немногих по-европейски образованных кавказцев». До последних дней жизни он оставался верен своему делу, которому отдал жизнь. См.: прил. (8).

Дмитрий Гулиа (1874 – 1961). Известный абхазский просветитель, поэт, мыслитель, философ, один из основателей абхазской письменности, Д.И.Гулиа родился в селе Уарча Гумистинского участка, в семье бедного крестьянина. Семилетним мальчиком с родителями был насильственно депортирован в Турцию. Семья Гулиа не избежала участия большинства махаджиров. В этой стране погибли два члена

его семьи, оставшиеся тайком бежали в Батум, позднее перебрались в Абхазию. Тяжелые годы детства закалили Д. Гулиа. Он видел, насколько опустошена его земля в результате махаджирства, здесь почти не осталось умеющих читать и писать. Поэтому он решил посвятить себя обучению и просвещению своего народа. См.: прил. (9). Трагизм малочисленных народов Кавказа заключался в том, что после Кавказской войны и махаджирства все нужно было возрождать. С одной стороны, отторжение земель, послевоенная нищета, а с другой стороны – развитие образования, культуры. Прогрессивная часть русской интеллигенции оказывала огромную помощь в становлении национальной культуры. Так, известный русский ученый-языковед генерал Услар в 1862 году на основе русской графики составил первый абхазский алфавит, а 1892 году в Тбилиси Д.И. Гулиа с помощью известного грузинского просветителя Мачавариани составляет абхазскую азбуку.

Многогранна деятельность Д. И. Гулиа. Вся его жизнь носит в себе характер первооткрывательский, ибо ему приходилось начинать первым – преподавать на родном языке и составлять учебники, писать пьесы и открывать театры. Он первый, кто на родном языке выпускает книги, является редактором первой абхазской газеты, театральным постановщиком, историком, ученым. Но больше всего его заботило становление абхазской государственности. Этой теме посвящены роман «Камачич» и почти все статьи, написанные с конца 20-х годов. Д. И. Гулиа приветствовал Октябрьскую революцию, а затем установление Советской власти в Абхазии, так как с этим связано возрождение абхазской государственности, аннулированной в 60-е годы XIX века. Он уделял большое внимание исследованию истории абхазской государственности (VIII – XII вв.). В 1922 году Д. Гулиа пишет монографическое исследование об истории Абхазии. Будущее прокладывается через прошлое, писал он, потому народу нужно сохранить памятники его мудрости.

Деятельность Д. И. Гулиа оказала огромное влияние на последующие поколения. Фактически он заложил основу национального самосознания абхазов, стал первооткрывателем во многих областях развития абхазской государственности.

Приложения

1. Лукман Кодзоков. Отрывки из воспоминаний

Земля кабардинского народа составляет общее наше достояние, и мы желаем ею пользоваться на общинном праве владения и в тех взаимных отношениях, при каких издревле жили мы, кабардинцы, по нашим народным обычаям.

...Принимая все чистые и нечистые меры к тому, чтобы заставить кабардинских князей и дворян добровольно отказаться от права собственности на некоторые родовые их земли, я думал, что все земли перейдут в собственность всего кабардинского народа.

...Все почти высшие сословия, духовенство, враждебны нашим требованиям; они говорят, что совершенно обмануты в своих ожиданиях и из личных расчетов возбуждают опасение и недовольствие народное самыми нелепыми толкованиями.

...Предположения о необходимости надела земли в частную собственность кабардинцев высшего сословия я не разделяю... Следовательно, если теперь допустить частную собственность по праву происхождения или народного обычая, то не было бы причин не признать законными и справедливыми все те поземные владения, которые существовали прежде и которые мы сами старались и успели уничтожить.

...Ни одно воровство, беспорядок и ослушание не обходилось... без участия, непосредственного или косвенного, молодых князей или первостепенного узденья, и, к сожалению, нет ни одного воришки, который бы ни находил за себя ходатаев между почетными по летам князьями и тлекотлевшами...

...Поучительный будет для народа пример, что вор князь или вор тлекотлеш получит участок земли как отличие или милость, или по праву крови, тогда как другого происхождения человек, всю жизнь свою будучи рачительным хозяином и честным членом своего общества, останется обделенным в общей земле той частью, которая будет выделена на долю проворовавшегося князя или родовитого орка...

...Леность, невежество, расточительность, легкомыслие, неспособность к труду высшего кабардинского сословия давно всем известны, а потому... сколько бы мы ни дали земли людям высшего сословия, она им, при настоящем уровне их нравственности, общежития и воспитания, никакой пользы не принесет, за весьма малыми исключениями.

...Для внушения кабардинцам полной уверенности в готовности дать им все средства к процветанию и улучшению их быта и хозяйства... надлежит утвердить за ними те земли, кои ныне считаются во временном их пользовании... только документальное возвращение собственности и признание оной возродят в кабардинцах испуганные добродушие и доверчивость, которые составляют основание их характера...

Я не хочу обходить молчанием приводимых сторонниками частной собственности в Кабарде доказательств в пользу подобного вида поземельного владения, а именно то, что частное землевладение может дать развитие хозяйству. Это совершенно верно, но не в отношении Кабарды в настоящем ее положении, и опираться на такой довод могут лишь не знакомые с кабардинским хозяйством и с кабардинской общественностью.

Заботливость моя об участии туземного населения Кавказа, для которого я усиливаюсь трудиться много лет, долг возложенной обязанности побуждают меня еще испытать силу моих убеждений у правительства, чтобы остановить готовящееся бедствие кавказскому племени проявившимся снова направлением к переселению в Турцию – могилу заблуждающегося и обманутого народа.

...Признаюсь, что я очень недоверчиво смотрю на всякие формы и хозяйствственные учреждения, управляемые казенными людьми и ведущиеся на общественные деньги. Вообще такие заведения держатся без всяких соображений с местными требованиями и более для показа, чем для пользы и получения населения и почти всегда с постоянным отсутствием бескорыстной привязанности к делу; если и встречаются исключения, то очень редко.

Печатается по: Кумыков Т.Х. Жизнь и общественная деятельность Л.М.Кодзокова. Нальчик, 1962. С. 15, 17, 19, 21–22, 27, 32, 38.

2. Якуб Шарданов. Отрывки из работы «Дополнительный проект»

...Кабардинский временный суд за время его 16-летнего существования не оказал и не оказывает успеха в производстве и разбирательстве дел народных и не соответствует предположениям правительства.

...Решительно могу сказать (суд. – Д.П.) мало полезен для народа и правительства; ибо судьи по неграмотности своей, невладению совершенно судебного порядка и непривыкшие к ведению при собрании в суде (которое бывало в году не более полутора месяца) отзывались при напоминании им начальниками Кабарды, чтобы усиленнее действовать по делам.

...Кадию (или эфендию) при суде находиться положенному предоставить разбирательство тех дел, кои назначены инструкциею генерала Ермолова, и переменять их каждогодно. Поскольку через долгое нахождение кадия при суде он принимает на себя разбор дел сверх предоставленных ему прав, пользуясь к тому поводом членов суда, чем привязывает просителей более собственно к себе, нежели к законному разбирательству.

...Так как у кабардинских народов письменных актов не имеется, то нерешенные дела далее 15-ти лет вовсе не возобновлялись.

...Смертоубийство запрещено, и убийца подлежит законному осуждению.

...Князьям не дозволяется без платы ни у кого отбирать собак и штраф за неотдачу оных им не платить.

...Обиженные своими узденьями не должны уходить с семействами к другому князю и просить у него защиты и правительства, а обязаны о том подавать объявление начальнику Кабарды ими суду, ибо от сего происходят ссоры и междуусобицы, ибо некоторые из князей, жалующихся на господ своих, продерживают у себя по году и более, а господа оных вынуждены бывают через то просить другого сильного князя о помощи им, отчего бывает между этими князьями смертоубийство.

...На будущее время при отдаче князю в долг денег или чего другого, всякий должен получить от него заемное письмо, засвидетельствованное в суде, и в случае, если он при жизни своей долга уплатить не мог, то по самой смерти его кредитор должен представить о том в судебное место, и тогда следует прежде раздела имения наследниками отчислить из оного часть, буде таковое есть, а уплату долга и удовлетворить заимодавцев, но если имения никакого не осталось, то с наследников взыскивать долга уже не следует.

...Кабардинские князья в прежние времена имели в подданстве у себя... горских народов, и в случае неплатежа из них кем-нибудь податей своему князю тогда князь этот приглашал для помощи себе других князей и... составляя партии, ездили для получения добычи от неплатящих оные людей, но ныне же все эти народы состоят уже под русским управлением, то этот обряд нужно вовсе уничтожить.

...Составляя все письменные документы, мне было известно, что народ промышлял, что предпринимал, чем жил.

...Земли здесь, как правило, не были частной собственностью одного лица, а принадлежали целой феодальной фамилии.

...Я полагал бы к пресечению всех о земле споров и распрай для общей народной пользы сделать в Кабарде разме-

жевание земель в каждом ауле по числу мужского пола душ, придерживаясь в сем последнем случае русским узаконением.

Печатается по: Думанов Х.М. Якуб Шарданов. Из истории изучения обычного права кабардинцев. Нальчик, 1988. С. 35, 36, 39, 40, 49, 50, 51–52, 54, 69, 71, 72.

3. Мос Шовгенов. Отрывки из работы «Положение горского народа на Кубани»

Со временем покорения Кавказа горцы, населяющие Кубанскую область николаевским правительством, по условиям тогдашнего времени были выделены в отдельную касту, о которой правительство, в смысле поднятия хозяйства и культурного развития горского народа, не заботилось.

Такое отношение к народу, долго отстаивающему свои права и свои вольности от империалистических аппетитов русского правительства, входило в расчет политиканствующих министров, безусловно видевших свою гибель в духовном развитии народа.

...Вольность горцев с каждым годом все больше и больше урезывалась. ...Запрещалось сначала одно, затем другое, а потом уже стали посыпать полицейских чиновников «для восстановления порядка». Сначала только запрещали приказами, а потом... начали преследовать полицейскими мерами.

Школы при мечетях закрыли, а не подчинившихся учителей «за вредные политические убеждения» отправили в... холодные места...

Народ, и без того забитый традициями феодализма, все больше и больше темнел.

А князья и султаны... не обращали внимания на свой народ... В таком состоянии захватила политическая Февральская революция горские народы Кавказа.

Горцы увидели, почувствовали... яркое солнце свободы, равенства и братства и всей душой... примкнули к рядовым революции.

Темные и позабытые, не разбираясь, горцы пошли за тем, кто сказал, что он им даст счастье.

В большинстве своем неграмотные... слепо доверились своим султанам и князьям, посыпая их в Раду и куда только требовалось для решения своих судеб.

Но султаны, князья и помещики, которым трудящиеся горцы доверили свою судьбу... обманули заблудившийся темный народ.

Путем неслыханных авантюр... стали горское население... уверять, что погубить свободу может только социализм, иначе говоря – большевизм.

...Горцы поняли, что лучшим судьей своей судьбы является только сам трудовой народ, народ и народ.

...Отbrasывая раз и навсегда различие национальностей и названия крестьян, горец и казак смело протягивают руку всему русскому трудовому народу и твердо верят, что лишь в скорейшей контактной работе с трудящимися всего мира – залог победы над капиталистическим миром и возрождения царства социализма.

Печатается по: Мос и Гошевнай Шовгеновы. Краснодар, 1927. С. 4–10.

4. Шора Ногмов. Отрывки из работы «История адыгейского народа»

Если я решился на этот труд, то единственno из искреннего желания приохотить моих соотечественников к умственным занятиям на поприще науки, которая одна в состоянии показать им все выгоды просвещения и образованности.

(Из предисловия к грамматике 1843 года)

...Придет время, когда в душе грубого горца вспыхнет чудное чувство – светильник жизни – любовь к знанию.

...С огорчением должен сознаться, что соотечественники мои до сих пор не только не имеют никакой письменности, даже никакой грамоты.

... Горе нам! Князья Кави и Шолох готовы вооружиться друг против друга. А что будет тогда с нами? И когда кон-

чится их распя, влекущая народу одни несчастья? Горе княжьим клятвенно преступникам! Им бы следовало защищать бедный народ.

...Несмотря на христианскую веру, на возникающее просвещение, на водворение искусства и художеств и на сношения с образованными греками, адыги продолжали гордиться дикими нравами своих предков и они пропустили время, которое им даровала судьба для принятия гражданской образованности.

...Сами князья были причиной бедствий своей родины, спор за право владения никогда не прекращался и, не находя достаточно сил в земле своей, они призывали чуждые племена и под предлогом, что отыскивают законное достояние, предавали свою землю на разграбление иноплеменникам.

Греческий император Юстиниан... обратил милостивое внимание на адыгов и стал прилагать старания к обращению их в христианство. Адыги приняли его от греков без сопротивления, что и послужило к сближению этих двух народов... По приказанию турецкого султана крымские ханы Давлет-Гирей и Хаз-Гирей распространили магометанскую веру огнем и мечом.

Греческое духовенство... внесло к нам миролюбивые занятия искусствами и просвещение... многие шогены (священники) были убиты, книги их сожжены.

Печатается по: Шора Ногмов (1844–1944). Сборник документов и статей к столетию со дня смерти. Нальчик, 1944. С. 59–60.

5. Хан-Гирей. Отрывки из работы «Записки о Черкесии»

Отделение первое

Положение, границы и наружный вид страны

История народов есть предмет важный: его изучать не только любопытно, но даже необходимо, чтобы иметь о них удовлетворительные понятия...

Единственное вероисповедание всех племен, составляющих Черкессию (за исключением... жителей внутри гор, и поныне придерживающихся язычества», есть магометанское суннитской секты.

Что же касается до древнего исповедания..., то, как и везде, языческая, верили многобожеству... Мезитхх (бог лесов)... Зейкутхх (божество наездничества)... Пчкоашь (княгиня вод)... Ахин (покровитель рогатого скота)... Созересьш (покровитель хлебопашства)...

...Рассматривая остатки обрядов язычества, предков нынешних черкес, находим явные следы христианства...

...Привычка жить под открытым небом немало способствует их здоровью...

Отделение третье

Разделение народного состояния на классы

...Черкесский народ разделяется на пять главнейших следующих классов:

1) князья, 2) дворяне, 3) духовные, 4) вольные земледельцы и 5) крестьяне.

Образ управления

...В княжеских владениях старшему князю присвоено звание князя – старшины (пшь – тхаммаде), с каковым званием сопряжена власть и обязанность, так сказать, председательствовать в управлении владением: младшие его летами князья должны ему повиноваться в общественных делах.

Из дворян избираются судьи... приводятся к присяге, ...чтобы соблюдать в делаах всегда истину и производить суд по крайнему разумению справедливо, не увлекаясь корыстолюбием и пристрастием, почему эти судьи и называются присяжными судьями (тххарьохас).

Князь судья назначает съезд...

Главнейшие предметы, ...надлежащие на съездах общему рассмотрению, суть следующие:

- а) переговоры с соседними племенами;
- б) искоренение воровства и разбоев внутри владений;
- в) всеобщее удовлетворение и водворение тишины во владении;
- г) меры предосторожности.

Главнейшие законы

Писаных законов... у черкесов нет. Главнейшие же, так сказать, обыкновения и советы старшин, принимающие форму закона, суть единственные постановления, которыми при судопроизводстве дел обыкновенно руководствуются или, лучше сказать, коих придерживаются...

Шариат, ниспровергнувший древний обычай черкес, ныне есть основания их делопроизводства, следственно, все нами описанные законы, на которых основывается образ их правления, ослабли; но как дворяне и князья стараются во всей силе их поддержать, ибо видят, что собственная выгода их сего требует, то в настоящем положении дел Черкессии шариат и древний обычай относительно судопроизводства находятся в соразмерности: высший класс придерживается древнейших обычаев, а вольные земледельцы – узаконений шариата, что и причиняет ныне непрестанные несогласия сил двух классов в Черкессии.

Об истории кабардинцев

Со времени царствования царя Иоанна Васильевича IV кабардинцы были в сношениях с Россиею; служили в войсках российских государей, которые их покровительствовали и награждали...

... Некоторые роды в Черкессии ведут свое происхождение от нартов... около Пятигорска нартсан (вино нартов); река за Кубанью Нарт-пс-хо (река нартов) ...

Печатается по: Хан-Гирей. Записки о Черкессии. Нальчик, 1978. С. 87, 96, 97, 118, 132–133, 141, 153.

6. Келешбей Чачба (Шервашидзе) (1747 – 1808).

Видный представитель политической элиты Абхазии конца XVIII – начала XIX в., мыслитель, государственный деятель, реформатор, происходил из древнейшего царского рода. Волею судьбы с 80-х годов Келешбей становится владетельным князем Абхазии. О нем писали: «Келешбей, назначенный судьбою, хотя на временное преобразование, возвеличивание своего края, был одарен от природы всеми способностями, необходимыми для совершения исполинского подвига. Его чело было означенено печатью великого, прозорливый ум, твердость воли, иногда даже доходившая до упрямства... иногда кроткий, снисходительный, но если задумывал кто-нибудь мешать ему в исполнении его воли, становился демоном, разрушителем...»

Келешбею досталась разоренная бесконечными войнами страна. Он ясно видел, что только экономическая реформа может спасти государство. Подчинив себе феодальную знать, в основном опирался на мелкое дворянство и «чистых» крестьян-анхаю (в сословной иерархии абхазов крестьянство подразделялось на высшее крестьянское сословие свободных общинников, среднее и низшее крестьянское сословие, имелись также так называемые домашние рабы («ахашала»), взятые в плен в результате военных набегов на соседние племена). Он сумел поднять не только экономическую мощь страны, при нем резко повысился и уровень жизни народа. Если народ богат, то и государство будет богатым, считал Келешбей.

Он укрепил свое государство, создав мощную армию, флот. 25-тысячное войско с артиллерией, конницей, более шестисот военных галер контролировали Черноморское побережье от Батума до Геленджика. В начале XIX в. был построен 70-пушечный корабль, который подарили турецкому султану.

В целях укрепления центральной власти владетель перенес свою резиденцию из Лыхны в Сухумскую крепость. В 1803 году он делает первую попытку сближения с Россией. Для осуществления намеченного требовался выход на европейскую политическую арену, и Келешбей налаживает

отношения с наполеоновской Францией, ведет переписку с министром иностранных дел Талейраном.

Мирное развитие абхазской государственности зависело от того, насколько Келешбей сделает верный выбор между Турцией и Россией. Из двух зол он выбирает меньшее – Россию, что было воспринято резко отрицательно среди части населения и одного из сыновей самого Келешбея. Почти тридцать лет владетель умело лавировал между Россией и Турцией, отстаивая свои интересы. В русско-турецкой войне 1806–1812 гг. он вел осторожную, продуманную политику. Келешбей смог уклониться от активных военных действий, несмотря на давление со стороны царизма. Вместе с тем и османской империи не дал возможность использовать себя в борьбе против русских, он пресек высадку турецкого десанта в Абхазии, выставив против них 25-тысячную армию.

Но, как показала история, ни ту, ни другую сторону не интересовала судьба абхазской государственности, каждой нужна была абхазская земля, и чем Абхазия была слабее, раздробленнее, тем лучше было для Турции и России...

Султанское правительство, используя враждебно настроенного сына Келешбея – Асланбэя, организовало заговор (Асланбэй был приверженцем ислама и Турции), однако, узнав об этом, Келешбей лишает всех прав наследования своего законного сына в пользу незаконнорожденного сына Георгия (его мать была из крестьянской семьи). Владетель тайно крестил своего сына Сафарбэя, который получил христианское имя Георгий.

Подогреваемые Турцией, противники пророссийской ориентации в ночь на 2 мая 1808 года убивают Келешбэя Чачба. Два года шла ожесточенная – и политическая, и реальная – война в Абхазии. Царствование переходило из рук в руки, пока 17 февраля 1810 года Александр I не взял Абхазию под свое покровительство. В том же году 10 июля русский десант штурмом овладел крепостью Сухум-кале, а турецкий гарнизон бежал, оставив Абхазию. Позже Абхазское государство было аннулировано и превращено в Сухумский

округ Тифлисской губернии. Келешбей явно недооценил новую расстановку политических сил в Закавказье, ошибочно полагая, что царская Россия борется лишь против Турции и не угрожает захватом Абхазии.

7. Нестор Лакоба. О национальном вопросе в Абхазии

Из доклада на первом съезде трудящихся Абхазии 28 мая 1921 г.

Советская власть, явившись на смену прежней, провозгласила лозунг самоопределения нации. Советская власть, провозгласив лозунг, проводит его в жизнь. Сейчас, наряду с Великой Советской Россией, уживается немало республик. Они имеют внутри полную свободу...

О деятельности правительства Абхазии

Из доклада на втором съезде Советов Абхазии 22–23 декабря 1923 г.

В 1921 году в начале советизации Абхазии мы являлись совершенно независимой республикой. Мы ни от кого не зависели в бюджетных вопросах. Мы сами распоряжались всеми нашими материальными ресурсами, всеми видами поступлений; прямые налоги, косвенные налоги, коммунальные сборы, пошлины и прочие доходы.

Мы были слишком неопытны, слишком наивны, мы тогда не совсем хорошо знали, как распорядиться, как вести бюджет. В порыве детской радости и президентского тщеславия немало табака и самшита было раздарено по советским республикам. В 21 и 22 годах мы имели все наркоматы по «образцу и подобию» РСФСР, и все они не протягивали «ножки по одежке»... Аппараты настолько разбухли, что их не могла выдержать ни одна крепкая шея крестьянина.

...Земля фактически в руках трудового крестьянина. Но мы не закрываем глаза на то, что в Абхазии имеются мало-

земельные и даже безземельные крестьяне, правда, в незначительном количестве, но все же таковых мы имеем...

Некоторые говорят: «Взять готовые декреты других республик, немного изменить и ввести». Но это неправильно, не годится. Нужно знать местные условия. Если мы неправильно сделаем, если по шаблону кодекс примем, не учтя культурных и бытовых особенностей Абхазии, то грубых ошибок будет наделано очень много...

...Если Абхазия славилась своим бандитизмом, от которого страдало наше крестьянство, то за время Советской власти Абхазия находится в исключительно счастливых условиях. Никогда, ни при царе, ни при меньшевиках, не жили в такой безопасности от грабежей и разбоев, как теперь.

Бандитизм в будущем не поднимет головы, если мы сохраним доверие крестьян к работникам администрации.

Государство благоприятствует максимальному развитию кооперативного строительства (финансовая политика – кредитная и налоговая, укрепление связи кооператива с государственностью и монополия внешней торговли). Эти общие положения будут иметь толк, если мы на основании учета конкретной действительности абхазской деревни наметим основы кооперативного строительства в Абхазии.

О хозяйственном строительстве Абхазии

Из доклада на VII Сухумской уездно-городской конференции КП (б) Грузии /21 ноября 1924 г. / НЭП в Абхазии

Новая экономическая политика имеет две задачи: подтолкнуть вверх производительные силы страны и направить их по каналу социалистического устройства.

Усиленный привоз заграничных товаров в 1922 г. был результатом нашей общесоюзной нищеты и разрухи, слабости нашей индустрии и промышленности, отсутствие

твёрдой валюты и, наконец, голода. Черноморские порты были живыми свидетелями разгула заграничного торгаша, наводнившего наши рынки заграничным хлебом и хищнически выкачивавшего за бесценок наше валютное сырье.

1923–1924 год – историческая эра ликвидации анархического заграничного импорта и столь же историческое начало планового развития советской промышленности.

**Из речи на съезде рабочих и сельских корреспондентов
Абхазии 27 ноября 1924 г.**

Практический подход к работе

...Если крестьянин увидит, что вы пришли его учить, он перестанет вас слушать. Нужен опять подход, нужно подойти к нему так, чтобы он не подозревал вашего желания учить, а только почувствовал, что вы хотите ему помочь. Тогда крестьянин с радостью приблизит вас к себе и расскажет, что у него наболело...

В чём наша сила?

Мы имеем маленькую республику – Абхазию. От реки Мехадыр (Псоу) виден другой конец – река Ингур.

Мы в Абхазии не любили ни царя, ни меньшевиков, но не понимали значения независимости. И вот народность, которая угнеталась, увидела реальный факт своего освобождения. Вот уже 4 года наша республика живёт при братской солидарности всех национальностей. Республика маленькая по территории, но большая по духу, так как свободна, независима...

О деятельности правительства Абхазии.

**Из доклада на III съезде Советов Абхазии
28-29 марта 1925 г.**

...В первую голову от царизма досталось абхазской народности, которая им была обречена на физическое вырождение.

ние. ...Существовавшая при царизме обстановка взаимного недоверия, плюс к этому и дела так называемых меньшевиков, фактически еще более утончили все ухищрения царизма. Если царь ломился открыто, то меньшевики прикрывались громкими революционными фразами, а иногда даже переодевались в абхазские черкески...

Если мы требуем со стороны более сильных национальностей, более сильных республик внимательного к себе отношения, то у себя дома мы должны выполнять все эти элементарные требования по отношению к самим себе. Мы должны у себя дома дело поставить так, чтобы все национальности смотрели друг на друга как на равноправные, так, как и мы сами требуем, чтобы к нам относились более чутко. (...)

...Трудящиеся массы Грузии опрокинули меньшевиков, одинаково ненавистных как для абхазских трудящихся, так и для грузинских...

Когда мы говорим, что мы независимая республика, то и Грузия говорит, что Абхазия должна быть независимой Республикой.

Из речи на съезде компартии Грузии 2 декабря 1925 г.

Абхазия представляет собой разношерстную республику, причем отдельные части этой республики еще как следует между собой не срослись. В Абхазии постановка вопроса о том, что она действительно независима и куда-то хочет уйти от Грузии, приведет к тому, что Абхазия, как карточный домик, построенный шаловливой рукой мальчика, распадется. (...)

Около 5 лет существует Советская власть в Абхазии. ...Первая наша ошибка заключается во взаимоотношениях Абхазии с Грузией. На предыдущем съезде партии мы обещали к настоящему съезду прийти без ошибок по этому вопросу. Но нам не повезло в этом отношении. (...)

Из доклада о деятельности правительства Абхазии на IV съезде Советов Абхазии 7 марта 1927 г.

...Делопроизводство ведется на абхазском, русском и грузинском языках. Это означает, что, если абхазец сможет на своем языке вести делопроизводство, то никто ему в этом не мешает. Грузины также вправе и могут на своем языке вести делопроизводство для той части населения, которая говорит по-грузински. О русском языке говорить не приходится.

Означает ли такое решение вопроса – урезание прав других народностей, когда мы вводим только три языка, на которых можно вести делопроизводство в центральных аппаратах Абхазии? Полагаю, что ни в коей мере этим не урезывается право других национальностей, потому что за другими национальностями мы признавали право, признаем и будем признавать развитие их языка в их культурно-национальных учреждениях.

...Мы разрешаем в сельсоветах вести делопроизводство на том языке, на каком говорит преобладающее население...

...Несколько слов относительно задач, стоящих перед нами.

Первая задача... это то, что главное наше внимание надо уделить развитию таких специальных промышленных культур, как чайное дело, ворсовальная шишка, лекарственные растения и другие культуры, которые на основании опыта наших специалистов будут признаны полезными и рентабельными культурами.

Другая задача, не менее важная в нашей текущей общественной и государственной работе, это устройство проселочных дорог и мостов. Ни о какой культуре, ни о каких хозяйственных достижениях не может быть и речи, пока будет существовать такая связь у нас с деревней, где в большинстве случаев дороги совершенно непригодны.

Устройство дорог – это одна из важнейших сторон, один из наиболее жизненных элементов в нашем народном хозяйстве.

Вопрос о школах обстоит очень плохо, у нас нет учителей, нет необходимых пособий, особенно плохо обстоит вопрос в абхазских школах.

Абхазия потенциально богатейшая страна (неисчерпаемые запасы водных сил, запасы угля и др. горных месторождений, леса, курорты, промышленные культуры). Это нас обязывает сделать все возможное по развитию в стране промышленности, совпадающей с союзной заинтересованностью, а также местной промышленности на местной сырьевой базе.

Последний самый важный вывод касается того, что мы из себя в Абхазии представляем. Мы – многонациональная страна, и давайте устроим так, что не будем друг друга дразнить, постараемся осуществить на своей территории братство народов, осуществить принцип мирного строительства между собой.

Если армянин, грек, абхазец и вообще все мы по-настоящему поведем дело, то мы можем выглядеть не хуже, чем Швейцария.

Не надо только, чтобы одна национальность гордилась перед другой своей культурой, не надо, чтобы грузин заявлял, что он больше знает, и смотрел свысока на абхазца, это может гордому абхазцу не понравиться. Если мы сможем устроить у себя национальный мир, то наше культурное и экономическое развитие пойдет вперед быстрыми шагами.

Об упрощении и удешевлении госаппарата

Доклад на I сессии ЦИК Абхазии IV созыва 11 марта 1927 г.

...Стоит вопрос о том: кто будет управлять республикой и во сколько это будет обходиться?

...Мы, невзирая на численную свою величину, считались только с тем, что мы социально равны, и говорили: «Дай нам такие же органы, какие существуют в РСФСР». Без этого нам казалось, что мы в каких-то правах урежем себя и т.д.

1927 год нам диктует: живи свободно, но настолько, насколько хватает средств.

Мы решили сохранить прежнее название – ЦИК и Совнарком. Как же они на практике будут выглядеть и дорого ли они нам будут стоить?

ЦИК мы сохраним как институт управления, но это значит, что ни один член ЦИКа ни копейки жалования не получит. Во сколько нам обойдется сессия ЦИКа? Участники сессии, живущие в городе, ничего нам стоить не будут, а с такими расходами, какие будут связаны с прибытием товарищей из уездов, можно будет примириться. Президиум ЦИКа, который имеет свой круг задач и специальные функции, остается. На денежном языке это значит, что председатель ЦИКа и Совнаркома, т.е. будет оплачиваться, а остальные нет.

Далее, мы сохраним свое правительство – Совнарком.

Управление и ЦИКа, и Совнаркома, т.е. рабочие аппараты, не в пример прошлому, мы объединяем так, что к существующему штату Совнаркома ничего не прибавляется.

Наркомсобес мы считаем лишним, потому что на содержание его аппарата расходуется больше, чем на оказание помощи инвалидам, пенсионерам и т.д. Мы решили в целях рационального использования средств передать функции Наркомсобеса Наркомвнуделу. Деньги же, которые идут на пенсии, пособия и т.д., будут пропускать через сберегательную кассу.

Затем мы считаем лишним Главполитпросвет. То, что расходуется на его аппарат, мы сэкономим, а его функцию передадим Наркомпросу, хозяйственную же часть его – Сухумскому исполкуму.

Пути хозяйственного и культурного строительства в Абхазии

Из доклада на V съезде Советов Абхазии 3–4 апреля 1929 г.

...Правительство Абхазии предпринимало необходимые мероприятия по трем основным направлениям.

Первое направление – это путь поддержки индивидуальных крестьянских хозяйств.

Мы считаем, что индивидуальное хозяйство себя еще не исчерпало, что оно призвано еще на долгое время сохраняться в структуре нашей сельскохозяйственной экономики. Поэтому единоличные хозяйства нами поддерживались и будут поддерживаться при единственном, конечно, условии – если эти хозяйства по своему социальному содержанию принадлежат бедноте, на которую мы опираемся, и середняку, с которым мы находимся в тесном союзе. Такая установка вытекает из основного положения нашей партии.

Однако из этого положения было бы совершенно неверно делать выводы, что единоличное хозяйство является исходным и конечным пунктом нашей политики в деревне.

Колхозное строительство

Второе направление, которое служило оперативным планом наших действий.

...На такой путь коллективизации абхазской деревни мы постепенно и вступаем. Коллективизация нашего сельского хозяйства является единственной мерой, которая может избавить бедняка и середняка от эксплуатации со стороны кулака, которая усилит социалистические элементы нашей деревни за счет полного изживания кулачества. Но в наших условиях надо уметь повести гибкую, умелую работу к постоянному объединению мелких и середняцких хозяйств в крупные добровольные объединения, подготовив необходимую техническую и материальную базу. Коллективизацию сельского хозяйства необходимо построить таким образом, чтобы она в первоначальной стадии организации была бы понятна и доступна для крестьян.

Строительство совхозов

Третий путь, по которому мы будем идти для развития производительных сил деревни, это будет путь восстановления старых и создание новых совхозов.

Из выступления перед работниками суда и прокуратуры Абхазии 24 апреля 1935 г.

Классовая борьба в стране не окончена, классовая борьба продолжается, наличие остатков разгромленной буржуазии, разгромленного кулачества, окружение Советского Союза капиталистическими государствами – все это говорит о том, что классовая борьба далеко еще не закончена... История знает очень много примеров, когда битый враг в предсмертных судорогах делает попытку отчаянной борьбы, при этом прибегая ко всяkim методам.

Убийство товарища Кирова есть один из ярких примеров наглой вылазки отчаявшегося классового врага.

Печатается по: Лакоба Н. А. Статьи и речи. Сухуми, 1987. С. 15, 86–87, 90, 101–102, 115–116, 129–131, 139–140, 145–146, 148–149, 177–178, 239–244, 323–324, 407.

8. Ефрем Эшба. Отрывки из сообщений В. И. Ленину, И. В. Сталину

С момента восстановления Советской власти в Абхазии прошло три недели. Мы до сих пор не имеем определенных указаний, будет ли Советская Абхазия самостоятельной республикой или административной единицей и какова должна быть политика в Абхазии.

Два совещания ответственных работников Абхазии с участием уполномоченного Кавбюро ЦК тов. Ивницкого, Военкомдива и начподива – Моринец и Власова, Уполнревсовета – Воробьева единогласно пришли к следующему заключению:

Первое: Абхазия должна быть объявлена Социалистической Советской Республикой.

Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в Общероссийскую федерацию.

Третье: общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и крестьянству.

Мотивами указанного решения служат:

Первое: шовинистическая политика грузинских меньшевиков побудила тенденцию к национальному определению среди абхазцев, составляющих восемьдесят процентов населения Сухумского округа.

Второе: эта же политика вызвала среди абхазцев массовое желание связать свою судьбу непосредственно с Российской Федерацией.

Третье: объявление самостоятельности Абхазии закрепит освободительный характер борьбы Красной Армии как в сознании трудящихся масс Абхазии, так и в общественном мнении за границей. Затягивание решения основного вопроса сильно затрудняет всю нашу работу и ставит перед нами вопрос – сможем ли мы дальше нести ответственность за нее.

В случае получения срочного ответа объективные условия заставляют нас взять на себя ответственность за объявление Советской Социалистической Республики Абхазия.

**Ревком Абхазии. Эшба, Лакоба, Акиртава.
Сухум, 26 марта 1921 г.**

**Из разговора по прямому проводу Е. Эшба с
С. Орджоникидзе 26.03.1921 г.**

СЕРГО: Мнение Москвы и здешних товарищей – Автономная, Совреспублика Абхазия, входящая в состав Грузсогреспублики, другое решение этого вопроса рассматривалось бы как аннексия со стороны России. Ваше мнение?

ЭШБА: Какая аннексия, когда является самостоятельной Совреспубликой и потом меньшевики своим шовинизмом до того оттолкнули от себя абхазцев, что включение Абхазии в Советскую Грузию произвело бы самое отрицательное впечатление на абхазцев, и как повторение старой меньшевистской, якобы автономной Абхазии...

СЕРГО: ... в Москве решался вопрос, куда примкнуть Сухумский округ...

ЭШБА: ... данный момент требует объявления самостоятельной республики и только в крайнем случае автономной

республики, входящей непосредственно в Российскую федерацію, но ни в коем случае в Советскую Грузию.

Я прошу вас именно таким образом и поставить вопрос в ЦК РКП(б).

Конституция ССР Абхазии ... статья 5 гласит: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от какой-либо другой власти».

Комментарии Ефрема Эшба к отчету IV съезда Компартии Грузии 1925 года

Я слышал, что некоторые товарищи с такими республиками, как Абхазия, в особенности – как Абхазия, относятся так, что независимость республики – это пустая вывеска, что эта республика – вроде карточного домика, вроде игрушки для детей. Было бы очень плохо, если бы это было так, это было бы несчастье...

Высказывание Е. Эшба о Н. Лакоба: «... боится быть прозванным «патриотом», он третирует абхазскую республику как «вывеску» без содержания, считает ее муравейником, карточным домиком, готовым рассыпаться от прикосновения руки ребенка, и т.д. и т.п. Поистине – излишнее покаяние в грехах может лишить не только разума, но слишком усердные земные поклоны при покаянии могут расшибить лоб кающемуся...».

...И вам станет ясна плутоватая, фальшивая «политика» в национальном вопросе, – а между тем плутовать нечего, этот вопрос поставлен и решен в нашей программе Лениным – прямо, неприкрыто: самоопределение наций, полное равенство больших и малых наций, всяческая помощь и привилегии бывшей угнетенной нации, чтобы ее и культурно и экономически приподнять до уровня культурнейшей нации, при этом – ничуть не навязывая языка этой культурной нации, ее шаблонов, а давать полную свободу в выборе средств, которыми забитые, отсталые, угнетавшиеся и экс-

плуатировавшиеся национальности могут сами достигнуть культуры и экономического преуспевания....

...доказывал необходимость объявления Абхазии самостоятельной Советской республикой... Не «вывеску», т. Лакоба, «требовали» и «получили» ...всамделишную, настоящую независимую Советскую Абхазию... Я работал в Абхазии – стоял за ее независимость....

Глава IV **Семнадцать писем Е. А. Эшба из мест заключения** **Письмо четвертое, г. Владивосток (1936)**

...Некоторые из бывших не только ныли и ноют, но пытались, оказывается, вести активную работу. Из-за этой беспринципной, озлобленной банды могли заподозрить и людей, совершенно честных, поскольку в прошлом имелось «преступление», ошибка... Но вопрос – насколько справедливо решение в отношении каждого в отдельности – отвечаю с совершенной категоричностью: в отношении меня несправедливо.

Письмо двенадцатое, г. Магадан

...Трудности и испытания выдержим, ибо живет во мне вера в партию. (...)

Из воспоминаний дочери Е. А. Эшба об отце

Уже тогда он все понял, что это все не ошибка, а преднамеренные действия (об арестах). А в письмах еще в 36-м году он писал маме: « Революция косит и правых, и виновных, со временем разберутся...».

Письмо И.В. Сталину, январь 1939 г.

А на что было защищать свою жалкую жизнь, если «власть и партия», которым принадлежит вся она, «отверга-

ют, считают тебя врагом», да еще «требуют от тебя же самого своего приговора...»!

Печатается по: Игорь Марыхуба. Ефрем Эшба. Сухум, 1997. С. 36–39, 58, 84–87, 370, 385, 410, 425.

9. Дмитрий Гулиа. Из статьи «Сухум 27 февраля»

Сегодня 27 февраля, для нас абхазов знаменательный день, ... сегодня вышла первая абхазская газета «Апсны». Более 60 лет пишут и читают на родном языке, но не было газеты. Теперь с божьей помощью народ наш сохранится, если сможем удачно ее использовать. Теперь, где бы мы ни находились, должны под этим флагом собираться, это флаг для нас...

Из статьи «Правда для одних вредна, для других польза»

...Часто слышу на митингах, что абхазов 33 тысячи человек. Откуда это? Может, для кого-то вредно говорить правду. Павленков в 1910 г. в энциклопедическом словаре пишет, что абхазов 70 тыс. В справочнике Мачавариани 1912 г. абхазов в Абхазии 82 900 чел. Статистика 1916 г. – 91 тыс., а сейчас 100 тыс. Кому выгодно стотысячный народ представлять, как 33 тыс.?

Всякое бывает... Наш народ, наша государственность пока существуют, и надеюсь, что появится больше образованных, появится интеллигенция, лидер, которого поддержат, и зацветет наша земля, вижу, моя мечта сбывается...

Абхазские школы

...Безграмотный народ не может добиться самостоятельности и построить собственное государство. Как бы ни был малочисленен народ, если среди них много просвещенных, легче добываются свободы и быстрее создадут свою государственность. Так добились своей государственности Бельгия, Черногория, Сербия...

...В становлении абхазской государственности нужно решить три задачи: первая – улучшить школьное образование, вторая – в каждой деревне должны быть врачи и фельдшеры, третья – строительство дорог...

Из статьи «4 марта»

...Абхазы древнейший народ на Кавказе, история которого идет из глубокой древности. Границы абхазского государства в разное время простирались от Кутаиси до Анапы. ...Абхазы на протяжении всей истории были вынуждены вести борьбу за свою независимость.

...Настоящая свобода для абхазского народа и его государства наступила 4 марта 1921 года. Меньшевики поспешили, сжигая мосты, в страхе, что догонят большевики и Красная Армия, бежали в сторону Сенаки. ...Народ получил свободу. Советская власть дала крестьянам оборудование для обработки земли, открыли школы, образование росло. Малочисленный народ получил большие права: учатся и ведут делопроизводство на родном языке, ...транспорт, заводы, фабрики... все это дала Советская власть.

Т е м а 5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

1. Природа, сущность, функции политической власти.
2. Теория разделения властей. Виды политической власти.
3. Политика и власть. Легитимность политической власти.
4. Конституция Республики Абхазия.

Чтобы власть стала сильнее, следует ее ограничить.

Людвиг Берне

Кратология (от греч. власть) – направление в политологии, исследующее комплекс проблем, связанных с понятием власти, формами и способами ее осуществления и/или распределением.

Власть. Понятие «власть» относится к числу основополагающих категорий политологии. Оно дает ключ к пониманию политических институтов, самой политики и государства. Власть – не просто выдающееся социальное явление, власть – целый мир, неисчерпаемый, не имеющий себе равных. Власть – явление универсальное, противоречивое, всеохватное и неоднозначное. Власть всегда притягивала к себе человека, и честного, и бесчестного, и авантюриста, и прагматика. Неразделимость власти и политики признается как само собой разумеющееся во всех политических теориях прошлого и настоящего. Политика как явление характеризуется прямой или косвенной связью с властью и деятельностью по осуществлению власти. Феномену власти уделяли пристальное внимание все выдающиеся представители политической науки. Каждый из них внес свой вклад в разработку теории власти. В самом широком смысле слова **власть – это способность, право и возможность осуществлять**

влять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия. В таком аспекте власть бывает экономическая, политическая, государственная, семейная и прочая. Такой подход также требует разграничения классовой, групповой и личной власти, которые переплетаются между собой, но не сводятся друг к другу. Концентрированным выражением власти является господство и подчинение.

Власть политическая – это возможность и способность субъектов политики оказывать определяющее воздействие на процесс принятия политических решений и их реализацию, а также на политическое поведение других участников политических отношений. Власть – основа политики.

См.: прил. (1). Б. Рассел, определяя политическую власть как центральную категорию политологии, отмечал, что она является настолько фундаментальным понятием любой социальной науки, насколько фундаментальным является понятие энергии для физики. Т. Парсонс, рассматривая власть как ядро политических отношений, сравнивает ее значение в политике со значением, которое имеют деньги в экономической сфере. Изучая феномен власти, политическая наука использует два принципиальных подхода: атрибутивный (субстанциональный) и социологический (реляционистский). Сторонники атрибутивного подхода (с лат. «придаю», «наделяю») объясняют природу власти биологическими и психическими свойствами человеческой психики. Так, с точки зрения биологической концепции (М.Марсель), власть представляет собой неотъемлемое свойство человека, заложенное в его природе – инстинктах борьбы, соперничества с другими представителями человеческого рода. Основываясь на этом подходе, Ф.Ницше утверждал, что стремление к обладанию властью, «воля к власти» выступает основой жизни человека. Представители психологического направления (базирующегося на психоаналитических концепциях) трактуют стремление к власти как проявление

сексуального влечения (З. Фрейд), психической энергии вообще (К. Юнг), исследуют структуры в психике человека, делающие его предрасположенным к подчинению, утрате свободы ради ощущения безопасности, чувства психологического комфорта (Э. Фромм), рассматривают стремление к власти как способ компенсации физической или духовной неполноценности (К. Хорни). На стыке атрибутивной и реляционистской находится бихевиористская концепция власти (с англ. «поведение»), представители которой (Ч. Меририам, Г. Лассуэлл) рассматривают власть как особый тип поведения, обусловленный неотъемлемым человеческим свойством – стремлением к власти. Бихевиористы обращают особое внимание на субъективную мотивацию власти, считая отношения господства-подчинения основой политической жизни. С позиции социологического подхода власть рассматривается как особый вид отношений.

Наиболее известным в рамках данного подхода является определение власти М. Вебером, который понимал власть как способность и возможность одного индивида в данных социальных условиях проводить свою волю вопреки сопротивлению другого. В основе власти лежат отношения, возникающие между субъектом власти (господствующим) и объектом власти (подчиняющимся). Представители реляционистского подхода (с англ. «отношение») (Д. Картрайт, П. Блау, Д. Ронг) рассматривают власть как социальное взаимодействие, при котором субъект с помощью определенных средств (ресурсов) контролирует поведение объекта. В рамках данного подхода выделяют системную трактовку власти (К. Дойч, Н. Луман), исходящую из определения власти как способности политической системы мобилизовать ресурсы для достижения поставленных целей, а также структурно функциональную концепцию власти (Парсонс), рассматривающую власть как социальные отношения, обусловленные теми ролями (функциями), которые выполняются различными субъектами. Основными структурными элементами политической власти выступают ее субъекты, объекты, мо-

тивы и ресурсы (источники). **Власть государственная** – это высшая власть по отношению к другим видам власти во всех общественных образованиях, как по объему, так и по средствам влияния. Власть государственная распространяется на все сферы общественной жизни. Осуществляется государством с помощью специального аппарата принуждения или убеждения, владеет монопольным правом издавать нормативные акты, обязательные для всего населения данного государства, включает в себя такие разновидности власти, как верховную, законодательную, судебную, военную и др.

Функции политической власти – господство, руководство, регуляция, контроль, управление, координация, организация, мобилизация. См.: прил. (2). В процессе господства политическая власть наиболее полно реализует свои функции, т.е. те присущие ей свойства и особенности, благодаря которым она может действовать в обществе и непосредственно способствовать его изменению. Политологи обычно выделяют четыре важнейшие функции:

1. Организаторская функция. Она предназначена для формирования политической системы общества, организации его политической жизни, политических отношений между государством и общественными группами, классами, ассоциациями, партиями и просто гражданами. Можно сказать, что эта функция играет главную роль в деле создания структурной системы в обществе, обеспечивающей господство и руководство.

2. Функция управления, посредством которого повсеместно и на практике реализуется стратегическая линия субъекта власти. В этой линии отражены социально-экономические и политические интересы стоящих у власти сил. Управление предполагает принятие современных конкретных управленческих решений, внесение корректировки в процессе реализации власти.

3. Функция контроля ведает обеспечением соблюдения в обществе норм и правил правления власти, особенно по линии господства. Для выполнения этой функции создаются

ся специальные контрольные органы: контрольная палата, прокуратура, ревизионные структуры и др.

4. Воспитательная функция нацелена на создание авторитета власти, на воспитание у граждан сознательного законоисполнения. Она призвана формировать у субъектов власти умение и энергичное осуществление волевого воздействия, а у объектов – постоянную готовность и способность подчиняться.

Теория разделения властей. Теоретические и практические истоки принципа разделения властей формируются еще в Древней Греции и Древнем Риме. В Древней Греции Солон, будучи архонтом, создал Совет 400 и сохранил ареопаг, которые по своим полномочиям уравновешивали друг друга. Эти два органа должны были, по словам Солона, уподобляться двум якорям, предохраняющим государственный корабль от всяких бурь. Позже, в IV в. до н. э., Аристотель в «Политике» указал на три элемента в государственном строе: законодательно-совещательный орган, магистратуры и судебные органы. Спустя два века видный греческий историк и политический деятель Полибий (210 – 123 гг. до н. э.) отметил преимущество такой формы правления, при которой эти составные элементы, противодействуя, сдерживают друг друга. Он писал о легендарном спартанском законодателе Ликурге, установившем форму правления, соединившую «все преимущества наилучших форм правления, дабы ни одна из них не развивалась без меры и не превращалась в родственную ей обратную форму, дабы все они сдерживались в проявлении свойств взаимным противодействием и ни одна не тянула бы в свою сторону, не перевешивала бы прочих, дабы таким образом государство неизменно пребывало бы в состоянии равномерного колебания и равновесия наподобие идущего против ветра корабля». Эти идеи были развиты и обоснованы в эпоху Просвещения такими видными мыслителями, как Джон Локк (1632 – 1704 гг.) Шарль Луи Монтескье (1689 – 1755 гг.)

В труде «Два трактата о государственном правлении» (1690 г.) английский философ Джон Локк, стремясь предотвратить узурпацию власти одним лицом или группой лиц,

разрабатывает принципы взаимосвязи и взаимодействия ее отдельных частей. Приоритет остается за законодательной властью в механизме разделения властей. Она верховна в стране, но не абсолютна. Остальные власти занимают по отношению к законодательной власти подчиненное положение, однако они не пассивны по отношению к ней и оказывают на нее активное воздействие. См.: прил. (3).

Столетие спустя после опубликования «Двух трактатов о государственном правлении» Декларация прав человека и гражданина, принятая 26 августа 1789 г. Национальным Собранием Франции, провозгласит: «Общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции».

Взгляды Локка теоретически осмыслил и развил в классическую теорию разделения властей (практически в современном ее понимании) французский философ и просветитель Шарль Луи Монтескье (полное имя – Шарль Луи де Секондат, барон Бреда и Монтескье) в главном труде своей жизни «О духе законов», над которым Монтескье работал 20 лет. «Если, – писал он, – власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы также тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц».

Монтескье принадлежит также развитие положения о системе сдержек различных властей, без которой их разделение не было бы действенным. Он утверждал: «Необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга». Речь, по существу, идет о так называемой системе сдержек и противовесов, где баланс законодательной, исполнительной и судебной власти определяется специальными правовыми мерами, обеспечивающими не только взаимодействие, но и взаимоограничение ветвей власти в установленных правом пределах. Основные положения теории разделения властей следующие: разделение властей закрепляется конституцией; согласно конституции законодательная, исполнительная и судебная власти предоставляются различным людям и органам; все власти равны и автономны, ни одна из них не может быть устранина любой другой; никакая власть не может пользоваться правами, предоставленными конституцией другой власти; судебная власть действует независимо от политического влияния, судьи пользуются правом длительного пребывания в должности. Судебная власть может объявить закон недействительным, если он противоречит конституции.

Теория разделения властей в государстве призвана обосновать такое устройство государства, которое исключало бы возможность узурпации власти кем бы то ни было вообще, а ближайшим образом – любым органом государства. Большой вклад в творческое развитие идеи сдержек и противовесов и воплощение ее на практике внес американский государственный деятель (дважды бывший президентом США) Джеймс Мэдисон (1751 – 1836 гг.). Он изобрел такую систему сдержек и противовесов, благодаря которой каждая из трех властей (законодательная, исполнительная и судебная) является относительно равной. Этот механизм сдержек и противовесов Мэдисона до сих пор действует в США.

Принцип разделения властей воспринят теорией и практикой всех демократических государств. Как один из принципов организации государственной власти в современной

России он был провозглашен Декларацией «О государственном суверенитете Российской Федерации» 12 июня 1990 г., а затем получил законодательное закрепление в ст. 10 Конституции РФ, которая гласит: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Принцип разделения властей принят и в Конституции Республики Абхазия (1994). Само по себе конституционное разделение властей (на законодательную, исполнительную и судебную) не приводит автоматически к порядку в государстве, а борьба за лидерство в этой триаде обрекает общество на политический хаос. Безусловно, разбалансированность механизма сдержек и противовесов – лишь переходный этап в процессе становления государственности.

Как и у всякой идеи, у теории разделения властей всегда были как сторонники, так и противники. Не случайно Монтескье пришлось в 1750 г. опубликовать блестящую работу под названием «Защита «О духе законов».

Марксизм в оценке классического учения о разделении властей исходил лишь из идеологической подоплеки. Маркс и Энгельс отождествили учение о разделении властей с выражением в политическом сознании спора между королевской властью, аристократией и буржуазией из-за господства. Структура власти многообразна, наравне с государственной и политической, власть включает и другие компоненты. **См.: прил. (4).**

Политическая власть состоит из следующих элементов: субъект власти, объект власти, источники власти, ресурсы власти.

Субъект власти – это её непосредственный носитель. Субъекты политической власти имеют сложный, многоуровневый характер. Им может быть отдельный человек, социальная группа, класс, организация, учреждение, государственные институты, нации и этносы, мировое сообщество

в целом. Для возникновения властных отношений необходимо, чтобы субъект обладал рядом качеств. Это:

- 1) желание властвовать, воля к власти;
- 2) компетентность, т. е. знание сути дела, состояния и настроения подчинённых, умение использовать ресурсы;
- 3) авторитет.

Субъекты политической власти неравнозначны и выполняют неодинаковые функции. Потому субъекты делятся на первичные и вторичные. Первичные субъекты генерируют политическую власть. Ими являются индивиды и различные общности людей. Вторичные субъекты – это специально созданный механизм, который передаёт и реализует политическую власть. Основой такого механизма являются государственные, партийные и иные структуры, которые входят как элементы в политическую систему общества. Иногда выделяются и субъекты более высокого уровня: политические элиты и лидеры.

Субъекты политической власти:

социальные общности (народ, нации, классы, социальные группы и слои); государство;

политические партии и организации;

правящие элиты, бюрократия, лобби (группы давления);

групповое и индивидуальное лидерство;

личная власть;

отдельные личности (граждане) в условиях выборов, референдумов;

толпа (охлократия).

Объект политической власти – исполнитель власти, т. к. власть никогда не может быть отношением лишь одной действующей особы, а обязательно предполагает исполнителя воли действующего: если подчинения нет, то нет и власти. Объектами власти являются все те, на кого направлена властная воля: индивиды, социальная группа, класс и т. п. Главным объектом власти в государстве являются его граждане.

Современная история дает многочисленные примеры неподчинения, мирного неповинования как способа нена-

сильственной борьбы, отображающей зависимость власти от покорности населения (провозглашение независимости Индии в 1947 году в результате проведения широкой кампании неповиновения британским властям, массовые выступления в Донбассе, Приднепровье, Слобожанщине, приведшие к досрочным выборам парламента и президента в Украине в середине 90-х годов, «Революция роз» смела остатки тоталитарного режима в Грузии, «Оранжевая революция» в Украине в 2004 г. привела к падению режима Кучмы и др.).

Диапазон отношений объекта к субъекту власти очень широк: от упорного сопротивления власти и в результате – ее исчезновение до добровольного подчинения. Мотивация подчинения имеет в своей основе разные причины: страх, привычка, заинтересованность, убежденность в необходимости подчинения, авторитет и др. Наиболее благоприятной для власти мотивацией является авторитет: он создается на основе общей заинтересованности объекта и субъекта власти и убежденности подчиненных в особых способностях представителей власти. Следует подчеркнуть, что деление людей на субъекты и объекты является относительным: в одних случаях человек выступает начальником, а в других – подчиненным, а иногда они могут меняться местами.

Источники власти

- **авторитет** – власть как сила привычки, традиций, интернизованных культурных ценностей;
- **сила** – «голая власть», в арсенале которой ничего, кроме насилия и подавления, нет;
- **богатство** – стимулирующая, вознаграждающая власть, которая включает и негативные санкции за некомфортное поведение;
- **знание** – власть закона, интереса, компетентности, профессионализма, так называемая «экспертная власть»;

- **харизма** – вождистская власть, построенная на обожествлении лидера, наделении его сверхъестественными способностями;
- **престиж** – отождествляющая (идентифицирующая) власть и пр.

Ресурсы власти

Наряду с субъектом и объектом важнейшим компонентом власти являются **ресурсы** – средства, которые используются для обеспечения влияния субъекта на объект власти. Именно неравномерное распределение ресурсов – важнейшая причина подчинения одних людей другим. Наряду с субъектом и объектом, ресурсы служат одним из важнейших оснований власти: они могут использоваться для поощрения, наказания, убеждения и пр. Существует несколько подходов к классификации ресурсов. Одним из самых распространенных является выделение ресурсов в соответствии с важнейшими сферами деятельности:

- **экономические ресурсы власти** – материально-техническая база, необходимая для общественного производства и потребления (развитая технологическая основа производства, деньги, полезные ископаемые, выгодное географическое положение, продукты питания и пр.);
- **социальные ресурсы власти** – способность повышения социального статуса, социального обеспечения, медицинского обслуживания и пр. Социальные ресурсы тесно связаны с экономическими. Так, прибыль – экономический ресурс, но он также характеризует социальный статус (должность, образование, социальное обеспечение);
- **культурно-информационные ресурсы** – знания и информация и средства их получения (институты образования и науки, СМИ и пр.). Важное значение приобретает доступность образования и культуры для широких масс, овладение мировой, региональной и местной ин-

формацией, развитие электронных технологий, массовой информации и др.;

- **демографические ресурсы** – люди, физически и интеллектуально здоровое население, отсутствие резкой возрастной дисгармонии, упорядочение демографических отношений и др.;
- **политические ресурсы** – отлаженный государственный механизм, подготовленный аппарат управления, наличие развитых политических партий и политических лидеров, развитая политическая теория и политическая культура и пр.;
- **силовые ресурсы** – армия, милиция, служба безопасности, суд, прокуратура, тюрьмы и пр.

Практически субъекты власти используют в комплексе все властные ресурсы, но самый универсальный, многофункциональный ресурс – это человек, создающий все другие ресурсы власти.

Впервые система классификации ресурсов власти была предложена Н. Макиавелли в работах «Государь» и «Размышления о первой декаде Тита Ливия». В основу своей классификации он заложил определение мотивов человеческого поведения. В «Рассуждениях» Н. Макиавелли выявил два главных мотива поведения людей – любовь и страх. Тот, кого боятся, способен управлять так же легко, как и тот, кто любим.

Ресурс страха, по Н. Макиавелли, имеет различную эффективность воздействия. По его мнению, человек может смириться с утратой власти или чести, потерей свободы, но он никогда не смирится с утратой имущества. Кроме страха и любви ресурсами власти Н. Макиавелли признавал человеческие страсти и пороки (лживость, боязливость, алчность).

Лоббизм является одним из важнейших ресурсов власти, что означает – протекционизм, агитация и представление чьих-либо политических либо экономических интересов в органах государственной власти. Лоббизм жестко связан с

политической властью. Лоббизма больше там, где больше реальной власти, лоббизм – признак власти.

Легитимность политической власти (лат. *Legitimus* – законный) – признание народом и политическими силами правомерности, законности политической власти, ее инструментов, механизмов деятельности, а также способов ее избрания. Легитимность не является правовым процессом, поэтому с политологической точки зрения она не обладает юридическими функциями. Она фиксирует факт признания народом, а следовательно, наделяется правом предписывать нормы поведения людям. Легитимная власть поэтому взаимодоверительна. Народ доверяет власти осуществление определенных функций, а власть обязуется их выполнять, используя многообразные механизмы и способы. Самый эффективный способ легитимности политической власти – это привлечение граждан к управлению обществом и государством, контроль за деятельностью чиновников. При этом уровень легитимности повышается. Другая тенденция свидетельствует, что чем ниже уровень легитимности, тем сильнее принуждение, и власть, опирающаяся не только на силу, есть «голая власть» (Б.Рассел). Состояние полной легитимности – процесс, очень трудно достижимый и сохраняемый. Только в обществе с устоявшимися нормами поведения, развитой культурой власти и культурой народа, высоким уровнем социально-экономического и политического развития можно серьезно говорить о легитимности политической власти, ее отдельных органов. Со времен М. Вебера различают три модели легитимности. Традиционная легитимность основана на обычаях, силе и верности традициям, сложившимся в конкретном обществе. Харизматическая легитимность характеризуется личной преданностью лидеру, вождю в силу его необычайных качеств. Рациональная легитимность основана на принципе рациональности, с помощью которого устанавливается политическая власть.

Решающим рычагом легитимности, дееспособной власти, ее силы и авторитетности выступает право, правовая

культура. Если нет правозаконности как самостоятельного механизма и регулятора общественной и личной жизни, то данный вакuum заполняется властью и она приобретает функцию «правозаконной» деятельности, т.е. становится институтом «права власти». В ситуации «права власти» невозможно добиться осознанной мотивировки деятельности людей, поскольку они несвободны, смяты «правом власти». Всеобщее незаконопослушание может привести к процессу десоциализации общества и государства. В обществе и государстве должна господствовать власть права, основанная на свободе, культуре интересах народа, отдельной личности.

Легитимизация – обретение действующей политической властью легитимности.

Типология (виды) власти:

По формационному признаку власть классифицируют на первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, социалистическую.

По функциям органов власти различают законодательную, исполнительную, судебную власть.

По способам организации власти – монархическую, республиканскую.

По степени институализации – правительственную, федеральную, городскую, сельскую, муниципальную.

По количественному признаку – единоличную, олигархическую, полиархическую.

По правовому признаку – законную и незаконную, легальную и нелегальную. С точки зрения признания власти обществом – легитимную и нелегитимную. По сферам общественной жизни: экономическую, политическую, социальную, духовно-информационную. Необходимо также отметить, что власть бывает харизматической, демократической, авторитарной, разновидностью власти является и власть страха – фобократия (эти виды власти будут обстоятельно рассмотрены в лекции «Политические режимы»).

В марксизме принцип разделения властей не был воспринят. В.И. Ленин считал, что опровержением теории разде-

ления властей был опыт Парижской коммуны, которую он называл «работающей корпорацией», соединившей принятие закона с осуществлением их исполнения. Он полагал, что парламентские институты все больше превращаются в пустые говорильни, за спиной которых усиливаются исполнительные структуры. В подавляющем большинстве стран мира конституционно закреплено разделение властей, которые были разработаны такими известными мыслителями, как Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. См.: прил. (5).

Власть как **принуждение** – разновидность эффективного влияния, основанного на использовании разнообразных политических, экономических, физических и др. способов и средств давления на объект (от запугивания, угрозы применения силы до собственно насилия). Цель принуждения – прямое повиновение объекта воле приказывающего. Монополия на законное применение силы отличает государство. В международных отношениях страх перед принуждением со стороны государств-соперников ведет к союзам, гонке вооружений ради безопасности. Принудительные взаимодействия субъекта и объекта либо двух субъектов глубоко конфликтны по своей сути.

Власть как **насилие** – применение или угроза применения силы с целью принуждения объекта насилия к желаемому поведению. В целом насилие можно представить в виде присущей любому человеческому сообществу ценностной ориентации, состоящей в подавлении (в том числе физическом) соперника и подчинении его своей воле. Различаются открытые и косвенные формы насилия. В современном обществе открытое насилие утрачивает значение основного способа принуждения к определенному поведению и постепенно заменяется высокотехнологичными латентными (скрытыми) формами, лучше обеспечивающими социальный и политический контроль (манипулирование информацией, сознанием). Но открытое насилие не может быть полностью упразднено, ибо связано с устойчивыми элементами психологии человека (см. работы З. Фрейда, Э. Фромма).

Господство (доминирование) – тип высшей власти, которая осуществляется в относительно устойчивых институциональных рамках какой-либо политической системы. Господство как категория политики вмещает в себе еще два понятия: действия и организации. Имеется в виду, что господство – это принципиально организованное правление, но оно всегда является объектом столкновения за владевших им или сопротивляющихся ему общественных групп.

Санкция (от лат. – строжайшее постановление, мера воздействия, важное средство социального контроля). Различают негативные санкции, направленные против отступления индивида (группы, института) от общественно признанных норм, и позитивные санкции, поощряемые обществом (коллективом) отклонения от норм. Формальные санкции налагаются официальным политическим институтом (например, государством), неформальные – общественной группой. В мировой политике – меры воздействия, применяемые против государства или неправительственной организации при нарушении ими своих международных обязательств либо норм международного права.

В Конституции Республики Абхазия (1994) закреплена теория разделения властей.

Законодательная власть. Она основывается на принципах Конституции и верховенства права, формируется путем свободных выборов. Законодательная власть вносит поправки в Конституцию, определяет основы внутренней и внешней политики государства, утверждает государственный бюджет, принимает законы, контролирует их исполнение. Законы обязательны для всех исполнительных органов власти и граждан. Верховенство законодательной власти ограничено принципами права, конституцией, правами человека. Законодательные органы находятся под контролем избирателей посредством системы народного представительства и свободных демократических выборов и в системе с другими органами власти – судебными

и исполнительными. Носителем законодательной власти выступает парламент.

Исполнительно-распорядительная власть. По сравнению с законодательной властью она отличается большим динамизмом, восприимчивостью к общественной жизни. Исполнительную власть в Республике Абхазия осуществляют правительство, которое решает множество вопросов, в том числе в сфере хозяйствования, планирования, культуры, образования, финансирования, обеспечения повседневного быта и нужд населения и т.д. Исполнительная власть не только исполняет закон, но и сама издает нормативные акты или выступает с законодательной инициативой. Исполнительная власть осуществляет свою деятельность преимущественно за «закрытыми» дверями. В силу этого, при отсутствии надлежащих сдержек, исполнительная власть подминает под себя и законодательную власть, и судебную. Ее сдерживание достигается посредством регулярной подотчетности и ответственности перед законодательной властью, которая имеет право контролировать деятельность исполнительной власти.

Судебная власть. Состояние судебной власти, отношение к ней в обществе, направления ее развития оказывают существенное воздействие на все стороны жизни общества: экономическую, политическую, культурную, статус человека, обеспечение и защиту его прав и свобод. Судебная власть воздействует на законодательную и исполнительную. Законодательная власть контролируется через систему судов (Верховный суд, Конституционный суд). Конституция должна предусматривать систему сдержек и противовесов. Каждый человек должен иметь твердую уверенность, что его обращение к судебной власти будет завершено справедливым решением, ибо защита прав и свобод человека, разрешение конфликтов и споров цivilизованными средствами – норма правового государства.

Высшим органом судебной власти в Республике Абхазия является Верховный Суд.

Приложения:

1. Политическая власть

Основные принципы – легитимность, действенность, реальность, предусмотрительность, коллегиальность, терпимость, самоконтроль, самокритичность, твердость, скрытность

Функции – выработка стратегии управления обществом. Разработка и принятие решений по проблемам развития общества. Управление общественными процессами, их регулирование. Контроль за стабильностью и направленностью развития общества

Легитимность – типы: традиционная власть. Легальная власть. Харизматическая власть. Показатели: уровень принуждения необходимой для реализации политики. Наличие попыток свержения правительства, лидера. Сила проявления гражданского неповиновения

2.

Основные функции политической власти		
Формирование политической системы общества, организация его политической жизни, политических отношений, которые включают отношения между государством и обществом, общественными институтами, классами	Управление делами общества и государства на разных уровнях; руководство органами власти и политическими и неполитическими процессами; контроль политических и иных отношений	Создание определённой, характерной для того или иного общества формы правления, типа политической системы, соответствующих ей политических отношений и других политических характеристик общества

3.1. Джон Локк. Отрывки из работы «Два трактата о государственном правлении»

КНИГА ВТОРАЯ

Глава XII О законодательной, исполнительной и федеративной власти в государстве

Законодательная власть – это та власть, которая имеет право указывать, как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов. Но так как те законы, которые должны постоянно соблюдаться и действие которых непрерывно, могут быть созданы за короткое время, то нет необходимости, чтобы законодательный орган действовал все время и тогда, когда ему нечего будет делать. И, кроме того, поскольку искушение может быть слишком

велико при слабости человеческой природы, склонной цепляться за власть, то те же лица, которые обладают властью создавать законы, могут также захотеть сосредоточить в своих руках и право на их исполнение, чтобы, таким образом, сделать для себя исключение и не подчиняться созданным ими законам и использовать закон как при его создании, так и при его исполнении для своей личной выгоды; тем самым их интересы становятся отличными от интересов всего общества, противоречащими целям общества и правления. Вот почему в хорошо устроенных государствах, где благо целого принимается во внимание так, как это должно быть, законодательная власть передается в руки различных лиц, которые, собравшись должным образом, обладают сами или совместно с другими властью создавать законы; когда же они это исполнили, то, разделившись вновь, они сами подпадают под действие тех законов, которые были ими созданы; это для них новая и непосредственная обязанность, которая побуждает их следить за тем, чтобы они создавали законы для блага общества.

Но так как законы, которые создаются один раз и в короткий срок, обладают постоянной и устойчивой силой и нуждаются в непрерывном исполнении или наблюдении за этим исполнением, то необходимо, чтобы все время существовала власть, которая следила бы за исполнением тех законов, которые созданы и остаются в силе. И таким образом, законодательную и исполнительную власть часто надо разделять.

Существует еще одна власть в каждом государстве, которую можно назвать природной, так как она соответствует той власти, которой по природе обладал каждый человек до того, как он вступил в общество. Ведь хотя в государстве члены его являются отличными друг от друга личностями и в качестве таковых управляются законами общества, все же по отношению к остальной части человечества они составляют одно целое, которое, как прежде каждый из его членов, все еще находится в естественном состоянии по отношению к остальному

ной части человечества. Отсюда следует, что все споры, которые возникают между кем-либо из людей, находящихся в обществе, с теми, которые находятся вне общества, ведутся народом; и ущерб, нанесенный одному из его членов, затрагивает, в вопросе о возмещении этого ущерба, весь народ. Таким образом, принимая это во внимание, все сообщество представляет собой одно целое, находящееся в естественном состоянии по отношению ко всем другим государствам или лицам, не принадлежащим к этому сообществу.

Следовательно, сюда относится право войны и мира, право участвовать в коалициях и союзах, равно как и право вести все дела со всеми лицами и сообществами вне данного государства; эту власть, если хотите, можно назвать федеративной. Лишь бы была понята сущность, а что касается названия, то мне это безразлично.

Эти две власти, исполнительная и федеративная, хотя они в действительности отличаются друг от друга, так как одна из них включает в себя исполнение муниципальных законов общества внутри его самого по отношению ко всему, что является его частями, другая же включает в себя руководство внешними безопасностью и интересами общества в отношениях со всеми теми, от кого оно может получить выгоду или потерпеть ущерб, все же эти два вида власти почти всегда объединены. Хотя, как я сказал, исполнительная и федеративная власть в каждом сообществе в действительности отличается друг от друга, все же их вряд ли следует разделять и передавать одновременно в руки различных лиц. Ведь обе эти власти требуют для своего осуществления силы общества, и почти что невыполнимо сосредоточивать силу государства в руках различных и друг другу не подчиненных лиц или же создавать такое положение, когда исполнительная и федеративная власть будут доверены лицам, которые могут действовать независимо, вследствие его сила общества будет находиться под различным командованием, а это может рано или поздно привести к беспорядку и гибели.

Источник: Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 137 – 405.

3.2. Шарль Монтескье. «О духе законов.

Над этим трудом Монтескье работал около 20 лет – с 1728 по 1748 гг. Предлагаем отрывки из данной работы.

Книга 11. О законах, устанавливающих политическую свободу в ее отношении к государственному устройству

Глава II. Различные значения, придаваемые слову «свобода»

Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово «свобода». Одни называют свободой легкую возможность низлагать того, кого они наделили тиранической властью; другие – право избирать того, кому они должны повиноваться; третья – право носить оружие и совершать насилия; четвертые видят ее в привилегии состоять под управлением человека своей национальности или подчиняться своим собственным законам. Некий народ долгое время принимал свободу за обычай носить длинную бороду. Иные соединяют это название с известной формой правления, исключая все прочие.

Люди, вкушившие блага республиканского правления, отождествили понятие свободы с этим правлением, а люди, пользовавшиеся благами монархического правления, – с монархией. Наконец, каждый именовал свободой то правление, которое наиболее отвечало его обычаям или склонностям. Так как в республике пороки правления, на которые жалуются люди, выступают не так заметно и назойливо, причем создается впечатление, что там более действует закон, чем исполнители закона, то свободу обыкновенно отождествляют с республиками, отрицая ее в монархиях. Наконец, ввиду того что в демократиях народ, по-видимому, может делать все, что хочет, свободу приурочили к этому строю, смешав, таким образом, власть народа со свободой народа.

Глава III. Что такое свобода

Действительно, в демократиях народ, по-видимому, делает, что хочет. Но политическая свобода состоит совсем не в том, чтобы делать то, что хочется. В государстве, т. е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть.

Необходимо уяснить себе, что такое свобода и что такое независимость. Свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане.

Глава V. О цели различных государств

Хотя у всех государств есть одна общая им всем цель, заключающаяся в охране своего существования, тем не менее, у каждого из них есть и своя особенная, ему только свойственная цель. Так, у Рима была цель – расширение пределов государства, у Лакедемона – война, у законов иудейских – религия, у Марселя – торговля, у Китая – общественное спокойствие, у родосцев – мореплавание; естественная свобода есть предмет заботы дикарей, цель деспотических государств – наслаждения государя, цель монархий – слава государя и его государства, цель законов Польши – независимость каждого отдельного лица и вытекающее отсюда угнетение всех.

Есть также на свете народ, непосредственным предметом государственного устройства которого является политическая свобода. Обратимся к рассмотрению общих начал, на которых он ее утверждает. Если они хороши, то свобода отразится в них, как в зеркале.

Нам не потребуется много труда для того, чтобы обнаружить в конституции политическую свободу. Если можно увидеть ее там, где она есть, если она уже найдена, то зачем далее искать ее?

4. Структура власти

Источники власти – авторитет, сила, престиж, закон, богатство, знание, харизма, тайна, интерес и т.д.

Субъекты власти – государство и его институты, политические элиты и лидеры, политические партии

Объекты власти – индивид, социальная группа, масса, класс, общество и т.д.

Функции власти – господство, руководство, регуляция, контроль, управление, координация, организация, мобилизация

Ресурсы власти – принуждение, насилие, убеждение, поощрение, право, традиции, страх, мифы и т.д.

5.

Разделение властей и их функции

Законодательная (парламент). Представляет интересы граждан, издает законы

Судебная (суды всех уровней). Следит за соблюдением законов органами власти

Исполнительная (правительство). Управляет государственными делами

Т е м а 6. СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1. Понятие политической системы общества. Сущность, структура и функции политической системы.
2. Типология политических систем.
3. Политическая система Республики Абхазия.

*Система прощает все, даже предательство,
но не прощает неприятия игры.
Пьер Бурдье*

Система (греч. *Systema*) – целое, составленное из частей, «соединение в одно целое», множество закономерно связанных друг с другом элементов, предметов, явлений, процессов и т.д., которые складываются в целостное образование, единство. Сама теория систем активно начала формироваться на Западе с конца XIX века в рамках так называемой «общей теории систем», преимущественно на уровне биологических организмов (Л. фон Берталанфи – основатель школы, М. Месарович, А. Раппопорт, У. Эшби и др.); в кибернетике (Н. Винер, У. Эшби, Ст. Вир и др.); в социологии (Ч. Кули, Г. Зиммель, Т. Парсонс и др.); в теории управления производством (Ф. Тейлор, А. Фойоль и др.); позднее в менеджменте и экономике (В. Леонтьев). Из российских ученых следует отметить А.А. Богданова, работы которого посвящены общей теории организационных систем. Его труд «Тектология (1912 г.) в некотором роде эскиз общей теории систем, представляет значительный интерес и в настоящее время. В теорию систем внесли свой вклад А.А. Гастев, П.М. Керженцев, О.А. Ерманский, А.И. Берг, В.М Глушков. Понятие «система» пришло в общественные

науки из биологии и кибернетики. Система – это множество закономерно связанных друг с другом элементов (предметов, явлений, процессов и т.д.), которые складываются в целостное образование, единство. Всякая система есть новое качество, не сводимое к сумме качеств ее элементов. Система характеризуется постоянным и устойчивым взаимодействием ее элементов, являющихся переменными, независимо от характера и степени их связи. Системный подход к изучению сферы политики впервые применил Парсонс. Он подошел к изучению общества в качестве сложной системы, состоящей из относительно автономных частей: экономической, политической, духовной и интегративной. У каждой из этих систем есть свои специфические функции, а вместе они обеспечивают жизнедеятельность общества в целом.

Политическая система общества – сложная, разветвленная совокупность различных политических институтов, социально-политических общностей, форм взаимодействия и взаимоотношений между ними, в которых реализуется политическая власть. Термин «политическая система» встречается ещё в трудах Аристотеля. Однако он не осмысливался ни великим греком, ни теоретиками позднего времени в категориальном плане, а обозначал только отдельную сторону политической жизни. В «Политике» Аристотеля мы читаем: «...форма государственного устройства то же самое, что и политическая система, последняя же олицетворяется верховной властью в государстве». При написании «Политики» он сравнил более ста пятидесяти конституций греческих городов. Элементы политических знаний зародились еще в Древнем мире. Своебразным было понимание политических процессов в Древнем Египте, Индии, Китае. Дошедшие до нас «Законы Хаммурапи» (середина XVIII века до н.э.) свидетельствуют о том, что политическая жизнь уже в тот период была относительно развитой: имелось соответствующее административное деление общества, государственность, законодательство. В дальнейшем исследования политических процессов идут в сравнении различных си-

стем. Так, Монтескье свои политические размышления подкреплял примерами из политической жизни Японии, Китая, Персии, Турции, Индии, в чем просматривается некая матрица системных сравнений. Показательно, что понятийный аппарат исследований политических систем заимствован у кибернетики. Роберт Виннер в работе «Кибернетика» (1948) заложил базу новой междисциплинарной науки. После этого интенсивно развиваются системные теории и модели, которые обладают высокой аналитической ценностью и могут применяться во всех областях естественнонаучного и гуманитарного знания. Понятие «политическая система общества» вошло в обиход политической науки только во второй половине XX в. **См.: прил. (1).** Современная политологическая наука выделяет различные концепции политических систем.

Структура (лат. *structura* – строение) – взаиморасположение и связь составных частей чего-либо; в системной теории – сеть упорядоченных и устойчивых связей между элементами системы, обусловленная многообразием функций элементов, особенно их ролью в поддержании стабильности системы. Структура – важнейшее свойство системы, поскольку показывает способ организации и функциональное соотношение ее элементов.

Структура политической системы. Термин «политическая система» был введен в политологию в 50–60-х годах XX века и сразу обрел устойчивые позиции в современной политологии. Авторами классической модели политической системы являются американские ученые Т. Парсонс, Г. Алмонд, Д. Истон, К. Дойч. **См.: прил. (2).** В советской политической литературе понятие «политическая система» было аналогом понятия «политическая организация общества». В понятие включались государство со всеми его органами, общественные, молодежные организации, профсоюзы. Ядром политической системы общества выступала КПСС. В значительной степени КПСС принимала роль государства. С начала 1980-х годов термин политическая система стал

шире употребляться в научной литературе. Вместе с тем, спор о том, является ли политическая организация частью политической системы общества, или же, напротив, последняя выступает сегментом данной организации, продолжался до недавнего времени. В конце 1990-х гг. российские авторы определяли политическую систему как целостную, упорядоченную совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества. **Под политической системой понимается комплекс политических институтов, учреждений, организаций и отношений между ними, регулируемый политическими и правовыми нормами, традициями, обычаями, функционирующих на основе политических интересов, идей, концепций, теорий, взглядов, эмоций и чувств.** Политическая система имеет собственную структуру, которую можно представить в виде следующих **подсистем** (элементов): **институциональная подсистема** – состоит из политических институтов, каждый из которых, в свою очередь, является относительно самостоятельной системой. Она включает в себя государство, политические партии, социально-экономические и общественные организации, а также отношения между ними. Центральное место в этой подсистеме принадлежит государству, которое представляет собой главную властную опору как политической, так и общественной системы в целом. В институциональной подсистеме важную роль играют церковь и средства массовой организации. Они способны существенно влиять на формирование общественного мнения, а с его помощью – оказывать давление на правительство, на политических лидеров. Они могут стимулировать или тормозить «входные» системные потоки типа «требования» и «поддержка». **Нормативная подсистема** выступает как совокупность различных политико-правовых норм и других средств регулирования взаимосвязей между субъектами политической системы (Конституция, законы, нормативные акты, исторические и национальные традиции и обычай,

мораль). **Коммуникативная подсистема** представляет собой совокупность отношений и принципы взаимодействия, складывающиеся как внутри политической системы, так и между ее подсистемами. Отношения по форме могут выступать как принуждение, конфликт, нейтрализация, изоляция или сотрудничество. **Культурно-идеологическая подсистема** включает в себя совокупность политических взглядов, теорий и концепций, политическую и правовую культуру. Политическая культура оказывает огромное влияние на функционирование политической системы. На ее основе формируются политические взгляды и убеждения личности, от которых зависит участие человека в политической жизни. Политическая культура, с одной стороны, определяет устойчивость и жизнеспособность любой политической системы, с другой – придает своеобразие политическим системам, делая нормативно одинаковые формы политического устройства многовариантными. **Функциональная подсистема** объединяет способы реализации власти, которые определяют характер взаимоотношений власти и гражданского общества, способы поддержания его единства и целостности. Политическая система занимает ведущее место в развитии политической науки. Она помогает молодым людям: 1) отличить политическую сферу от государственной, 2) сопоставить элементы государственной политики и политики общества, 3) обнаружить общее и отличительное в политических системах различных стран, 4) оценить политический климат той или иной страны и на этой основе принимать оптимальные политические решения. Политическая система тесно связана с такими системами, как экономическая, культурная, этническая религиозная. На политическую систему оказывает влияние географический фактор. Островное положение Великобритании нередко спасало ее от военных вторжений. Ограниченные территории, бедность ископаемыми Японии побудило элиту создать эффективную экономику, способную конкурировать на мировом рынке. На политическую систему также оказывает

влияние социально-экономический фактор: распределение политической власти в обществе, во-вторых, обуславливает социальную и политическую стабильность. Экономические кризисы, ухудшение уровня жизни могут привести к разрушению политической системы. Ведущей силой в политической системе общества является государство. На политическую структуру общества влияют СМИ, политические отношения, политическая культура общества, политические нормы, принципы, приемы и методы.

Функции политической системы. В современной политологии функции политической системы выделяются по разным основаниям. Классификация функции политической системы, которую предложил Алмонд, считается наиболее квалифицированной. Любая политическая система многофункциональна. К ее основным функциям относится следующее: **контроль** за соблюдением выполнения законов и прав, пресечение действий; **политическое руководство обществом**, в том числе определение стратегических целей и перспектив общественного развития; **консолидация общественно-политического строя** на базе ценностей, идеалов, символов; **регулятивная функция** – выработка определенных правил поведения, придерживаться которых обязаны субъекты политики; **мобилизация ресурсов** – эта функция призвана обеспечить максимальное использование ресурсов общества для осуществления поставленных целей; **функция распределения материальных и духовных ценностей** и др.

Типология политических систем. В классификации политических систем выделяются работы Алмонда, хотя и они не бесспорны. Алмонд выделяет четыре типа политических систем. Он различает их по типу политической культуры и разделению политических ролей между участниками политического процесса.

Англо-американская система – отчуждена от религиозной политической культуры, опирается на рациональный расчет, терпимость, толерантность граждан и политической

элиты. Для системы характерна высокая степень разделения ролей и функций между участниками политического процесса – государством, партиями, группами интересов и т.д. Эта система стабильна, эффективна, способна к саморегуляции. Большинство граждан разделяют общие базовые ценности и нормы; здесь строго реализован принцип разделения властей.

Континентально-европейская система. Для системы стран Западной Европы характерно взаимодействие элементов старых и новых культур, политических традиций и форм политической деятельности, партий и ОПД свободно функционируют в границах конституционных норм, представительная и исполнительная ветви власти работают на основе определенных законом регламентов и процедур. Наличие разнородных субкультур не мешает находить согласие в обществе, поскольку имеется единая культурная основа – либеральные ценности.

Доиндустриальная, или частично индустриальная система имеет смешанную политическую культуру. Она состоит из местных политических субкультур, в основе которых лежат ценности клана, рода, общины, племени. При выборе политических лидеров характерна оглядка на личность, и его личностные качества чаще являются решающими в решении выбора. Поэтому найти согласие и компромисс, не прибегая к насилию, здесь почти невозможно. Интеграция общества с помощью насилия обычно приводит к концентрации власти у узкого круга лиц. К таким можно отнести авторитаризм, тоталитаризм.

Авторитарная политическая система занимает промежуточное положение между тоталитаризмом и демократией. Значимым при определении авторитаризма является характер отношений государства и личности: они построены больше на принуждении, чем на убеждении. При этом авторитарный режим не стремится навязывать обществу четко разработанную идеологию, допускает ограниченный и контролируемый плюрализм в политическом мышлении

и действиях, мирится с существованием оппозиции. Автократия, то есть неограниченная власть одного лица, не требует демонстрации преданности со стороны населения, как при тоталитаризме, ей достаточно отсутствия открытого политического противостояния. Однако режим беспощаден к проявлениям реальной политической конкуренции за власть, к фактическому участию населения в принятии решений по важнейшим вопросам жизни общества. Авторитаризм подавляет основные права граждан и использует слабость и неразвитость гражданского общества, но в отличие от тоталитаризма не уничтожает его. Авторитарные политические системы могут развиваться даже в условиях рыночной экономики. В ряде случаев формально функционирует парламент и политические партии, но их деятельность носит скорее формальный характер.

Власть при авторитаризме стремится жестко контролировать только политическую сферу, она не вмешивается (или слабо контролирует) культуру, экономику, личную жизнь граждан. Допускается «дозированное инакомыслие». Типичным примером могут служить авторитарные режимы Чон Да Хвана в Южной Корее и Пиночета в Чили. Хорошо известна фраза Людовика XIV, характеризующая практику авторитарного правления: «Государство – это Я». Авторитаризм является свойством любой социально-политической системы, основанной на доминировании и навязывании воли большинству, поскольку авторитарность – это односторонняя власть. К авторитаризму могут привести кардинальные способы решения общественных и политических проблем (реформы, перестройки, преобразования общества, войны и революции). Основными ограничительными авторитарной власти выступают традиции. При авторитаризме ограничения носят разрешительный характер и ограничивают не личные, а политические права и свободы. Опору авторитарный режим имеет скорее не в идеологии и политической партии, а в традиционных ценностях и институтах, религии и армии. При авторитаризме, как правило,

не выработан легитимный механизм преемственности и передачи государственной власти. В управлении опирается на жесткую централизацию государственной власти и командные методы управления.

Тоталитарный тип политической системы (от лат. – весь, целый, полный) – разновидность недемократического политического режима, характеризующаяся абсолютным контролем государства над всеми областями общественной жизни, полным подчинением человека политической власти, диктатом идеологии, отсутствием свободы личности. Авторами термина являются итальянские ученые Дж. Амендола и П. Гобетти, которые использовали термин для обозначения установившейся в Италии диктатуры в 20-е годы XX века. В политический лексикон термин ввел сам лидер фашизма Муссолини. Тоталитаризм – тип политической системы, который действует на основе приоритета классовых, национальных, религиозных ценностей. Власть сосредоточена в руках немногочисленной политической номенклатуры (бюрократии). СМИ находятся под контролем государства. В обществе разрешена только одна политическая партия. Господствуют идеология правящей партии, отсутствие плюрализма.

Тоталитарные политические системы закрытого характера формирует социальная среда распределительного типа. В таких политических системах у власти находится одна господствующая партия (ядро системы), другие общественные организации (профсоюзные, молодежные и даже детские) выступают проводниками государственной идеологии. Индивид полностью подчинен коллективу. Государство в лице чиновников полностью распределяет результаты коллективного труда в зависимости от места в системе распределения.

Для политических систем закрытого характера присущее стремление государства затруднить обмен идеями, мнениями и другой информацией внутри страны и с внешним миром. Государственная власть, стремясь обеспечить интересы номенклатуры, опирается на партийный диктат и вы-

ходит в политических отношениях за рамки правовых предписаний. Вместо открытого обмена обществу навязывается демагогия о государственной защите интересов населения. В тоталитарных политических системах господствуют идеи вождизма, культа личности лидера государства, происходит слияние государственного и партийного аппарата. Политическим системам закрытого типа присуща политика террора и геноцида в отношении собственного народа, подавление всякого инакомыслия, оппозиции. Политическая система в распределительной среде обеспечивает консервацию общественной жизни и стагнацию общественных отношений.

Политические системы демократического типа. Демократия (от греч. «демос» – народ и «кратос» – власть) – народовластие. Впервые слово «демократия» было использовано отцом истории Геродотом в V в. до н.э. для характеристики такого устройства полиса, где правят многие. Сегодня о приверженности демократии заявляет большинство политиков мира. Демократия рассматривается как идеал общественного устройства. Авраам Линкольн считал, что демократия – это власть народа, для народа и посредством самого народа. В Древней Греции в качестве ценностей выступали идеи отождествления государства с обществом, признания прав гражданина. В Новое время после эпохи Средневековья возрождается интерес к демократии, и возникают либеральная и коллективистская трактовки демократии. Первая идет от идей Дж. Локка, вторая – от идей Ж.-Ж. Руссо. Для Ж.-Ж. Руссо демократия – это форма выражения всевластия суверенного народа, который как политическое целое отрицает значение индивидуальных прав личности. Всевластие народного суверена основано на использовании форм прямого народного волеизъявления. Руссо заложил основы коллективистской теории демократии. Этую теорию развивали марксисты, настаивая на идеях отчуждения прав индивида в пользу коллектива, делая упор на классовые ценности пролетариата. Дж. Локк, а затем Т. Джефферсон, будучи идеологами либерализма, заложи-

ли основы классической либеральной модели демократии. Главная ценность – индивид, наделенный внутренним миром, обладающий естественными правами на жизнь, свободу и собственность. Термин «демократия» вплоть до XIX в. был политической концепцией. В наши дни демократия понимается и в неполитическом смысле как форма устройства и функционирования любой организации, которая основана на равноправном участии ее членов в управлении и принятии решений большинством. Политическая демократия – одна из форм власти, характеризующаяся провозглашением принципа подчинения меньшинства большинству и признанием свободы и равноправия граждан, возможности для меньшинства выражать свою позицию. В современном мире известны две основные формы демократии: прямая и представительная. Прямая демократия отличается тем, что граждане сами участвуют в подготовке, обсуждении и принятии решений (общинная, или первобытная, античная, средневековая демократия). Представительная (репрезентативная) демократия означает, что граждане делегируют свои права (или свой «суверенитет») законным представителям – депутатам. Современные либерально-демократические политические системы в сфере политических отношений характеризуют:

- многопартийность, плюрализм, приход к государственной власти демократическим путем. Партии в такой системе стремятся к завоеванию, удержанию и использованию власти с учетом интересов избирателей;
- приоритет личности, ее прав и свобод над интересами коллектива. Индивид, его права и свободы становятся выше коллективных интересов;
- в сфере общественных отношений преобладают правовые формы поведения людей;
- в сфере государственной жизни широко используются демократические институты. Для политической системы открытого общества присуще разномыслие, обмен идеями, знаниями, товарами, инвестициями. Государ-

ственная власть действует в организационно-правовых формах. Взаимоотношение государства, профсоюзов, иных организаций носит конституционный характер. Политическая система открытого типа выполняет общественно значимые функции и обеспечивает интересы всего гражданского общества. См.: прил. (3).

Политическая система Республики Абхазия

Политическая система Республики Абхазия в зависимости от политического режима не раз менялась. Как правило, ее статус зависел от многих факторов. Первый – с конца XIX века, после шестидесятилетней Кавказской войны, в результате чего произошел опустошительный отток абхазского народа в Турцию – махаджирство, здесь почти исчезли признаки государства. Абхазия становится Сухумским округом Тифлисской губернии. Второй – в советское время, в начале двадцатых годов XX века, Абхазия имела статус союзной республики, однако с конца 20-х годов после распада Закфедерации Абхазия является автономной республикой Грузинской Социалистической Республики. После грузино-абхазской войны 1992–1993 годов Абхазия стала самостоятельной республикой. В 1994 году принятая Конституция Республики Абхазия, а с 2008 года Республика Абхазия признана Российской Федерацией. В настоящее время Республика Абхазия считается частично признанным государством. Политическая система Республики Абхазия оригинальна. Хотя считается, что политическая система любой страны базируется на политической, экономической, социальной и исторической информации. На их основе рассматриваются внутренняя и внешняя политика, особенности функционирования различных ветвей власти, партий и других политических институтов, а также угрозы и вызовы, с которыми сталкиваются современные государства. Часто политическую систему Республики Абхазия ошибочно считают ничем не отличающейся от систем постсоветских

республик. Необходимо отметить, что двух одинаковых систем не бывает.

Предлагаем сравнительный анализ политических систем Республики Абхазия, Российской Федерации, США и Великобритании. См.: прил. (4).

Приложения

1.

Личность	Политические организации	Политическое сознание
Носитель политического интереса как внутреннего осознанного источника политического поведения	Институты публичной власти как центры управления и регулирования общественными процессами	Характеризует зависимость политической жизни от осознанного отношения людей к своим властно значимым интересам

Политическая система

Политические отношения	Политическая деятельность	Политические нормы, обычаи, традиции
Выражает устойчивый характер взаимосвязей общественных групп между собой и институтами власти	Разновидность социальной активности субъектов, действия которых выражают реализацию ими своих политических статусов	Складываются в процессе взаимодействия субъектов по поводу реализации политической власти

Структурные компоненты политической системы

Организационные подсистемы Государство, политические партии, общественно-политические движения
Культурно-идеологическая подсистема Политические идеологии, политическая культура, общественное мнение
Нормативная подсистема Политико-правовые нормы, политические обычаи и традиции
Информационно-коммуникативная подсистема Средства массовой информации и коммуникации

2. В политологии разработано несколько моделей функционирования политических систем. Предлагаем модели американских ученых Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча.

2.1. Модель политической системы Толкотта Парсонса (1902–1979), выдающегося представителя структурного функционализма

Теория политической системы (Т. Парсонс)
Теория заключается в том, что общество взаимодействует как четыре подсистемы: экономическая, политическая, социальная и духовная
Экономическая подсистема отвечает за реализацию потребностей людей в потребительских товарах
Функции политической подсистемы заключаются в определении коллективных интересов, мобилизации ресурсов на их достижение

Социальная подсистема обеспечивает поддержание устоявшегося образа жизни, передачу новым членам общества норм, правил и ценностей, которые становятся важными факторами мотивации их поведения

Духовная подсистема осуществляет интеграцию общества, устанавливает и сохраняет связи солидарности между ее элементами

2.2. Модель политической системы Дэвида Истона (1917 – 2014)

Основателем системного подхода в политической науке принято считать **Д. Истона**, ведущего американского политолога. В своих работах «Политическая система» (1953), «Системный анализ политической жизни» (1965), «Анализ политической структуры» (1990) и других он разрабатывает теорию политической системы. Для него политика – сфера относительно самостоятельная, но состоящая из взаимосвязанных элементов. С одной стороны, политика является частью более широкой целостности – общества. В этом качестве она должна реагировать прежде всего на внешние импульсы, поступающие в систему, и предотвращать возникающие конфликты и напряжение между членами общества. С другой стороны, она участвует в распределении материальных и духовных ресурсов. Важно то, что политическая система способна и имеет возможность к собственному реформированию и изменению окружающей среды.

Политическая система – это организм, саморазвивающийся и саморегулирующийся за счет связи с внешней средой. Используя элементы общей теории систем, Д. Истон пытается выстроить целостную теорию, основанную на изучении «прямых» и «обратных» связей между политической системой и ее внешней и внутренней средой и представляет политическую систему как механизм преобразования идущих от общества социальных импульсов (требований или поддержки) в политические реше-

ния и действия. Д. Истон называет политическую систему «машиной по переработке решений». Для построения своей теоретической модели привлекаются четыре базовые категории: «политическая система», «среда», «реакция» системы на воздействие среды, «обратная связь» или воздействие системы на среду. Д. Истон поставил во главу угла вопрос о самосохранении, поддержании стабильности политической системы в условиях непрерывно изменяющейся окружающей среды.

2.3. Модель политической системы Алмонда (1911 – 2002).

Американский политолог, специалист в области общетеоретической и сравнительной политологии. Он по праву считается наиболее последовательным представителем структурно-функционального подхода к политологии. Политическую систему Алмонд определяет как существующую во всех самостоятельных обществах систему взаимодействия, которая выполняет функции интеграции и адаптации (внутри общества, вне его и между обществами) посредством применения или угрозы применения более или менее легитимного физического принуждения. Политическая система, по его мнению, является легитимной, поддерживающей порядок и преобразующей системой в обществе. Это узаконенная сила, пронизывающая все «входящие» и «исходящие» факторы общества и придающая ему особые свойства и смысл, обеспечивающая его сплоченность как системы. Алмонда, в отличие от Истона, интересует не столько анализ происходящих процессов, сколько определяющее значение устойчивых структур политической системы. Термин «структура» наряду с термином «культура» занимает главное место в анализе Алмонда. Под «структурой» он подразумевает доступную наблюдению деятельность, которая формирует политическую систему. Та конкретная часть деятельности людей, которая участвует в политическом процессе, называется ролью. Роли – это единицы, из которых комплектуются

все социальные системы, включая политическую. В связи с этим одним из основных компонентов политической системы является политическая роль. Конкретные совокупности взаимосвязанных ролей составляют структуры. Например, судья – это роль, суд – структура ролей.

Фундаментальным для всего подхода является постулирование функциональных требований к системе. Существует некое количество целей, выбранных из ограниченного числа альтернатив и необходимых для жизни общества. Чтобы эти цели были переведены в конкретные действия, система должна выполнять определенные функции. В общественных науках функции – целесообразная деятельность. Целесообразность определяется рамками системы. Направленные, или целевые функции, называются «явными». Прочие же, не являющиеся таковыми, именуются «скрытыми», которые также должны учитываться, чтобы глубже понять все производные действий и структур. До-стоинством структурно-функционального метода является то, что он способствовал осознанию важности функций, особенно скрытых, выполняемых политическими акторами и группами. Согласно Алмонду, входящие и исходящие факторы политической системы следует анализировать с точки зрения функций, заложенных в недрах системы. Он ставит вопрос: кто? (т. е. какие структуры), какие функции выполняет? и каким образом?

Истон и Алмонд внесли основной вклад в процесс создания теории политической системы, который все еще продолжается. Научная польза моделей Истона и Алмонда состоит в том, что их можно использовать как источник концепций и рабочих моделей, которые могут применяться во многих специфических и самостоятельных сферах с целью создания эмпирически объединяемых гипотез. Кроме того, стало возможным стандартизировать терминологию, кодифицировать данные, сохранять информацию, весьма актуальную для решения некоторых важных проблем эмпирического анализа.

2.4. Модель политической системы К. Дойча (1912 – 1992)

Выдающийся американский теоретик политической мысли. Он выдвинул собственную авторскую информационно-кибернетическую модель политической системы. В ней политическая систем рассматривается как сеть коммуникаций и информационных потоков, в рамках методологии кибернетики. В ней правительство как субъект государственного управления мобилизует политическую систему посредством контроля над информационными потоками и коммуникативным взаимодействием между системой и средой, а также отдельных блоков в самой системе.

Важнейшие составляющие модели Дойча – коммуникация и интеграция. Коммуникационная теория основана на расширении контактов и установлении новых контактов между разными национальностями. Подобное расширение контактов реализуется в концепции интеграции. Коммуникативные связи формируют в этносе систему устойчивых культурных предпочтений и представления о принадлежности к общему целому и связи собственных интересов с общегосударственными, т.е. формируется некая культурная общность. Процессу интеграции сопутствует поддержка населения создающихся новых политических институтов, осознанием единства нации. Основные социокультурные ценности интегрирующихся единиц не должны противоречить друг другу, предсказуемость поведения касается лишь ограниченной сферы общих интересов. Карл Дойч вошел в историю и методологию политических наук в том числе и как теоретик, предложивший кибернетическую модель политической системы. Выдвинутая модель политического поведения была взята из новой науки того времени – кибернетики (наука об управлении, связи и переработке информации).

Итак, теория Карла Дойча о политической системе основана на коммуникационной теории политической инте-

грации. В его концепции важнейшее место занимает государство как основной субъект международных отношений. Интеграция же состоит в достижении высокой степени сотрудничества в политической, экономической, социальной, культурной и правовой областях. Результатом этого является возникновение сообщества суверенных государств. Процесс интеграции происходит на нескольких уровнях. На международно-дипломатическом уровне совершается процесс взаимодополнения государств. Интеграция, таким образом, не противоречит существованию национального государства. На социальном уровне существует потребность связи между обществами, имеющая социальный, экономический и культурный характер, ведущий к интеграции. Возможность обмена информацией имеет ключевой характер. Чем она сильнее, тем более велико осознание пользы, извлекаемой из сотрудничества.

3. Типы политических систем

Критерии	Демократический	Авторитарный	Тоталитарный
Законодательство	Развитая система демократических законов	Система законов мало разработана	Система законов минимальная
Права и свободы	Разрешено все, что не запрещено законом	Разрешено все, что не имеет отношения к политике	Разрешено только то, что разрешено властью
Принцип разделения властей	Реализован	Формально признается	Отвергается
Представительные органы власти	Имеют широкий круг полномочий	Марионеточные	Марионеточные или отсутствуют
Полномочия местных органов	Максимальные	Формально широкие	Минимальные
Партий	Многопартийность	Наличие господствующей партии	Единственная правящая партия или отсутствие партии

Идеологии	Идеология плюрализма	Осуществляет тайный политический сыск	Массовые политические репрессии
Оппозиция	Действует легально	Отрицается	Запрещается

4. Сравнительный анализ политических систем Республики Абхазия, Российской Федерации, США и Великобритании.

4. 1. Политическая система Республики Абхазия

Республика Абхазия, согласно Конституции, принятой 26 ноября 1994 года, – суверенное, демократическое, правовое государство. Главой государства является Президент Республики Абхазия. Исполнительная власть, согласно Конституции, предоставляется Президенту Республики Абхазия. На основании действующей Конституции Президент Республики Абхазия обладает широкими полномочиями: определяет основные направления внутренней и внешней политики, принимает меры по обеспечению безопасности и территориальной целостности Республики Абхазия, формирует и возглавляет Совет Безопасности, статус которого определяется законом, утверждает военную доктрину государства. Президент Республики Абхазия является главнокомандующим Вооруженными силами Республики Абхазия. Президент утверждает программы государственного, социально-экономического развития, а также финансово-кредитную политику. По его предложению Парламент утверждает кандидатуры Председателя Национального банка, Генерального прокурора, назначает выборы в Парламент Республики Абхазия, в городах и районах назначает и освобождает глав исполнительной власти. Согласно Конституции Республики Абхазия, одно и то же лицо не может занимать должность Президента более двух сроков подряд. Президентом может быть любой гражданин Республики Абхазия, абхаз, не моложе 35 и не старше 65 лет

Одновременно с Президентом Республики Абхазия выбирают и Вице-президента, который, согласно Конституции, осуществляет по поручению Президента отдельные поручения, в случае необходимости замещает его. Президент Республики Абхазия формирует Кабинет Министров Республики Абхазия, который подотчетен ему.

Судебная власть в Республике Абхазия осуществляется посредством конституционного, гражданского уголовного и административного судопроизводства. Конституционный суд Республики Абхазия является судебным органом конституционного контроля. Верховный Суд Республики Абхазия осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судей общей юрисдикции. Генеральный прокурор Республики Абхазия назначается на должность и освобождается от должности Парламентом Республики Абхазия по представлению Президента. Местное самоуправление осуществляется в районах, городах и других населенных пунктах, а главы назначаются Президентом Республики Абхазия. Конституция Республики Абхазия – основной закон государства. Политическую систему также составляют политические, общественно-политические и общественные организации, СМИ, церковь и т.д.

4. 2. Политическая система Российской Федерации

Россия – федеративная, президентско-парламентская республика. По мнению председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина, РФ – полупрезидентская республика. Государственный строй России определяется Конституцией, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года. Главой государства является Президент России, избираемый на 6 лет всенародным голосованием. Согласно действующей Конституции, он обладает целым рядом важнейших полномочий: осуществляет руководство внешней политикой, является Верховным Главнокомандующим Вооружёнными силами, назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства, принимает решение об

отставке Правительства. По предложению Председателя Правительства назначает на должности заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, а также освобождает их от должности. Президент возглавляет Совет безопасности, назначает и освобождает от должности командование Вооружёнными силами. Обладает правом предлагать на рассмотрение Совета Федерации кандидатуры на должность председателя Центрального Банка (не входящего в состав Правительства). В случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии Президент имеет право объявить военное положение на всей территории страны или на отдельных территориях, но при этом обязан незамедлительно известить о своём решении Федеральное Собрание. Обладает правом издания Указов, обязательных для исполнения на всей территории России (Указы не должны противоречить федеральным Законам). Президент может быть отрешён от должности Советом Федерации при условии выдвижения Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления и наличия положительных заключений Верховного и Конституционного судов. Законодательную власть осуществляет Федеральное Собрание – парламент, состоящий из двух палат: Совета Федерации (верхняя палата) и Государственной Думы (нижняя палата). В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Федерации. До 2000 года это были непосредственно губернаторы и спикеры региональных парламентов. Затем (вплоть до настоящего времени) – назначаемые ими представители. Государственная Дума состоит из 450 депутатов, избираемых всенародным голосованием по партийным спискам. Исполнительную власть осуществляет Правительство, состоящее из федеральных министерств. Судебную власть осуществляют суды: Конституционный Суд, суды общей юрисдикции во главе с Верховным Судом и арбитражные суды во главе с Высшим Арбитражным Судом. В некоторых субъектах Российской Федерации учреждены конституционные

(уставные) суды, в судебную систему субъектов Федерации входят также мировые суды. Конституция Российской Федерации – основной закон Российской Федерации; единый, имеющий высшую юридическую силу, прямое действие и верховенство на всей территории Российской Федерации, политико-правовой акт, посредством которого народ учредил основные принципы устройства общества и государства, определил субъекты государственной власти, механизм её осуществления, закрепил охраняемые государством права, свободы и обязанности человека и гражданина

4. 3. Политическая система США

Согласно Конституции (1787 г.) Соединенных Штатов Америки, определяющим в стране является принцип разделения властей. В соответствии с ним федеральное правительство делится на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, каждая из которых действует независимо друг от друга.

В политической системе США высшим органом законодательной власти является Конгресс, состоящий из двух палат. Нижняя – Палата представителей, верхняя – Сенат Соединенных Штатов. Он обеспечивает равное представительство (по два депутата) от каждого штата. Таким образом, в Сенате США – сто депутатов, которых называют сенаторами. Сенаторы избираются на шесть лет, но каждые два года заканчивается срок полномочий трети сенаторов. Таким образом, каждые два года Сенат на треть обновляется (хотя ничто не мешает сенатору быть переизбранным). Выборы в Сенат проходят одновременно с выборами конгрессменов. Для того чтобы стать членом Сената, кандидат должен быть гражданином США не менее девяти лет, не моложе тридцати лет и проживать в том штате, от которого он избирается. Сенат рассматривает законопроекты, уже прошедшие через Палату представителей, и одобряет либо отклоняет их. Палата представителей считается (хотя и неофициально) нижней Палатой Конгресса США. Штаты представлены

в ней пропорционально населению, но в то же время даже самый маленький штат имеет в Палате хотя бы одного депутата. Всего в Палате представителей 435 мест, ее членов называют конгрессменами. Главная задача Палаты представителей – принятие федеральных законопроектов, которые после одобрения Сенатом и подписания Президентом становятся законами США.

Главным должностным лицом Соединенных Штатов является Президент, избираемый вместе с Вице-президентом на четырехлетний срок, причём может занимать этот пост не более чем два срока. Вторым после президента лицом является вице-президент. До текущего времени президент и вице-президент США относились к конкурирующим партиям, что позволяло примирить амбиции противоборствующих сторон. Сегодня оба высших чиновника в Соединенных Штатах избираются из одной и той же партии.

Высшим органом судебной власти в США является Верховный суд. В его состав входит 9 судей, одного из них выбирают председателем. Обычно Верховный суд США действует как апелляционный, но в некоторых случаях (например, при рассмотрении дел, касающихся дипломатов) он осуществляет функции суда первой инстанции.

В политической системе США существуют две основные партии: демократическая и республиканская. Они ведут политическую борьбу между собой более 150 лет. Демократическая партия США создана в 1828 году, она является старейшей партией в мире. Ее неофициальным символом стал осел, что говорит об упрямом преодолении любых трудностей. Республикаанская партия США действует с 1854 года, ее неофициальный символ – слон, что показывает мощь. Кроме этого, в США действуют и другие более мелкие партии, но на политической арене их голоса незаметны.

4. 4. Политическая система Великобритании

Великобритания – парламентская монархия. Исторически сложилось (в 1721 г.) так, что политическая система

Великобритании не имеет конституции как таковой. Правительство Великобритании опирается на конституционные обычаи, то есть парламент смотрит на то, как был решен тот или иной политический прецедент. **Законодательным органом** англичане дорожат своей королевой, ежегодно правительство Великобритании выделяет из бюджета огромные суммы на содержание королевы. **Палата общин** избирается на пятилетний срок и является общенациональным собранием. **Палата лордов** формируется из аристократов, наследных пэров, принцев. Премьер-министр Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии назначается монархом и является главным советником монарха. В состав Кабинета Министров входят члены правящей партии, то есть члены партии, которая получила большинство голосов на выборах. **Правительство Великобритании** представляют партия консерваторов и партия лейбористов. Лейбористы и консерваторы управляют внешней и внутренней политикой страны. **Лейбористская партия** представляет интересы рабочих, а партия консерваторов представляет интересы предпринимателей и английских аристократов. Правительство Великобритании особую роль отводит политическим реформам. Лейбористы путем реформ предлагают осуществить трансформацию капитализма и национализировать отрасли промышленности. Парламент Великобритании принял ряд законов, целью которых является поддержка предпринимательства в стране и борьба с государственным бюрократизмом. **Мелкие партии**, входящие в Парламент Великобритании, играют все большую роль в политике страны. Зачастую партии лейбористов и консерваторов ищут поддержку у либеральной либо националистической партии. Политическая система Великобритании организована таким образом, чтобы учитывать интересы всех слоев населения.

Т е м а 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

1. Понятие, признаки политического режима. Типы политических режимов и их разновидности.
2. Тоталитарный политический режим.
3. Авторитарный политический режим.
4. Демократический политический режим.

*Демократия – это правительство народа,
избранное народом и для народа.
Абраам Линкольн*

Политический режим (франц. *Regime* – управление) – одна из форм политической системы общества; это совокупность форм, методов, приемов осуществления политической власти, характер взаимоотношений политических институтов и организаций. Термин впервые зародился в западной литературе еще в XIX в. Политический режим достаточно широко исследован французскими исследователями М. Дюверже, Ж.-Л. Кермронном. Под политическим режимом они понимали совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, способствующую формированию политической власти данной страны на определенный период. В научной литературе в основном это определение и стало общеупотребляемым. В широкий научный оборот понятие «политический режим» вошел после Второй мировой войны. Но немало вариантов употребления и трактовок этого понятия и в наши дни. Разнообразие политических режимов обусловлено в первую очередь социальной природой общественной силы, стоящей у власти, а также общей расстановкой сил в обществе. Различие существующих политических режимов определяется

также сутью предоставленных гражданам прав и свобод, формальным и реальным разделением ветвей государственной власти, уровнем жизнедеятельности.

Политический режим нередко не вписывается в политическую систему данной страны. Например, в Европе многие страны являются конституционными монархиями (Швеция, Норвегия, Бельгия и др.), однако по форме правления они являются демократическими и их политический режим соответствует республиканской структуре власти. В то же время республика Иран, имея вполне демократическую политическую структуру организации государства, на деле является авторитарным государством. Не всегда можно четко различать политические режимы. Например, СССР длительное время являлся тоталитарной страной. Затем, несмотря на оттепель, здесь долгие годы был авторитарный режим.

Характер и признаки политического режима

Для того чтобы определить характер политических режимов в той или иной стране, в первую очередь требуется выяснить принципы организации институтов власти. Необходимо иметь в виду, какие политические цели, способы, методы и пути используются для их достижения. Например, в тоталитарных режимах весьма популярны лозунги и установки двадцатых годов XX века, типа: «железным кулаком загоним человечество в счастливое будущее», «цель оправдывает средства», «победа любой ценой» и т. д.

Понятие «режим» означает конкретное устройство, а не его словесное оформление. Режим есть нечто более реальное, чем форма. Форма правления не всегда соответствует содержанию. Для определения политического режима главное – не кто управляет, а как организовано само управление, каковы взаимоотношения между управляющими и управляемыми. Политическая культура общества, исторические традиции народа оказывают существенное влияние на политический режим. Политический диктатор или пра-

вящая политическая элита могут узурпировать власть лишь настолько, насколько им позволяют это народные массы и институты гражданского общества. Трудно представить, чтобы в странах с давними демократическими традициями и высоким уровнем политической культуры установился бы авторитарный или тоталитарный режим власти. Зато в странах с преимущественно традиционной политической культурой авторитарные и тоталитарные режимы возникают естественным образом.

Формы и виды политических режимов. В истории наблюдается бесчисленное множество политических режимов. Однако в политических исследованиях обычно выделяют три основные формы политических режимов: тоталитарный, авторитарный и демократический. См.: прил. (1). Данная классификация впервые сложилась в западной политологии

Тоталитарный политический режим

Тоталитаризм (лат. *totalis* – весь, целый, полный) – политический режим, при котором государство полностью подчиняет себе все сферы жизни общества и отдельного человека. Тоталитарный режим отличается от всех других форм государственного насилия, таких как: деспотии, тирании, военной диктатуры и др. тем, что он осуществляет надзор абсолютно над всеми сторонами жизни.

Тоталитаризм сложился в фашистской Италии после прихода к власти Б. Муссолини. Термин был введен в 1920-е гг., но с 1925 г. стал использоваться для характеристики фашистского государства. С 1929 г. этот термин стал употребляться и применительно к режиму, сложившемуся в СССР.

С начала XX века тоталитаризм возникает как политический режим и как особая модель социально-экономического порядка, характерная для стадии индустриального развития, и как идеология, дающая четкие ориентиры развития «нового человека», «нового экономического и политиче-

ского порядка». См.: прил. (2). Это своего рода «реакция» масс на ускоренное разрушение традиционных структур, их стремление к единению и консолидации перед лицом пугающей неизвестности.

Главным признаком тоталитаризма становится **идеология**. Именно масса, ее состояние становится легкой «добычей» различного рода политических авантюристов (вождей, фюреров, харизматических лидеров), которые, опираясь на фанатизм своих единомышленников, навязывают населению свою идеологию, свои планы решения возникших проблем.

Второй признак тоталитаризма – наличие однопартийной системы; как правило, это жестко централизованная партийно-государственная структура, которая осуществляет контроль над всем обществом, не допуская возникновения каких-либо общественных и политических организаций, стоящих вне этого контроля. Например, в СССР на каждом предприятии, в каждой государственной или общественной организации существовала партийная ячейка (КПСС).

Третий признак тоталитарного режима – это контроль над всеми сторонами общественной жизни: гражданское общество полностью поглощается государством. Само государство находится под идеологическим контролем правящей партии. Господствующая идеология становится мощной объединяющей и мобилизующей силой общества. Отсутствие плюрализма мнений в обществе демонстрирует лозунг тоталитарного режима «Кто не с нами – тот против нас!» Вместе с тем почти во всех партийных документах подчеркивалось, что социалистическая демократия – это «новый, высший тип демократии, установленный в результате перехода государственного руководства обществом в руки рабочего класса и означающий подлинное полновластие трудящегося народа, действительное равноправие граждан, всестороннее гарантирование предоставленных им прав и свобод». В отличие от других тоталитарных форм правления, в СССР реально существовало

право на труд, бесплатное образование (включая высшее) и медицинское обслуживание для всех. В этом отношении СССР шел по направлению к социальному государству дальше, чем западные демократии, и концепция государства всеобщего благоденствия базировалась на достижениях советской власти. В зависимости от идеологических течений тоталитаризм принято подразделять на «левый» и «правый». «Левый» тоталитаризм, основанный на идеях марксизма-ленинизма, возник в коммунистических странах (СССР, странах Восточной Европы, Азии и на Кубе). «Правый» тоталитаризм в фашистской Германии основывался на идеологии национал-социализма, а в Италии – на идеях итальянского фашизма.

В каждой стране тоталитарный режим имел свои специфические особенности, которые во многом зависели от исторических, национально-культурных традиций. Но есть и общие черты, характерные для всех: абсолютный контроль государства над всеми областями общественной жизни, постоянный поиск внутренних и внешних «врагов», беспрекословное подчинение вышестоящему руководству, жесткая вертикаль власти, господство идеологии.

Авторитарный политический режим

Авторитаризм (от лат. *Auctoritas* – власть, влияние; *auctor* – зачинатель, основатель, автор) – политический режим, характеризующийся сосредоточением всей полноты власти у одного лица (монарха, диктатора) или правящей группы.
См.: прил. (3).

В отличие от тоталитарного режима, авторитарный режим не нуждается в жесткой пропаганде идеологии и даже может обойтись без нее. Авторитарный режим не нуждается в политическом участии населения. Для авторитаризма характерны высокая централизация власти, командно-административные методы руководства, отсутствие реальной политической оппозиции, ограничение свободы печати. Данный

режим может позволить и многопартийность, но такие партии больше формальны, у них нет реальной силы влияния. Народ и власть находятся на разных «орбитах», в обществе царит политическая индифферентность. При авторитарном режиме существует разделение властей, это положение зафиксировано и в Конституции. Однако в реальной жизни все ветви власти не самостоятельны и зависят от воли режима, существуют формально. При авторитарном режиме Конституция соблюдает всеобщее избирательное право, т.е. все имеют право голоса. Однако чаще результаты выборов, как правило, заранее предопределены и не могут повлиять на характер политического режима.

При авторитаризме нет тотального контроля над человеком, над всеми общественными организациями, как это имеет место при тоталитарном режиме. Нет единой идеологии, но допускается ограниченный плюрализм, если он не наносит вреда системе. Репрессиям подвергаются в основном активные противники режима. Люди, занимающие нейтральные позиции, не считаются врагами. Существуют определенные личные права и свободы, но они носят ограниченный характер. Народ отчужден от власти. Правящая элита формируется не демократическим путем, а посредством назначения сверху.

Авторитаризм является одним из наиболее распространенных типов политической системы. По своим характеристикам он занимает промежуточное положение между тоталитаризмом и демократией. Поэтому он возможен как при переходе от тоталитаризма к демократии, так и, наоборот, от демократии к тоталитаризму.

Виды авторитарных режимов

Авторитарные политические режимы чрезвычайно разнообразны. К ним относятся как традиционные формы: монархия, деспотия, тирания, так и относительно новые формы: реакционные, консервативные и либеральные автори-

тарные режимы. В **реакционных авторитарных режимах** (военно-диктаторских и однопартийных) с тоталитарной тенденцией механизм политической власти осуществляется глава государства, который является одновременно лидером единственной политической партии. Этот режим характеризуется неограниченной президентской властью и выступает тормозом социального прогресса. **Консервативные авторитарные режимы** ориентированы на сохранение и поддержание исторически традиционных, сформировавшихся форм государственной и общественной жизни. При этом политическая власть находится в руках главы государства (президента, премьер-министра), который контролирует не только исполнительную, но и законодательную власть. **Либеральные авторитарные режимы** представляют собой авторитарные режимы с демократической тенденцией. Признавая основные принципы демократии, права и свободы граждан, разделение властей, частное предпринимательство, свободную конкуренцию и т. п., такие режимы требуют постоянного вмешательства государства во все сферы жизни общества для создания благоприятных условий его дальнейшего развития.

На протяжении тысячелетий все режимы авторитаризма опирались главным образом на традиционную и харизматическую легитимность. Начиная с XX века в целях легитимации стали широко использоваться также националистическая идеология и формальные, контролируемые властью выборы. Поэтому авторитаризм многие определяют как способ правления с ограниченным плюрализмом.

Воздействие авторитаризма на общественное развитие имеет как слабые, так и сильные стороны. К числу слабых сторон относится полная зависимость политики от главы государства или группы высших руководителей, ограниченность институтов артикуляции общественных интересов.

В то же время авторитарный режим имеет и свои плюсы, которые особенно ощущимы в экстремальных ситуациях. Авторитарная власть обладает высокой способностью обе-

спечивать политическую стабильность и общественный порядок, мобилизовывать общественные ресурсы на решение определенных задач, преодолевать сопротивление политических противников. Ряд стран с авторитарными режимами, среди которых следует упомянуть Китай, Чили, Южную Корею, Вьетнам, Сингапур, продемонстрировали свою экономическую и социальную эффективность, доказали способность сочетать экономическое процветание с политической стабильностью, сильную власть – со свободной экономикой, личной безопасностью и сравнительно развитым социальным плюрализмом. Все это делает ее эффективным средством проведения радикальных общественных реформ. Поэтому в современных условиях постсоциалистических стран наиболее оптимальным стало бы сочетание авторитарных и демократических элементов, сильной власти и ее подконтрольности обществу. Для всех авторитарных режимов характерны как общие, так и специфические черты, что позволяет провести их дифференциацию и типологию. Польский политолог Е. Вятр предлагал следующую **типовую классификацию авторитарных режимов**:

1. **Военное правление.** Власть захватывают военные. Политическая деятельность либо вообще запрещается, либо резко ограничивается. Так, с приходом в 1973 г. к власти в Чили военной хунты во главе с Пиночетом все партии были запрещены.

2. **Теократический авторитарный режим.** Этот тип означает сосредоточение политической власти в руках фанатичного религиозного клана. Такой режим установился в Иране после революции 1979 г.

3. **Персонифицированный режим**, когда власть принадлежит политическому лидеру без сильных институтов власти (кроме полиции). Такие режимы не позволяют лидеру находиться у власти достаточно продолжительное время.

4. **Монархические авторитарные режимы** существуют в Иордании, Марокко, Саудовской Аравии и др.

5. **Неоавторитарные режимы** отличаются допущением

массовых партий (например, в Мексике), существованием оппозиции, выборов. Однако результаты выборов фальсифицируются.

Главная отличительная черта современных авторитарных систем состоит в том, что их институциональная структура существенно снижает уровень политической соревновательности, они не желают идти на риск, связанный с допуском организаций на «политический рынок». Авторитарный режим, как правило, не может быть долговечным. Его реальной перспективой является более устойчивый тип политического режима – демократия.

Демократический политический режим – власть народа, или народовластие, политический режим, при котором народ или его большинство является (считается) носителем государственной власти. Понятие «демократия» многогранно. Под демократией понимают и форму устройства государства или организации, и принципы управления, и разновидность социальных движений, предполагающих реализацию народовластия, и идеал общественного устройства, в котором граждане являются основными вершителями своих судеб.

Демократия как способ организации и форма управления может иметь место в любой организации (семье, научном отделе, производственной бригаде, общественной организации и т. д.). Демократия ассоциируется со свободой, равенством, справедливостью, соблюдением прав человека, участием граждан в управлении. Поэтому демократию как политический режим принято противопоставлять авторитарным, тоталитарным и другим диктаторским режимам власти.

Слово «демократия» нередко употребляется в сочетании с другими словами, например, такими, как социал-демократ, христианский демократ, либерал-демократ и т. д. Это делается для того, чтобы подчеркнуть приверженность тех или иных социальных движений демократическим ценностям.

Важнейшими признаками демократии являются:

- юридическое признание верховной власти народа;
- периодическая выборность основных органов власти;
- всеобщее избирательное право, в соответствии с которым каждый гражданин вправе принимать участие в формировании представительных институтов власти;
- равенство прав граждан на участие в управлении государством – каждый гражданин имеет право не только избирать, но и быть избранным на любую выборную должность;
- принятие решения большинством голосов и подчинение меньшинства большинству;
- контроль представительных органов за деятельностью исполнительной власти;
- подотчетность выборных органов своим избирателям.

В зависимости от того, как, каким образом народ осуществляет свое право на власть, можно выделить три основных способа реализации демократии.

Прямая демократия – весь народ (имеющие право голоса) непосредственно принимает решения и следит за их исполнением. Такая форма демократии наиболее характерна для ранних форм демократии, например, для родовой общины. Прямая демократия существовала и в античные времена в Афинах. Там она являлась главным институтом власти. Народное собрание принимало решения и нередко могло организовывать их немедленное исполнение. Такая форма народовластия иногда походила на произвол и самосуд толпы. Очевидно, этот факт являлся одной из причин того, что Платон и Аристотель негативно относились к демократии, считая ее «неправильной» формой правления. Подобного рода демократия существовала в Древнем Риме, в средневековом Новгороде, во Флоренции и ряде других городов-республик.

Плебисцитарная демократия – народ принимает реше-

ние лишь в определенных случаях, например, во время референдума по какому-то вопросу.

Представительная демократия – народ избирает своих представителей, а они от его имени управляют государством или каким-то органом власти. Представительная демократия является наиболее распространенной и эффективной формой народовластия. Недостатки представительной демократии заключаются в том, что народные избранники, получив властные полномочия, не всегда выполняют волю тех, кого они представляют.

Современные теоретические модели демократии базируются преимущественно на политических идеях Нового времени (Дж. Локк, Ш. де Монтескье, Ж.-Ж Руссо, И. Кант, А. де Токвиль и др.). Все многообразие теоретических моделей современной демократии, если говорить об их мировоззренческих основах, так или иначе тяготеет к двум теоретическим парадигмам, сформулированным классиками политической мысли XV – XIX вв. Речь идет о либерально-демократической и радикально-демократической теориях. Обе теории возникают как попытка разрешить так называемую «проблему Гоббса», суть которой кратко можно определить следующим образом: человек, переходя от состояния «войны всех против всех» (естественное состояние) к договору о государственно-общественной жизни (общественное состояние), вверяет себя самого власти государства, так как только оно может гарантировать соблюдение договора. Как сохранить свободу человека в общественном состоянии? В этом вопросе – узел «проблемы Гоббса». Следовательно, теоретическая задача заключалась в обосновании границ деятельности государства, благодаря которым обеспечивалась бы сохранность свободы человека.

Представители либерально-демократического и радикально-демократического направлений считали человека разумным существом, но по-разному истолковывали эту антропологическую предпосылку демократической теории. Они были едины в трактовке происхождения государства из

принятого разумными индивидами договора, но различали источник этого договора. Они отстаивали свободу человека, но понимали ее по-разному и по-разному трактовали ее основания.

Либерально-демократическая теория	Радикально-демократическая теория
Морально-автономный индивид	Социальный человек
Суверенитет личности	Суверенитет народа
Общество как сумма индивидов	Органическое общество
Интерес всех	Общий интерес
Плюрализм интересов	Первенство общего блага
Свобода человека	Свобода гражданина
Первенство прав человека	Единство прав и обязанностей
Представительная демократия, выборы	Непосредственная демократия
Свободный мандат	Императивный мандат
Разделение властей	Разделение функций
Подчинение меньшинства большинству с защищкой прав меньшинства	Подчинение меньшинства большинству

В либерально-демократических концепциях свобода человека означала его моральную автономию, возможность рационально определять свою жизнь и правила общения с другими людьми, которые не должны нарушать его индивидуальных прав. Государство, возникающее на основе договора между людьми как морально-автономными индивидами, ограничивается правом, т.е. равной внешней мерой свободы для каждого индивида. Таким образом, данная демократическая парадигма основывалась на предпосылке автономного индивида. Общество при

этом трактовалось как сумма свободных индивидов, а общественный интерес – как интерес всех. Частная жизнь ценится здесь больше, чем жизнь общественная, а право – выше, чем общественное благо. Плюрализм индивидуальных интересов и интересов возникающих ассоциаций индивидов (гражданское общество) сопровождался конфликтом между ними, разрешение которого было возможно на пути компромисса.

В принципе, государство не могло и не должно было вмешиваться в процесс общения автономных индивидов и их добровольных ассоциаций. Оно призывалось лишь тогда, когда требовалось вмешательство третейского судьи. Концепции либерально-демократического толка допускают лишь «ограниченное государство», государство – «ночной сторож». Такое государство невозможно без договора между людьми, а представители государства избираются населением. Свобода индивида ограничена только законом, а само государство (для того, чтобы не было узурпации государственной власти отдельными органами или лицами) должно строиться по принципу разделения властей. Правомерный при голосовании принцип решения по большинству голосов дополняется принципом защиты прав меньшинства.

В соответствии же с радикально-демократическими концепциями разумный человек мог существовать автономно только в естественном состоянии, а по мере социализации он становится существом социальным, т.е. рационально принимающим ценности общества. Государство, которое возникает на основе договора, руководствуется ценностями общества, носителем которых выступает народ, оно ограничено «суверенитетом народа». Свобода человека может быть обеспечена лишь тогда, когда свободен народ, имеющий волю давать законы государству. Деспотизм государства сохраняется в том случае, если оно руководствуется не частными, а общими интересами народа, которые не являются простой суммой частных интересов, а обладают органическим единством.

Единство народа выступает важнейшим принципом организации политической жизни, а формой демократического участия здесь выступает прямая демократия. Лица, осуществляющие управление в государстве, наделены народным мандатом и ответственны перед ним. Единство власти обеспечивается суверенитетом народа, а потому принцип разделения властей не является существенным; здесь скорее можно говорить о разделении функций, а не властей. Подчинение меньшинства большинству является внешним выражением единой воли, принципиально требующей общего согласия.

Несмотря на все многообразие моделей демократии, можно выделить общие характерные черты, присущие этому режиму:

1. Существование в обществе множества интересов и широкого спектра возможностей их выражения и реализации.
2. Гарантированный доступ групп к политическим институтам.
3. Всеобщее избирательное право, позволяющее гражданам принимать участие в формировании представительных институтов.
4. Контроль представительных институтов за деятельностью правительства.
5. Согласие большинства общества относительно политических норм и процедур.
6. Разрешение возникающих конфликтов мирным путем.
7. Признание решающей роли большинства при учете интересов меньшинства.

Демократия возникает и сохраняется при наличии определенных условий.

Во-первых, это высокий уровень экономического развития. В исследованиях, проведенных С. Липсетом, В. Джэкмэном, Д. Куртом и др., убедительно доказано, что стабильный экономический рост в конечном итоге приводит к демократии. Согласно статистическим данным, среди 24 стран с высоким уровнем доходов лишь 3 – недемократические. Среди среднеразвитых стран насчитывается 23 де-

мократии, 25 диктатур и 5 стран находятся в состоянии перехода к демократии. Из 42 стран с низким экономическим уровнем развития и низким уровнем доходов лишь 2 могут быть названы демократическими.

Во-вторых, это наличие толерантности в обществе, уважение прав политического меньшинства.

В-третьих, это согласие общества относительно таких базовых ценностей, как права человека, право собственности, уважение чести и достоинства личности и т.п.

В-четвертых, это ориентация значительной части населения на политическое участие (прежде всего в форме выборов) или, говоря другими словами, доминирование активистской политической культуры.

Демократия – это не власть стабильного большинства, поскольку само оно изменчиво, не монолитно, складывается на основе компромиссов из разнообразных индивидов, групп и объединений. Ни одна из групп современного западного общества не способна монополизировать власть и принимать решения, не опираясь на поддержку других общественных ассоциаций. Объединившись, недовольные группы могут блокировать неугодные решения, выступая тем самым важнейшим социальным противовесом, сдерживающим тенденции к монополизации власти.

Ущемление в политических решениях интересов тех или иных групп обычно увеличивает вовлеченность в политику их членов и тем самым усиливает их влияние на последующую политику. В результате сложного конкурентного взаимодействия на основе политических блоков и компромиссов в государственных решениях устанавливается динамический баланс, равновесие групповых интересов. Демократия, таким образом, представляет собой форму правления, позволяющую многообразным общественным группам свободно выражать свои интересы и находить в конкурентной борьбе компромиссные решения.

Демократия не является универсальной, наилучшей для всех времен и народов формой правления. «Плохая», неэф-

фективная демократия может быть хуже для общества и граждан, чем некоторые авторитарные и даже тоталитарные режимы. История свидетельствует, что многие монархии, военные хунты и другие авторитарные правительства делали для экономического процветания, повышения благосостояния, укрепления безопасности граждан и гарантирования их индивидуальной свободы, а также справедливого распределения результатов труда гораздо больше, чем слабые или коррумпированные демократические режимы.

И все же растущее стремление населения современного мира к демократическим формам правления не случайно. При наличии определенных социальных предпосылок демократия имеет ряд преимуществ перед другими формами правления. Общий недостаток всех недемократических политических систем состоит в том, что они не подконтрольны народу и характер их взаимоотношений с гражданами зависит, прежде всего, от воли правителей. Поэтому надежно обуздить власть, гарантировать защиту граждан от государственного произвола может только демократическая форма правления.

В постсоциалистических странах, вступивших на путь реформ в 80-е гг. XX века, достаточно четко наметились два главных пути общественных и политических преобразований. Первый из них предполагает быструю политическую и экономическую либерализацию западного образца, так называемую шоковую терапию. По этому пути пошли практически все восточноевропейские страны, в том числе СССР. В тех из них, что были ближе к Западу по своей политической культуре, экономическим укладам, демократизация и трансформация общества оказались более или менее успешными, хотя и сопровождались падением производства и рядом других серьезных негативных явлений. Неудачи реформирования в Советском Союзе сильно скомпрометировали демократию и либеральные ценности в мас совом сознании. В других странах, прежде всего в Китае, Вьетнаме, была выработана собственная модель модерниза-

ции и реформирования тоталитарных политических структур, получившая название «нового авторитаризма». Суть этой модели состоит в сохранении сильной власти центра и ее активном использовании для поддержания политической стабильности и проведения радикальных экономических реформ, предусматривающих развитие рыночной экономики, открытой для внешнего мира.

Приложения

1. Типология политических режимов

Критерии	Политические режимы		
	Тоталитарный	Авторитарный	Демократический
Законодательство	Система законов мало разработана	Система законов минимальна	Развитая система демократических законов
Полномочия главы государства	Практически не ограничены	Фактически не ограничены	Строго ограничены законом
Представительные органы власти	Марионеточные	Отсутствуют или марionеточные	Имеют широкий круг полномочий
Разделение властей	Формально признается	Отвергается	Реализуется на практике
Полномочия местных органов власти	Формально широкие	Минимальные	Максимальные
Партии	Массовая политическая партия одна	Правящая партия огосударствлена	Многопартийность
Идеология	Официальная идеология одна	Господство одной идеологии	Политический плюрализм
Права и свободы	Разрешено только то, что приказано	Разрешено то, что не имеет отношения к политике	Разрешено все, что не запрещено законом
Карательные органы	Проводят массовые политические репрессии	Осуществляют тайный политический сыск	Строго регламентированы законом
Оппозиция	Отрицается	Запрещена	Действует легально

Характер и мера осуществления власти	Всеобщий, не знающий границ контроль и насилие	Возникновение неконтролируемых властью областей общественной жизни	Власть осуществляется представителями граждан, избираемыми в соответствии с законом
Отношение людей к власти, их взаимодействие	Слияние общественного сознания с властью	Отчуждение народа от власти	Поддержка представителей власти народом
Идеалы политического поведения: – власти – индивида	Всемогущество Энтузиазм, конформизм	Компетентность Профессионализм, послушание, бесправие	Соблюдение закона Соблюдение законов

2. Арендт Ханна (1906–1975)

Выдающийся политический философ XX века. Родилась в Восточной Пруссии, выросла в Кёнигсберге. Обучалась в университетах Кенигсберга, Марбурга.

В 1933 г. после прихода к власти нацистов бежала во Францию, затем в Нью-Йорк. Преподавала во многих университетах США.

(Журн. «Вопросы социологии». 1992. № 2).

3. Шкель Станислав Николаевич. «Новая волна: многообразие авторитаризма в отражении современной политической науки»

Хотя истоки изучения недемократических режимов в терминах деспотии, тирании, абсолютизма, диктатуры и прочих имеют давние традиции, систематический анализ природы и логики развития авторитаризма в рамках политической науки начался лишь с XX в. Первая волна исследований связана с авторитарным откатом 1922 – 1942 гг., породившим фашистские и коммунистические диктатуры. Не удивительно, что в центре внимания ученых оказался феномен тоталитаризма... Эмпирические данные в период «второго авторитарного отката» (1958 – 1975 гг.) делали концепт тоталитаризма все менее релевантным для объясне-

ния процесса «авторитаризации» в странах Латинской Америки, Африки и Азии. Политологи стали создавать иные концептуальные схемы для анализа авторитарных режимов, которые составили содержание второй волны исследований авторитаризма. Главенствующими фигурами этого периода можно признать Х. Линца, А. Степана и Г. О’Доннелла. Х. Линц один из первых обосновал невозможность изучать современные формы недемократических режимов сквозь призму концепта тототалитаризма, указав на отсутствие базовых тоталитарных характеристик у многих современных автократий. Авторитаризм он стал рассматривать как особый режимный тип, равно отличающийся как от тоталитаризма, так и от демократии. Г. О’Доннеллу политическая наука обязана концептом «бюрократического авторитаризма», разработанного им на основе анализа политического развития ведущих стран Латинской Америки. С трудов этого ученого берет начало новое направление исследований авторитарных режимов, выдвигающего социально-экономические факторы и процессы модернизации в качестве ключевых объяснятельных переменных формирования автократий. Согласно расчетам А. Крауссана и С. Варстера, в 2003 г. в ведущих международных журналах было опубликовано менее 10 тыс. научных статей, посвященных авторитарным режимам. Уже в 2006 г. этот показатель стал более чем в два раза выше, в 2009 г. превзошел отметку в 40 тыс., а в 2012 г. – 50 тыс. Отличительной чертой современного этапа исследований авторитаризма является плюрализм и синтез самых различных исследовательских стратегий. ... Спектр новых классификаций авторитарных режимов условно можно разделить на три направления: акторское, институциональное и электоральное.

Результаты исследования показали, что среди всех недемократических режимов в период с 1946 до 1998 гг. однопартийные режимы обладают наибольшей устойчивостью (средняя продолжительность 35 лет). Менее долговременными являются персоналистские режимы, которые редко

сохраняются после ухода с властного олимпа диктатора (средняя продолжительность почти 19 лет). Наиболее уязвимыми и недолговечными оказываются военные режимы (средняя продолжительность всего чуть более 7 лет).

...Наличие оппозиции и сохранение отчасти конкурентных выборов является выгодным авторитарной элите, объективно это укрепляет власть, поскольку выполняет функцию легитимации режима и кооптации в него потенциальных соперников. Как указывает Й. Герчевски, наряду с репрессиями, данные функции являются важнейшими «столпами» устойчивости и стабильности современных авторитарных режимов.

Заключение

На современном этапе новой волны исследований недемократических режимов в политической науке предприняты самые разные исследовательские стратегии и подходы в попытках классификации многообразного мира авторитаризма. И хотя до сих пор у политологов не появился свой Д. Менделеев (и есть все основания полагать, что он так и не появится) и дискуссии о наиболее релевантной классификации продолжаются, можно сказать, что отсутствие единого подхода скорее является преимуществом, нежели недостатком. Предложенные сегодня методологические подходы классификации авторитарных режимов, которые в статье условно делятся на акторский, институциональный и избирательный, скорее являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими.

Для изучения логики внутриэлитных коалиций и стратегий авторитарных лидеров наиболее перспективным является акторский подход. Влияние институтов и их роль в авторитарных условиях более логично исследовать на основе институционального подхода с учетом специфики партийной системы режима. Для анализа стратегических взаимодействий между властью и оппозицией вполне релевант-

ным оказывается типология, основанная на эlectorальном подходе. Вместе с тем, все это не исключает возможности теоретического синтеза. Таким образом, многообразие классификационных схем позволяет современным политологам в равной степени плодотворно использовать все существующие подходы в зависимости от специфических исследовательских задач.

Полная политическая зависимость подразумевает зависимость страны-сателлита от страны-доминанта в данной сфере, т.е. последняя оказывала прямое влияние на формирование политической верхушки и даже политического режима в стране. К числу таких случаев можно отнести огромное количество цветных революций, проведенных спецслужбами США и их союзников, в странах ближнего востока и даже странах, раньше находившихся под непосредственным влиянием СССР, а именно:

- 1989 г. – Бархатная революция в Чехословакии;
- 2003 г. – Революция роз в Грузии;
- 2004 г. – Оранжевая революция на Украине;
- 2005 г. – Тюльпановая революция в Киргизии;
- 2005 г. – революция Кедров в Ливане;
- 2006 г. – попытка Васильковой революции в Белоруссии;
- 2011 г. – революция в Египте.

Вышеописанное есть определенная разновидность смены политического режима, а именно т.н. «революция внутренними силами», т.е. силами внутренней оппозиции лояльной к стране, заинтересованной в ней.

Но есть и другой, более жесткий вид смены неугодного политического режима, он появился довольно давно, но начал интенсивно использоваться после распада Советского Союза. Например, в 1992 г. гражданская война в Югославии, где маленькая балканская страна противостояла многотысячной армаде коалиции НАТО, и это было только начало, далее были Ирак в 2003 г., Ливия в 2011 г., уже проводится

операция в Сирии, пока еще путем вооруженной «оппозиции», а точнее, радикально настроенных исламистских бандформирований, финансируемых открыто США и их союзниками, на очереди Иран, а дальше?.. Все зависит лишь от степени интереса конкретных стран.

Все эти войны и цветные революции были проведены не просто так, ибо извечный вопрос «*Cui bono?*» («Кому выгодно?») дает однозначный ответ, который в озвучивании не нуждается…

Шкель С.Н. Доцент кафедры политологии и социологии Уфимского государственного нефтяного технического университета. Журн. Politbook. Вып. №4. 2013.

Т е м а 8. ГОСУДАРСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

1. Теория происхождения государства, его сущность, признаки. Функции государства.
2. Формы государственного правления и государственного устройства.
3. Социальное государство. Правовое государство: сущность, основные принципы.
4. Государственный строй Республики Абхазия.

Государство – это шайка разбойников.

Но без них нельзя.

Августин Блаженный

Государство – политическая целостность, образуемая национальной или многонациональной общностью, закрепленной на определенной территории, где поддерживается юридический порядок, установленный политической элитой, которая монополизирует власть, обладая законным правом применения принуждения. Первые города-государства возникают в IV – III тыс. до нашей эры в Месопотамии, в Горном Перу. Однако термин «государство» появился лишь в XVI веке. Н. Макиавелли для обозначения государства использовал термин «stato» (от лат. «status» – положение, статус), которым он объединил такие понятия, как республика и единовластное правление. Демокрит считал, что «...государство, идущее по верному пути, – величайшая опора». Конфуций видел в государстве «большую семью», Платон – «справедливый человеческий космос», Аристотель – «простую совокупность граждан», Гуго Гроций – «союз свободных людей для соблюдения права и общей пользы». Томас

Гоббс считал государство «верховной властью, сосредоточенной в одном человеке и сводящей все волнения граждан в единую волю». Кант пришел к выводу, что «государство (*civitas*) есть объединение людей под эгидой правовых законов». Гегель назвал государство «земнобожественным существом». Маркс определял государство как «машину для подавления одного класса другим».

Атрибуты государства:

Территория – определенная территория (политическое пространство), очерчиваемая границами, на которую распространяется юрисдикция государства.

Население – совокупность людей, проживающих на территории данного государства и подчиняющихся его власти.

Публичная власть – органы, выполняющие функцию управления. К атрибутам государства относятся также флаг, герб, гимн.

Причины возникновения государств. Как особый политический институт государство возникает в IV – III тыс. до н.э. С возникновением прибавочного продукта идет процесс накопления, что порождает социальную дифференцию. Овладевшие продуктом объединяются в однородную социальную группу и господствуют над остальной частью общества. Так зарождаются отношения господства и подчинения.

Теории происхождения государства

Теократическая теория связывает возникновение государства с божьим установлением. Теория имела под собой реальные факты: в древних мифах народов Востока, Египта, Греции персона верховного правителя – божественного происхождения.

Патриархальная теория рассматривает государство как большую семью, в которой отношения монарха и его подданных отождествляются с отношениями отца и членов семьи. Государственная власть рассматривается как опекунская, отеческая в результате соединения родов в племена, племен в общности, государства. Согласно Конфуцию, пра-

витель должен строить отношения с подданными на началах добродетели.

Социально-психологическая теория (Платон). Истоки государства – в разделении труда, обособлении деятельности по руководству обществом.

Договорная концепция происхождения государства возникает в XVII – XVIII вв. Т. Гоббс и Дж. Локк рассматривают государство как результат своеобразного соглашения, заключенного между суверенными властителями и подданными, и орган всестороннего примирения людей. Таким образом, признавалось, что люди могут аннулировать правительство и государство, если они не служат их целям.

«Теория завоевания» (Гумплович). Государство возникло как результат порабощения слабых групп более организованными и более сильными.

Психологическая теория – государство рождено человеческим гением.

Марксистская теория (XIX в.) объясняет происхождение государства расколом общества на антагонистические классы вследствие разделения труда и появления частной собственности. Экономически господствующий класс создает государство для подчинения себе неимущих. «Государство, – подчеркивал В. И. Ленин, – есть орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконивает и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов».

Признаки государства. Как любой политический институт, государство имеет свои отличительные признаки, отличающиеся от негосударственных политических организаций (политические партии, общественные движения и т.д.).

Во-первых, государство выступает как единая территориальная организация политической власти в масштабах всей страны. Власть государства распространяется на все население и на всю территорию. Целостность, взаимосвязь общества определяет гражданство или подданство. В пределах очерченной границы-территории государство осуществляет

верховенство законодательной, исполнительной, судебной власти. **Во-вторых**, государство – особая организация политической власти, обладающая специальным механизмом для управления обществом (все ветви власти). Для организации нормальной жизни в обществе имеются органы насилия – армия, охрана правопорядка и безопасности. **В-третьих**, государство организует общественную жизнь, регулирует ее в обществе на основе права с помощью специальных органов (суды, администрации). **В-четвертых**, государство представляет собой суверенную организацию власти. Суверенитет государственной власти выражается в ее верховенстве и независимости от других властей внутри страны или во взаимоотношениях с другими государствами. **В-пятых**, государство располагает системой принудительного взимания налогов и иных обязательных платежей, которая обеспечивает его экономическую самостоятельность. Перечисленные признаки государства на протяжении истории человечества не раз менялись и в силу различных процессов в обществе могут меняться.

Функции государства. Социальное назначение и сущность государства выражаются в его функциях – главных направлениях деятельности по выполнению им своего предназначения. В свое время известный мыслитель Н. Макиавелли в работе «Государь» показал, что есть сущность государства в его эпоху. Он без прикрас изложил традиции политической жизни Италии, показал, каким является государь, который желает достичь цели. **См.: прил. (1).** Функции государства в значительной степени определяют также его особое место и роль в политической системе общества. Они подразделяются на внутренние и внешние.

Внутренние функции государства:

1. Экономическая (выработка и реализация экономической политики, в том числе бюджетной; регулирование хозяйственной деятельности с помощью налоговой, антимонопольной, кредитной политики; управление государственными предприятиями и организациями).

2. Социальная (разработка и осуществление социальной политики, регулирование социально-классовых отношений; социальная защита нуждающихся в ней граждан; разработка и регулирование системы налогообложения; содействие полной занятости трудоспособного населения; охрана здоровья населения).

3. Политическая (выработка политического курса, отвечающего интересам общества или его отдельных слоев; обеспечение политической стабильности, преодоление конфликтов и кризисных ситуаций; подбор и расстановка административных кадров, осуществление властных полномочий).

4. Правовая (охрана основ существующего общественно-го строя; обеспечение законности и правопорядка; защита прав и свобод граждан, их чести и достоинства, а также их собственности).

5. Культурно-воспитательная (создание условий для удовлетворения культурных потребностей населения, получения образования, профессиональной подготовки, приобщения к достижениям отечественной и мировой культуры; поддержка культурно-просветительских учреждений, идеологическая деятельность).

6. Экологическая (охрана и восстановление окружающей среды; контроль за рациональным использованием природных ресурсов).

Внешние функции государства тесно взаимосвязаны и являются продолжением внутренних функций государства:

1. Обеспечение суверенитета, целостности и безопасности государства, его оборона.

2. Защита интересов данного государства на международной арене.

3. Развитие взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами.

4. Участие в международных делах и организациях, в решении глобальных проблем современности.

Таковы основные содержательные характеристики государства, отражающие то общее, что присуще всем странам.

Формы государственного правления

Поиску наилучшей формы правления уделяется большое внимание с античных времен, именно античные мыслители дали миру исследования, которые и сегодня являются неоценимыми. См.: прил. (2). **Монархия** – термин греческого происхождения (*monos* – один, *arche* – власть) и означает единовластие. **Это форма правления, при которой власть полностью или частично сосредоточена в руках единоличного главы государства** (короля, императора, шаха и т.п.) и переходит, как правило, по наследству. **Абсолютная монархия** характеризуется единовластием монарха. Он является единственным сувереном власти, сам издает законы, назначает правительство, вершит высший суд. В настоящее время абсолютная монархия сохранилась лишь в нескольких странах (Саудовская Аравия, Оман, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Бруней). **Конституционная монархия** – это такая форма правления, при которой власть монарха ограничена представительным органом. Обычно это ограничение определяется конституцией. Конституционные монархии: Великобритания, Нидерланды, Бельгия, Дания, Норвегия, Швеция, Испания, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Андорра, Япония, Камбоджа, Таиланд, Бутан, Лесото, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Тонга, Соломоновы острова, Гренада, Ямайка и т.д. Возникает конституционная монархия в период становления буржуазного общества. Конституционная монархия бывает **дуалистической** (лат. *dualis* – двойственный; англ. *executive monarchy*) – это исполнительная монархия. Власть монарха при дуалистической монархии ограничена в законодательной области парламента. При этом монарх имеет неограниченное право распуска парламента и право абсолютного вето в отношении принимаемых законов. Правительство формирует монарх, поэтому реальная политическая власть сохраняется у монарха. Исполнительная власть находится в руках монарха, законодательная – у парламента.

К дуалистическим монархиям в современном мире можно отнести Бахрейн (также относят и к абсолютной монархии), Иорданию, Кувейт (также относят и к абсолютной монархии), Люксембург, Монако, Лихтенштейн, Объединённые Арабские Эмираты (также относят и к абсолютной монархии). В этих странах за монархом остается исполнительная власть, право формировать правительство, право вето и распуска парламента, где монарх наделен исполнительными и частично законодательными функциями. В **парламентской монархии** первое лицо имеет только представительские функции. Преобладают парламентские монархии в таких странах, как Великобритания, Япония, Швеция, Испания, Австралия, Нидерланды, Люксембург, Новая Зеландия и др.

Парламентская монархия характеризуется следующими признаками: имеет место разделения властей, монарх «царствует, но не правит», правительство формируется парламентом из представителей партии (или партий) большинства, правительство несет ответственность не перед монархом, а перед парламентом, правовое положение монарха ограничено. См.: прил. (3).

В настоящее время в мире существует 44 государства с монархической формой правления. Если в начале XX в. в Европе все страны были монархическими (за исключением Франции и Швейцарии – республики), то ныне из 34 стран – лишь 11 монархий, а остальные – республики.

В зависимости от способа формирования и взаимодействия ветвей власти различают три разновидности республики – президентская, парламентская и смешанная (полупрезидентская, парламентско-президентская). См.: прил. (4).

Президентская республика (США, Бразилия, Мексика). Президент – глава государства и глава правительства. Правительство ответственно перед президентом и не ответственно перед парламентом. Президент назначает правительство. Президент по своему усмотрению определяет внешнеполитический курс. Имеет право на созыв внеочередной сессии

парламента; имеет право (или не имеет прав) распускать парламент и назначать досрочные парламентские выборы. Президент имеет право по собственному усмотрению увольнять членов правительства, издавать указы, имеющие силу закона. Имеет право вносить предложения по законодательству; является главой правящей партии и руководствуется ее курсом. В президентской республике самым строгим образом проводится принцип разделения ветвей власти, это обеспечивает их взаимный противовес. Исторический прототип президенства закреплен в Конституции США в 1787 г. Суперпрезидентское правление – Боливия, Колумбия, Гондурас.

Парламентская республика. Верховная власть в организации государственной жизни принадлежит парламенту, который избирается гражданами страны; президент как глава государства избирается, как правило, парламентом, имеет символические права, не оказывает существенного влияния на политическую жизнь; правительство формируется парламентом из представителей партии или коалиции парламентского большинства. Правительство ответственно перед парламентом; глава правительства – премьер-министр (канцлер, председатель совета) – лидер партии парламентского большинства, назначается президентом и является основным лицом политической жизни страны. Парламентскими республиками являются: Германия, Италия, Индия, Турция, Венгрия, Израиль, Чехия, Словакия и др.

Смешанные республики сочетают в себе признаки как президентской, так и парламентской республик. Ее главная черта – двойная ответственность правительства перед президентом и перед парламентом. Такая форма правления существует в таких странах, как Франция, Австрия, Португалия, Финляндия, Ирландия, Польша, Болгария, Хорватия, Словения. Эта форма соединяет в себе сильную президентскую власть с эффективным контролем за правительством со стороны парламента. С одной стороны, президент наделен широким кругом полномочий; он является главой государства, верховным главнокомандующим, обладает отлагатель-

ным вето на решения парламента, назначает премьер-министра, вправе распустить парламент и назначить новые выборы, единолично ввести чрезвычайное положение и т.д. С другой стороны, парламент имеет возможность контролировать деятельность премьера и правительства через утверждение бюджета страны, вынесения им резолюции порицания (вотума недоверия). Эта форма правления эффективна при условии, если президент, парламентское большинство и правительство придерживаются одной политической ориентации, а если противоположной, то может быть конфликт. Ситуация в Украине – тому подтверждение.

Согласно поправкам к Конституции, принятым в декабре 2004 г., Украина стала президентско-парламентской республикой, в которой значительно усилилась роль парламента, в частности, в формировании правительства. Однако поправки, принятые в чрезвычайной политической ситуации конца 2004 г., содержали ряд противоречивых пунктов, вследствие чего будущему парламенту предстоит решение конституционных проблем.

Формы государственного устройства

Унитарное государство – административно-территориальные единицы не обладают собственной государственностью. Для всех одна конституция и гражданство. Унитарная форма государства больше подходит для однонациональных государств (Белоруссия, Армения).

Федерация – устойчивый союз почти самостоятельных государств, имеющих собственные законодательные, исполнительные и судебные органы, как правило, конституцию, иногда и двойное гражданство. Такое устройство лучше подходит для многонациональных стран. Источником власти в федеративной республике выступают крупные территориальные образования – штаты, земли, кантоны, автономии.

Конфедерация не является формой государственного устройства, а является формой объединения суверенных го-

сударств. По договоренности определяют совместные сферы деятельности – транспорт, энергоносители, внешнюю торговлю и т.д. Конфедерацией были США – в 1776 – 1787 гг. Швейцария считается конфедерацией, но, по сути, давно стала федеративной. Германия – в 1815 – 1867 гг., СНГ – Союз независимых государств – координируют общие вопросы. Черты конфедерации имеет Европейский союз, созданный в 1991 г. в Мaaстрихте. **См.: прил. (5).**

Правовое государство. Идея правового государства возникла в античную эпоху. Олицетворением этих идей была богиня правосудия Фемида с повязкой на глазах, с мечом и весами правосудия в руках. Солон своими реформами в VI веке до н.э. пытался объединить силу и право, провозгласив: «Всех я освободил. А этого достиг властью закона, силу с правом объединив». Как подчеркивал затем Аристотель, со времен Солона в Афинах началась демократия. Принцип верховенства права сформулировал Гераклит в бессмертном афоризме: «Народ должен сражаться за закон, как за свои стены». Концепция правового государства формировалась, оттачивалась с древнейших времен.

Платон (427 – 347 до н.э.) настаивал на том, что государственность возможна лишь там, где господствуют справедливые законы. В его произведении «Законы» подчеркивалось: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, которые могут даровать государствам боги».

Аристотель (384 – 322 до н.э.) – как «отец» античной политической науки обосновывал правление разумных законов. Он писал: «Итак, кто требует, чтобы закон царил, требует, кажется, того, чтобы царили только божество и разум, а кто требует, чтобы царил человек, привносит в это свое требование некий животный элемент, поскольку страсть несколько животное, и злость толкает на плохую дорогу пра-

вителей, хотя бы они были лучшими людьми, наоборот, закон – это уравновешенный ум».

Идеи о правовом государстве античных классиков развили и дополнили мыслители **Средневековья и Нового времени**. В период разложения феодализма идеи правовой государственности с позиций историзма изложили Н. Макиавелли и Ж. Боден. В своей теории **Макиавелли** на основе многовекового опыта существования государств прошлого и настоящего попытался объяснить движущие силы политического развития, чтобы суметь понять, каким должно быть идеальное государство. При рассмотрении вопроса о государственных формах преимущество отдавалось республике.

Жан Боден (1529 – 1596) определял государство как правовое управление многими семействами и тем, что им принадлежит. Задача государства, по его мнению, заключается в том, чтобы обеспечить права и свободы граждан. Идею правового государства обосновал выдающийся немецкий философ Кант. Он же и детально разработал философскую основу теории правового государства, центральное место в которой занимает человек. Важнейшим признаком публичного права ученый считал прерогативу народа требовать своего участия в установлении правопорядка путем принятия конституции, которая выражает его волю. Верховенство народа обуславливает волю, равенство и независимость всех граждан в государстве, которое выступает как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам».

Теория разделения властей и политико-юридические учения **Джона Локка (1632 – 1704)** заложили формирование правового государства. Основываясь на учении Локка, французский юрист Шарль Луи **Монтескье (1689 – 1755)** обосновал необходимость разделения властей в демократическом государстве на законодательную, исполнительную и судебную ветви, которые должны быть независимыми друг от друга. Он считал, что свобода – это умная организация государственной власти и соблюдения режима законности.

Свобода, по Монтескье, – это право человека делать все, что разрешено законом. Полной свободы человек не может иметь в том государстве, где не существует разделения властей. Дальнейшее обоснование теории правового государства дали немецкие философы.

Иммануил Кант (1724 – 1804) – профессор философии Кенигсбергского университета. Политико-юридические взгляды ученого изложены в его трудах: «Идеи всеобщей истории под космополитическим углом зрения», «К вечно-му миру», «Метафизические основы учения о праве». Государство Кант определял как соединение многих людей, подчиненных правовым законам.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770 – 1831) – государственно-правовые учения мыслителя изложено в его главном труде «Философия права». Если у Канта правовые законы и правовое государство является лишь необходимостью, у Гегеля они являются действительностью, т.е. практической реализованностью разума в определенных формах обыденного существования. Гегель считал, что человек не рождается от природы свободным, он обретает свободу как духовное существо. Разумное назначение человека он видел в том, чтобы он жил в государстве. Индивид настолько моральный и истинный, насколько он является членом государства. Право, по Гегелю, – это настоящая свобода. Государство – тоже право в его наиболее абстрактном понимании, а именно: права личности, семьи, общества. Абстрактное право философ формулировал так: «Будь личностью и уважай других как личностей». Сам термин «правовое государство» прочно утвердился в немецкой литературе в первой трети XIX века (в трудах К. Т. Вельнера, Р. фон Моля и др.). В дальнейшем понятие получило широкое распространение, в том числе и в России, где среди видных сторонников теории правового государства были Б. Н. Чичерин, Б. Ф. Кистяковский, П. И. Новгородцев.

Признаки правового государства:

- главенство права и закона во всех сферах жизни общества;
- равенство всех перед законом;
- разделение властей на три ветви;
- реальность прав и свобод человека, их правовая и социальная защищенность;
- признание прав и свобод человека высшей ценностью;
- взаимная ответственность личности и государства;
- политический и идеологический плюрализм;
- стабильность законности и правопорядка в обществе.

Принципы функционирования правового государства:

- господство закона во всех сферах общественной жизни, в том числе над органами власти;
- признание и гарантирование прав и свобод человека (см. Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г.). Эти права даются человеку благодаря факту его рождения, а не дарятся правителями;
- взаимная ответственность государства и гражданина. Они в равной степени несут ответственность за свои действия перед законом. Их действия охватываются формулой: «Все, что не запрещено индивиду, ему разрешено; все, что не разрешено органам власти, им запрещено»;
- разделение ветвей государственной власти. Этот принцип исключает возможность монополизации политической власти в стране;
- разграничение полномочий между органами власти различных уровней;
- контроль над осуществлением законов со стороны прокуратуры, суда, арбитража, налоговых служб, правозащитных организаций, средств массовой информации и других субъектов политики.

Требования, которым должно отвечать правовое государство:

- соответствие законодательства важнейшим интересам всех классов и социальных слоев, тенденциям социаль-

но-экономического развития и морально-психологической ситуации в обществе;

- ограниченное вплетение законодательства в контекст практического процесса решения насущных проблем;
- строгое соответствие текущего законодательства конституционному;
- практическое обеспечение верховенства закона по отношению к подзаконным нормативным актам;
- диалектическое сочетание стабильности и динамики законодательства;
- наличие отработанных демократических процедур участия граждан в правотворческом процессе;
- учет общественного мнения;
- наличие совершенного юридического механизма разрешения спорных и конфликтных ситуаций между субъектами права на всех уровнях аналитической, государственной, социальной структуры;
- высокий уровень правовых знаний и правовой культуры граждан.

Правовое государство обеспечивает:

- 1) верховенство права и закона;
- 2) максимальную гарантию прав и свобод человека;
- 3) равенство всех перед законом и судом.

Какое государство является правовым? Не каждое государство, в котором есть правовая система и законодательство, можно считать правовым. Процесс законотворчества может быть направлен на обеспечение антидемократических, деспотических форм правления. В авторитарных и тоталитарных режимах с мнимым конституционализмом лишь провозглашаются права и свободы. Поэтому во взаимоотношениях правового государства и личности должен господствовать приоритет прав человека, закрепленный конституционно, который не может быть нарушен законодателем и представителями других органов государственной власти. Существует ряд документов, признанных мировым

сообществом, соблюдение которых позволяет говорить о правовых отношениях в обществе. К ним относятся Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г., Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и др. Эффективное функционирование правового государства предполагает наличие у него равноправного партнера, каким выступает гражданское общество.

Социальное государство. Идея развития социального государства зарождается в середине XX века в промышленно развитых странах. Социальное государство – такая форма государственной власти, где основная задача – забота о благосостоянии граждан, создание достойных условий существования, равных возможностей для реализации талантов и способностей, благоприятная среда обитания и т.д. Однако социальное государство имеет немало изъянов. Так, в функции социального государства не вошли люди, которые больше всех нуждаются в помощи – это малообеспеченные семьи, инвалиды, пенсионеры, безработные.

Государственный строй Республики Абхазия определен в статье 1. Конституции Республики Абхазия: «Республика Абхазия (Апсны) – суверенное, демократическое, правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на свободное самоопределение...». В статье 2 указывается «...Носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Абхазия является ее народ – граждане Республики Абхазия». Земля и другие природные ресурсы являются собственностью народа (ст. 5). Республика Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, в международных пактах об экономических, социальных и культурных правах, гражданских и политических правах, других общественных, международно-правовых актах (ст. 11). Абхазия – светское государство. «Все равны перед законом и судом независимо от расы, национальности, пола, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, иде-

ологии и других обстоятельств» (ст. 12). После освобождения северо-восточной части Абхазии (Абхазской Сванетии) юрисдикция Республики Абхазия распространяется на всей ее территории. Абхазия – унитарное государство, состоит из исторических земель Садз, Бзып, Гума, Дал-Цабал, Абжуа, Самырзакан, имеет семь районов (Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Гулрыпшский, Очамчырский, Ткуарчалский, Галский) и семь городов (Гагра, Гудаута, Новый Афон, Сухум, Очамчыра, Ткуарчал, Гал) (ст. 4). Абхазия – президентская страна. Государственную власть в ней осуществляют:

Президент Республики Абхазия;
Народное Собрание Республики Абхазия;
Правительство Республики Абхазия;
Суды Республики Абхазия.

Главой государства является Президент Республики Абхазия. Существует также пост вице-президента. Президент является гарантом Конституции Республики Абхазия. В соответствии с Конституцией он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Как глава государства он представляет Республику Абхазия. Президент является Верховным главнокомандующим Республики Абхазия. Избирается на 5 лет на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Одно и то же лицо не может занимать должность Президента более двух сроков подряд.

В Республике Абхазия однопалатная законодательная власть – Народное Собрание в количестве 35 депутатов, которая «...принимает решения об административно-территориальных изменениях; рассматривает и утверждает государственный бюджет; назначает и освобождает по представлению Президента Генерального прокурора, Председателя Национального банка и других должностных лиц в соответствии с законом...» (ст. 47). Исполнительная власть в Республике Абхазия предоставляется Президенту Республики Абхазия. Парламент подотчетен Президенту. Верховный Суд Республики Абхазия является

высшим судебным органом. Функции Конституционного суда выполняет Верховный Суд РА. (В настоящее время создан и работает Конституционный суд). «Местное самоуправление осуществляется в районах, городах и других населенных пунктах» (ст. 78). Местное самоуправление в РА обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение собственностью, формирует, утверждает и исполняет местный бюджет, осуществляет охрану общественного порядка, а также решает иные вопросы местного значения. В Абхазии зарегистрировано более десяти политических партий, однако активно и постоянно работают всего несколько из них.

Приложения

1. Никколо Макиавелли. Отрывки из книги «Государь»

Глава 1 Скольких видов бывают государства и как они приобретаются

Все государства, все державы, обладавшие или обладающие властью над людьми, были и суть либо республики, либо государства, управляемые единовластно. Последние могут быть либо унаследованными – если род государя правил долгое время, либо новыми. Новым может быть либо государство в целом – таков Милан для Франческо Сфорца; либо его часть, присоединенная к унаследованному государству вследствие завоевания – таково Неаполитанское королевство для короля Испании.

Новые государства разделяются на те, где подданные привыкли повиноваться государям, и те, где они искони жили свободно; государства приобретаются либо своим, либо чужим оружием, либо милостью судьбы, либо доблестью.

Глава XXIII

Как избежать льстецов

Я хочу коснуться еще одного важного обстоятельства, а именно одной слабости, от которой трудно уберечься правителям, если их не отличает особая мудрость и знание людей. Я имею в виду лесть и льстецов, которых во множестве приходится видеть при дворах государей, ибо люди так тщеславны и так обольщаются на свой счет, что с трудом могут уберечься от этой напасти. Но беда еще и в том, что когда государь пытается искоренить лесть, он рискует навлечь на себя презрение. Ибо нет другого способа оградить себя от лести, как внушив людям, что, если они выскажут тебе всю правду, ты не будешь на них в обиде, но когда каждый сможет говорить тебе правду, тебе перестанут оказывать должное почтение.

Поэтому благоразумный государь должен избрать третий путь, а именно: отличив нескольких мудрых людей, им одним предоставить право высказывать все, что они думают, но только о том, что ты сам спрашиваешь и ни о чем больше; однако спрашивать надо обо всем и выслушивать ответы, решение же принимать самому и по своему усмотрению. На советах с каждым из советников надо вести себя так, чтобы все знали, что чем безбоязненнее они выскажутся, тем более угодят государю; но вне их никого не слушать, а прямо идти к намеченной цели и твердо держаться принятого решения. Кто действует иначе, тот либо поддается лести, либо, выслушивая разноречивые советы, часто меняет свое мнение, чем вызывает неуважение подданных...

Таким образом, государь всегда должен советоваться с другими, но только когда он того желает, а не когда того желают другие; и он должен осаживать всякого, кто вздумает, непрошеный, подавать ему советы. Однако сам он должен широко обо всем спрашивать, о спрошенном терпеливо выслушивать правдивые ответы и, более того, проявлять беспокойство, замечая, что кто-либо почему-либо опасается говорить ему правду. Многие полагают, что кое-кто из госуда-

рей, слывущих мудрыми, славой своей обязаны не себе самим, а добрым советам своих приближенных, но мнение это ошибочно. Ибо правило, не знающее исключений, гласит: государю, который сам не обладает мудростью, бесполезно давать благие советы, если только такой государь случайно не доверится мудрому советнику, который будет принимать за него все решения. Но хотя подобное положение и возможно, ему скоро пришел бы конец, ибо советник сам сделался бы государем. Когда же у государя не один советник, то, не обладая мудростью, он не сможет примирить разноречивые мнения; кроме того, каждый из советников будет думать лишь о собственном благе, а государь этого не разглядит и не примет меры. Других же советников не бывает, ибо люди всегда дурны, пока их не принудят к добру необходимость. Отсюда можно заключить, что добрые советы, кто бы их ни давал, рождаются из мудрости государей, а не мудрость государей рождается из добрых советов.

Глава XXVI

Призыв овладеть Италией и освободить ее из рук варваров

Обдумывая все сказанное и размышляя наедине с собой, настало ли для Италии время чествовать нового государя и есть ли в ней материал, которым мог бы воспользоваться мудрый и доблестный человек, чтобы придать ему форму – во славу себе и на благо отечества, – я заключаю, что столь многое благоприятствует появлению нового государя, что едва ли какое-либо другое время подошло бы для этого больше, чем наше. Как некогда народу Израиля надлежало пребывать в рабстве у египтян, дабы Моисей явил свою доблесть, персам – в угнетении у мидийцев, дабы Кир обнаружил величие своего духа, афинянам – в разобщении, дабы Тезей совершил свой подвиг, так и теперь, дабы обнаружила себя доблесть итальянского духа, Италии надлежало дойти до нынешнего ее позора: до большего рабства,

чем евреи; до большего унижения, чем персы; до большего разобщения, чем афиняне: нет в ней ни главы, ни порядка; она разгромлена, разорена, истерзана, растоптана, повергнута в прах.

Были мгновения, когда казалось, что перед нами тот, кого Бог назначил стать избавителем Италии, но немилость судьбы настигала его на подступах к цели. Италия же, теряя последние силы, ожидает того, кто исцелит ей раны, спасет от разграбления Ломбардию, от поборов – Неаполитанское королевство и Тоскану, кто уврачует ее гноящиеся язвы. Как молит она Бога о ниспослании ей того, кто избавит ее от жестокости и насилия варваров! Как полна она рвения и готовности стать под общее знамя, если бы только нашлось, кому его понести!..

...Ничто так не прославляет государя, как введение новых законов и установлений. Когда они прочно утверждены и отмечены величием, государю воздают за них почестями и славой; в Италии же достаточно материала, которому можно придать любую форму. Велика доблесть в каждом из ее сынов, но, увы, мало ее в предводителях. Взгляните на поединки и небольшие схватки: как выделяются итальянцы ловкостью, находчивостью, силой. Но в сражениях они как будто теряют все эти качества. Виной же всему слабость военачальников: если кто и знает дело, то его не слушают, и хотя знающим объявляется себя каждый, до сих пор не нашлось никого, кто бы так отличился доблестью и удачей, чтобы перед ним склонились все остальные. Поэтому за прошедшие двадцать лет во всех войнах, какие были за это время, войска, составленные из одних итальянцев, всегда терпели неудачу...

...Пусть после стольких лет ожидания Италия увидит наконец своего избавителя. Не могу выразить словами, с какой любовью приняли бы его жители, пострадавшие от иноземных вторжений, с какой жаждой мщения, с какой неколебимой верой, с какими слезами! Какие двери закрылись бы перед ним? Кто отказал бы ему в повиновении? Чья зависть преградила бы ему путь? Какой итальянец не воздал бы ему почестей?

2. Эндрю Хейвуд. Отрывки из учебника «Политология» (2005 г.)

Шесть форм правления по Аристотелю

Кто правит?

один человек

меньшинство

большинство

Тирания	Олигархия	Демократия
Монархия	Аристократия	Политики

Кто пользуется благами правления? – Правители

Сам Аристотель стремился по достоинству оценить каждую форму правления, дабы определить наилучшую среди них. К худшим, испорченным, формам он отнес тираннию, олигархию и демократию: здесь, по его воззрению, соответственно один человек, кучка людей и массы народа властвовали в своих собственных интересах и потому в ущерб другим людям. Более совершенными формами перед ним предстали монархия, аристократия и полития: в этих системах соответственно один человек, класс людей и широкие слои общества управляли в интересах всех. Наихудшей формой правления Аристотель, разумеется, провозгласил тираннию, ибо она низводит граждан до положения рабов. Кроме того, в монархии и аристократии он усмотрел ту слабость, что здесь уж очень многое зависело от того, найдут ли в себе правители «богоподобное желание» поставить благо сообщества над своим собственным. Наиболее же совершенной и при этом устойчивой формой правления была признана полития – власть многих в интересах всех. Однако у Аристотеля нашлись и слова критики для народного правления в том смысле (и эта аргументация сохранился до XX в.), – что массы здесь, если их увлечет зависть по отношению к богатым согражданам, с легкостью подпадают под влияние демагогов (*demagogue*). Философ поэтому отдавал предпо-

чтение «смешанной» форме правления, которая объединяла бы в себе элементы демократии и аристократии, а власть находилась бы в руках «средних классов» – не богатых и не бедных.

В дальнейшем система Аристотеля была развита такими мыслителями, как Томас Гоббс (Thomas Hobbes) и Жан Боден (Jean Bodin, 1530 – 1596), особенно основательно разрабатывавшими принцип суверенитета, – по их воззрению, основы стабильности всех и всяких государств. Суверенитет эти мыслители трактовали как «высшую и неизменную власть» – власть, которая одна только и способна гарантировать упорядоченное правление. В работе «Шесть принципов общего блага» Боден самым подробным образом рассматривал вопрос о том, кто является носителем («вместилищем») власти в государствах, как древних, так и современных. В итоге он пришел к заключению, что наиболее предпочтительной формой правления следует признать абсолютизм, ибо носителем власти здесь является правитель, имеющий свободу диктовать закон, но сам никаким законом не связанный. Когда власть находится в руках одного человека, государство, по Бодену, получает все выгоды единого и неделимого суверенитета: оно в этом случае, можно сказать, говорит одним голосом. Вместе с тем и монарх ограничен в своей воле – божественным законом или естественным правом людей. Гоббс, в свою очередь, трактовал суверенитет как исключительное право на принудительную власть: в его книге «Левиафан» правитель выступает носителем вообще ничем не ограниченной власти.

Позже с радикальным пересмотром этих идей выступили такие представители раннелиберальной мысли, как Джон Локк и Монтескье – идеологи конституционного правления. Локк в «Двух трактатах о правительстве» выдвинул положение о том, что суверенитет «помещается» не в монархе, а в народе, власть правительства же должна быть ограничена во имя естественных прав человека – в особенности права на жизнь, свободу и собственность.

3.

Виды Конституционной монархии

Дуалистическая (двойственная)

Возникает в переходные периоды, когда голос феодалов уже не в состоянии безраздельно господствовать, а буржуазия еще не в силах взять всю полноту власти в свои руки.

Признаки:

1. Наличие двухпалатной структуры парламента. Нижняя палата формируется выборным путем и представляет интересы буржуазии. Верхняя палата формируется путем назначения монархом представителей феодалов.

2. Правительство подчиняется монарху. Он по своему усмотрению назначает, перемещает и отстраняет от должности членов правительства. Монарх обладает правом вето на принимаемые парламентом законы.

Парламентарная

Чисто буржуазная форма правления. Ее наличие обусловлено историческим стечением обстоятельств, традициями, перипетиями политического противоборства различных сил и т.д. При парламентской монархии монарх «царствует, но не правит». Он лишь формально утверждает состав правительства, сформированного лидером партии, победившей на парламентских выборах. Ни парламент, ни правительство перед монархом не ответственны

4. Республика

Республика (лат. *respublie* – от *«res»* – дело и *«publicus»* – общественный) – это такая форма правления, которая характеризуется выборностью главы государства. Источником государственной власти является народ. Республика возникла в античную эпоху – Афины (V – IV вв. до н.э.).

Виды республик

Президентская	Парламентская
<p>«Жесткое» разделение властей;</p> <p>глава государства (президент) избирается непосредственно (косвенно) населением;</p> <p>президент является главой правительства;</p> <p>правительство формируется президентом;</p> <p>члены правительства несут ответственность перед главой государства;</p> <p>парламент не может выразить недоверие правительству;</p> <p>президент имеет право вето на принимаемые законы;</p> <p>президент не имеет права роспуска парламента, а парламент может объявить «импичмент» президенту</p>	<p>Верховенство парламента; формирование исполнительной власти (правительства) парламентом на базе партии, получившей большинство депутатских мест;</p> <p>политическая ответственность правительства перед парламентом;</p> <p>возможность досрочного роспуска парламента президентом;</p> <p>глава государства (президент) выполняет представительские функции;</p> <p>парламент может вынести вотум недоверия правительству либо министру;</p>
	<p>глава государства избирается либо парламентом, либо коллегией, образуемой парламентом</p>

Различие парламентской и президентской республик

Президентская	Парламентская	Смешанная
Президент (глава государства) избирается народом. Глава государства – президент. Правительство назначается президентом. Правительство несет ответственность перед президентом.	Президент (глава государства) избирается и контролируется парламентом. Глава правительства – премьер-министр (ключевая роль в управлении). Правительство формируется парламентом. Правительство несет ответственность перед парламентом.	Президент (глава государства) избирается населением. Глава правительства – премьер-министр. Правительство назначается президентом. Правительство несет ответственность перед парламентом.

5. Маастрихтский договор, или Договор о Европейском Союзе, подписан в Маастрихте (Нидерланды) 7 февраля 1992 года, вступает в силу с ноября 1993 г. В него входят 27 европейских стран. Он положил начало Европейскому союзу, европейскому гражданству и отмене визового режима и пограничных досмотров между государствами – участниками договора. Страны, подписавшие **Маастрихтский договор**, одобрили пять пунктов, которыми они должны руководствоваться при вступлении в Европейский валютный союз, так называемые Маастрихтские критерии:

1. Дефицит государственного бюджета не должен превышать 3 % ВВП.
2. Государственный долг должен быть менее 60 % ВВП.

3. Государство должно в течение двух лет участвовать в механизме валютных курсов и поддерживать курс национальной валюты в заданном диапазоне.

4. Уровень инфляции не должен превышать более чем на 1,5 % среднего значения трёх стран – участниц Евросоюза с наиболее стабильными ценами.

5. Долгосрочные процентные ставки по государственным облигациям не должны превышать более чем на 2 % среднее значение соответствующих ставок в странах с самой низкой инфляцией.

Все страны, которые хотят присоединиться к валютному союзу, должны соответствовать этим критериям-унификациям.

Т е м а 9. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР

1. Политическая элита. Сущность политической элиты.
Гаэтано Моска. Вольфредо Парето.
2. Государственная бюрократия как составная часть политической элиты
3. Политический лидер. Функции, типология политического лидерства.
4. Политические лидеры Абхазии XX века

Наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, – организованное меньшинство общества.

Гаэтано Моска

Политическая элита (от франц. «elite» – лучшее, отборное, избранное) – начиная с XVI века термин употребляется для обозначения определенной избранной категории людей, занимающих в иерархической социальной структуре общества привилегированное положение. Политическая элита – немногочисленная, относительно привилегированная, достаточно самостоятельная, высшая группа. В научный оборот понятие было введено только в конце XIX – начале XX века. Элита – «избранные люди», прежде всего высшая знать, относительно небольшая социальная группа, концентрирующаяся в своих руках значительный объем политической власти, обеспечивающая интеграцию, субординацию и отражение в политических установках интересов различных слоев общества и создающая механизм воплощения политических замыслов. Как правило, в каждой сфере жизнедеятельности имеется своя

элита. Например: «научная элита», «литературная элита», «творческая элита» и т.д. Однако концепции элит возникали еще в глубокой древности. Так, античные философы считали, что управлять должны философы-аристократы, но не представители низов. Подобные взгляды высказывали Макиавелли, Ницше, Шопенгауэр и др. Классическая концепция элит возникла в Италии. Основатели ее – Вильфредо Парето и Гаэтано Моска **См.: прил. (1)**. Итальянский социолог Вильфредо Парето следующим образом определил сущность данного термина: «В широком смысле я понимаю под элитой таких людей, которые свойствами ума, характера, ловкостью, самыми разнообразными способностями обладают в высшей степени». Это та элита, которую в политике принято считать «львами» и «лисами». **См.: прил. (2)**. Элита существует в любых обществах и вершит историю, определяя ее ход и направленность.

Классификация политической элиты

Правящая (высшая политическая элита) включает в себя ведущих политических руководителей и тех, кто занимает высокие посты в законодательной и судебной ветвях власти. Это количественно ограниченный круг людей, принимающих наиболее значимые для всего общества политические решения, касающиеся жизни населения всей страны. Эти лица обычно персонально известны.

Оппозиционная, или контрэлита. В состав контрэлиты входят те, кто при поддержке большинства не элитных групп стремится занять позиции правящей элиты, выдвигает популистские лозунги и апеллирует к массам, стремясь получить власть.

Средняя политическая элита складывается из огромного числа выборных, должностных лиц: парламентариев, сенаторов, депутатов, губернаторов, мэров, лидеров различных политических партий и общественно-политических движений, руководителей избирательных округов.

Административная элита (бюрократическая) состоит из высшего слоя государственных служащих (чиновников), занимающих высокие посты в министерствах, департаментах и других органах государственного управления. В идеале этот слой должен быть выше политической борьбы, сохранять нейтралитет в противоборстве политических элит, поскольку его задача состоит в том, чтобы служить только государственным интересам, быть беспристрастным, не ввязываться в политические баталии, выполнять точно и добросовестно свои функции. Однако на практике бюрократическая элита активно вмешивается в политику, влияет на принятие государственных решений и имеет тенденцию выходить из-под политического контроля.

Экономическая элита состоит из представителей крупного капитала, крупных собственников. Эта часть властвующей элиты осуществляет экономическое господство, определяя решение многих ключевых проблем.

Идеологическая элита включает ведущих представителей гуманитарных наук, образования, массовой информации, которые выполняют в обществе функцию формирования мировоззренческих установок, ценностных ориентаций, идей и убеждений людей.

Культурная элита состоит из наиболее авторитетных и влиятельных деятелей искусства, просвещения, литературы и других представителей творческой интеллигенции. Ее роль определяется характером и степенью воздействия на такие процессы, как развитие образования, литературы, искусства, духовной жизни общества, его нравственного потенциала.

Научная элита состоит из наиболее одаренной части интеллектуальной элиты. Ее роль определяется степенью воздействия на такие процессы, как развитие науки, техники, научный и технический прогресс.

Военная элита – важнейший слой властвующей элиты. Она играет большую роль в жизни общества, в политиче-

ских процессах, часто используется как решающее средство в политике. Часто военная элита рассматривается как часть политической элиты, поскольку играет исключительную роль в осуществлении политической власти в обществе.

Элитное образование – от него зависит, насколько квалифицированна, результативна, высокоморальна властвующая элита.

Отбор (рекрутирование) элит:

Открытый – конкурсный отбор, предполагает приток лучших умов, талантов, в том числе и из более низких социальных слоев. Этот способ был известен со средневековых времен, даже где господствовал абсолютистский режим. Так, в Османской империи наиболее способных детей отбирали в элитный янычарский корпус, независимо от социальной, национальной принадлежности, нередко туда попадали и военнопленные, принявшие ислам.

Закрытый тип предполагает клановое формирование элиты из выходцев узкого элитного слоя. Этим грешны даже стабильные демократические страны.

Элитное образование. Одни считают это вызов демократии, так как детей ставят в неравные условия, воспроизводят и закрепляют неравенство. Другие считают, что единая система обучения не учитывает разнообразие личностных ориентаций, глушит индивидуальность, не стимулирует развитие талантов, уникальных способностей. Такие элитные школы, как Итон, Харроу, элитные университеты Оксфорд, Кембридж в Великобритании, элитные школы Гротон, Сен-Поль, элитные вузы Гарвард, Йель, Принстон в США берут одаренных детей без учета социальной и материальной поддержки, они являются основой формирования национальных элит.

Политический лидер (от англ. «leader» – ведущий) представляет собой многозначное понятие, которое можно определить как: глава, руководитель, лицо, пользующееся большим авторитетом, влиянием, способный воздействовать на других людей в направлении организации их совместной

деятельности для достижения определенных целей. Лидеры возглавляют и ведут за собой различные человеческие общности – от небольших групп людей до сообщества государственного уровня.

Характерные черты политического лидера: ясная политическая программа, популярность, умение нравиться людям, политическая воля, готовность брать на себя ответственность, острый ум и политическая интуиция, организаторский талант и ораторские способности.

Функции политического лидера: интеграция общества, объединение народных масс, нахождение и принятие оптимальных политических решений, защита масс от беззакония, самоуправства бюрократии, поддержка порядка в обществе, предотвращение отчуждения граждан от политического руководства.

Типы лидеров. См. прил. (3).

Типы лидеров в современной политологии:

лидер-знаменосец, которого отличают особое видение действительности, привлекательный идеал, мечта, способная воодушевить широкие массы;

лидер-служитель, который в своей деятельности ориентируется на нужды и потребности своих приверженцев и избирателей и действует от их имени;

лидер-торговец, который способен привлекательно преподнести свои идеи, грамотно убедить граждан в преимуществе своих идей над идеями других;

лидер-пожарный, который ориентирован на самые насущные, жгучие проблемы и действия которого зависят от конкретной ситуации.

Классификация политических лидеров

Тип лидера-руководителя по Конфуцию:

«Управлять значит исправлять. Если бы вы показали правильный пример, будучи правым, кто бы смел поступать неправильно?»

«Пусть правитель будет правителем, подчиненный подчиненным, отец отцом, сын сыном».

«Если человек умеет поступать правильно, ему ничто не будет мешать управлять. Если он не может поступать правильно, как он может исправить других?»

«Поощряйте людей к упорному труду, показывая собственный пример».

«Удостоверьтесь, что ближний доволен, а дальний и сам придет».

«Лидер должен воспитать себя особым образом и служить людям».

«Будь сам хорош, и все будут хороши; поступай с людьми с достоинством и добротой».

«Надо придерживаться середины. Середина есть высшее качество. Лидер-правитель должен быть сердечным, но все же строгим, внушающим уважение, но все же не жестоким, сдержаным в речи, но раскованным».

«Правитель должен служить подчиненным в соответствии с ритуалом, тогда как подчиненные должны служить их руководителю, прилагая все усилия. Лидер должен вразящивать нравственное руководство, чтобы управлять людьми, а также учит быть верным правителю».

«Лидер-руководитель должен быть нравственным, добродетельным и порядочным».

«Благородный лидер никогда не волнуется; мудрый никогда не бывает в сомнении; храбрый никогда не боится».

«Важно авторитетное лидерство и гуманное лидерство».

«Правитель должен быть как образец нравственности, который умело управляет и руководит».

«Если вы правитель: вы должны забыть себя, главное для вас – забота о подданных; вы не должны править в родной деревне, так как друзья и родственники будут злоупотреблять вашей должностью; вы не должны более пяти лет работать на одном и том же месте, так как друзья и родственники и там дойдут до вас».

Типы лидера по М. Веберу:

Традиционный политический лидер – получивший власть на основе сложившейся в той или иной стране традиции. Безальтернативно принятый лидер по принципу: «Так делали наши отцы и деды, так делаем мы» (привычка подчинения племенным вождям, монархам).

Рациональный тип лидера является основным в современных демократических государствах, поскольку базируется на вере в законность существующего порядка и его «разумность». Они получают власть на основе всеобщих выборов. Здесь лидер выступает не как личность, от которой исходит власть, а как исполнитель определенной государственной функции, символизирующей собой рациональное управление.

Харизматический лидер появляется на основе веры народа в сверхъестественные способности правителя – вождя, пророка, военачальника, выдающегося оратора. Харизма (от греч. «Charisma» – милость, божественный дар, благодать) означает свойство, ниспосланное индивиду свыше, благодаря которому он выделяется из среды других людей и считается наделенным исключительными способностями. Харизматический лидер возникает на крупных поворотах истории, и на первых порах ему чужда какая бы то ни было организация. Ближайшие соратники действуют исключительно от его имени и опираются на его авторитет. Харизматическому лидеру, в силу особой эмоциональной связи, возникающей между ним и его народом, фактически предоставляется право управления ими. Окружающие склонны наделять его свойствами исключительности, сверхъестественности, непогрешимости. Право такого человека быть лидером поддерживается слепой верой, благоговением, преданностью людей. Ему верят не потому, что он сказал нечто правильное, а потому, что это сказал именно он. Харизматический лидер способен сплотить своих последователей перед лицом опасности. Однако, как только наступает разрыв этой связи, его же народ с не меньшей энергией и рвением будет низверг-

гать лидера. Он, как правило, мало пригоден для решения текущих дел. История много раз демонстрировала, что харизматические лидеры могут легко превращаться в диктаторов.

Требования к лидеру по Никколо Макиавелли:

- нужно уметь избегать ненависти и внушать доверие;
- вне зависимости от реальных поступков он должен представляться народу как образец благородства и добродетели;
- он должен быть готов при необходимости действовать быстро и жестоко;
- в зависимости от обстановки он должен менять стиль управления – быть то хитрым, как лис, то сильным, как лев.

Функции политического лидерства

интегративная – согласование и объединение интересов различных слоев населения на основе общей идеи, общих ценностей и идеалов;

ориентационная – выработка политического курса, учитывающего тенденции мирового развития и потребности различных общественных групп;

инструменталистская – лидер не только провозглашает программу, но и предлагает механизм ее осуществления;

мобилизационная – лидер может проводить преобразования в обществе, лишь создав развитые стимулы деятельности для народных масс;

функция социального арбитража и патронажа – лидер призван выступать гарантом справедливости, законности и порядка, защиты гражданских свобод и т.д.

Способ утверждения лидерства в группах

Формальным лидером называют руководителя, назначенного сверху и управляющего людьми согласно действующим положениям, инструкциям.

Неформальное лидерство – то, которое сложилось естественным путем в процессе личных взаимоотношений лю-

дей. Многие исследования лидерства опираются на типологию легитимного господства, разработанную М. Вебером. Она базируется на определении корней лидерства, основания, которое позволяет той или иной личности стать политическим лидером.

Традиционное лидерство основывается на традициях, обычаях и привычке последователей к подчинению. Этот тип лидерства характерен для доиндустриального общества. К данному типу относятся вожди племен, монархи и другие лидеры, чья власть и авторитет основаны на обычаях и традициях.

Рационально-легальное лидерство (бюрократическое) – лидерство, осуществляемое на основе и в рамках законов, принятых современным демократическим обществом.

Харизматическое лидерство основывается на вере в необыкновенные, выдающиеся качества вождя. Это лидеры по призванию, народные вожди «от Бога». Этот тип лидерства вызывает наибольший интерес у исследователей. Примерами таких лидеров могут служить: Магомет, Цезарь, Наполеон. Лидеры XX в. – В. Ленин (Россия), Ф. Кастро (Куба), Д. Неру (Индия), М. Горбачев (СССР), Б. Ельцин (Россия), Вл. Ардзинба (Республика Абхазия).

Черты харизматического лидера: способность заряжать энергией окружающих; завораживающая внешность (образ, вызывающий симпатию); риторические способности, артистизм, коммуникативные способности; состояние психологического комфорта при повышенном внимании и восхищении со стороны общества; достойная и уверенная манера держаться или имидж сильного человека, способного добиваться любых целей.

Характер взаимодействия лидера и членов группы позволяет выделить три типа лидерства:

авторитарное лидерство – директивное (приказное) управление людьми; у лидера сосредоточены все основные управлеченческие функции; подчиненных держат под угрозой применения силы; единовластное и приказное управление;

жесткие рамки для подчиненных; жесткий контроль и система наказаний;

либеральное лидерство – «попустительский» стиль руководства: отстраненность руководителя от управления; полная свобода действий подчиненных;

демократическое лидерство – ориентация на принцип коллегиальности; вовлечение людей в процесс совместной деятельности с целью достижения общего успеха; тенденция к коллективному управлению; определенная самостоятельность у подчиненных.

Имидж и ролевое назначение, призвание. Предлагаем классификацию немецкого политолога М. Херманн.

Лидер-знаменосец – идеальный вдохновитель, вождь народных масс. Такой лидер самостоятелен, критичен в оценках действительности, знает, как исправить ситуацию; четко определяет цель своей деятельности; способен увлечь массы по пути к цели. Например, М. Ганди, В. Ленин, А. Гитлер.

Лидер-служитель прежде всего стремится обеспечить интересы выдвинувшей его группы сторонников. Такой тип лидерства характерен для периода «застоя». Лидер стремится исправно служить своим приверженцам, не забывая при этом идти навстречу пожеланиям трудящихся (избирателей). Например, Л. Брежnev, К. Черненко.

Лидер-торговец окружает себя командой компетентных профессионалов-помощников, определяющих наиболее эффективные пути социально-экономического развития общества. Он умеет ярко преподнести и выгодно «продать» свои идеи и планы, привлекая сторонников. Например, Р. Рейган.

Лидер-пожарный лучше всего проявляется в кризисных ситуациях. Он эффективно действует согласно «обстановке»; быстро решает самые насущные проблемы. Такими чертами должно обладать большинство современных лидеров.

В реальной жизни эти четыре типа обычно не встречаются в чистом виде, а сочетаются у политических руководителей в различных пропорциях.

Тактика достижения поставленных целей

Одним из обобщающих критериев для типологии политических лидеров являются цели, которые они ставят, и воздействие, оказываемое ими на общество. В связи с этим Р. Такер выделяет три типа политических лидеров:

консерваторы стремятся сохранить статус-кво общества. Активность политического лидера, его программа и его действия направлены на сохранение общества в его современном виде. Это не самый распространенный тип лидерства. Например, Николай I;

реформаторы стремятся к радикальному преобразованию общества через проведение широкомасштабного реформирования, прежде всего властных структур. Например, Петр I, Мартин Лютер Кинг;

революционеры ставят цель прихода к иной общественной системе. История показывает, что мирный путь в этом случае – большая редкость; обычно это революция. Например, К. Маркс.

Имеются и другие классификации лидерства. Так, политические руководители делятся на правящих и оппозиционных; крупных и мелких; кризисных и рутинных; пролетарских, буржуазных и мелкобуржуазных.

Таким образом, возможности для типологизации политических лидеров определяются личностными качествами лидеров; инструментами, с помощью которых они осуществляют власть; конкретной средой, в которой они действуют.

Формирование политических лидеров Абхазии. Мы намеренно приводим примеры из XX века, так как Кавказская война и последующая за ней миграция в результате махаджирства почти опустошили Абхазию. Только в начале двадцатого века начинают зарождаться образование, культура, литература. Очень мало из представителей народа в это время могли получить достойное образование, тем не менее время выдвигало немало лидеров, которые со временем получили образование.

Приложения

1. Гаэтано Москва (1858 – 1941). Выдающийся итальянский политолог, один из основателей элитологии, родился в Палермо на Сицилии.

Отрывок из работы «Правящий класс»

1. ...Во всех обществах... существуют два класса людей – класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс управляется и контролируется первым. В реальной жизни мы все признаем существование этого правящего класса, или политического класса, как уже предпочли ранее определить его. Мы все знаем, что в нашей собственной стране, как бы то ни было, управление общественными делами находится в руках меньшинства влиятельных людей, с управлением которых, осознанно или нет, считается большинство. Мы знаем, что то же самое происходит в соседних странах...

В каждом политическом организме есть один индивид, который является основным среди правящего класса как целого и находится, как мы говорим, у кормила власти. Это не всегда человек, обладающий законной верховной властью. В одних случаях рядом с наследным королем или императором премьер-министр или мажордом обладают реальной властью, гораздо большей, чем власть суверена, в других случаях вместо избранного президента правит влиятельный политик, который обеспечил выборы президента.

Каким бы ни был тип политической организации, давление, вызванное неудовлетворенностью, недовольством управляемых масс, их чувствами, оказывает определенное влияние на политику правящего, или политического, класса.

Но человек, стоящий во главе государства, определенно не в состоянии был бы управлять без поддержки со стороны

многочисленного класса. ...Неудовлетворенность масс может привести к свержению правящего класса...

2. С точки зрения научного исследования реальное преимущество понятия «правящий, или политический, класс» заключается в том, что изменчивая структура правящих классов имеет преимущественное значение в определении политического типа, а также уровня цивилизации различных народов. Согласно принятой классификации форм правления, которая все еще в моде, и Турция, и Россия еще несколько лет назад были монархиями, Англия и Италия – конституционными, или ограниченными, монархиями, а Франция и Соединенные Штаты – республиками. Эта классификация основана на том, что в первых двух упомянутых странах верховенство в государстве носит наследственный характер и глава государства номинально всемогущ; во второй группе стран пребывание во главе государства носит наследственный характер, но власть и прерогативы ограничены: в двух последних странах верховенство ограничено.

Данная классификация весьма поверхностна. ...Упомянутая выше классификация, согласно которой формы правления делятся на абсолютные монархии, ограниченные монархии и республики, была разработана Монтескье и должна была заменить классификационные категории Аристотеля, который делил формы правления на монархии, аристократии и демократии. То, что Аристотель называл демократией, было просто-напросто аристократией для довольно большого числа членов общества. Сам Аристотель, находясь в положении наблюдателя, видел, что в каждом греческом государстве, аристократическом или демократическом, всегда был один или несколько человек, обладавших преимущественным влиянием. В исторический отрезок времени между Полибием и Монтескье многие авторы совершенствовали классификацию Аристотеля, введя в нее понятие «смешанная форма правления». Позднее современная демократическая теория, основоположником которой был Руссо, исходила из утверждения, что в любом государ-

стве большинство граждан могут и действительно должны участвовать в политической жизни, а доктрина народного суверенитета все еще властвует над умами многих людей, несмотря на то что современные общественные науки все больше и больше доказывают: принципы демократии, монархии и аристократии действуют одновременно во всяком политическом организме. Мы не перестанем опровергать здесь эту демократическую теорию, поскольку именно в этом и заключается основная задача данной работы. Кроме того, было бы нелегко на нескольких страницах разрушить целую систему идей, которая прочно укоренилась в сознании людей.

Печатается по: Москва Г. Правящий класс. Журн. «Социс». 1994. № 10.

2. Вильфредо Парето (1848 – 1923), итальянский инженер, экономист и социолог. Один из основоположников теории элит.

Типы лидерства по В. Парето

«Львы» – консерваторы, используют грубые силовые методы

«Лисы» – мастера обмана, политических комбинаций, реформаторы

3.

Типология политических лидеров	
Способ утверждения лидерства в группах и организациях	<ul style="list-style-type: none">• Формальные;• неформальные
Способ легитимации власти лидера в обществе	<ul style="list-style-type: none">• Традиционные;• рационально-легальные;• харизматические
Стиль руководства	<ul style="list-style-type: none">• Авторитарные;• либеральные;• демократические
Имидж и ролевое назначение	<ul style="list-style-type: none">• Лидер-знаток;• лидер-служитель;• лидер-торговец;• лидер-пожарный
Тактика достижения поставленных целей	<ul style="list-style-type: none">• Консерваторы;• реформаторы;• революционеры

Т е м а 10. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

1. Гражданское общество. Этапы развития гражданского общества.
2. Функции гражданского общества.
3. Современные теории гражданского общества.
4. Взаимодействие государства и гражданского общества.
5. Гражданское общество Абхазии.

*Ни в чем, как в ведении дел гражданского общества,
не находит человек столь широкого применения
своим талантам и столь подходящего объекта
для изъявления своих лучших чувств.*

Ю. Витте

Гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, ограждённых от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и бизнеса, а также других внешних факторов. Согласно классической схеме Дэвида Истона, гражданское общество выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе. Гражданское общество – это один из гарантов соблюдения прав человека, совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных и коммерческих структур, но не вне рамок государства как такового. Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнёром.

Гражданское общество – это формирующаяся и развивающаяся в демократических государствах человеческая общность, представленная, во-первых, сетью доброволь-

но образовавшихся негосударственных структур (объединения, организаций, ассоциаций, союзы, центры, клубы, фонды и т.д.) во всех сферах жизнедеятельности общества. Во-вторых, это совокупность негосударственных отношений – экономических, политических, социальных, духовных, религиозных и других. Гражданское общество – «сеть», которая может быть плотной, включающей в некоторых странах сотни тысяч разного рода объединений граждан или предприятий (признак высоко развитого демократического общества), и «рыхлой», насчитывающей скромное число такого рода организаций (признак государства, делающих первые шаги в демократическом развитии). Термин «гражданское общество» употребляется как в широком, так и в узком значении. В широком смысле гражданское общество включает всю непосредственно не охватываемую государством, его структурами часть общества, т. е. то, до чего не «доходят руки» у государства. Оно возникает и изменяется в ходе естественно-исторического развития как автономная, не зависимая от государства сфера. Гражданское общество в узком смысле, собственным значением неразрывно связано с правовым государством, они не существуют друг без друга.

Этапы развития гражданского общества. Исторически идея гражданского общества восходит к политико-правовой мысли западноевропейской философии. Еще Аристотель, исходя из того, что в греческом полисе гражданами считались лишь те, кто участвовал в суде и народном собрании, т. е. в политической жизни общества, определял гражданское общество как совокупность политических граждан. При этом основой гражданского общества он называл частную собственность, которая делает гражданина независимым и деятельным. Позднее эта идея нашла отражение в творчестве крупного римского политического деятеля – Цицерона, который обобщил представления о гражданстве и обществе. Именно в то время от латинского *civis* – гражданин было образовано понятие *civilas*, т. е. общество. Оба

понятия были связаны одновременно с представлением о городе и государстве, о том, что лежит по ту сторону (*citer*), т. е. в городе в отличие от деревни, и о культурном различии между ними. Отсюда просматривается и родство понятий *civis* – гражданин и *civilis* – гражданский и культурный («цивильный»), означающее обходительность, давшее начало понятию «цивилизация».

Идеи гражданского общества близки к идеологии Нового времени, которое хронологически совпадает с началом западноевропейской Реформации. Считается, что понятие «гражданское общество» возникло в Западной Европе конца XVI в. (впервые в новоевропейских западных языках в 60-х гг. во введении к французскому переводу «Политики» Аристотеля). Впервые термин «гражданское общество» был употреблен Г. Лейбницем (1646 – 1716), немецким философом, ученым и общественным деятелем. Основоположник идей либерализма Н. Макиавелли, выступая в защиту человека как личности, отмечал, что государство во избежание возбуждения ненависти со стороны подданных должно не нарушать имущественных и личных прав граждан, т. е. гражданского общества. Значительный вклад в разработку проблем гражданского общества внес Т. Гоббс. По его представлению, гражданское общество – лишь составная часть государства, без которого люди погружаются во мрак, дикость, варварство, невежество, бесконечные войны. Дж. Локк, в отличие от Гоббса, отдает предпочтение не государству, которое стоит над гражданским обществом, а гражданскому обществу. Он указывает, что основу гражданского общества составляет частная собственность, которая является священной и неприкосновенной; воздает должное закону, подчеркивая, что ему должны подчиняться все без исключения члены гражданского общества. В работе А. де Токвилья «О демократии в Америке» указывается, что в Америке получили развитие оптимальные для своего времени формы политической демократии и элементы гражданского общества и сложилось эффективное позитивное взаимодействие меж-

ду ними. С развитием капиталистических отношений уже в XIX в. резко возросла свобода личности от государства, сократилось пространство прямого командного воздействия последнего. Происходит энергичное развитие и усложнение горизонтальных социальных связей, усиливается структурированность общества, появляются все новые и новые общественные организации и движения. Необходимо обратить внимание на положения и дискуссии о роли гражданского общества, которые проходили в Германии. Одна линия опирается на германскую культурную традицию, достигая кульминации у Гегеля и Маркса. Маркс предложил решить проблему, сняв различие между гражданским обществом и государством путем так называемого обобществления государства и политики. Это привело к тому, что государство уравнялось с обществом и превратилось в единственно го защитника общества, поглотило его. На практике, когда стали строить социализм, это привело к модели эгатистского общества. Кроме того, многие заблуждения возникли и потому, что Маркс отождествил понятия «гражданское» и «буржуазное» общество, почему оно долгое время имело негативный идеологический оттенок у марксистов. Основной акцент они делали на политическое решение общественных вопросов, т.е. решение их государством. Эта линия получила свое дальнейшее развитие в социал-демократической традиции. Гражданское общество признается сердцевиной всей политики, здесь традиционно больше развито стремление к справедливости, равенству. Государство с его властными отношениями должно участвовать в обеспечении функционирования гражданских институтов, чтобы гарантировать их демократическое управление, сдерживая рынок, стремящийся к поглощению и разрушению всего, что несовместимо с его логикой прибыли. Этот подход отвергает либеральную идею «государства – ночного сторожа» и подчеркивает, что государство должно быть демократическим и социальным. Наибольший вклад в исследовании государства, личности и социума принадлежит Гегелю.

См.: прил. (1). Он считал, что только государство, как абсолютный дух и универсальная политическая общность, способно достичь общего интереса.

Другая линия развития концепции гражданского общества (либеральная традиция) центр тяжести переносит на свободу, ставя ее превыше всех ценностей; на саморегулятивную функцию гражданского общества как важнейшую сокровищницу индивидуальных прав и свобод, как защиту от посягательств государства. Свободная и независимая личность – это главный акцент. В течение XX в. идет дальнейшее расширение понятия гражданского общества, так как именно XX век возрождает интерес к основным положениям концепции гражданского общества – права человека, неприкосновенность частной жизни, свобода предпринимательства, плюрализм, законность, публичность и т.д. В советском и постсоветском обществознании, в том числе и в политологии, проблема гражданского общества не изучена достаточно глубоко. И это несмотря на то, что мировая обществоведческая мысль давно и достаточно подробно исследовала эту проблему.

Функции гражданского общества:

- 1) защита частных сфер жизни человека и гражданина;
- 2) организация общественного самоуправления;
- 3) защита граждан и их объединения от незаконного вмешательства в их деятельность государственной власти;
- 4) обеспечение реальных гарантий прав и свобод человека, равного доступа к участию в государственных и общественных делах;
- 5) обеспечение социального контроля по отношению к своим членам;
- 6) организация коммуникационных связей.

Современные теории гражданского общества

Новая интерпретация гражданского общества представлена известным американским социологом Толкоттом

Парсонсом (1902 – 1979). Понятию гражданское общество он дает современную версию – социетальное общество, основанную на синтезе индивидуализма и коллективизма. По его мнению, в результате трех современных революций: промышленной, демократической и образовательной, возникла новая модель дифференциации социетального сообщества на культурную, экономическую и политическую подсистемы.

Следующая теория – теория социалистического гражданского общества А. Грамши. По его мнению, гражданское общество создается сверху – государством. Государство будет играть позитивную роль как фактор создания новой цивилизации, нового типа человека и гражданина и должно выступать политической формой существования и высокоорганизованного гражданского общества, где «индивид смог бы управлять собой, не вступая в конфликт с политическим обществом». Путь к социализму А. Грамши видел в создании нового типа самоуправляющегося гражданского общества, которое поглотит государство и политическое общество.

Непременные условия существования гражданского общества:

- 1) демократизация всей общественной жизни;
- 2) индивидуальная свобода граждан;
- 3) обеспечение широких прав и свобод человека;
- 4) право на частную собственность;
- 5) право на реализацию экономических и политических интересов, желаний, стремлений;
- 6) возможность ассоциаций, объединений (политических партий, общественных движений, союзов, добровольных и любительских обществ и т.д. самых различных форм, содержания, направления), не противоречащих конституции данного государства;
- 7) обеспечение сотрудничества на основе равенства и партнерства, консенсуса между всеми субъектами гражданского общества;
- 8) ответственность граждан перед государством.

Условия формирования гражданского общества. Для формирования гражданского общества необходимо, чтобы данное государство соблюдало правовые нормы в следующих сферах:

в экономической сфере – равноправие всех форм собственности, многоукладная рыночная экономика, открывающая возможности для деловой активности и предпринимчивости, для свободной и творческой трудовой деятельности граждан. Различные формы собственности и разнообразные способы хозяйствования, находясь в сравнительно равных условиях и конкурируя друг с другом, составляют экономические предпосылки гражданского общества;

в социальной сфере – равноправие различных социальных классов, групп, слоев и общностей, справедливость и партнерство в отношениях между ними. Принято считать, что социальной основой гражданского общества являются средние социальные слои – инженерно-технические работники, управленческий персонал, интеллигенция, высококвалифицированные работники, работники сферы обслуживания. Их удельный вес в развитых странах составляет более шестидесяти процентов. Устойчивое социальное положение и образ жизни данных категорий граждан создают предпосылки стабильного функционирования общества в целом;

в политической сфере – реальные гарантии прав и свобод человека, обеспечивающие всем гражданам равный доступ к участию в государственных и общественных делах. В качестве основополагающих для гражданского общества признаются также такие ценности, как верховенство права, разделение властей, свободные, равные, прямые и тайные выборы, многопартийность, местное самоуправление;

в духовной сфере – свободное самоопределение человека в его мировоззрении, идейных позициях и духовных устремлениях, плюрализм мнений и идей, критическое отношение к действительности, рационализм, толерантность, гуманизм. Исключительно важной предпосылкой формирования правового государства и гражданского общества

является закрепление с согласия всех социальных сил основополагающих общественных ценностей в конституции страны. Например, конституции современных демократических государств выполняют роль объединяющего начала в жизни общества. И напротив, если этот важнейший государственный документ односторонне отражает узкоэгоистические интересы какой-либо части общества в ущерб другим, он перестает служить задачам общественной консолидации. Более того, такой документ постоянно провоцирует социальные коллизии, противоборство различных политических сил.

Непременным условием развития гражданского общества также является свободное функционирование средств **массовой информации**. Вряд ли в современном обществе имеются абсолютно свободные, от кого бы то ни было, независимые газеты, журналы, радио и телевидение. Но совершенно очевидно и то, что все они в своей совокупности объективно призваны обеспечивать отражение позиций и интересов, мнений и убеждений различных субъектов общественной жизни. Без такого отражения невозможно позитивное взаимодействие всего разнообразия сил гражданского общества.

Критерии современного гражданского общества. Во-первых, считается, что для функционирования гражданского общества необходимо наличие трех сфер: сферы общественной жизни, которая не регулируется политическими нормами и включает социальные классы, общественные организации, движения, ассоциации и т. д.; сферы частной повседневной жизни, включающие в себя индивидуальные потребности и интересы личности, семью, вероисповедание и т. п.; сферы экономической жизни, состоящей из частной и коллективной собственности, многоукладной экономики, регулируемой государством в интересах улучшения социального положения населения. Кроме того, необходимы условия, обеспечивающие существование самостоятельного, автономного гражданина, обладающего всей полнотой прав

и свобод; управление, носящее неполитический характер, самоуправление; развитые экономические, культурные, правовые, негосударственные отношения; наличие политического плюрализма; ограничение государственной власти установленными правовыми нормами. К условиям, стимулирующим структурирование гражданского общества, целесообразно отнести, во-первых, социальную свободу граждан, демократическое государственное управление, наличие общественной сферы политической деятельности; во-вторых, гласность, высокую информированность граждан, позволяющую реально оценивать результативность государственной политики; в-третьих, создание законодательной основы функционирования гражданского общества. Таким образом, в качестве обобщающего понятия можно представить гражданское общество как систему жизнедеятельности общества, автономную по отношению к государственной власти, выражающую частные индивидуальные, групповые, корпоративные интересы граждан, регулирующую и защищающую эти частные интересы. Одна из основных функций гражданского общества – наиболее полное удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей общества.

Гражданское общество и государство

В современной политологии общество рассматривается как совокупность гражданского общества и государства как основного института политической власти. См.: **прил. (2)**. Гражданское общество выступает связующим звеном между гражданином и государством. В нем осуществляется повседневная политическая жизнь людей. Человек как личность, стремится к свободе и реализации своих естественных прав. Но как существо общественное человек не может жить вне общества и особенно вне государства, а, значит, реализация его естественных прав затрудняется государством, властью. Гражданское общество

подразумевает добровольную передачу личностью государству своих прав, с одной стороны, а с другой – ограничение государственной власти в интересах реализации гражданами своих прав. Базисом гражданского общества является многоукладная рыночная экономика, плюрализм форм собственности, самостоятельность субъектов хозяйствования, предоставление широкой деловой инициативы гражданам. Важным условием функционирования гражданского общества является также наличие развитой социальной структуры, отражающей богатство и многообразие различных сфер общения.

Гражданское общество выступает как сфера реализации частных групп и слоев. Социальную основу гражданского общества составляет так называемый средний класс, включающий наиболее активную и мобильную часть населения. Духовная сфера гражданского общества предполагает плюрализм в области идеологии, реальную свободу слова, печати, совести, достаточно высокий уровень социального, интеллектуального, психологического развития личности. Гражданское общество формируется преимущественно снизу, постепенно, как результат раскрепощения индивидов, их превращения из подданных государства в свободных граждан-собственников, готовых взять на себя хозяйственную и политическую ответственность. Формирование и развитие институтов гражданского общества идет одновременно и в тесной связи с развитием политических институтов современного государства. Гражданское общество и государство неразрывно связаны между собой и немыслимы друг без друга.

Взаимоотношения между гражданским обществом и государством носят сложный, часто конфликтный характер. Саморазвивающаяся система, какой является гражданское общество, постоянно испытывает давление со стороны государства. Недостаточная развитость гражданского общества подталкивает государство к узурпации его прав, присвоению себе функций гражданского общества. В результате в условиях тоталитарных режимов происходит

огосударствление общества, фактическое уничтожение или крайнее сужение независимости от государства общественной жизни. Государство стремится здесь подчинить себе все общество, охватить своим влиянием все сферы его жизнедеятельности.

При демократическом режиме государство и гражданское общество выступают как равноправные партнеры, как самостоятельные субъекты общественной жизни. Для посткоммунистических стран формирование гражданского общества представляет сегодня необходимое условие их перехода к рынку и правовой государственности. Попытки же в короткий срок ввести принципы правового государства еще до формирования элементов гражданского общества не могут быть успешными и чреваты разрушительными последствиями.

Гражданское общество Абхазии

Неверно утверждать, что формирование элементов гражданского общества начинается только в постсоциалистическое время. И в советское время было немало общественных организаций – они в основном работали на волонтерских началах, и их работа не была столь масштабной. И в Абхазии существовали общественные организации различного направления: по работе с «трудными детьми», помощи многодетным семьям, специальные группы школьников и студенческой молодежи по оказанию помощи пожилым людям, инвалидам, семьям погибших в Великой Отечественной войне и т. д. Гражданская активность в Абхазии более значительно возросла после грузино-абхазской войны. Это время, когда государство не могло оказывать постоянную помощь столь огромному количеству людей, нуждавшихся в материальной, правовой помощи. Необходимо было работать и в информационном плане. Грузия, которая проиграла войну, развернула настоящую информационную войну против Абхазии, распространяя

мифы о том, как «абхазы устроили этническую чистку грузинам, геноцид грузин». Эти материалы переводились на многие языки, публиковались и распространялись в некоторых странах. К сожалению, у абхазов не было возможностей противостоять пропагандистской машине Грузии. Одна из первых послевоенных организаций – Центр гуманитарных программ, смогла объединить представителей национальной элиты со знанием иностранных языков и организовать контрпропагандистскую деятельность. Главная задача – донести правду об Абхазии и по сегодняшний день остается важнейшей.

Представители многих международных организаций оказывали помощь Абхазии: спонсировали поездки на различные конференции, дискуссии, круглые столы, где должен был звучать голос абхазов, поддерживали местные некоммерческие организации, чтобы развивать гражданскую активность в обществе. Более пятидесяти некоммерческих организаций Абхазии успешно работали по различным направлениям: оказание помощи людям, в частности, детям с ограниченными возможностями, соблюдение прав человека, вопросы конфликтологии, гендерного образования, например:

- Центр гуманитарных программ (ЦГП) (1994).
- Авангард (Гал) (1994).
- Ассоциация инвалидов-спинальников (АИС) (1996).
- Сухумский Дом юношества (СДЮ) (1998).
- Деловые женщины Абхазии (1998).
- Ткуарчалский Дом юношества (1998).
- Ассоциация женщин Абхазии (АЖА) (1999).
- Образовательный центр «Мир без насилия» имени Зураба Ачба (2001).
- Очамчырский Дом юношества (2002).
- Центр развития (Гагра) (2015).
- Общественная поддержка женщин «Анана» (Сухум) (2016).

Приложения

1. Книга Гегеля – одно из выдающихся произведений во всей истории социальной и политико-правовой мысли. Оно является итогом систематически разработанного Гегелем философского учения о личности, обществе, государстве, праве и морали.

Гегель. «Философия права» (М., 1990)

Раздел второй Гражданское общество

§ 182

Общим принципом гражданского общества является конкретное лицо, которое есть для себя как особенная цель, как целостность потребностей и смешение природной необходимости и произвола, но особенное лицо как существенно соотносящееся с другой такой же особенностью, так что каждый из них утверждает свою значимость.

Прибавление. Гражданское общество есть дифференция, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференции оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное. Гражданское общество создано, впрочем, лишь в современном мире, который всем определениям идеи предоставляет их право. Если государство представляют как единство различных лиц, как единство, которое есть лишь общность, то имеют в виду лишь определение гражданского общества. Многие новейшие специалисты по государственному праву не сумели прийти к другому взведению на государство. В гражданском обществе каждый для себя – цель, все остальное для него ничто. Однако без соотношения с другими он не может достигнуть своих целей во всем их объеме: эти другие суть

поэтому средства для цели особенного. Но особенная цель посредством соотношения с другими придаст себе форму всеобщего и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем стремление других к благу. Так как особенность связана с условием всеобщности, то целое есть почва опосредования, на которой дают себе свободу все единичности, все способности, все случайности рождения и счастья, из которой проистекают волны всех страстей, управляемые только проникающим в них сиянием разума. Особенность, ограниченная всеобщностью, есть единственная мера, при помощи которой каждая особенность способствует своему благу.

§ 188

Гражданское общество содержит в себе три следующих момента:

- а) опосредование *потребности* и удовлетворение *единичного* посредством его труда и посредством труда и удовлетворения потребностей *всех остальных*, систему потребностей;
- б) действительность содержащегося в этом всеобщего *свободы*, защиты собственности посредством *правосудия*;
- с) забота о предотвращении остающейся в этих системах случайности и внимание к особенному интересу как к *общему* с помощью *полиции и корпораций*.

§ 221

Член гражданского общества имеет *право искать суда* и *обязанность предстать перед судом* и получить только через суд оспариваемое им право.

Прибавление. Так как каждый индивид имеет право искать суда, он должен знать законы, ибо в противном случае это право ничем бы ему не помогло. Но индивид обязан также предстать перед судом. В эпоху феодализма могущественные лица часто не являлись на судебное заседание, вели себя вызывающие по отношению к судебным инстанциям и рассматривали вызов в суд могущественного лица как

неправое деяние. Это – состояние, противоречащее тому, чем должен быть суд. В новейшее время правитель обязан по частным вопросам признавать над собой власть суда, и в свободных государствах он обычно проигрывает свои процессы.

§ 222

Перед судом право получает определение, согласно которому оно должно быть *доказуемо*. *Судопроизводство* предоставляет сторонам возможность приводить свои доказательства и правовые основания, а судье войти в суть дела. Эти *стадии процесса суть сами права*, их ход должен быть поэтому определен законом, и они составляют существенную часть теоретической науки о праве.

2. Хоконов А. А. Правовое государство и гражданское общество: некоторые аспекты взаимодействия. Журн. «Вестник Военного университета» (2009, № 3)

Вопросы установления рационального баланса между интересами граждан, общества и государства, на протяжении всей летописной истории, представляют большой научный интерес. Начиная с античности, вопрос о взаимоотношении государства и общества стоит в центре всеобщего внимания, что явилось причиной многих социальных конфликтов и потрясений. Но сегодня, когда необходимость установления эффективных принципов взаимодействия обозначенных сфер является фундаментальным вызовом времени, актуальность подобных исследований повышается.

Вся мировая политическая мысль, как никогда, единодушна во мнении, что только в рамках гармоничного, эффективного взаимодействия институтов государства и гражданского общества возможно построение истинно правового, идеального государства. Развитие европейской цивилизации, приведшее к установлению либерально-демократических порядков в политической и социальной сфере, во многом определяется стремлением к созданию право-

вого государства и формированию гражданского общества. Взаимоотношения правового государства и гражданского общества являются наиболее серьезным фактором развития социального организма в целом. Понимание комплекса отношений этих контрагентов предполагает обнаружение возможностей трансформации общественной системы, ее способностей к саморазвитию.

Гражданское общество и правовое государство – это сложные парные политологические и юридические категории. Сложность теоретического осмысления данных понятий заключена в соединении понятий «право», «государство», «общество». Сложный характер взаимосвязей данных феноменов заключен в сентенции: без гражданского общества нет правового государства, а без правового государства невозможно становление полноценного гражданского общества. Правовое государство не только не противостоит гражданскому обществу, но и создает условия для его нормального функционирования и совершенствования, так как оно объективно интегрирует интересы и ценности всех социальных слоев и групп населения. В подобной интеграции содержится гарантия разрешения возникающих противоречий правовым цивилизованным путем, гарантия исключения социальных катаклизмов, гарантия ненасильственного поступательного развития общества.

Изучением взаимосвязей гражданского общества и правового государства в разное время занимались Аристотель, Ш. Л. Монтескье, Дж. Локк, Т. Гоббс, И. Кант, Гегель, Д. Мэдисон, К. Маркс, А. Грамши и многие другие.

Т е м а 11. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

1. Понятие, признаки, структура, функции и типы политических партий.
2. Партийные системы и коалиции.
3. Общественные организации и общественно-политические движения.
4. Политические партии Абхазии и их характеристика.

*Никакая партия ничего не стоит,
если она не имеет целью захват власти.*

Л. Д. Троцкий

«**Политическая партия**» является относительно молодым институтом в обществе. Задолго до формирования современных политических движений и политических партий термин этот означал группы, соперничающие друг с другом в сфере власти или влияния на власть. Термин «партия» употреблялся по отношению к лицам, которые защищали интересы определенной части населения еще в древнем мире. Аристотель (IV в. до н.э.) говорил о партиях жителей гор, равнины и прибрежной части города в Афинах. В античной политической литературе этот термин имел различные значения. Им обозначали как политиков вокруг вождя (партия Цезаря, Суллы), так и группу людей, управляющих государством. Термин «партия» в переводе с латинского означает «доля, группа, часть». То есть в буквальном смысле слова партия – это часть населения. Политические партии изменили мир во многом, создали новые возможности влияния народа на власть. Исследованием феномена политической партии занимаются уже несколько столетий (Д. Юм,

Р. Михельс, М. Острогорский, Сартори, Кермонн, Вебер, Ульрих фон Алеман). Однако в те времена не было политических партий в современном значении этого слова. В XVI – XVII вв. партиями считались аристократические группировки (тори и виги). В XVIII – XIX вв. – политические клубы (якобинский клуб). Партии в современном понимании, с развитой организационной структурой и политической идеологией, начали формироваться в Великобритании (XVIII в.) и США (XIX в.). Одна из первых политических партий – Либеральное товарищество, появляется в 1861 году в Англии. А в 1863 году возникла первая массовая рабочая партия – Всеобщий немецкий рабочий союз (основатель Ф. Лассаль). Причинами возникновения массовых политических партий являются: во-первых, распространение всеобщего избирательного права, которое вынуждало к расширению объема влияния; во-вторых, организационное развитие рабочего класса.

Наиболее весомый вклад в исследование политических партий внес **Морис Дюверже**. См.: прил. (1). В современной политологии существует более 200 определений политической партии. Предлагаем некоторые из них. **Политическая партия** – это добровольная и устойчивая политическая организация, объединяющая лиц с общими социально-классовыми, политico-экономическими, культурно-национальными или иными интересами, имеющая целью реализацию своих интересов путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении. Второе определение политической партии дает американский политолог Льюис Кермонн. **Политическая партия** есть организованная сила, объединяющая граждан одного политического направления для мобилизации общественного мнения по определенным целям, для участия в органах власти либо для ориентации властей на достижение своих требований.

Признаки политической партии:

1. Любая партия является носителем идеологии. Речь идет о том, что партия стремится выразить наиболее су-

щественные, коренные, долговременные интересы той или иной социальной группы, обосновать ее претензии на власть. Для этого партия должна осознать место данной социальной группы в контексте общественного развития. Для этого, в свою очередь, партия должна сформировать свое видение закономерностей и тенденций общественного развития. Идеология есть система взглядов на мир, на закономерности и тенденции его развития с позиции определенного класса.

2. Любая партия представляет собой организацию. Это означает:

- наличие у партии программы и устава;
- наличие определенной структуры и иерархии;
- наличие определенной партийной дисциплины.

3. Цель любой партии – захват и удержание государственной власти. Это важнейшее отличие политической партии от общественного движения.

4. Любая партия стремится обеспечить себе поддержку населения вплоть до активного членства в ней.

Структура политической партии. Политическая партия должна иметь:

- 1) своих лидеров-руководителей;
- 2) партийный актив, на который опираются в работе партийные лидеры;
- 3) рядовых членов партии;
- 4) сторонников партии, которые при определенной работе с ними могут стать активом.

Функции политической партии. В политологической науке нет единого мнения о функциях политических партий. Разные авторы акцентируют внимание на различных функциях партий.

1. Известный французский политолог Морис Дюверже в качестве основной функции политической партии считает структурный подход. Здесь главной функцией партии считается формирование общественного мнения. Сплочение масс на основе общности их коренных интересов,

информирование населения о программах и возможностях кандидатов партии не только помогают сделать свободный выбор, но и сплачивают избирателей и кандидатов на определенной идеологической основе. Партии объединяют депутатов одной политической ориентации и обеспечивают их согласованные действия, задавая дисциплину голосования.

2. Социально-политическое просвещение масс. Оно заключается в разъяснении массам проводимой правительством политики, анализе ее недостатков и пропаганде собственной платформы действий. Организация и проведение избирательных кампаний по формированию центральных и местных органов власти.

3. Формирование в парламенте партийной фракции. Именно через нее партия получает возможность влиять на формирование государственной политики.

4. Разработка принципов отношений с другими политическими партиями. Это может быть сотрудничество, партнерство, создание избирательного блока или блока фракций в парламенте или, напротив, соперничество, борьба вплоть до антагонизма. Функции политической партии могут меняться в зависимости от политического режима.

Типология политических партий. В политической науке существует множество определений классификации, видов, типов политических партий. Предлагаем типологию политических партий Мориса Дюверже из книги «Политические партии». См.: прил. (2).

1. Партии электорального и парламентского происхождения. Партии избирательных кампаний ограничивают свою деятельность организацией и проведением избирательной кампании кандидата. Парламентские партии выполняют три основные функции:

- организация избирательной кампании;
- контроль за деятельностью партийной фракции в парламенте;

- формирование правительства, вплоть до определения кандидатуры премьер-министра.

2. По типу связи гражданина с партией партии разделяют на кадровые и массовые. **См: прил. (3).**

3. По идеологическим принципам общепринятым является деление партий на левые, правые и центр. Такое деление партий пришло из политической истории Франции. В 1814 году в Национальном собрании Франции депутаты-роялисты расположились справа от спикера, депутаты-республиканцы – слева, а в центре оказались умеренные депутаты. С тех пор принято построение идеологического спектра политических партий слева направо. **См. прил. (4).**

4. По отношению к власти: правящие и оппозиционные.

5. По отношению к закону: легальные и нелегальные.

6. По типу организационной структуры:

- кадровые партии: немногочисленные, свободноечество, опираются на профессиональных политиков и финансовую элиту, проводят деятельность только в период выборов, существуют за счет богатых спонсоров;
- массовые партии: многочисленны, фиксированноечество, жесткая дисциплина, первичные парторганизации, активная деятельность в массах, коллективноефинансирование за счет членских взносов.

7. По идеологической направленности: консервативные, либеральные, социал-демократические, социалистические, коммунистические, фашистские, клерикальные, националистические.

8. По методам действий: реформистские, революционные.

Партийная коалиция – объединение политических партий для достижения политических целей. Партийные фракции – выдвигают свою программу, отличную от общей партийной программы; парламентские фракции – группа депутатов парламента, членов одной политической партии, которая проводит политику политической партии.

Партийные системы

Партийные системы – это совокупность политических партий и взаимосвязей между ними. Виды партийных систем: однопартийные; двухпартийные; многопартийные.

Однопартийная система. Основополагающим признаком однопартийной системы является монополия одной партии на власть. Подобные системы могут существовать при тоталитарных и авторитарных режимах. Однопартийные системы подразделяются на реально однопартийные, т. е. те, в которых существует и правит единственная партия, и формально многопартийные, где, несмотря на существование нескольких партий, власть контролируется партией-гегемоном. Подобная система существовала в странах Восточной Европы до 1989 – 1990 гг., а в настоящее время характерна для Китая, где наряду с правящей коммунистической партией действует еще восемь партий.

Двухпартийная система характеризуется постоянной конкуренцией между двумя основными партиями. Остальные партии не имеют значительного политического веса. Подобная партийная система существует в США (демократы и республиканцы), Великобритании (лейбористы и консерваторы).

Многопартийная система отличается политической конкуренцией нескольких партий. В зависимости от количества партий выделяются партийные системы умеренного (от трех до пяти) и крайнего (от шести и более) (например, в Италии – 14, в Голландии – 12, в Швеции, Дании, Норвегии – 5) плюрализма, но ни одна из них не может самостоятельно находиться у власти. В результате возникает необходимость в организации коалиций, как для формирования правительства, так и для внутрипарламентской работы. Многопартийные системы подразделяются на системы с доминирующей партией и без таковой.

В рамках многопартийной системы выделяют:

1) многопартийную систему без доминирующей партии. В такой системе ни одна из партий не имеет абсолютного

большинства в парламенте. Следовательно, вынуждена при формировании правительства заключать союзы и соглашения с другими представленными в парламенте партиями;

2) многопартийную систему с доминирующей партией, которая характеризуется тем, что одна из партий лидирует на политической арене, располагая самостоятельно или в тесном союзе с другой партией абсолютным большинством мест в парламенте. «Блоковая» многопартийная система принимает форму резкой поляризации политических сил, группирующихся в периоды проведения избирательных кампаний на два противостоящих друг другу блока. Функционирование этой системы во многом напоминает функционирование бипартизма.

В Скандинавских странах длительное время доминировали социалистические партии, в Италии – христианско-демократическая партия, в Японии – либерально-демократическая. Доминирующих партий нет в Швейцарии, Нидерландах, Финляндии. В парламентских республиках партии, победившие на выборах в парламент, формируют правительство. Если не существует преобладающей партии, они вынуждены создавать коалиции для совместного формирования правительства.

В числе причин существования партийной системы с доминирующей партией можно назвать:

- 1) эффективную политику, проводимую находящейся у власти партией (например, Япония);
- 2) неразвитость партийной системы (например, Индия, Россия);
- 3) использование правящим классом административного ресурса для создания «партии власти» и недопущение реальной демократической конкуренции в ходе предвыборной кампании, на выборах и при подсчете голосов (например, Россия).

Коалиция (от лат. *coalitio* – союз) – добровольное объединение нескольких лиц (групп лиц) (например, государств, организаций, политических партий) для достижения определённой цели.

В отличие от некоторых других типов объединений каждый из участников коалиции сохраняет самостоятельность в делах, не связанных с целью коалиции. После достижения цели коалиция может распасться.

Политические партии Абхазии

Политические партии Абхазии формируются в основном после распада СССР и после грузино-абхазской войны. **См.: прил. (5).** Коммунистическая партия Абхазии после расформирования КПСС была восстановлена. В 1991 году появляется новая политическая партия – Народная партия Абхазии. Затем создавались политические партии, которые вскоре переставали существовать.

Партийное строительство в Абхазии идет достаточно медленно и вяло. Зарождение партии и прекращение ее деятельности иногда происходит в рамках трех – четырех лет, активность создания политических партий резко усиливается накануне парламентских и президентских выборов. Некоторые партии, несмотря на достаточно большой «возраст», остаются крайне немногочисленными, многие из них в общественно-политической жизни кроме критического отношения к власти ничего позитивного сами не предлагают, многие лидеры не пользуются авторитетом и поддержкой в обществе. Главный недостаток в работе политических партий Абхазии – это отсутствие постоянной политико-просветительской работы как с населением, так и с собственным активом. Политические партии редко поддерживают чаяния народа. Руководители, актив политических партий не смогли стать неформальными лидерами для своего избирателя. Следующий существенный недостаток в партийном строительстве, как показали выборы 2017 года, – это отсутствие в парламенте представителей других народов Абхазии. Из 138 кандидатов в Народное Собрание – 129 абхазов. В Народном Собрании сегодня нет ни одного русского, грузина и т.д. Для сравнения: в

предвоенном парламенте из 65 депутатов было 28 абхазов, 26 грузин и 11 – представители различных народов, проживающих в Абхазии.

Общественно-политические движения

Понятие «общественно-политические движения» включает различные объединения граждан, ассоциации, союзы и т.п., которые не входят в государственные и партийные структуры, но являются субъектами политической жизни, сочетая в разной степени функции сотрудничества, оппонирования и критики, оппозиции по отношению к государственным институтам и политическим партиям. Это понятие охватывает широкий спектр объединений – от оказывавших непосредственное влияние на принятие политических решений, отличающихся высоким уровнем организованности, до сугубо политических, не имеющих четкого организационного ядра. Это многообразие создает трудности при типологизации движений, анализе их идеино-политической позиции, социальной базы, взаимоотношений с властью.

Общественно-политические движения включают:

1) организации непосредственного, прямого влияния на политические решения, которые создаются при государственных структурах (лобби, группы давления) и основная задача которых – налаживание контактов с политическими деятелями и чиновниками с последующим влиянием на их решения;

2) организации, для которых политическая функция является устойчивой, но не основной (профсоюзы, союзы предпринимателей, потребительские движения и т.д.);

3) массовые движения, имеющие стихийную природу. Например, демократические по своему характеру движения: антивоенные, молодежные, за охрану окружающей среды и т.д.

Типология современных общественно-политических движений проводится также по целям (социально-полити-

ческие, культурно-просветительские, этнополитические, политico-экологические), по массовости (элитные/массовые), по масштабу (местные, региональные, национальные, мировые) и т.д. См.: прил. (6).

Идейно-политическая ориентация движений гораздо шире, а цели намного конкретнее, чем у партий. Это позволяет участвовать в движении людям, имеющим разные политические взгляды, но поддерживающим конкретную политическую цель, ради достижения которой создается и действует движение. Это же обуславливает способность движений приобретать большой размах. У движений, как правило, отсутствуют единая программа, устав. Они отличаются непостоянным числом участников, обычно не имеют сильного центра, единой структуры, дисциплины. Они опираются на неорганизованные массы, могут также поддерживаться различными общественными организациями и автономными ассоциациями некоторых партий. Ядром движений могут быть как самостоятельные инициативные группы, так и комитеты или комиссии, созданные партиями. В целом же основой движений являются солидарность и добрая воля их участников.

Принято считать, что общественно-политическая активность характерна для постсоветского периода. Однако это неверно. И в советское время было немалое количество общественных организаций, осуществлявших весомый вклад в жизнь простого народа. Немало и таких, которые сыграли судьбоносную роль для собственного народа. Таким общественно-политическим движением в конце 80-х годов в Абхазии становится «Аидгылара». Оно сыграло большую роль в объединении людей, в формировании чувства консолидации.

Развитость политической системы, степень ее демократизации, масштабность институтов гражданского общества обуславливают (и обуславливаются) многообразием форм и проявлений общественно-политической жизни. Большую роль в этих процессах играют общественно-политические

движения, пытающиеся воздействовать на власть, но сами к ней не стремящиеся. **Общественно-политические движения выполняют важные функции:**

- объединяют интересы, настроения широких разнородных слоев населения;
- выдвигают цели, разрабатывают способы их достижения, создают крупную политическую силу, сосредоточенную на решении конкретной политической задачи;
- руководят массовыми выступлениями;
- осуществляют контроль за деятельностью структур власти и помогают в реализации интересов конкретной личности и различных социальных групп в общественной жизни.

Характерными чертами общественно-политических движений являются: гетерогенность либо однородность (в зависимости от социальной направленности); разнообразие участвующих социальных слоев; организационная неустойчивость; различия во взаимодействии с официальной властью.

Вторая половина и особенно конец XX в. характеризуются увеличением количества и усилением роли общественно-политических движений, что говорит о вовлечении в политику огромного числа людей. **См.: прил. (7).** Причинами возникновения общественно-политических движений являются:

- 1) утверждение плюрализма в различных сферах общественной жизни;
- 2) резкие изменения политической, экономической, идеологической ситуации;
- 3) кризис веры в политическую власть и др.

Существуют различные варианты взаимоотношений общественно-политических движений с партиями.

Общественно-политические движения могут существовать самостоятельно, не вступая в какие-либо отношения с партиями. Это происходит в том случае, когда участники движений, имея определенный политический интерес, не удовлетворены деятельностью партий (потому что партии

не выражают их интересы, а также не способны найти общий язык с участниками движений и привлечь их на свою сторону). Многие участники движений вообще не хотят связывать себя партийностью.

Некоторые движения создаются по инициативе отдельных партий или их блока. Это происходит в том случае, когда партиям удается вовлечь в борьбу за выдвинутую политическую задачу широкие массы беспартийных. Партии могут брать движения под контроль, руководить ими (например, за стихийными массовыми выступлениями протеста, социальной средой которых являются наименее социально защищенные слои, могут стоять партии, придерживающиеся стратегии дестабилизации общественной системы).

Добившись успеха в решении поставленных задач, политические движения обычно прекращают свое существование (так произошло, например, с движением против размещения крылатых ракет в Европе и др.). Но в ряде случаев, когда выдвинутые задачи слишком сложны, а борьба за их решение требует длительных, больших усилий и доступа к рычагам власти, политические движения приобретают признаки партии и преобразуются в нее (движение «зеленых» в Германии, «Солидарность» в Польше).

В современной Абхазии существуют различные виды общественно-политических объединений: «Ахъаца», «Женщины в политике», Фонд социально-экономических и политических исследований «Апра», «Абзанхара» и т.д. Их возникновение часто объясняется формализмом и стереотипами в работе многих официальных организаций, повышением уровня информированности и образованности населения Абхазии. Бывают случаи, когда организация изначально учреждена как общественная, а на самом деле начинает активно заниматься политической деятельностью: делает заявления, критикует власть за промахи политического характера, активно включается в избирательные кампании и т. д.

Отличие общественно-политических движений от политических партий:

- 1) социальная база движений более широкая, аморфная, пестрая (к одному и тому же движению могут принадлежать представители различных социальных, идеологических, национальных, конфессиональных и других групп);
- 2) общественно-политические движения, как правило, придерживаются только одной политической концепции и добиваются решения одной крупной политической проблемы, имеют одну цель, а не комплекс целей, как партии (достигнув этой цели, движение прекращает свое существование);
- 3) общественно-политические движения не столь долговременны, как партии;
- 4) общественно-политические движения, не стремясь к власти, пытаются воздействовать на нее, «поворнуть» данную власть к решению своих проблем (при борьбе за власть общественно-политическое движение трансформируется в политическую партию);
- 5) центром политической активности в общественно-политическом движении выступает его ядро (авангард) – инициативные группы, клубы, союзы и т.д.;
- 6) в общественно-политическом движении отсутствуют формальная внутренняя иерархия, четко выраженное постоянное членство и соответствующие документы (программа, устав и пр.).

Приложения

1. Морис Дюверже (1917 – 2014) – французский учёный, государствовед, профессор политической социологии Парижского университета, политический обозреватель газеты «Монд», автор многочисленных книг по конституционному праву и политическим наукам.

Морис Дюверже. Отрывки из книги «Политические партии»

...Партиями одинаково называют как большие народные организации, которые выражают общественное мнение в современных демократиях, так и враждующие группировки античных республик или кланы, которые складывались вокруг какого-нибудь кондотьера в Италии эпохи Ренессанса; клубы, объединявшие депутатов революционных ассамблей, и комитеты, подготавливавшие цензовые выборы в конституционных монархиях. Отчасти это оправдано, ибо отражает некоторое глубокое их родство: разве эти институты не играют одну и ту же роль, сущность которой – борьба за политическую власть и ее направление? И тем не менее очевидно, что речь идет о разных вещах. На самом деле история подлинных партий едва ли насчитывает век. Еще в 1850 г. ни одна страна мира (за исключением Соединенных Штатов) не знает политических партий в современном значении этого термина: мы обнаруживаем течения общественного мнения, народные клубы, философские общества, но отнюдь не партии в собственном смысле слова. В 1950 г. они функционируют в большинстве цивилизованных стран, все прочие стремятся им подражать. Как же всего за сто лет совершился этот переход? Данный вопрос представляет не один только исторический интерес: все партии испытывают сильнейшее влияние своего происхождения, подобно тому, как люди всю жизнь несут на себе печать своего детства. Невозможно, к примеру, понять структурное отличие, разделяющее британскую лейбористскую и французскую социалистическую партии, не зная обстоятельств их рождения. Нельзя серьезно анализировать французскую или нидерландскую многопартийную и американскую двухпартийную системы, не обращаясь к происхождению партий в каждой из этих стран – именно здесь мы найдем объяснение тому факту, что в одних странах они множились, а в другой – сокращались. В целом развитие партий оказывается связанным с развитием демократии, то есть с расширением

народного волеизъявления и прав парламентов. Чем больше возрастают функции и независимость политических ассамблей, тем настоятельнее их члены ощущают потребность в объединении по признаку родства, чтобы слаженно действовать. Чем более расширяется право голоса и множится число голосующих, тем более необходимым становится организовывать избирателей с помощью комитетов, способных познакомить с кандидатами и привлечь голоса в их пользу. Итак, возникновение партий связано с возникновением парламентских объединений и избирательных комитетов. В то же время история некоторых из них не укладывается в общую схему: генезис их совершается вне эlectorального и парламентского цикла, общее лицо таких партий наиболее определенно формируют именно внешние факторы.

Электоральное и парламентское происхождение партий

Общий механизм генезиса прост: сперва создаются парламентские объединения, затем возникают избирательные комитеты; наконец, устанавливается постоянная связь этих двух образований. Разумеется, на практике чистота этой теоретической схемы оказывается нарушенной самыми различными способами. Парламентские группы обычно появлялись раньше избирательных комитетов: ведь политические ассамблеи существовали еще до всяких выборов. Парламентские же объединения с равным успехом зарождаются в лоне как автократических, так и выборных палат: действительно, борьба «группировок» обычно обнаруживается во всех наследственных или кооптируемых ассамблеях, идет ли речь о Сенате античного Рима или Сейме Речи Посполитой. Разумеется, группировка – это еще не парламентская группа; между ними существуют все те различия, что отделяют стихийное от организованного. Но последнее вышло из первого путем более или менее быстрой эволюции... Национальное собрание во Франции, где свободное голосование неожиданно было восстановлено после почти двадцатилетнего засилья

официальных кандидатур; между тем партий как таковых не существовало, и масса голосующих в сельских округах отдала голоса владельцам окрестных замков. Это была «Республика герцогов «...Создание избирательных комитетов чаще всего – инициатива левых, поскольку это в основном и выгодно левой: речь идет о том, чтобы с помощью этих комитетов создать известность новым элитам, способным затмить престиж прежних в сознании избирателей. Правая же неизбежно вынуждена следовать этому примеру, чтобы попытаться сохранить свое влияние; указанный феномен подражания левой нередко обнаруживается в ходе анализа партийных структур. Трудно доподлинно описать общие принципы механизма создания избирательных комитетов – решающую роль здесь играют местные особенности. Иногда сам кандидат создает вокруг себя группу из нескольких преданных друзей, чтобы обеспечить избрание или переизбрание: такой комитет носит довольно недолговечный характер. В некоторых странах – в Англии, например, – с недоверием смотрят на кандидата, который сам себя выставляет на всенародное одобрение; он старается, чтобы несколько единомышленников поддержали его инициативу: в XIX веке множество комитетов имело именно такое происхождение. Иногда, напротив, небольшая группа людей объединяется, чтобы выставить кандидата и помочь ему вести избирательную кампанию: назовем, к примеру, комитет, образованный в 1876 г. в VI округе Парижа группой студентов, к которым присоединилось несколько рабочих для того, чтобы поддержать кандидатуру Эмиля Аколла, профессора факультета права, который был первым кандидатом-социалистом в период Третьей республики. Весьма часто созданию комитета предшествует ассоциация: в эпоху Французской революции философские общества играли таким образом активную роль на выборах; в 1848 г. то же самое делали народные клубы; в Соединенных Штатах избирательная деятельность местных клубов приобрела большое значение с началом объединения. Инициаторами создания комитетов часто выступают газеты – известна роль «Националь» и «Реформы» во Франции 1848 года.

2. Типология политических партий (из книги М. Дюверже «Политические партии»)

Основания для типологии политических партий

Отношение к социальной действительности:
революционные, реформистские, консервативные,
реакционные

Идеологическая направленность:
социал-демократические, коммунистические,
либеральные, конфессиональные, монархические,
фашистские

Участие в политической власти:
правящие, оппозиционные, легальные, полулегальные,
нелегальные

Политический темперамент:
правые, центристские, левые

Внутренняя организация:
кадровые, массовые

3. Сравнительная характеристика политических партий

№	Признак	Кадровые	Массовые
1	Идеологическая принадлежность	Приверженность либеральной или консервативной идеологии	Приверженность социалистической, коммунистической или фашистской идеологии
2	Цель деятельности	Победа на выборах	Захват власти

3	Основная функция	Выдвижение кандидата и организация его избирательной кампании	Работа с массами, их воспитание
4	Организационная основа	Партийные комитеты, имеющие закрытый характер	Первичные организации, имеющие открытый характер
5	Принцип организации деятельности	Территориальный	Территориальный и производственный
6	Партийная дисциплина	Слабая партийная дисциплина, отсутствие фиксированного членства	Жесткая дисциплина, фиксированное членство
7	Источники существования	Пожертвования от индивидуальных лиц, средства спонсоров	Членские взносы

4. Идеологический спектр политических партий

Левые		Центр	Правые	
радикалы	умеренные		умеренные	радикалы
Большевистские, коммунистические партии	Социалистические, социал-демократические партии	Либеральные, либерально-демократические партии	Консервативные, неоконсервативные партии	Фашистские, националистические партии

5. Политические партии Абхазии

№	Политические партии	Год создания	Руководитель
1	Народная партия	1991	Лакоба Я.В.
2	Коммунистическая партия Абхазии	1994	Шамба Л.Н.

3	Единая Абхазия	2004	Шамба С.М.
4	Форум народного единства	2005	Аршба Д.Д.
5	Экономическое развитие Абхазии (ЭРА)	2007	Бутба Б.Т.
6	«Амцахара». В блок вошли: «Женщины в политике», Фонд соц. эконом.политич. исследов. «Апра», «Абзанхара»	2013	Квициния А.И.
7	«Айнар»	2015	Джопуа Т. Ш.
8	Народный фронт Абхазии за справедливость и развитие	2015	Сакания Л. Камкия Б. Н.
9	«Апсны»	2016	Агрба Н. Н.

6. Типология общественно-политических движений

По отношению к существующему строю	консервативные; реформаторские; революционные
По идеологической основе	либерально-демократические; консервативные; социалистические
По национальному признаку	национально-освободительные; за самоопределение нации, культурно-национальную автономию
По демографическому признаку	молодежные; студенческие и др.

По степени организации	стихийные; разрозненные; слабо организованные, высокоорганизованные
По масштабам	международные; региональные

7. Из доклада Сергея Шамба о 20-летии движения «Аидгылара» и национально-освободительной борьбе народа Абхазии

В документальной хронике новейшей политической истории Абхазии дата 13 декабря 1988 года и события, связанные с ней, знаменуют собой, по сути, переломный этап в национально-освободительном движении абхазского народа. В этот день в Сухуме, в помещении Абхазской государственной филармонии, состоялся Первый Учредительный съезд нового демократического общественно-политического движения, который навсегда вошел в историческую летопись нашего независимого государства как Народный Форум Абхазии «Аидгылара». С этого периода борьба народа Абхазии за восстановление национальной государственности вступила в качественно новую стадию: Устав и другие программные документы новой политической организации четко определяли основные приоритеты ее деятельности, стратегию и тактику дальнейшей, последовательной борьбы за воплощение идеи независимости.

Значительное воздействие на процесс формирования нового объединения патриотических сил Абхазии оказало письмо, подписанное известными представителями интеллигенции и общественности нашей страны, которое было направлено на XIX Всесоюзную партийную конференцию. В этом важном документе, в основном подготовленном сотрудником Государственного музея, историком Альмиром Абреговым, был дан глубокий и всесторонний анализ грузино-абхазских политических взаимоотношений. Вновь аргументированно и гласно был поднят вопрос о восстанов-

лении исторической справедливости, выводе Абхазии из состава Грузии и восстановлении статуса равноправного субъекта Союза, каковой она являлась до 1931 года, пока по воле Сталина не была включена в состав Грузинской ССР. Только в таком решении вопроса наш народ видел реальный путь освобождения от грузинской колониальной зависимости и возможность преодоления тяжелого наследия сталинской эпохи.

Создание «Аидгылара» базировалось на концепции объединения общества, что определяет само название организации и, в то же время, оно несло в себе идею протеста, несогласия с попранием основных прав и свобод народа. Энергичная деятельность НФА «Аидгылара» основывалась на богатом опыте национально-освободительной борьбы абхазского народа, который и в тяжелейшие годы сталинских репрессий продолжал мужественно и последовательно отстаивать свое право на политическое самоопределение, восстановление исторической справедливости. Народные волнения в 1931, 1957, 1967, 1978 годах создали мощную идеально-политическую основу для консолидации и дальнейшего развития демократических процессов. В гуще политических событий тех судьбоносных исторических периодов находился цвет абхазской интеллигенции. Было бы уместно упомянуть здесь известное письмо, адресованное высшему руководству СССР такими корифеями абхазской науки и культуры, как Георгий Дзидзария, Баграт Шинкуба, Константин Шакрыл. Напомню, что это было сделано в то время, когда страна была охвачена бериевскими репрессиями.

Созданию «Аидгылара» предшествовала достаточно напряженная общественно-политическая ситуация в стране, характеризовавшаяся заметным усилением центробежных тенденций, ускоривших процесс распада СССР. Все события, происходившие в тот период, в еще большей степени закрепили в национальном самосознании абхазского народа интегральную оценку политической значимости государственного суверенитета как фактора сохранения и развития этноса.

В этой фазе грузино-абхазского политического противостояния формируется массовое восприятие общности «народ Абхазии», когда большая часть населения начинает разделять идеи национально-освободительного движения. Составной частью этих новых общественных веяний становится реакция на агрессивный грузинский шовинизм. Ярким примером настроений, царивших в это время в Грузии, является высказывание писателя А.Силагадзе в газете «Литературули Сакартвело» от 11 сентября 1988 г., который пишет: «В Грузии ничего негрузинского не должно быть. Не грузин тоже должен стать грузином в Грузии...». Между тем актуальность изучения широкого спектра общественно-политических проблем заметно повышается в связи с резкой реакцией грузинских властей на требования Лыхненского схода и другие серьезные политические действия, предпринятые НФА. Учитывая все эти факторы, Народный Форум смог оперативно наладить работу отдела, где днем и ночью собирались, систематизировалась и распространялась необходимая информация. Штаб-квартира Форума на улице, ныне носящей имя Аидгылара, стала тем политическим центром и постоянным рабочим штабом, в котором обсуждались самые злободневные вопросы, куда обращались люди, нуждавшиеся в защите и поддержке. В штаб Форума приходили журналисты и политологи из ближнего и дальнего зарубежья, интересовавшиеся развитием событий не только в Абхазии, но и во всем Кавказском регионе. Постепенно преодолевалась информационная изоляция, правда о ситуации в Абхазии стала выходить за пределы страны. Понемногу объективное представление о нашей стране становилось достоянием широкой общественности.

...18 марта 1989 года по инициативе «Аидгылара» на исторической поляне в с. Лыхны состоялся 30-тысячный народный сход. По поручению руководства Форума член правления Владимир Зантария огласил проект Обращения, подготовленного сотрудниками Абхазского института языка, литературы и истории Станиславом Лакоба и Сергеем

Шамба. Обращение к высшему политическому руководству СССР с требованием о восстановлении статуса Абхазии, которым она обладала до 1931 года, получило всеобщую поддержку. Сильной критике в данном документе была подвергнута сталинская модель национально-государственного устройства страны, в частности, отмечалось: «Пора, наконец, решительно приступить к реорганизации не оправдавших себя политических институтов. До каких пор будет существовать средневековая иерархия, делящая народы на ранги, подчиняющая одни республики другим?».

Народный Форум Абхазии «Аидгылара» под руководством его первого председателя Алексея Гогуа смог провести большую подготовительную работу, поднять историческую значимость Лыхненского плебисцита на такой высокий уровень, что Обращение, принятое на нем, подписали многие представители высшего руководства республики во главе с первым секретарем Абхазского обкома партии Борисом Адлейба.

После народного схода в с. Лыхны общественно-политическая обстановка в Грузии и в Абхазии становится еще более напряженной. Республику захлестывает новая волна митингов и забастовок, проводимых грузинскими неформальными организациями. На них все резче и откровеннее звучат требования об упразднении Абхазской автономной республики, о снятии с занимаемых должностей ряда ответственных работников, подписавших Лыхненское обращение. Грузинская пресса продолжает раздувать антиабхазскую истерию. Даже официальные грузинские печатные издания, ничем не гнушаясь, публикуют нацистские призывы. Известный грузинский писатель Чабуа Америджиби пишет: «Абхазы – грузинское племя. А те, кто пришел к нам с Северного Кавказа – всякая шварь, адыгея, убийцы и полудикие племена...» (газета «Российские вести», 22 октября 1992).

Вот как история абхазского народа выглядит в кратком ее изложении группой прославленных грузинских деятелей:

«Пару веков тому назад с Северного Кавказа к нам пришли адыгские племена (апсилы и абазги). Мы пригрели их на нашей грузинской земле... Пришелец из-за гор, покрывший мхом нашу национальную плоть, оспаривает нашу землю» (М. Каходзе, Р. Мишвеладзе, Т. Мебуришвили, Г. Джумухидзе, газета «Ахалгазрда коммунисти», 6 мая 1989). А грузинский писатель Р. Мишвеладзе даже направил открытое письмо писателю Фазилю Искандеру (газета «Ахалгазрда ивериели», 11 декабря 1990), в котором писал: «...в природе никогда и нигде не существовали ни абхазский язык, ни абхазская культура, а проклятые большевики ввели в заблуждение наивных адыгейцев, придумали для них на территории Грузии абхазскую автономию, в паспортах записали несуществующую национальность «абхаз»».

...На фоне трагических событий в Абхазии 1989 года грузинские средства массовой информации продолжали нагнетать обстановку. На всех уровнях шла разнозданная пропаганда, направленная против абхазского национально-освободительного движения и конкретно против лидеров «Аидгылара». Прокуратура, КГБ и МВД Грузии фабриковали сотни уголовных дел против лиц абхазской национальности, инкриминируя им разжигание межнациональной розни и другие необоснованные обвинения. Однако и в этой сложнейшей ситуации, когда на абхазский народ обрушилась новая волна репрессий и политических преследований, Народный Форум Абхазии «Аидгылара» продолжал принципиально отстаивать те главные ценности и идеи, во имя которых была создана эта организация и развернута ее общественно-политическая деятельность. В тот период «Аидгылара» практически была единственной организацией, взявшей на себя правозащитные функции.

В дальнейшем деятельность Форума в различных направлениях заметно активизируется. Правление «Аидгылара» проводит большую работу по подготовке политической оценки событий 1989 года. По инициативе «Аидгылара» создается общественная комиссия по расследованию ситуации,

связанной с трагическими июльскими событиями. Затем обширные материалы этого расследования публикуются на страницах газет «Аидгылара» и «Единение». НФА постоянно сталкивается с проблемами, связанными с защитой прав и интересов тех лиц, которые преднамеренно преследовались грузинскими спецслужбами и правоохранительными органами по политическим мотивам.

В то же время НФА заметно активизирует свою деятельность по укреплению связей с новыми общественно-политическими движениями Северного Кавказа. Так, по инициативе Народного Форума в Сухуме 25 – 26 августа 1989 года состоялся Первый съезд горских народов Кавказа, который учредил Ассамблею горских народов Кавказа, первым президентом которой был избран Юрий Шанибов. Новое общественное движение, действующее совместно с «Аидгылара», в кратчайшие сроки расширяет масштабы своей деятельности.

3 февраля 1990 года в Сухуме состоялся второй внеочередной съезд «Аидгылара», на котором председателем был избран Сергей Шамба. Обновленный состав правления Форума, состоявшего из 51 человека, активно и энергично принял за подготовку и реализацию конкретных положений устава и программы. Уже с 13 по 14 октября 1990 года в Нальчике проходит второй съезд Ассамблеи, на котором было объявлено, что АГНК является правопреемницей Горской республики. Вскоре, в связи с присоединением к ней казаков Ставрополя, Кубани и Дона, эта организация была преобразована в Конфедерацию народов Кавказа. Значительный вклад в работу Конфедерации по налаживанию всесторонних контактов между Абхазией и республиками Северного Кавказа вносит деятельность одного из лидеров КНК Геннадия Аламиа.

Одновременно с этим Форумом проводится большая работа по установлению связей и с неформальными организациями по всему Советскому Союзу от Прибалтики до Тихого океана. Для достижения своих целей «Аидгылара»

разворачивает энергичную деятельность, направленную на координацию усилий автономных образований бывшего СССР.

22 сентября 1990 года в Москве открывается Первый съезд представителей национально-государственных и национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности. Съезду предшествовали поездки эмиссаров НФА в регионы страны, включая Сибирь и Дальний Восток. В числе наших представителей были члены Президиума НФА Зураб Ачба, Валерий Кварчия и др. Союзные власти на съезде представляли: Рафик Нишанов – председатель Палаты национальностей ВС СССР, Рамазан Абдулатипов – председатель Палаты национальностей РСФСР, Юрий Калмыков – председатель Комитета по законодательству ВС СССР, Владислав Ардзинба – председатель подкомиссии по государственно-правовому статусу автономных образований СССР и др. На повестке дня съезда стоял вопрос: «За обновленный Союз на основе равноправия и суверенитета всех народов».

На съезде с основным докладом выступил представитель Народного Форума Абхазии, кандидат юридических наук Вахтанг Кецба. Тема доклада: «Союзный договор и перспективы национально-государственного устройства СССР». Съезд принял ряд резолюций, в частности, «О восстановлении прав репрессированных народов». Организаторскую роль «Аидгылара» в проведении съезда отмечали и в российских средствах массовой информации, в частности, газета «Коммерсант», которая писала: «В своей борьбе с сепаратизмом союзных республик центр, похоже, может рассчитывать на поддержку практически всех автономий. Это показал прошедший 22 сентября Первый съезд представителей национально-государственных и национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности».

Позже НФА примет участие в учреждении Всесоюзного общества «Мемориал» и Международной ассоциации демо-

кратических организаций (МАДО). «Аидгылара» становится одним из учредителей Организации непредставленных народов, так называемой малой ООН. Первая Ассамблея ОНН проводилась в Гааге в феврале 1991 года. Подготавливалась почва для принятия законодательными органами республики правового документа, закладывающего основу для восстановления государственного суверенитета Абхазии. Тем более что такая работа велась в то время и в союзном Парламенте, в депутатской комиссии, возглавляемой членом Верховного Совета СССР Владиславом Ардзинба, в непосредственном контакте с которым работали лидеры «Аидгылара».

Одновременно велась кропотливая работа и с депутатами Верховного Совета Абхазии не только абхазской, но и русской и армянской национальностей. В результате, несмотря на попытки депутатов грузинской национальности бойкотировать созыв очередной сессии, 25 августа 1990 года Верховный Совет республики принимает Декларацию о суверенитете Абхазии, что явилось чрезвычайно важным шагом на пути восстановления независимости Республики Абхазия.

«Аидгылара» продолжает уделять особое внимание вопросу дальнейшего укрепления связей Абхазии с зарубежными диаспорами и братскими народами Северного Кавказа. По инициативе Народного Форума и КНК 31 мая 1990 года в Сухуме проводится 30-тысячный митинг представителей горских народов с участием представителей абхазо-черкесских общин из Турции, Сирии, Иордании, ФРГ, США.

Между тем, политическая напряженность в республике вновь обостряется в связи с процессами, разворачивающимися в Грузии. 14 ноября 1990 года председателем ВС Грузии был избран Звиад Гамсахурдия. С этого времени грузинский парламент осуществляет мероприятия по восстановлению государственной независимости Грузии. Верховный Совет Грузии в спешном порядке принимает решения, ущемляющие суверенные права абхазского народа и ограничивающие полномочия органов исполнительной власти Абхазии.

Грузинские СМИ, с подачи ученых-фальсификаторов, продолжали тенденциозную пропаганду, грубо искажавшую политическую и этнокультурную историю Абхазии. Режимом Гамсахурдия была развязана война в Южной Осетии. НФА «Аидгылара» совместно с КНК вели большую пропагандистскую работу по осуждению агрессивных действий Грузии против осетинского народа. «Аидгылара» продолжает легальными и нелегальными способами поддерживать тесные связи с южноосетинским национальным движением «Адамон Ныхас» и ее лидерами.

На фоне событий, происходящих в Грузии и на всем пространстве бывшего СССР, усиливается борьба народа Абхазии за политическое самоопределение. ... В это время Народный Форум направляет все имеющиеся ресурсы на усиленную политico-агитационную работу среди широких слоев многонационального населения Республики. В едином блоке со своими политическими союзниками – армянским национальным движением «Крунк», возглавляемым Альбертом Тополяном, «Славянским домом» во главе с Юрием Вороновым и др., «Аидгылара» одерживает убедительную победу на выборах в Верховный Совет Абхазии. 24 декабря 1990 года парламентское большинство, управляемое лидерами Народного Форума, избирает председателем Президиума ВС Владислава Ардзинба. С этого момента борьба народа Абхазии за свои суверенные права переходит в стены парламента. К наиболее важным решениям, принятым Верховным Советом, несомненно, относятся изменение названия страны на «Республика Абхазия» и принятие новой государственной символики. Автором государственных флага и герба стал заслуженный художник Абхазии, кавалер ордена Леона, один из лидеров «Аидгылара» Валерий Гамгия.

В Парламенте Абхазии депутаты от «Аидгылара» ведут большую работу по возрождению традиций абхазской государственности, по наполнению ее реальным содержанием. В то же время они внимательно следят и участвуют в по-

литических процессах общесоюзного масштаба. В декабре 1990 года начал свою работу 4-й съезд народных депутатов СССР, который обсуждал вопрос о форме государственного устройства страны. В связи с этим было принято решение о проведении Всесоюзного референдума по вопросу сохранения Союза.

На фоне усиливающегося накала политических страстей «Аидгылара» активизирует свою деятельность по подготовке к Всесоюзному референдуму. В Абхазском драматическом театре 6 марта [1991 – ИА REGNUM] состоялся съезд, учредивший Союз общественно-политических организаций. Учредителями его стали: НФА, Демократическая партия, Сухумское общество интернационалистов, «Крунк», Народный союз «Абхазия» и др. Съезд принял Обращение к народам Абхазии в связи с предстоящим референдумом, а также Обращение к грузинскому народу. 10 марта 1991 года на Республиканском стадионе вновь созданный блок проводит 30-тысячный митинг, посвященный защите абхазской государственности, и в поддержку предстоящего Всесоюзного референдума. Как отмечал известный политолог Дмитрий Тренин, «Аидгылара» и Владислав Ардзинба выиграли кампанию по проведению референдума, увеличив количество своих сторонников в республике.

С приходом к власти Эдуарда Шеварднадзе взаимоотношения между Грузией и Абхазией достигли критической черты. ...Подтверждением провокационной деятельности грузинских лидеров в Абхазии является интервью бывшего министра внутренних дел Абхазии Г. Ломинадзе тбилисской газете «Алия» в 1998 году. Говоря о деятельности одного из грузинских лидеров в Абхазии Б. Какубава, он сообщает читателям, что преступления, которые совершил Какубава, можно перечислять 24 часа. Среди них генерал называет убийства, создание вооруженных формирований и бравирование ими перед абхазами. На вопрос корреспондента, почему он как министр внутренних дел не предотвратил этот произвол, последовал ответ: «Это как раз тот вопрос,

который я постоянно ставлю перед собой, и не нахожу ответа – был ли я прав! Как раз это Ардзинба и абхазы предъявляют мне в качестве претензии. Поясняю – представьте, президент независимой Грузии Гамсахурдия. Будет гвардия, существует «Мхедриони». В этих условиях Каубава и подобные ему болтуны доказывали, что и в Абхазии надо создавать подобные формирования. Если бы я помешал ему, сегодня бы сказали, что Каубава – патриот, а Ломинадзе – предатель. Я не сделал этого, и в этом, может, меня обвинят. Если бы я по закону запретил, правда, я бы обрадовал абхазцев, но и предотвратил бы многие беды Грузии».

В такой напряженной ситуации ВС Абхазии принимает решение о переподчинении дислоцированного в Сухуме полка внутренних войск непосредственно парламенту. Президиум Народного форума поручает руководителю «Аидгылара» в срочном порядке начать нелегальную работу по организации структур народного сопротивления. В контексте последовавших событий эти решения сыграли определяющую роль, особенно в начале войны. В 1990 г. Верховный Совет [СССР – ИА REGNUM] принимает Закон, регламентирующий порядок выхода из СССР союзной республики. В соответствии с ним автономные части союзных республик, намеривающиеся выйти из Союза, могли самостоятельно решать вопрос своего будущего статуса.

Грузинская ССР, совершенно игнорируя этот закон, путем референдума, в котором Абхазия не принимала участия, заявила о своей независимости и выходе из СССР. Абхазия же на Всенародном референдуме выразила желание оставаться субъектом Советского Союза. Таким образом, к моменту принятия Грузии в ООН она не имела никакого отношения к Абхазии, и признание ООН территориальной целостности Грузии в пределах границ бывшей ГССР было лишено каких-либо правовых оснований.

Кроме того, в феврале 1992 года власти Грузии приняли решение о переходе к Конституции Грузии 1921 года, в которой отношения с Абхазией и вовсе не были определены, а

все законы советского времени были аннулированы. Таким образом, Грузия собственоручно лишила себя правовой возможности на притязания по отношению к Абхазии. Оставаясь субъектом СССР, Абхазия продолжала участвовать в переговорах по вопросу реформирования Союза. Представители Абхазии – заместитель председателя НФА «Аидгылара» Зураб Ачба и кандидат юридических наук Вахтанг Кецба – принимали активное участие в т.н. «Новоогаревском процессе» по разработке нового Союзного договора.

В это же время председатель ВС Абхазии Владислав Ардзинба, оставаясь в должности члена Совета Федерации СССР и члена Верховного Совета СССР, ведет энергичную работу, направленную на то, чтобы Абхазия получила право подписания нового Союзного договора и тем самым стала равноправным субъектом обновленного Союза. Совершенно очевидно, что Абхазия не могла одновременно являться и субъектом СССР, и входить в состав независимой Грузии.

Несмотря на все это, осознавая свою ответственность и пытаясь найти политически взвешенный путь выхода из создавшегося положения, Верховный Совет Абхазии 12 августа 1992 года обратился к Госсовету Грузии. В нем, в частности, отмечалось: «Верховный Совет Республики Абхазия вновь заявляет о своем желании сохранить связи с Грузией, твердо выступает за их установление на новых, цивилизованных и равноправных основах, которые исключают диктат и подчинение, омрачившие на протяжении десятилетий отношения между абхазским и грузинским народами». Обращение завершалось следующими словами: «Мы, депутаты Верховного Совета Республики Абхазия, заявляем, что свою часть пути в направлении возрождения добрых отношений между абхазским и грузинским народами, пройдем без оглядки. При этом надеемся, что протянутая для пожатия наша рука не повиснет в воздухе». К сожалению, в Грузии не сочли нужным обсуждать эту проблему.

На 14 августа 1992 года было назначено заседание Верховного Совета, на котором предусматривалось обсуждение

проектов новой Конституции Абхазии. Это был цивилизованный парламентский путь. Однако члены Госсовета Грузии, пришедшие к власти путем насилия и кровопролития и получившие по Ташкентскому соглашению огромное количество вооружения, менее всего были склонны к переговорам и компромиссам. Развязанная грузинскими властями война привела и к фактическому разрыву государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией.

20 лет прошло с того дня, как получило правовое оформление движение «Аидгылара», давшее новый мощный импульс национально-освободительной борьбе народа Абхазии. Члены Народного Форума Абхазии «Аидгылара» внесли значительный вклад в борьбу за освобождение Абхазии от грузинских агрессоров. Многие активисты «Аидгылара» отчаянно сражались на самых тяжелых участках Гумистинского и Восточного фронтов, принимали участие в ожесточенных боях за освобождение Гагры, Сухума и других стратегически важных населенных пунктов Абхазии. Из них был сформирован институт комиссаров в Абхазской Армии. Сотни молодых людей, накануне войны участвовавших в мирных политических акциях, проводимых Форумом, в трудный час, когда над абхазским народом нависла угроза физического истребления, с оружием в руках встали на ее защиту. Многие из них пали смертью храбрых и посмертно награждены высшими наградами Отечества. Сегодня, когда мы с чувством законной гордости говорим о том, что свобода и независимость признанной Республики Абхазия выстраданы ее народом, мы не должны забывать о том, что тернистый путь к ней прокладывали многие поколения истинных патриотов Апсны. Члены Народного Форума в неравных политических и военных баталиях 1980-1990-х годов сумели отстоять честь и достоинство нации, защитить ее коренные интересы. После окончания войны Народный Форум «Аидгылара» потерял свое первостепенное значение. Добившись независимости, абхазское общество путем демократических процедур передоверило реализацию при-

оритетных задач легитимно избранным органам государственной власти. В этих новых условиях Народный Форум стал фундаментом, на котором выстраивается новая демократическая, многопартийная система нашего молодого государства. Именно поэтому многие активные участники «Аидгылара» сегодня представлены в руководстве различных по своим политическим взглядам партиях и движениях.

Опыт национально-освободительной борьбы, накопленный «Аидгылара», традиции, преумноженные этой общественно-политической организацией, давно уже стали частью нашей новейшей истории. Но история эта, я уверен, будет вызывать еще больше внимания и интереса у будущих поколений, потому что, анализируя ее, извлекая из нее все ценное и полезное, молодое поколение сможет увереннее двигаться вперед по пути полноправного вхождения нашей страны в мировое сообщество!..

17. 12. 2008. Источник: *IA REGNUM*

Т е м а 12. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

1. Понятие политического сознания.
2. Основные положения концепции политической культуры Г. Алмонда.
3. Функции и типы политических культур.
4. Особенности политической культуры абхазов.

Классическое образование представляет собой обучение культуре и для культуры.

Лео Штраус

Политическое сознание – это система теоретических и обыденных знаний, оценок, настроений и чувств, посредством которых происходит осознание сферы политики социальными субъектами (индивидуами, группами, классами, общностями). Политическое сознание является естественным субъективным компонентом политической деятельности, политического поведения.

Структура политического сознания. Сфераами политического сознания являются: политическая наука (теории, концепции, гипотезы), политическая идеология (доктрины, идеалы, программы, лозунги), политическая психология (политические стремления, чувства, настроения и т.д.).

С точки зрения субъекта, политическое сознание подразделяется на:

1) массовое – реально действующее политическое сознание той или иной массовой общности людей, участвующее в политической жизни и влияющее на нее. Его состояние выражают общественное мнение, общественное настроение и действие масс;

2) групповое – обобщенное сознание конкретных больших (классы, социальные группы и слои) и малых (политическая элита, группа давления и т.д.) групп, связанных с политикой;

3) индивидуальное – система познавательных, мотивационных и ценностных компонентов, обеспечивающих познание личностью политики и участие в ней.

По глубине отражения действительности выделяют три уровня политического сознания:

1. Обыденный – это совокупность политических идей и взглядов общества, класса, социального слоя, группы людей и отдельных индивидов, возникающих из непосредственного восприятия политической жизни общества; они выражаются в сумме наблюдений и представлений, которые возникают у самих субъектов, участвующих в политическом процессе.

В качестве относительно развитой формы обыденного политического сознания выступает **общественное мнение**, как исторически обусловленное и изменяющееся состояние общественного сознания больших групп людей, выражаемое публично по проблемам, важным для общественно-политической жизни. Общественное мнение – конкретные суждения по тем или иным проблемам жизни, разделяемые многими членами общества.

2. Эмпирический – это более или менее осознанная сумма наблюдений о явлениях и процессах политической жизни, которые возникают у ее участников. Этот уровень формируется на почве практического повседневного опыта людей. В отличие от обыденного данный уровень сознания характеризуется большей определенностью и предметностью представлений о социально-политических процессах. И первому и второму уровню присущи чувства, настроения, импульсивность, эмоциональное восприятие происходящих политических событий. Эти несистематизированные взгляды и чувства, складывающиеся стихийно в процессе практической деятельности, составляют сферу политической психологии.

3. Научно-теоретическое сознание – это наиболее высокая ступень в познании политической реальности. Она представляет собой систему взглядов и идей, выработанных на основе научного осмыслиения всей совокупности социально-политических отношений. Такой уровень сознания включает в себя более или менее целостное представление о существенных закономерных связях и отношениях социально-политической действительности. Основные черты: целостность, систематизированность, способность к прогнозированию.

Политическое сознание выполняет следующие функции:

- **регулятивную** (дает ориентиры с помощью идей, представлений, убеждений и т.п. относительно политического участия);
- **оценочную** (способствует выработке отношений к политической жизни, к конкретным политическим событиям);
- **интегрирующую** (содействует объединению социальных групп общества на основе общих ценностей, идей, установок);
- **познавательную** (помогает людям усвоить политическую информацию, анализировать окружающую политическую действительность);
- **прогностическую** (создает основу для предвидения содержания и характера развития политического процесса, позволяет получить информацию о будущих политических отношениях);
- **мобилизующую** (побуждает людей к политически ориентированному поведению, к участию в общественно-политической жизни ради отстаивания своих интересов, к объединению со своими единомышленниками в партии, движения, другие объединения).

Политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей установок, убеждений,

модели поведения, проявляющихся в деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизведение политической жизни общества на основе преемственности. **См.: прил. (1).** Впервые термин «политическая культура» ввел в оборот в конце XVIII века немецкий философ И. Г. Гердер в работе «Идеи к философии истории человечества». Однако новый, политико-культурный, подход обозначился в политической науке лишь во второй половине 50-х годов XX века. В современной политической науке и публицистике понятие «политическая культура» одно из самых широко используемых и постоянно находящихся в зоне внимания. Наиболее полное исследование находим в работах Габриэла Алмонда «Сравнительные политические системы» (1956), «Гражданская культура и стабильность демократии» (1963). **См.: прил. (2).** Этому подходу предшествовали идеи классиков философии (Платон, Аристотель, Гоббс, Локк, Монтескье, Юнг, Вебер, Парсонс и т.д.).

Структура политической культуры. Политическая культура имеет сложную структуру, она состоит из разных элементов. **См.: прил. (3).** 1. **Политические знаковые системы.** Культура появляется с возникновением знаковых систем или языка. Политическая культура опирается на все многообразие языка, являющегося своеобразным кодом культурной системы общества. Политический язык органично вошел в нашу жизнь, постоянно возникают новые политические терминологии, хотя часто встречаются разночтения этих понятий, что затрудняет распространение культуры. **Символы** – это знаки или предметы, обозначающие какой-либо объект, явление, процесс. В разное время, у разных народов символами власти считались – скипетр и держава, здания – Белый дом, Кремль, изображение растений – клен в Канаде и т.д. Особое место в политической культуре занимает **государственная символика** – флаг, герб, гимн. Государственная символика позволяет решать сложную задачу идентификации граждан со своим государством. **Модели политического поведения** существуют в виде традиций

и обычаев, складывающихся в политической сфере, политических ритуалов и церемоний, этикета, политических нравов, стиля государственного и политического управления. **Традиции и обычаи** – привычные распространенные виды деятельности, установленные, как правило, путем естественного отбора такого вида поведения из многих других. **Политические традиции** – проведение торжественных заседаний, обращение главы государства к парламенту, рождественские каникулы и т.д. **Обряды, ритуалы, церемонии** – формализованные действия, имеющие прежде всего символическое значение: инаугурация президента, ритуал встречи глав иностранных государств, торжественное исполнение государственного гимна. **Нравы** в политической жизни – это норма поведения, имеющая особое значение, образцы поведения, отвечающие чтимым в обществе ценностям. **Менталитет** (лат. – ум, рассудок) – общий склад мышления, особенности сознания, умонастроений, психологические и нравственные предрасположенности какой-либо общности; устойчивый способ мировосприятия, объединяющий рациональные, эмоциональные, ценностные и пр. воззрения, нормы и стереотипы. **Стереотип** (греч. – твердый) – схематический, стандартный образ какого-либо явления или объекта, обычно эмоциональный и очень устойчивый; он выражает привычное отношение человека к кому (чему-либо), сложившееся под влиянием политических или социальных условий, предшествующего опыта. **Национальный характер** – совокупность нравственных, культурных, политических и иных представлений и качеств, свойственных определенному этносу и закрепленных в его традициях, нормах, стереотипах. Политико-психологическая (психоаналитическая по форме) концепция национального характера стала основой разработок в США и Англии рекомендаций по денацификации (искоренению нацизма) в Германии, а в начале холодной войны – политических методов противостояния СССР и его союзникам. Несовершенство модели национального характера как инструмента анализа человеческого измерения по-

литики способствовало обоснованию концепции политической культуры. См. прил. (4).

Стиль политической жизни – совокупность форм поведения, складывающихся в повседневной политической практике. Стиль – форма общения между политиками, способ принятия решений – авторитарный, коллегиальный, темп политической жизни, открытость или закрытость «политической кухни» для общественности.

Центральное место в политической культуре занимают ценности. **Политические ценности** – это выраженные в мнениях, суждениях позитивные ориентации людей на различные объекты и состояния политического бытия; представления о наиболее важном и значимом в политике. **Массовая политическая культура** – это культура, которая может быть приобретена с помощью самых посредственных способностей, без какого бы то ни было умственного и морального усилия и по очень дешевой цене. **Мифы** – это особый способ объяснения окружающего мира. Политические мифы возникают тогда, когда люди пытаются объяснить происходящие политические события исходя из своего личного, а потому неизбежно ограниченного жизненного опыта, не имея при этом достаточного объема информации и не обладая навыками теоретического анализа.

Типология политической культуры. Наиболее известная типология политических культур принадлежит Г. Алмонду и С. Верба, которые выделили три вида политической культуры:

- приходская культура;
- зависимая культура;
- культура участия.

Приходская культура характеризуется безразличным отношением к национальной политической системе, что выражается в отсутствии реакции граждан на действия политических институтов, в отсутствии интереса к центральной власти и, наоборот, заинтересованности политической жизнью «на местах».

Зависимая политическая культура отличается большей заинтересованностью в деятельности властей. Граждане имеют свое представление о власти, но они покорны ей, даже при негативном характере ее деятельности. При таком типе политической культуры граждане не надеются личным участием изменить что-либо в деятельности властей, являясь лишь «наблюдателями».

Культура участия характеризуется активностью участия. Граждане считают себя вправе влиять на власть, они осуществляют это «вмешательство», участвуя в выборах, в деятельности партий, групп давления. При такой классификации имеется в виду, что демократия, политика и все ее элементы находятся под мощным воздействием национальных особенностей участвующих в ней народов, «этничность – это наиболее доступная и понимаемая гражданами основа для массовой мобилизации и коллективного действия». Естественным выражением этого факта служит национально-государственное многообразие политических культур.

Особенности политической культуры некоторых народов:

Политическая культура англичан: равновесие, стабильность, следование «правилам игры»; согласие граждан с законами и нормативная поддержка режима; отсутствие традиции «сильного государства»; любовь к ритуалу. **Американская политическая культура:** ценность свободы выше, чем ценность равенства, политическая активность, политическое участие, глубокие традиции гражданского общества, частная собственность, индивидуализм, конкуренция, вера в возможность личного успеха. Мир во всем мире, безопасность семьи, свобода, равенство, самоуважение, оптимизм, здравый смысл.

Политическая культура французов: слабость традиции сдержанности и терпимости, склонность к идеологизации политических интересов, развитость чувства принадлежности к единой нации, твердая республиканская традиция, уважение прав меньшинства и оппозиции.

Российская политическая культура: необходимость защиты и освоения огромного жизненного пространства, общинность, ориентация на коллективизм, сильное государство, жертвенность. Россия – амортизатор, посредник различных миров и цивилизаций, политический радикализм, предпочтение решительных действий, слабая, неустойчивая религиозность.

Политическая культура абхазов. Всеобщая мечта – возрождение утерянной государственности, сильное государство, оглядка на сильного лидера, свободолюбие, граничащее с анархией, отсутствие устойчивых политических традиций, этноцентризм, уважение к обычаям и традициям, высшая ценность – аламыс (кодекс чести), максимализм, слабая религиозность. Состояние политической культуры абхазов на современном этапе достаточно противоречивое. С одной стороны, отсутствуют глубокие традиции гражданского общества, что приводит к постоянному ожиданию от государства решения насущных проблем. С другой стороны, нет поддержки, уважения к государственным институтам, к законам. Нет четкого понимания роли индивида в укреплении стабильной государственности. Вместе с тем, в самые критические моменты внутригосударственной жизни именно простой народ демонстрирует хладнокровное, спокойное, достаточно мудрое поведение. Это подчеркивают, на это указывают многие этнопсихологи. **См. прил. (5).**

Приложения

1. Эндрю Хейвуд. Отрывок из учебника «Политология» (М., 2005)

Политическая культура. Культура в самом широком смысле – это образ жизни народа. Социологи и антропологи проводят различие между «культурой» и «природой», называя культурой то, что передается из поколения в поколение через механизмы социального, а не биологического наследования. Политологи употребляют этот термин в более узком смысле:

здесь он относится к психологическим ориентациям людей и обозначает определенную «психологическую матрицу», определяющую отношение людей к таким феноменам, как партии, правительство, конституция, как все это выражается в убеждениях, ценностях и символах. Политическую культуру не следует смешивать с общественным мнением, поскольку она определяется глубоко укорененными ценностями, а не реакцией людей на конкретные политические проблемы.

Гражданская культура или идеологическая гегемония?

Многие авторы, говоря о политической культуре, ссылаются на понятие гражданской культуры, введенное в научный оборот Алмондом и Вербой (1963, 1980). Стремясь установить, какого рода политическая культура лучше всего способствует демократии, эти авторы выделили три ее типа – «активную культуру» (культуру политического участия), «пассивную культуру» (культуру законопослушания) и «локальную» культуру.

По их концепции, для «активной культуры» характерен самый живой интерес граждан к политике: участие в ней они считают и важным и необходимым. В «пассивной культуре» они выступают скорее объектом, чем субъектом политики, имея весьма ограниченные возможности влиять на правительство: главным элементом здесь выступает готовность граждан подчиняться авторитету власти. «Локальная культура» отличается полным отсутствием гражданского чувства: люди здесь отождествляют себя не снацией, а со своим непосредственным окружением, и не имеют ни желания, ни возможности участвовать в политике. Постулируя, что демократической идеи полнее всего соответствует активная культура, Алмонд и Верба в то же время пришли к выводу о том, что «гражданская культура» на самом деле всегда объединяет в себе компоненты всех трех политических культур: для нее важно и то, чтобы граждане стремились участвовать в политическом процессе, и то, чтобы государство могло ими управлять. Устойчивость демократии, по их мнению, гарантирует такая политическая культура,

в которой найдена золотая середина между активностью и пассивностью граждан, а государство берет на себя лишь те обязательства, которые может выполнить.

В первой своей работе (1963) Алмонд и Верба пришли к выводу о том, что ближе всех к идеалу гражданской культуры подошла Великобритания: здесь обнаруживаются черты и активной и пассивной политической культуры, иначе говоря, британцы убеждены в том, что могут и должны влиять на правительство, но обнаруживают и готовность подчиняться властям. За ними в этом рейтинге следуют США: слабым местом их политической культуры авторы полагали лишь то, что элементы активной культуры (политическая активность) здесь явно преобладают над чертами культуры пассивной (готовности подчиняться), в силу чего американцы не особо законопослушны.

Современные государства стоят перед угрозой кризиса легитимности – результат множества структурных противоречий, накопившихся в обществе. Кризис легитимности по большей части связан с противоречием между вопросшей ролью государства в экономической и социальной сферах, с одной стороны, и требованиями свободного рынка – с другой: государствам, следовательно, все сложнее в одно и то же время удовлетворять растущие ожидания общества и поддерживать динамику свободного рынка.

Феномен революций объясняли по-разному: как проявление глубинных общественных противоречий, симптом нарушения равновесия в политической системе, последствие роста общественных ожиданий, не оправдываемых государством, и, наконец, как результат резкого падения эффективности государства.

2. Габриэл А. Алмонд, Сидней Верба. Отрывки из книги «Гражданская культура и стабильность демократии» (М., 1963)

Книга Алмонда и Вербы, ставшая классической, основана на историко-сравнительном исследовании политических

культур пяти стран – США, Великобритании, Германии, Италии и Мексики. Предлагаются две последние главы.

Источники гражданской культуры

...Государственные деятели, стремящиеся создать политическую демократию, часто концентрируют свои усилия на учреждении формального набора демократических правительственные институтов и на составлении конституций. Они также могут сосредоточить внимание на формировании политических партий, с тем чтобы стимулировать участие масс. Но для развития стабильного и эффективного демократического строя требуется нечто большее, чем определенные политические и управленческие структуры. Это развитие зависит от ориентаций, имеющихся у людей в отношении политического процесса, т. е. **от политической культуры**. Если она не способна поддержать демократическую систему, шансы на успех последней весьма слабы. Наиболее подходящей для демократической политической системы остается гражданская культура. Это не единственная разновидность демократической культуры, но она представляется именно той ее разновидностью, которая в наибольшей степени соответствует стабильной демократической системе. Поэтому целесообразно посмотреть, как гражданская культура передается от поколения к поколению. Первое, что можно отметить в данной связи, это то, что ей не учат в сколько-нибудь прямом смысле слова в школах. Гражданское обучение в США делает упор на тот тип поведения, который ближе к рационально-активистской модели, чем к гражданской культуре. Указанный тип поведения составляет важный компонент гражданской культуры, но не более, чем компонент. В Великобритании, политическая культура которой также весьма приближена к гражданской культуре, мы почти не наблюдаем выраженных попыток привить детям ни систему норм поведения, ассоциирующихся с гражданской культурой, ни ту, которая

выражена в рационально-активистской модели. Там практически нет четко сформулированной теории относительно того, что же такое «хороший британский подданный» и как готовить детей к выполнению роли гражданина. Это не означает, что непосредственное обучение в школе не играет никакой роли в выработке гражданской культуры. Речь идет скорее о том, что его роль второстепенна. Неудивительно, что гражданская культура не передается исключительно путем прямого обучения. ... Политическое обучение идет одновременно по многим каналам, человек может воспринять различные аспекты политической культуры из разных источников. Такой характер обучения позволяет уменьшить до предела то напряжение, которое могло бы возникнуть, если бы ориентация на активность и ориентация на пассивность (как один из примеров противоположных политических установок, входящих в гражданскую культуру) происходили бы из единого источника. Так, через свое участие в жизни семьи и школы, равно как и через восприятие норм политического участия ребенок может научиться рассчитывать на возможность реального участия, в принятии решений. В то же самое время неизбежное соприкосновение с иерархическим типом власти в семье и школе умеряет настроенность на господство над своим политическим окружением. Аналогичным образом то, что вычитано из книг о необходимости политической активности и идеализма в политике, будет сглажено наблюдениями за фактическим политическим поведением и ориентациями взрослых. И этот разнородный набор ориентаций, выработанных в детстве, еще будет модифицироваться под влиянием последующего непосредственного опыта соприкосновения с политикой. Ожидания и нормы, касающиеся участия в ней, будут взаимодействовать с теми фактическими возможностями участия, которые предоставляет политическая система, с тем значением, которое человек сам придает тому или иному вопросу, и с теми требованиями, которые накладывает на него исполнение

других ролей. Политическая социализация во многом сводится к прямому воздействию на человека гражданской культуры и самого демократического государственного устройства. Воспринимая политические ориентации и поведение предыдущих поколений, каждое новое поколение вбирает в себя гражданскую культуру. То, что было сказано выше о путях передачи гражданской культуры от поколения к поколению, касается главным образом тех наций, у которых такая культура уже имеется. Но это не относится к новым государствам. Чтобы в них могла появиться гражданская культура, она должна быть создана заново. Как это сделать? Ответ на указанный вопрос выходит далеко за рамки нашего исследования. Однако некоторые отличительные черты гражданской культуры и политическая история тех стран, где такая культура получила развитие, позволяют высказать два соображения. Во-первых, появление гражданской культуры в странах Запада явилось результатом постепенного политического развития – относительно бескризисного, спокойного и естественного. Во-вторых, она создавалась в ходе слияния: новые типы позиций не вытесняли старые, но сливались с ними. Причины, по которым подобная модель исторического развития способствовала появлению гражданской культуры, очевидны. Ведь гражданская культура – это политическая культура умеренности. Она предполагает знакомство с вопросами политики, однако подобные вопросы не являются предметом наибольшего внимания со стороны обычного человека; она подразумевает включенность в политику, однако уровень этой включенности не очень высок. Можно утверждать, что подобные политические позиции могут появиться лишь в условиях относительно спокойного политического развития, там, где политические ставки достаточно высоки, чтобы все больше и больше людей втягивалось в политический процесс, но не настолько высоки, чтобы заставлять их включаться в политику, как в битву в защиту собственных интересов против опасных противни-

ков. Менее очевидными являются причины развития путем слияния, хотя и они коренятся в природе гражданской культуры. Ведь она является смешанной культурой, соединяющей ориентации прихожанина, подданного и участника. Соответственно эта культура должна была развиваться так, чтобы новая ориентация – ориентация на политическое участие – соединялась с двумя более старыми типами, но не вытесняла их. Как мы видели, есть два аспекта такого слияния. С одной стороны, ориентации, связанные с рассеянным типом традиционной власти, не заменяются полностью более новым, более дифференцированным типом политических ориентаций. С другой – более активная роль участника не подменяет собой более пассивные роли прихожанина и подданного. Результатом является тот тип гражданской культуры, который можно наблюдать в США и Великобритании, где политическая система пропитана расплывчатыми и всеобъемлющими социальными ценностями. Чтобы такое пропитывание продолжалось, развитие современной политики с характерными для нее функциональными, специализированными политическими единицами и структурированным типом политической конкуренции не должно принимать такие формы, которые могли бы ослабить первоначальную общность. Эти более древние ориентации должны быть перенесены в современную систему. Сходным образом, чтобы могла возникнуть гражданская культура, развитие политической демократии, сопровождающееся расширением возможностей участия обычного человека в политическом процессе принятий решений, не должно полностью разрушать подданнические ориентации. Новый путь принятия политических решений – через участие граждан – не столько подменяет старый способ осуществления процесса управления, сколько дополняет его. Таким образом может быть создана та смесь активности и пассивности, которая характеризует гражданскую культуру.

3.

Элементы политической культуры

Политический опыт. Политическое поведение

Политическое сознание – идеологический компонент: политические знания, политическое убеждение, политические ценности.

Политическое сознание – эмоционально-психологический компонент. Ориентации и установки граждан на: политические институты, нормативную систему, политические события, отдельные политические роли

4. Дамения О. Н. Абхазия на рубеже веков (СПб., 2011)

§ 3. О кавказской культуре (Опыт моделирования научной версии)

Сегодня Кавказ представляет собой средоточие не только геополитических противоречий и коллизий; здесь столкнулись также различные культурно-цивилизационные образования. Их взаимодействия весьма существенно влияют на характер и динамику происходящих сегодня в регионе процессов. Культурный плюрализм, какой сегодня наблюдается, встречается здесь не впервые. Как отмечалось выше, на евразийской территории Кавказ – место пересечения многих культур и цивилизаций. И хотя он не входил в эпицентр, где в свое время зарождались фундаментальные идеи и разворачивались события всемирно-исторического значения (Ближний Восток), но и не был в стороне от этих процессов. Именно на Кавказе проходила граница между различными мегакультурными центрами: древнегреческим, древнеримским, византийским, арабским, тюркским, славянским и др. Здесь непосредственно соприкасались и продолжают

соприкасаться сегодня интересы различных конфессий, прежде всего христианской (православной) и мусульманской. Результатом таких контактов стало то, что кавказская культура впитала в себя ценности многих других культур, в том числе противоположных (например, западной и восточной). Тем не менее кавказская культура не может считаться ни западной, ни восточной. Ее следует рассматривать как достаточно самобытный тип культурной генерации, который идентифицирует себя с самим собой. Поэтому здесь следует более подробно рассмотреть кавказскую культуру как таковую. Это тем более важно сделать, поскольку среди различных культур, активно взаимодействующих сегодня в регионе, кавказская культура является одной из них. К тому же о кавказской культуре мы осведомлены гораздо меньше, чем о культурах внешнего мира, скажем, той же западной. Не воссоздав живой образ кавказской культуры, нам трудно будет разобраться в сути происходящих сегодня в регионе социокультурных процессов.

Исходные реалии анализа

Хорошо известно, что Кавказ всегда выделялся из окружающего его внешнего мира удобным географическим расположением и природно-климатическим своеобразием. Наукой отмечается, что существование этого своеобразия состоит в высокой степени концентрации природного (биологического) разнообразия. Однако это разнообразие отнюдь не означает хаотичного сочетания различных биологических объектов на единице пространства. Биоразнообразие Кавказа обусловлено не следствием каких-то масштабных природных катаклизмов, оно формировалось эволюционно, путем естественного отбора, что предопределило упорядоченность (даже довольно жесткую) чрезвычайного разнообразия живых организмов. Именно этим разнообразием обеспечивается самодостаточность, целостность и завершенность биологических процессов в регионе, их

жесткая детерминированность природно-климатическими условиями. Иначе говоря, биоразнообразие Кавказа является формой проявления закономерности эволюции организмов в условиях горных и предгорных территорий региона.

Разумеется, социальная форма жизни не тождественна биологической. В известном смысле она является качественно новой – надбиологической – формой жизни. Тем не менее существование человеческой популяции мыслимо лишь при сохранении живой преемственной связи с биотой. Как бы ни совершенствовалась технология жизнеобеспечения человека, пока будет существовать такой вид живой природы, каким является *Homo sapiens*, эта связь не может быть прервана. Формы ее (связи) разнообразны и зависят как от природных условий, так и от уровня развития социальной общности. Наиболее рельефно эта связь проявляется в архаичных формах социальной организации, а также в жизнедеятельности социальных общин, сложившихся в условиях горных территорий.

Это важно учитывать при осмыслении феномена кавказской культуры, ибо Кавказ характеризуется горным ландшафтом, в суровых условиях которого преобразовательные возможности человека более ограниченны, чем на равнине.

Это своеобразие существования нашло отражение в мифологизированной форме сознания, в менталитете и ментальности местного населения. Все горные народы, с точки зрения их самосознания, являются, как правило, космогенными, а исходной основой, прообразом жизнедеятельности становится природа. Именно «по образу и подобию» природы происходит формирование социальной общности в горах. Организованная таким способом социальная общность (социум) более консервативна (традиционна, замкнута), менее подвержена социальному изменению (развитию, модернизации, инновации), но зато более стабильна. И поскольку жизнь человека приближена к жизни природы

и организована в рамках биогеоценоза, постольку потребности его предопределены и строго нормированы. Поэтому человек не стремится к совершенствованию формы своего социального бытия, к выработке новой технологии жизнеобеспечения. Все это необходимо учитывать, пытаясь раскрыть своеобразие кавказской культуры как отдельного феномена.

Социальная диагностика культуры: постановка проблемы

Определение состояния культуры в режиме исторического времени – это наименее сложная и в то же время наименее важная задача. Ведь текущее состояние любого объекта познания есть исходная система отсчета, без которой никакой анализ, тем более научный, проведен быть не может. Определение текущего состояния культуры, в частности кавказской, для нас тем более важно, поскольку мы живем в этой культуре. Однако непосредственно, на опыте, она не наблюдаема; наблюдаются лишь явления культуры. Потому для регистрации наличной формы бытия культуры науке приходится прибегать к различного рода абстракциям. Такие абстракции могут считаться научными в том случае, если они подтверждаются опытными данными (наблюдаемыми явлениями) и объясняют их. Это значит, что без опытных (наблюдаемых, статистических и др.) данных вряд ли возможно рассчитывать на глубину анализа текущего состояния кавказской культуры. Однако таких данных, к сожалению, в нашем распоряжении сегодня нет. Научное изучение Кавказа проводится пока главным образом на методологической базе лишь исторической и филологической науки. При всей важности собирательного, описательного методов исследования для концептуального понимания социокультурного феномена Кавказа необходимы также другие методы и подходы (объяснение, толкование, понимание). Решение такой задачи требует проведения

специальных исследовательских проектов. Потому нам приходится ограничиться моделированием лишь определенной версии (гипотезы) путем умозрительного наблюдения, логического рассуждения, а также выбором понятийного аппарата (языка) этой версии. Описывая и объясняя социокультурные процессы, современная наука оперирует понятиями кризис, переход, трансформация, реформация, бифуркация, аннигиляция, диффузия, традиция, инновация, модернизация и др. Применение такого рода понятий к социокультурным процессам на Кавказе оправдано тем, что традиционно использующийся в кавказоведении понятийный аппарат не позволяет раскрыть суть происходящих сегодня процессов. Между тем эти процессы характеризуются сосуществованием (взаимодействием) на небольшом социальном пространстве разнородных по своему смыслу и ценностям культурных образований. Речь идет не только и не столько об этнокультурном разнообразии в традиционном (этнографическом) смысле слова. Имеется в виду такая культурная смешанность населения Кавказа, когда один и тот же этнос становится носителем разных культур. Более того, поликультурным становится не только отдельный этнос, но и его базовая личность (этнофор).

В условиях глобализации и сокращения дистанции между различными культурными образованиями говорить о гомогенности культуры можно весьма и весьма условно. Различные культуры взаимопроникают, причем процесс этот интенсивно нарастает. В данном контексте пример Кавказа является наиболее показательным. Сегодня здесь нет ни одной гомогенной культуры. Культура, в мире которой мы сегодня реально живем, гетерогенна, типологически разнородна. Нормы и ценности, которых мы придерживаемся в своей повседневной жизни, принадлежат различным культурам. Один и тот же человек является носителем разнородных культурных ценностей. Причем сочетание этих ценностей, принадлежащих разным культурным генерациям, часто носит произвольный характер. Разнообразие предмет-

ного мира культуры, в условиях стремительной либерализации общества и его индивидуализации, открывает гораздо больше возможностей для выбора не только товаров и услуг, стиля одежды, но и ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, идей, согласно которым каждый по-своему организует свою жизнь. При гомогенности культуры такой возможности нет – здесь индивид строит свою жизнь по тем стандартам и образцам, которые предписывались ему существующей культурой. Это ограничивало возможность для выбора. Приоритет личных (или групповых) интересов предает забвению нормы и предписания традиций. Тем самым культура все более превращается в своеобразный рынок духовных ценностей, где каждый «выбирает» их по своим субъективным предпочтениям. На этом рынке царит дух конкуренции за внутренний мир индивида, за самосознание этноса. В этой конкурентной борьбе нет победителя, а есть процесс, который протекает в самых разнообразных формах: взаимодействия, взаимовлияния, взаимоприспособления, взаимопроникновения, взаиморазрушения, взаимопревращения и т. д. По существу, идет процесс формирования новой культурной генерации, наблюдаемый сегодня не только в кавказском регионе. Изменения происходят не только с ценностным отношением человека к культуре, но и с ценностью самой культуры. В контексте современной техногенной (западной) цивилизации культура стала утрачивать свою имманентную самоценность и превращаться в технологию социальной деятельности человека. Технологическая (инструменталистская) сторона культуры стала все чаще превалировать в ее жизни. Культура здесь выступает в качестве средства, целью которого являются, как уже отмечалось, экономические ценности. И оценивается культура только с точки зрения ее экономической эффективности, что, несомненно, ведет к девальвации культуры. Кавказ не оказался в стороне от этой всеобщей тенденции трансформации культуры. Сегодня мы не только свидетели, но и участники таких ценностных трансформаций.

5. Хотинец В. Ю. Отрывок из книги «Этническое самосознание» (М., 2000)

Экспериментальные исследования, проведенные в рамках изучения стереотипов межнационального восприятия, выявили черты характера у представителей разных народов и стран. Исследования проводились российско-американскими психологами и этнографами-исследователями.

1. Японец – трудолюбивый, осторожный, организованный, серьезный, упорный, озабоченный.
2. Англичанин – тактичный, спокойный, критичный, умный.
3. Немец – практичный, организованный, трудолюбивый, уверенный, твердый, жесткий.
4. Русский – откровенный, щедрый, бесшабашный, прощающий, непрактичный, доверчивый, миролюбивый.
5. Грузин – возбужденный, импульсивный, боевитый, претенциозный, агрессивный.
6. Удмурт – миролюбивый, доброжелательный, гостеприимный, деликатный, сдержанный, стеснительный, терпеливый, комфортный.
7. Татарин – гордый, самоуверенный, сметливый, трудолюбивый, хитрый, вспыльчивый, отходчивый.
8. Башкир – исполнительный, аккуратный, ответственный, неприхотливый, приветливый, стойкий, медлительный.
9. Коми-зырянин, коми-пермяк – эмоциональный, чувствительный, недоверчивый, замкнутый.

Т е м а 13. ВЫБОРЫ. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

1. Выборы. Избирательное право, избирательная кампания, избирательная система: сущность, основные характеристики и взаимосвязь.
2. Типы избирательных систем, их достоинства и недостатки, практика реализации.
3. Выборы в Абхазии как фактор социальной напряженности.

*Избирательный бюллетень сильнее пули.
Абраам Линкольн*

Выборы

История выборов берет свое начало в Древней Греции и Древнем Риме, где свободные граждане были обязаны участвовать в политической жизни, заседая в народных собраниях. Воля народа, выраженная голосованием в собрании, приобретала силу закона. На народном собрании, считавшемся высшим органом власти, присутствовали граждане, которые имели право и могли принимать участие в политической жизни страны. Следует отметить, что правом на участие в народном собрании обладали лишь граждане мужского пола в возрасте не моложе 20 лет. Выборы должностных лиц осуществлялись ежегодно путем открытого голосования либо по жребию. Ситуация в Древнем Риме во многом более похожа на сегодняшнее положение дел в демократических странах. Так, например, именно древнеримским политикам мы обязаны традицией проведения предвыборных кампаний, которые традиционно начинались задолго до дня

голосования и проходили преимущественно на городских площадях, где кандидаты всевозможными способами пытались склонить избирателей на свою сторону. Само слово «кандидат» пришло к нам из языка древних римлян – оно является производным от слова «кантида». Именно так называлась белая тога, которую обязаны были носить претенденты на один из официальных постов. Белый цвет подчеркивал чистоту намерений кандидата и символизировал его незапятнанную совесть. Предвыборная борьба начиналась после того, как будущие кандидаты заявляли о своем намерении баллотироваться на пост.

В день голосования избиратели получали прообраз сегодняшнего бюллетеня – дощечку, на которой следовало написать имя кандидата, после чего опустить ее в урну. Ситуация осложнялась тем фактом, что вследствие дорогоизны процедуры предвыборной агитации право занимать высшие должности было доступно лишь крайне обеспеченным римлянам. Это привело к тому, что с течением времени из представителей знатных семей и богатых горожан постепенно образовалась прослойка чиновников, а имущественный разрыв между ней и простым народом стремительно увеличивался. На фоне этого можно оценить значимость крылатого высказывания римского политика и писателя Плинния Младшего, заявившего, что «тот, кто будет управлять всеми, должен быть избран среди всех». Актуальность этой фразы и сегодня не подлежит никакому сомнению.

Избирательное право – это право гражданина избирать и быть избранным в органы власти. Избирательное право регулирует условия и порядок проведения выборов, формирование выборных органов. Различают активное и пассивное избирательное право. Активное право – это право участвовать в избрании, пассивное – это право быть избранным в органы власти. Основные принципы избирательного права регламентируются конституциями и другими правовыми актами государства. Важнейшими среди них можно назвать принципы всеобщности (впервые введен во Франции в

1793 г.), равенства, тайного и прямого голосования. Сущность избирательного права, несмотря на провозглашенную всеобщность, во многом регламентируется избирательными цензами. Избирательное право осуществляется путем голосования, т. е. способом выражения избирателем своей воли. Голосование может быть прямым и косвенным (многоступенчатым). Прямое – непосредственное избрание депутатов, косвенное предполагает на первой ступени избрание выборщиков, т. е. избирателей второй ступени, которые и будут осуществлять непосредственное избрание депутатов. Голосование может быть равным и не равным, когда избиратели голосуют не на равных условиях, имеют разное количество голосов (на основе цензов) и т. д. И, наконец, голосование может быть открытым и тайным. Тайное голосование предполагает исключение контроля над волеизъявлением избирателя. В разных странах избирательное право предоставлялось в разное время. Одной из первых право голоса женщинам предоставила Новая Зеландия (1893). С установлением Советской власти все народы, в том числе женщины, в СССР получили право голоса. Однако нужно отметить, что даже стабильные, развитые страны право голоса женщинам предоставили лишь в конце XX века. Как, например, Швейцария, где впервые женщины право голоса получили в 1971 году.

Избирательная кампания (фр. campagne – поход) – система агитационных мероприятий, проводимых политическими партиями и независимыми кандидатами с целью обеспечить себе максимальную поддержку избирателей на предстоящих выборах. В избирательной кампании также участвуют различного рода группы поддержки, общественные организации, средства массовой информации и т.д. Основными формами (способами) агитации в ходе избирательной кампании являются: проведение предвыборных собраний и митингов, печатание статей и памфлетов, расклейка предвыборных афиш и плакатов, выступления по радио и телевидению. Современные избирательные законы весьма

подробно регламентируют проведение избирательных кампаний. Как правило, она проходит несколько этапов:

- избирательная кампания начинается со дня появления в печати закона о выборах;
- образование избирательных округов;
- образование избирательных участков;
- составление списков избирателей;
- формирование избирательных комиссий;
- выдвижение и регистрация кандидатов;
- сбор подписей в поддержку кандидата;
- представление в ЦИК подписных листов, для регистрации кандидата;
- предвыборная агитация;
- решение различных предвыборных вопросов – бесплатное эфирное время;
- голосование;
- подсчет голосов и подведение итогов выборов.

Избирательная система – это совокупность правил, приемов и процессов, обеспечивающих и регулирующих легитимное становление представительных государственных органов политической власти. В развитии политической системы общества избирательная система играет исключительно важную роль. Она является каналом, по которому осуществляется процесс формирования всей системы представительной власти – от местных органов до президента страны.

С точки зрения социальной парадигмы политической науки, само существование выборов и избирательных систем обусловлено уровнем социально-экономического развития общества. Если в традиционных аграрных обществах выборы в современном значении этого слова, как правило, отсутствуют, то в индустриальных обществах они в той или иной степени обязательно существуют. А в зависимости от конкретно исторических особенностей каждой страны ее законодательством определяется та или иная избирательная система.

Избирательные системы прошли длительный эволюционный путь. В итоге почти трехвекового развития представительная демократия выработала две основные формы участия граждан в формировании органов государственной власти – мажоритарную и пропорциональную избирательные системы. На их основе в современных условиях применяются и смешанные формы. Применение каждой из них к одним и тем же итогам голосования может дать различный результат. С 2016 года половина депутатов (225) Государственной думы РФ избирается по одномандатным округам по мажоритарной системе, а вторая половина – по единому избирательному округу по пропорциональной системе с процентным барьером в 5 %.

Типы избирательных систем

Типы избирательных систем определяются принципами формирования представительного органа власти и соответствующим порядком распределения мандатов по итогам голосования, также предусмотренными в законодательстве о выборах. Так как в различных странах принципы формирования выборных органов власти и порядок распределения мандатов различны, то реально существует столько модификаций избирательных систем, сколько и государств, использующих выборы для формирования органов государственной власти. Однако исторический опыт развития представительной демократии выработал два базовых типа избирательных систем – мажоритарной и пропорциональной, элементы которых так или иначе проявляются в многообразных моделях избирательных систем в различных странах. Мажоритарная избирательная система характеризуется тем, что избранным считается кандидат (или список кандидатов), набравший предусмотренное законом большинство голосов. Мажоритарная система может быть различных видов в зависимости от того, какого большинства требует закон для избрания депутатов – относительного, абсолютного или квалифицированного.

Мажоритарная система относительного большинства	Мажоритарная система абсолютного большинства	Мажоритарная система квалифицированного большинства
Избранным считается тот кандидат, который получил наибольшее количество голосов, т.е. больше голосов, чем любой из его соперников	Избранным считается тот кандидат, который получил абсолютное большинство голосов, т.е. 50% + 1 голос	Избранным считается тот кандидат, который получил квалифицированное, т.е. установленное законом, большинство голосов

Особенности мажоритарной избирательной системы

1. Мажоритарная избирательная система применяется при выборах по одномандатным административно-территориальным округам. Первая характеристика (одномандатный избирательный округ) означает, что в таком округе должен быть избран только один депутат, хотя кандидатов в депутаты может быть сколько угодно. На выборах в Республике Абхазия в марте 2017 года на одно место претендовали до 10 человек. Вторая характеристика (административно-территориальный округ) означает, что избирательные округа формируются по единственному, причем чисто формальному признаку – в них должно быть примерно равное число граждан, обладающих правом голоса. Никакие качественные критерии – тип поселения, этнический состав населения и т.п. – не учитываются. Административно-территориальные округа – это не географическая или административная данность. Они создаются только на период выборов и в таком количестве, которое соответствует числу депутатских мандатов в законодательном органе власти.

2. При мажоритарной системе выборы проводятся в два тура. В первом туре – по мажоритарной системе абсолютного большинства (для того, чтобы исключить возможность

формирования нелегитимного органа власти). Если первый тур не определил победителя, то во второй тур выходят два кандидата, получившие наибольшее число голосов избирателей в первом туре. Во втором туре голосование проводится всегда по мажоритарной системе относительного большинства.

Основные достоинства мажоритарной избирательной системы следующие:

- 1) она обеспечивает победившей партии большинство в парламенте, что позволяет при парламентарных и смешанных формах правления формировать устойчивое правительство;
- 2) предполагает формирование крупных политических партий или блоков, способствующих стабилизации политической жизни государства;
- 3) способствует формированию прочных непосредственных связей между избирателями и кандидатом (впоследствии депутатом).

Недостатки мажоритарной избирательной системы:

- 1) эта система искажает реальную картину социально-политических сил страны в пользу победившей партии. Избиратели, проголосовавшие за потерпевшую поражение партию, лишаются возможности провести своих представителей в выборные органы. Тем самым нарушается принцип всеобщности избирательного права;
- 2) данная система может способствовать ослаблению легитимности власти;
- 3) непосредственная зависимость депутатов от выборщиков конкретного избирательного округа побуждает их защищать местные интересы в ущерб общегосударственным;
- 4) частая нерезультативность первого тура выборов при мажоритарной системе абсолютного и квалифицированного большинства требует дополнительных расходов для проведения второго тура выборов.

Таким образом, первый недостаток мажоритарной избирательной системы заключается в возможном несоответ-

ствии между числом проголосовавших за партию избирателей и количеством полученных ею депутатских мандатов, а именно – при меньшем числе проголосовавших за партию избирателей она может получить большее количество депутатских мандатов и наоборот – при большем числе проголосовавших за партию избирателей она может получить меньшее количество депутатских мандатов. Второй недостаток мажоритарной избирательной системы состоит в том, что она невыгодна для мелких и средних партий, а именно – отдавные за них голоса избирателей попросту пропадают, и интересы этих избирателей оказываются не представленными в органах власти. Для преодоления недостатков мажоритарной системы была разработана пропорциональная избирательная система.

Пропорциональная избирательная система

При использовании пропорциональной избирательной системы в органах власти бывает представлена более реальная картина политической жизни общества и расстановки политических сил. Этому способствует то, что мандаты в избирательных округах распределяются между партиями в соответствии с числом голосов, собранных каждой из них. Каждая партия, участвующая в выборах, получает количество депутатских мест, пропорциональное числу полученных голосов избирателей. Пропорциональная система обеспечивает представительство даже для относительно мелких партий и в максимальной степени учитывает голоса избирателей. Именно в этом состоит преимущество пропорциональной избирательной системы по сравнению с мажоритарной. Сегодня ее придерживается значительное число стран, такие как Бельгия, Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Австрия, Израиль, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Швейцария и др. Пропорциональная система каждой страны имеет свою специфику, которая зависит от ее исторического опыта, утвердившейся политической си-

стемы и других обстоятельств. Хотя все пропорциональные системы имеют своей целью достижение пропорционального представительства, реализуется эта цель в разной мере. В соответствии с данным критерием выделяется три типа: системы, в полной мере реализующие принцип пропорциональности; системы с недостаточной пропорциональностью; системы, которые хотя и достигают пропорциональности между поданными голосами и полученными мандатами, однако предусматривают различные заградительные барьеры проникновению некоторых политических сил в парламент. Кандидаты от политической партии, не набравшей установленного законодательством процента голосов избирателей в масштабе всей страны, в парламент не попадают. Такой «избирательный метр» в Египте, например, составляет 8 %, в Турции – 10 %, в Швеции – 4 % по стране и 12 % в избирательном округе, в ФРГ и России – 5 %. В Израиле этот барьер один самых низких – 1 %. Так как пропорциональная избирательная система действует в многомандатных округах, партии выдвигают не отдельных кандидатов, а целые списки, которые включают столько кандидатов, сколько мандатов выделено на округ. В связи с этим немаловажным является вопрос о распределении мандатов внутри списков. Здесь возможны различные варианты.

При системе «жестких» списков кандидаты располагаются в них не произвольно, а в зависимости от «веса», своего положения в партии. Голосуя за список в целом, избиратели не высказывают отношения к отдельным депутатам. Выигранные списком мандаты отдаются кандидатам в соответствии с очередностью их расположения в списке.

При системе «гибких» списков избиратель, голосуя за список в целом, одновременно указывает кандидата, которому отдает предпочтение. Соответственно, мандат получает кандидат, имеющий наибольшее число знаков предпочтения. При системе преференцированного голосования избиратель голосует не просто за список, а проставляет кандидатам в бюллетене преференции (1, 2, 3 и т.д.), указывая тем

самым, в какой последовательности избрание кандидатов для него желательно. Такая система применяется, например, в Италии на выборах в Палату депутатов.

Несомненно, в условиях многопартийности пропорциональная система более демократична по сравнению с мажоритарной: она не дает большого числа неучтенных голосов избирателей и более адекватно отражает реальную расстановку политических сил в стране на момент выборов.

Недостатки пропорциональной системы. **Во-первых**, возникают сложности в формировании правительства, так как многопартийные коалиции включают в себя партии с разными целями и задачами. Им достаточно трудноработать единую, четкую и твердую программу. Правительства, созданные на такой основе, отличаются нестабильностью. Например, в Италии, использующей пропорциональную избирательную систему, с 1945 г. сменилось 52 правительства. **Во-вторых**, пропорциональная система приводит к тому, что представительство в органах государственной власти получают политические силы, пользующиеся поддержкой далеко не во всей стране. **В-третьих**, при пропорциональной системе, вследствие того, что голосование осуществляется не за конкретных кандидатов, а за партии, непосредственная связь между депутатами и избирателями слабая. **В-четвертых**, поскольку при данной системе голосование идет за политические партии, депутаты зависимы от своего партийного руководства, что может отрицательно оказаться на обсуждении и принятии важных документов. **Пропорциональная система** применяется при выборах по большим многомандатным избирательным округам, по партийным спискам.

Возможно два вида больших избирательных округов – общефедеральный – например, при выборах в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации, и общеобластной – например, при выборах в Областную думу Законодательного собрания области. Что касается подсчета голосов, то делается следующее: во-пер-

вых, определяется избирательный метр (или избирательная квота). Для этого число проголосовавших избирателей делится на число депутатских мандатов. Тем самым определяется «стоимость» одного депутатского мандата в голосах избирателей. Во-вторых, смотрят, сколько раз избирательный метр укладывается в количестве поданных за партию голосов. Такое количество депутатских мандатов и получает партия.

Например, в трехмандатном избирательном округе, в котором свои списки выставили три партии – А, В и С, участие в выборах приняли 180 тыс. избирателей. Из них за партию А проголосовало 90 тыс. избирателей, за партию В – 70 тыс. и за партию С – 20 тыс. Как распределяются депутатские мандаты? Избирательный метр равен 60 тыс. голосов избирателей (180 тыс.: 3 депутатских мандата). Партия А получает 1 депутатский мандат и 30 тыс. голосов в остатке, партия В – 1 депутатский мандат и 10 тыс. голосов в остатке, партия С – ни одного депутатского мандата. Третий депутатский мандат отдается партии, у которой большее число голосов в остатке. В итоге партия А при 90 тыс. проголосовавших за нее избирателей получает 2 депутатских мандата, партия В при 70 тыс. отдаенных за нее голосов – 1 депутатский мандат, и партия С с 20 тыс. голосов избирателей не получает ни одного депутатского мандата.

Смешанная избирательная система

Недостатки пропорциональной и мажоритарной систем очевидны и существенны. Поэтому попыткой устраниТЬ или хотя бы смягчить их стало формирование в послевоенный период смешанной избирательной системы. Ее суть заключается в том, что часть депутатских мандатов распределяется в соответствии с принципами мажоритарной системы, что способствует формированию устойчивого правительства, а другая часть – в соответствии с принципами

пропорциональной системы, что способствует более полному учету голосов избирателей и точнее отражает реальную картину политической ситуации в стране. На основе смешанной избирательной системы в России проходит формирование Государственной Думы: 225 депутатов избираются по мажоритарной системе относительного большинства, 225 – по пропорциональной избирательной системе. В Австралии смешанная система проявляется по-иному: одна палата парламента избирается по мажоритарной системе абсолютного большинства, а другая – по пропорциональной системе. В Египте смешанная система представляет собой сочетание голосования по партийным спискам и индивидуального баллотирования: в каждом округе избирается один депутат, выдвинувший свою кандидатуру индивидуально, а остальные мандаты распределяются среди тех, кто включен в партийные списки. В Мексиканских Соединенных Штатах Палата депутатов Федерального Конгресса состоит из 300 депутатов, избираемых по мажоритарной системе относительного большинства, и из 100 депутатов, избираемых по системе пропорционального представительства. Таким образом, смешанная избирательная система, построенная на едином принципе – сочетании элементов мажоритарной и пропорциональной систем, имеет самые различные вариации, отличаясь большей или меньшей степенью демократизма, приспособляемости к конкретным условиям каждой страны.

Система подсчета голосов избирателей на выборах, являясь на первый взгляд чисто организационно-технической процедурой, оказывает обратное воздействие на политические процессы в обществе и влияет на партийно-политическую систему каждой страны. М. Дюверже сформулировал **«три социологических закона»** взаимосвязи партийной и избирательной систем. Их основные положения таковы: пропорциональная избирательная система обуславливает возникновение и существование многопартийной системы, характеризующейся автономностью партий и их жесткой

структурой; абсолютная мажоритарная система способствует формированию многопартийной системы, в которой партии занимают гибкие позиции и стремятся к поиску консенсуса и компромисса; относительная мажоритарная система порождает двухпартийную систему. Эта взаимосвязь обуславливает воздействие избирательной системы не только на форму демократии, но и на ее судьбу. Многие авторы утверждают, что введение пропорциональной избирательной системы (в чистом виде или смешанной) на ранней фазе развития демократии, в отсутствие устоявшихся сильных партий, дробит партийную систему. Фрагментарность же партийной системы, по мнению Х. Х. Линца, служит фактором, способствующим крушению молодых демократий. В связи с этим предметом не только теоретического, но и практического интереса является изучение современной российской избирательной системы. Ряд исследователей считают, что в Государственной Думе благодаря смешанной избирательной системе формируется политическая структура неустойчивого равновесия, при которой разные политические фланги не имеют решающего большинства, а центр ослаблен и не в состоянии влиять на итоги важнейших голосований. Эта ситуация особенно ярко проявилась в результате выборов в Думу в 1993 г., повторилась она и на следующих выборах. Таким образом, избирательные системы являются чувствительными индикаторами реальных политических процессов, поэтому избирательное законодательство каждой страны совершенствуется и развивается. Об этом свидетельствуют и созданные фильмы о политических партиях.

Выборы в Абхазии

Выборы в Абхазии проходят по мажоритарной системе. Выигравший набирает пятьдесят процентов плюс один голос на первом этапе. Второй тур проходит по принципу относительного большинства. Восприятие выборов в Абха-

зии сильно отличается от относительно стабильных стран. Период агитационной работы за кандидатов приобретает конфликтогенный характер. Почему так происходит? Причин тому несколько. **Первая причина** – отсутствие традиции конкурсного отбора кандидатов. В советское время выборы депутатов проходили достаточно формально, в основном по назначению сверху. Их выбирали, как правило, они ничего не решали или же соглашались с указанием сверху. **Вторая причина** – низкая политическая культура избирателей. **Третья причина** – отсутствие, неразвитость демократических традиций в стране. **Четвертая причина** – коррупция. Конечно, постоянно проговаривается, что идет борьба против этого зла. Но эта борьба крайне слабая, очень незначительны ее результаты. А значит, идти во власть выгодно, есть возможность личного обогащения. **Пятая причина** – желание во что бы то ни стало иметь родственника во власти. **Шестая причина** – идущие во власть сами ведут смертельную схватку, чтобы выиграть выборы. В отличие от России, где идет борьба между кандидатами, в Абхазии идет борьба между сторонниками кандидатов, для чего используют родственные связи, добрососедские отношения и мн. др. Ни один из вовлеченных в предвыборную борьбу не допускает мысли, что он может проиграть. Выиграть во что бы то ни стало – вот основная цель. После предвыборной кампании остаются отношения, которые не контролируются кандидатами, – и теми, кто выиграл, и теми, кто проиграл. В результате – в ходе выборов в местное самоуправление, в Народное Собрание и выборов Президента страны внутриэлекторальные взаимоотношения только усугубляют общественно-политическую жизнь. **Седьмая причина** – те, кто пришел к власти, в последующем продолжают делить общество на своих и чужих. **Восьмых** – победивший на выборах полностью меняет весь чиновничий аппарат. Здесь нарушается неписаная традиция государственной службы – бюрократический аппарат должен оставаться на своем месте. Он – ос-

нова нормального функционирования любого государства. Нередко в Абхазии победивший лидер приходит со своей командой, и это закономерно. Но смена команды иногда доходит до абсурда. Меняется не только вышесредний персонал, но даже технические работники. Пока новая команда станет квалифицированным бюрократом, аппарат лихорадит. Все учатся... Такая практика не только подрывает государственную службу, но создает конфликтную ситуацию в малочисленном абхазском сообществе.

Приложение

Фильмы о политических выборах

Выборы, как кульминация политических процессов, в демократии приобретают особенный оттенок. Это и шоу, и настоящая бескровная война, и даже определенную пользу можно извлечь из противостояния кандидатов. Тема выборов звучит в киноискусстве, ярко характеризуя общество в тот или иной период. Мы вместе с порталом Film.ru обратились к прошлому, чтобы предложить вам лучшие фильмы о политических выборах во всем их жанровом разнообразии.

1. Кандидат/ *The Candidate*» (1972).
2. «Вся президентская рать/ *All the President's Men*» (1976).
3. «На линии огня/ *In the Line of Fire*» (1993).
4. «Плутовство/ *Wag the Dog*» (1997).
5. «Основные цвета/ *Primary Colors*» (1998).
6. «Глава государства/ *Head of State*» (2003).
7. «День выборов» (2007).
8. «Мартовские иды/ *The Ides of March*» (2011).
9. «Железная леди/ *The Iron Lady*» (2011).
10. «Кандидат/ *Grassroots*» (2012).

Задание для студентов. Групповая работа. Цель – найти наиболее приемлемую систему голосования для Абхазии.

Первая группа – организует избирательную кампанию. Вторая группа – проводит выборы по мажоритарной системе (с учетом трех видов). Третья группа – выборы по партийным спискам. Четвертая группа – выборы по смешанной форме. Заключение – общая дискуссия.

Т е м а 14. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ

1. Понятие «идеология». Концепции идеологии.
2. Функции идеологии.
3. Политические идеологии – либерализм, консерватизм, анархизм, социализм, коммунизм, социал-демократизм, фашизм.

Философы до сих пор лишь по-разному объясняли мир, тогда как задача состоит в том, чтобы изменить мир.

Карл Маркс. Тезисы о Фейербахе (1845)

Идеология (греч. Idea – понятие и logos – учение) – система политических, правовых, религиозных, философских представлений, взглядов и идей, отражающих интересы, мировоззрение, идеалы людей, социальных групп, политических партий, общественных организаций и общества в целом. Идеология – духовное образование, так как выходит за рамки повседневного эмпирического опыта, но при этом идеология имеет и практическое значение – она сплачивает людей, определяет их мотивацию. Используя определенную систему ценностей, она формирует индивидуальное и массовое сознание, закрепляет цели и программы, определяющие характер и направления развития социальных отношений. Само слово «идеология» впервые употребил в 1796 году французский философ Деспот де Траси (1754 – 1836). У де Траси оно означало некую новую «науку об идеях» (буквально идея-логия), которая должна была бы изучить происхождение наших мыслей. Сам философ надеялся, что идеология со временем станет такой же признанной наукой, как зоология или биология. Впоследствии значение термина заметно трансформировалось. Эпоха Просвещения показа-

ла значимость идеологии, насколько она способна мобилизовать и преобразовать общество. Правящие классы использовали идеологии для манипулирования массовым сознанием. Американский социолог Д. Белл в середине XX века заявил о «конце идеологии». Этот тезис был использован как реакция на студенческие волнения 60-х годов во Франции и Европе, которое не укладывалось в рамки классической идеологии. Может показаться, что деидеологизация общественных отношений вызвана усилением pragmatизма и повышением социальных интересов людей, которые существуют и без видимых элементов идеологии. Сегодня уровень информированности и образованности населения намного вырос, потому и потребность в идеологии заметно ослаблена. «Идеология» – одно из тех понятий политологии, вокруг которых шли, идут и, конечно же, будут еще идти многие и долгие споры. Хотя сегодня этот термин употребляется в нейтральном значении – как простое обозначение той или иной социальной философии или мировоззрения, исторически же он имел довольно трудную судьбу – были времена, когда ему придавали сугубо отрицательный смысл: называть взгляды своих политических соперников «идеологией» тогда означало дать им самую что ни есть уничижительную оценку. Неоднозначность понимания идеальных представлений, что есть мир, привела к возникновению различных подходов в объяснении термина «идеология». За термином, однако, закрепилось то значение, которое в XIX в. ему придал немецкий философ, экономист Карл Маркс.

Различные подходы к пониманию термина «идеология»

Марксистская интерпретация идеологии. Маркс понимал идеологию как нечто равнозначное идеям «правящего класса» – идеям, которые, следовательно, освящают сложившееся классовое деление общества и эксплуатацию низших классов. В своей ранней работе «Немецкая идеология» (1846)

Маркс и Энгельс писали: «Идеи правящего класса являются в каждую эпоху правящими идеями, то есть класс, выступающий главной материальной силой в обществе, одновременно является его главной умственной силой. Класс, владеющий средствами производства, одновременно контролирует производство идей». Природу идеологии Маркс видел в том, что она представляет собой превратное сознание, имеющее лишь ту цель, чтобы держать в темноте низшие классы и не давать им видеть реальных противоречий, на которых зиждутся все классовые общества. Здесь идеология трактуется с узкоклассовых позиций. Есть попытка отделить идеологию от других форм политического сознания. Лишь обосновывая интересы пролетариата – самого прогрессивного класса, идеология становится научной. Идеология рассматривается как одна из разновидностей научного знания, которая в систематической форме обосновывает претензии социального класса на политическую гегемонию. Лишь в случае с пролетариатом научность и объективность совпадают, поскольку интересы этого класса лежат в плоскости общественного прогресса. Соответственно идеология в классическом марксизме рассматривалась как система представлений, выражавшая коренные интересы рабочего класса.

Культурологическая интерпретация идеологии предполагает рассмотрение идеологии как важного элемента культуры. Эта идея разработана в работах М. Вебера, К. Мангейма, Э. Дюркгейма. Они рассматривают идеологию как область субъективных ценностей. Большое значение в понимании роли идеологии придается религиозным нормам.

Функциональная концепция идеологии. Т. Парсонс рассматривает идеологию в контексте функционального подхода. Он акцентировал внимание не на природе и специфике идеологии, а на ее предназначении в обществе, поэтому считал идеологию системой ценностей конкретного общества, выступающей в качестве универсально-заданных ориентаций социальной деятельности.

Политическая идеология – влиятельная форма политического сознания, воздействующая на содержание властных отношений той или иной политической силы. Термин впервые ввел французский ученый А. Дестют (1754 – 1836) и означал «науку об идеях». Политические идеологии существовали не всегда, они появились в эпоху Просвещения, выдвинувшую идею прогресса и возможности создания разумного общественного порядка на основе сознательно сформулированных самими людьми целей преобразования и ожидания предполагаемых результатов. См.: прил. (1).

Роль идеологий в жизни общества обусловлена теми функциями, которые они выполняют. Исходя из того, что политические идеологии включают такие ценности, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, обладают силой веры, можно выделить следующие **функции идеологии**:

1) **ориентационная**, которая выражается в том, что, включая основополагающие представления об обществе, социальном прогрессе, личности и власти, она задает систему смыслов и ориентаций человеческой деятельности;

2) **мобилизационная**, смысл которой заключается в том, что, предлагая идеалы более совершенного общества, политические идеологии выступают в качестве непосредственных мотивов политической деятельности и мобилизуют общество, социальные группы на их реализацию;

3) **интегративная**, которая состоит в том, что, наделяя смыслом политическое действие в пределах предлагаемой фундаментальной картины мира, политические идеологии задают ему такую значимость, которая по своим масштабам превосходит любой индивидуальный или групповой интерес. Политические идеологии противостоят частным интересам и тем самым выступают интегрирующим фактором;

4) **морализационная**, которая означает, что, будучи способом интерпретации политической деятельности, политические идеологии служат ослаблению социальной напряжен-

ности в ситуации, когда возникает несоответствие между потребностями общества, группы, индивида и реальными возможностями их удовлетворения. Предлагаемые идеалы выступают в качестве вдохновляющих смыслов, заставляющих индивида, группу находить в себе силы после неудач вновь стремиться к активным действиям по их реализации.

Защита интересов определенной социальной группы выражается в том, что политические идеологии могут возникать на базе интересов какой-либо социальной группы и призваны противопоставить этот интерес интересам других групп. Два свойства, благодаря которым политические идеологии выполняют указанные функции, которые отличают их от других форм политического сознания (например, политической психологии): **претензия на тотальную значимость (глобальность) и нормативность.** Каждая идеология имеет свою точку зрения на ход политического и социально-экономического развития общества, свои методы и средства решения стоящих перед обществом задач. Поэтому основной функцией политической идеологии является овладение общественным сознанием. К. Маркс считал, что когда идеи овладевают массами, то они становятся материальной силой. Любая политическая идеология стремится заявить о своем великом призвании изменить мир и использовать все во имя реализации выдвинутой идеи. Предлагаемая конкретной идеологией интерпретация требует приверженности со стороны ее сторонников ценностям и нормам, которые она культивирует.

Идеологию не следует путать с пропагандой. Если идеология представляет собой форму существования политических представлений, то политическая пропаганда является основным средством их распространения. Идеология стремится сплотить, интегрировать общество либо на основе интересов какой-нибудь социальной (национальной, религиозной и др.) группы, либо для достижения целей, не опирающихся на конкретные слои населения (так, например, идеология анархизма, фашизма). При этом любая идеология

дистанцирована от действительности, она исповедует цели и идеалы, которые людям предлагается воспринимать на веру.

Основные идеологические течения в современном мире

Либерализм. Идеи либерализма прослеживаются еще в учениях древнегреческих мыслителей Лукреция и Демокрита. На базе политической философии английских просветителей конца XVII – XVIII веков Дж. Локка (1632 – 1704), Т. Гоббса (1588 – 1679), А. Смита (1723 – 1790) сформировалось самостоятельное идеологическое течение – исторически первая политическая идеология либерализм. В основу своей концепции либерализм положил идеалы свободной конкуренции, рынка, предпринимательства, правовое равенство граждан, религиозную терпимость и плюрализм, верность конкретному Отечеству. Либерализм идеологически обосновал процесс обособления и становления самостоятельного индивида в лице зарождавшегося буржуаза. Экономически активная, но политически бесправная буржуазия выразила свои притязания на власть в либеральной политической доктрине. Ядром **классического либерализма** изначально была приверженность крайним формам индивидуализма. Люди в этой традиции рисовались откровенно эгоистическими существами, которые преследуют лишь свои собственные цели и надеются лишь на самих себя. Это в полном смысле слова хозяева своей судьбы, ничем не обязанные ни обществу, ни другим людям. По выражению Тома Пэйна, государство – это «необходимое зло». «Необходимое», поскольку обеспечивает в обществе какой-то порядок, безопасность и соблюдение договорных обязательств, и «зло», поскольку навязывает всем некую коллективную волю, ставя в рамки свободу и ответственность человека. Идеалом классического либерализма поэтому было «пределенно малое государство», которое исполняло бы, как тог-

да выражались, роль «ночного сторожа» – защиты людей от всевозможных неприятностей со стороны сограждан. Нечего и говорить, что к государству и всевозможным правительственный регламентациям эта традиция относилась глубочайше враждебным образом. Сегодня либерализм представляет собой совокупность различающихся между собой концепций, которые, однако, непременно включают весь базовый набор либеральных ценностей. Исходным тезисом (началом) либеральной идеологии является положение о священности и неотчуждаемости естественных прав и свобод личности (права на жизнь, свободу и частную собственность), их приоритете над интересами общества и государства. **Философии либерализма** – общественное согласие, консенсус, конституционализм, экономический либерализм. Влияние идеологий в первую очередь эмоциональное и лишь затем интеллектуальное. Условия самореализации индивида связаны с наличием зрелого гражданского общества, правового равенства граждан, политического плюрализма как принципа организации жизни общества на началах многообразия, правового государства с ограниченными возможностями вмешательства в сферы жизни гражданского общества, в жизнь индивида. Основные ценности либерализма обусловили конкретные изменения в массовых политических воззрениях, легли в основу многих национальных идеологий, в том числе неоконсерватизма, христианско-демократической идеологии и т. д. Новые реалии (в экономике и политике) второй половины XX века проводили исторически обновленную форму – **неолиберализм**. Основные принципы неолиберальной идеологии: государство должно регулировать рыночные отношения, поддерживать мелкий и средний бизнес и ограничивать рост монополии. Государство – предпосылок роста материального благосостояния человека и общества.

Консерватизм (фр. conservatisme, от лат. conservo – охраняю, сохраняю) – идейное течение, настаивающее на постепенности изменения общества с учетом устоявшихся,

оправдавших себя во времени органических коллективных ценностей и традиций. Консерватизм является не теорией (даже в ослабленном смысле этого слова), а особым стилем, или способом, размышления о социальных проблемах, в рамках которого существуют разные, нередко остро полемизирующие друг с другом конкретные социальные теории.

Консерватизм зародился в Англии как непосредственная реакция на Французскую революцию 1789 г. Основоположником его был Э. Бёрк, существенный вклад в развитие консерватизма внесли в XIX в. С. Колридж, А. Токвиль, А. Мюллер, Ж. де Местр, Ф. Ламенне, Л. Бональд и др. Впервые термин «консерватизм» был употреблен в начале XIX в. французским писателем Ф. Шатобрианом, давшим название «Консерватор» периодическому изданию. Слово вошло в широкий обиход в Германии в 1830-е гг., в Англии оно было принято только в 1930-е годы.

Социализм и коммунизм – две фазы, две ступени в развитии коммунистического общества, характеризующие степень экономической и культурной зрелости нового, высшего общественного строя – коммунизма. Вклад в осмысление социализма внесли мыслители нового времени Т. Мор и Т. Кампанелло, а в конце XVIII – начале XIX века – утопические социалисты Сен-Симон, Фурье, Р. Оуэн.

В середине XIX века К. Маркс и Ф. Энгельс дали теоретическое обоснование социализма, связав его с процессом исторического становления более справедливого общества «Всеобщего изобилия» – коммунизма. Марксизм представлял собой крайне радикалистскую идеологию, акцентировавшую внимание на революционных методах построения «светлого коммунистического будущего». Преобладание революционных, насильтвенных методов преобразования социальной действительности вытекало из содержания марксизма. Доктринальные основы марксизма выводились из возможности тотального (абсолютного) познания окружающей действительности и формулирования законов общественного развития. Обладание знанием законов позво-

ляет безошибочно преобразовывать общество. Схема исторического прогресса была крайне односторонней и сводилась к обусловленности общественных изменений уровнем материального производства, исключая культурные, психологические, исторические и другие факторы. Поэтому весь исторический прогресс представлялся как последовательная схема общественно-экономических формаций. Однако, если антагонистические формации (рабовладельческая, феодальная, капиталистическая) зарождаются в недрах предшествующей на базе частной собственности, то коммунизм (и его первая фаза – социализм) создается на принципиально иной экономической основе – общественной. Непримиримость социальных интересов пролетариата и буржуазии и, следовательно, жесткая классовая борьба были обусловлены сохранением частной собственности в руках буржуа. Революционный переход от капитализма к социализму должен был начинаться с экспроприации частной собственности и установления диктатуры пролетариата. Новое общество характеризовалось наличием нового человека, презвретившего материальный расчет и выгоду, ориентированного на моральные стимулы типа «удовлетворенность ощущения работы на общее благо». Наиболее важным механизмом, который интегрирует различные элементы социальной системы, является коммунистическая партия. Для более полной реализации ее функций, как направляющей и руководящей силы, предполагалось превращение ее во властную структуру, сращивание с государством. В. И. Ленин, пытаясь соединить эти идеи с рабочим движением в России, рассматривал социализм как цель деятельности партии «нового типа». Главными прерогативами в социалистической доктрине обладает государство, а не индивид, сознательное регулирование, а не эволюционные социальные прогресссы, политика, а не экономика.

Экономической основой как социализма, так и коммунизма является общественная собственность на средства производства. При социализме и коммунизме отсутствуют

эксплуататорские классы, уничтожена эксплуатация человека человеком, ликвидировано национальное и расовое угнетение. Как в первой, так и во второй фазе коммунизма труд является всеобщей и равной обязанностью всех членов общества, а развитие экономики и культуры подчинено цели обеспечения максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Социализм есть первая, или низшая, фаза коммунизма.

Философия социализма – общество, братство, общественное равенство, потребность. В то же время ряд немецких теоретиков (К. Каутский, А. Бебель, Э. Бернштейн), позитивно оценивая роль государства в общественных преобразованиях и утверждая приоритет мирных, эволюционных средств достижения цели, стали основоположниками теоретического ревизионизма, в основание социализма положив начало социал-демократической идеологии. Теоретическое противоборство марксистско-ленинской и социал-демократической идеологии на протяжении всего XX века породило ряд существенных различий в попытках реализации принципов «социально справедливого общества». Теоретические основы социал-демократизма были заложены Э. Бернштейном в работе «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899). В ней он обосновывал тезис о способности капитализма к саморазвитию и на этой основе осуществлял ревизию выводов классического марксизма. Впоследствии многие идеи Э. Бернштейна вошли в политическую доктрину современной социал-демократии, сформулированную на Учредительном конгрессе во Франкфурте-на-Майне в 1951 г. в концепции «демократического социализма». Главными ценностями «демократического социализма» признавались свобода, справедливость, солидарность. Реализовать эти ценности можно лишь посредством экономической, политической и духовной демократии. Вот почему в декларации социализм характеризуется не как

жесткая социальная конструкция, а как процесс постоянно-го движения в реализации названных ценностей, в обогащении их реального содержания. В декларации социализм в большей степени выступает как нравственная категория, нежели экономическая, хотя социал-демократия не отказывалась в то время от обобществления, ограничивая его экономической целесообразностью. Наибольшее влияние на общественное сознание в XX веке (в европейских странах особенно) оказала социал-демократическая идеология.

Социал-демократия отстаивает приоритет социаль-но-го устройства государства, в основе которого мир, справедливость, свобода, социальное партнерство. Были попытки модернизировать социализм. Так, австро-марксисты М. Адлер и О. Бауэр создавали «интегративную» концепцию социализма. Они пытались объединить идеи коммунизма и социал-демократии; А. Шафф и Г. Петрович обосновали доктрину «гуманистического» марксизма; разрабатывались теории «экологического», «христианского» социализма и т.д. Однако эти идеи не нашли широкой поддержки в мире. Концепция **«демократического социализма»** рассматривает социалистическую цель не с позиций экономического детерминизма, как у коммунистов, а исходя из посылки об ограниченной познавательной силе любой общей теории, поскольку всякая теория нуждается в постоянной коррекции, уточнениях, пересмотре в зависимости от реальных условий. Поэтому на учредительном конгрессе социал-демократы отказались от единой идеологической основы своего движения, что позволило им преодолеть доктринальную узость в определении стратегии, тактики, программных целей и принципов, свойственную коммунистическому движению и приведшую к падению его авторитета и влияния в мире. Более того, в Социнтерне перестал действовать до-войенный принцип обязательности решений для партий, входящих в него. Каждая партия самостоятельна и отвечает за свою деятельность лишь перед собственными членами и избирателями. Это обеспечило Социнтерну организационную

устойчивость. На практике концепция «демократического социализма» успешно реализована в Швеции, Австрии, Швейцарии, Норвегии и т. д.

ХХ век во многом видоизменил марксистско-ленинское понимание развития социализма. Своебразной версией развития социализма является **титоизм** (И. Тито). Эту версию отличали установки на мирное сосуществование с капиталистическими государствами, признание конфликтов и противоречий социализма, стремление установить рыночные отношения и ограничить роль коммунистической партии. **Маоизм** (по имени Мао Цзедуна) отрицал общие закономерности социализма. Главной политической силой выступало крестьянство, призванное «перевоспитывать» интеллигенцию.

Фашизм. В отличие от либерализма, консерватизма, коммунизма, ориентирующихся на конкретные классы и социальные группы, фашизм опирается на идею расового превосходства, национальной идентичности, что обеспечивает интеграцию населения вокруг целей национального возрождения и самоутверждения в мире. В политической науке сложилось двоякое понимание фашизма. Одни понимают под ним сформировавшиеся идеологии в Италии, Германии, Испании в 20 – 30-е годы ХХ столетия. Родоначальником фашизма явился лидер левого крыла итальянских социалистов Б. Муссолини. Его теория базировалась на элитарных идеях Платона и Гегеля, проповедовала крайний национализм, элитарность правителей, прославление войны.

Идеологи итальянского фашизма стремились возвратить могущество Священной Римской империи и были не столь убедительны, но национал-социализм создал идеологию, которая оказалась в состоянии сплотить различные социальные группы идеей национального превосходства арийской расы, соединив ее с лозунгами социального равенства и справедливости. В одной из своих речей А. Гитлер (1889 – 1945) так сформулировал идеал нового общества: «Мы хотим произвести отбор слоя новых господ, чуждого морали

жалости, слоя, который будет сознавать, что он имеет право на основе лучшей расы господствовать, слоя, который сумеет установить и сохранить без колебаний свое господство над широкой массой». Идеология национал-социализма создавала новый тип личности, свободной «от отягчающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений химерами, именуемыми совестью и нравственностью, и от требования свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немногие».

Создание условий для развития национального немецкого государства предполагалось за счет «расширения жизненного пространства на Востоке», «устранения целых расовых единиц» и «обеспечения продовольственного снабжения».

Принципы построения нового общества при коммунизме и фашизме оказались схожими: тотальное подчинение общества одной идеологии, одной идее с той лишь разницей, что в первом случае это идея «светлого будущего», а во втором – идея «превосходства арийской расы»; монопольно властвующие партии (коммунистическая и национал-социалистическая), ставшие главными элементами политической системы; использование политического террора и опора на органы насилия в обеспечении политической стабильности и идейного единства общества.

Фашизм существовал во франкистской Испании, Японии 30 – 40-х гг., Португалии при Салазаре, Аргентине (1943 – 1955), Греции (конец 60-х г. XX века), в отдельные периоды – в Южной Африке, Уганде, Бразилии, Чили.

Таким образом, идейной основой фашизма являлись доктрины, содержащие превосходство тех или иных расовых, этнических, классовых, земляческих и других групп общества. Поэтому от фашизма не застрахованы ни национальные, ни коммунистические, ни религиозные и другие идеологии, сохраняющие привилегированное положение для «коренного населения», приверженцев «подлинной веры», «гегемона» и требующие этим группам более высокого общественного статуса.

Анархизм. Анархизм занимает во многом противоположные фашизму позиции в отношении государства. Анархизм (греч. anarchia – безначалие, безвластие) – это: идеология, провозглашающая своей высшей целью достижение равенства и свободы с помощью упразднения любых форм и институтов власти с их принудительным характером в пользу ассоциаций, основанных на добровольном сотрудничестве между индивидами и группами; любые направленные против государства идеи, а также соответствующая им практика. Ряд анархистских идей появился еще в античные времена. Но развитая теоретическая система анархизма была создана английским писателем В. Годвином, выдвинувшим в «Исследовании о политической справедливости» (1793) концепцию общества без государства. Разработка экономической основы анархизма и включение этого понятия в научный оборот были осуществлены немецким мыслителем М. Штирнером («Единственный и его собственность», 1845). Он предложил эгоистическую версию экономического анархизма («союз эгоистов»), состоящую во взаимном уважении и в обмене товарами между независимыми производителями.

В развитие анархистской доктрины внесли большой вклад русские мыслители. **М. А. Бакунин** («Государственность и анархия», 1873) отстаивал идею революционного уничтожения государства и создания свободной федерации крестьянских и пролетарских сообществ, коллективно владеющих орудиями труда (коллективистская версия анархизма). **П. А. Кропоткин** на основании сформулированных им биосоциальных законов взаимной помощи («Взаимная помощь как фактор эволюции», 1907; «Современная наука и анархия», 1920) переходит к федерации свободных коммун путем уничтожения частной собственности и государства (коммунистическая версия анархизма). Современные формы анархизма отличаются большим разнообразием. Сегодня в литературе можно встретить упоминания об анархизме экологическом, контркультурном, этнонациональном и т. д.

Явный неоанархистский потенциал имеет движение антиглобалистов (идеологом антиглобалистского движения стал итальянец Т. Негри).

Национальные идеологии. В странах, где идет процесс становления национальных общностей, серьезную политическую роль играют национальные идеологии. Следует заметить, что Западная Европа переживала бум национальных идеологий в конце XIX – первой трети XX века. В настоящее время в Европе преобладает евроцентризм. Национальные идеологии этого типа выражают политические требования граждан, чьи интересы в повышении социального статуса связываются с национальной принадлежностью. Существуют в мире и другие идеологические доктрины, основанные на религиозных ценностях, экологических и других.

В конце XX в. было немало дебатов по поводу того, что идеологии истощились или по крайней мере потеряли свое былое значение. Возникла дискуссия о «конце идеологии». Началась она еще в 1950-х годах после поражения фашизма во Второй мировой войне и с началом расшатывания в Восточной Европе идеи социализма. Об истощении идеологии, о том, что человечество исчерпало сам запас политических идей, первым начал писать американский социолог Дэниэл Белл. Дискуссию возродил Фрэнсис Фукуяма в эссе «Конец истории?» (1989). См.: прил. (2).

Приложения

1. Политическая идеология – систематизированная совокупность идейных взглядов, выражающих коренные интересы различных социальных групп по поводу власти, ее завоевания, защиты и использования, на основе которых складываются политические отношения и функционируют политические институты

Виды политической идеологии

Либерализм	Консерватизм	Социал-демократия	Коммунизм	Фашизм
<ul style="list-style-type: none"> – Абсолютная ценность человеческой личности; – ограничение объема сфер деятельности государства; – свобода частной собственности 	<ul style="list-style-type: none"> – Главные ценности: государство, семья, церковь, частная собственность; – укрепление устоев государства; – против государственного капитализма 	<ul style="list-style-type: none"> – свобода личности, социально-экономическое равенство, справедливость; – отказ от классовой борьбы 	<ul style="list-style-type: none"> Превосходство рабочего класса над другими группами и установление его диктатуры; – пролетарский интернационализм; – классовая борьба 	<ul style="list-style-type: none"> – Расовое превосходство; – социализация производства; – подчинение интересам личности, интересам государства
Политическое равенство всех людей. Общество изменяется при помощи реформ	Обществу присуще неравенство. Общество изменяется эволюционно	Эволюционное развитие общества в сторону социализма	Уничтожение собственности. Революционный переход к социализму	

Социальная база

Мелкая и средняя буржуазия, торговцы, интеллигенция, рабочие	Крупная промышленная и финансовая буржуазия, интеллигенция, верующие и зажиточные слои крестьянства	Мелкая и часть средней буржуазии, пролетариат, часть крестьянства	Люмпенизованные элементы, часть рабочих и крестьян	Люмпенизованные слои, часть рабочих и крестьян, интеллигенция
--	---	---	--	---

2. Фрэнсис Фукуяма (родился в Чикаго в 1952 г.) – американский философ, политолог, политический экономист и писатель японского происхождения. Ведущий научный сотрудник Института международных исследований Фримена Спольи при Стэнфордском университете.

Отрывок из книги «Конец истории и последний человек» (2004 г.)

Наблюдая, как разворачиваются события в последнее десятилетие или около того, трудно избавиться от ощущения, что во всемирной истории происходит нечто фундаментальное. В прошлом году появилась масса статей, в которых был провозглашён конец холодной войны и наступление «мира». В большинстве этих материалов, впрочем, нет концепции, которая позволяла бы отделять существенное от случайного; они поверхностны. Так что если бы вдруг г-н Горбачев был изгнан из Кремля, а некий новый аятолла возвестил 1000-летнее царство, эти же комментаторы кинулись бы с новостями о возрождении эры конфликтов.

И все же растет понимание того, что идущий процесс имеет фундаментальный характер, внося связь и порядок в текущие события. На наших глазах в двадцатом веке мир был охвачен пароксизмом идеологического насилия, когда либерализму пришлось бороться сначала с остатками абсолютизма, затем с большевизмом и фашизмом и, наконец, с новейшим марксизмом, грозившим втянуть нас в апокалипсис ядерной войны. Но этот век, вначале столь уверенный в триумфе Западной либеральной демократии, возвращается теперь, под конец, к тому, с чего начал: не к предсказывавшемуся еще недавно «концу идеологии» или конвергенции капитализма и социализма, а к неоспоримой победе экономического и политического либерализма.

Триумф Запада, западной *идеи* очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив. В последнее десятилетие изменилась интеллектуальная атмосфера крупнейших коммунистических стран, в них начались важные реформы. Этот феномен выходит за рамки высокой политики, его можно наблюдать и в широком распространении западной потребительской культуры, в самых разнообразных ее видах: это крестьянские рынки и цветные телевизоры – в нынешнем Китае

вездесущие; открытые в прошлом году в Москве кооперативные рестораны и магазины одежды; переложенный на японский лад Бетховен в токийских лавках; и рок-музыка, которой с равным удовольствием внимают в Праге, Рангуне и Тегеране.

То, чему мы, вероятно, свидетели, – не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления. Это не означает, что в дальнейшем никаких событий происходить не будет и страницы ежегодных обзоров «Форин Афферз» по международным отношениям будут пустовать, – ведь либерализм победил пока только в сфере идей, сознания; в реальном, материальном мире до победы еще далеко. Однако имеются серьезные основания считать, что именно этот, идеальный мир и определит в *конечном счете* мир материальный. Чтобы понять, почему это так, следует вначале рассмотреть некоторые теоретические вопросы, связанные с природой происходящих в истории изменений.

Представление о конце истории нельзя признать оригинальным. Наиболее известный его пропагандист – это Карл Маркс, полагавший, что историческое развитие, определяемое взаимодействием материальных сил, имеет целенаправленный характер и закончится, лишь достигнув коммунистической утопии, которая и разрешит все противоречия. Впрочем, эта концепция истории – как диалектического процесса с началом, серединой и концом – была позаимствована Марксом у его великого немецкого предшественника, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля.

Плохо ли, хорошо ли это, но многое из гегелевского историзма вошло в сегодняшний интеллектуальный багаж. Скажем, представление о том, что сознание человечества прошло ряд этапов, соответствовавших конкретным формам социальной организации, таким, как родоплеменная, рабовладельческая, теократическая и, наконец, демократи-

чески-эгалитарная. Гегель первым из философов стал говорить на языке современной социальной науки, для него человек – продукт конкретной исторической и социальной среды, а не совокупность тех или иных «естественных» атрибутов, как это было для теоретиков «естественногоправа». И это именно гегелевская идея, а не собственно марксистская – овладеть естественной средой и преобразовать ее с помощью науки и техники. В отличие от позднейших историков, исторический релятивизм которых выродился в релятивизм *tout court*^{*}, Гегель полагал, что в некий абсолютный момент истории достигает кульминации – в тот именно момент, когда побеждает окончательная, разумная форма общества и государства.

К несчастью для Гегеля, его знают ныне как предтечу Маркса и смотрят на него сквозь призму марксизма; лишь немногие из нас потрудились ознакомиться с его работами напрямую. Впрочем, во Франции предпринималась попытка спасти Гегеля от интерпретаторов-марксистов и воскресить его как философа, идеи которого могут иметь значение для современности. Наиболее значительным среди этих французских истолкователей Гегеля был, несомненно, Александр Кожев, блестящий русский эмигрант, который вел в 30-х гг. ряд семинаров в парижской Ecole Pratique des Hautes Etudes. Почти не известный в Соединенных Штатах, Кожев оказал большое влияние на интеллектуальную жизнь европейского континента. Среди его студентов числились такие будущие светила, как Жан Поль Сартр и Раймона Арон; именно через Кожева послевоенный экзистенциализм позаимствовал у Гегеля многие свои категории.

Кожев стремился воскресить Гегеля периода «Феноменология духа», – Гегеля, провозгласившего в 1806 г., что история подходит к концу. Ибо уже тогда Гегель видел в поражении, нанесенном Наполеоном Прусской монархии, победу идеалов Французской революции и надвигающуюся универсализацию государства, воплотившего принципы свободы и равенства. Кожев настаивал, что по существу Ге-

гель оказался прав. Битва при Йене означала конец истории, так как именно в этот момент с помощью *авангарда* человечества (этот термин хорошо знаком марксистам) принципы Французской революции были претворены в действительность. И хотя после 1806 г. предстояло еще много работы – впереди была отмена рабства и работорговли, надо было предоставить избирательные права рабочим, женщинам, неграм и другим расовым меньшинствам и т. д., – но сами *принципы* либерально-демократического государства с тех пор уже не могли быть улучшены. В нашем столетии две мировые войны и сопутствовавшие им революции и перевороты помогли пространственному распространению данных принципов, в результате провинция была поднята до уровня форпостов цивилизации, а соответствующие общества Европы и Северной Америки выдвинулись в авангард цивилизации, чтобы осуществить принципы либерализма.

Появляющееся в конце истории государство либерально – поскольку признает и защищает через систему законов неотъемлемое право человека на свободу; оно демократично – поскольку существует с согласия подданных. По Кожеву, это, как он его называет, «общечеловеческое государство» нашло реально-жизненное воплощение в странах послевоенной Западной Европы – в этих вялых, пресыщенных, самодовольных, интересующихся только собою, слабовольных государствах, самым грандиозным и героическим проектом которых был Общий рынок. Но могло ли быть иначе? Ведь человеческая история с ее конфликтами зиждется на существовании «противоречий»: здесь стремление древнего человека к признанию, диалектика господина и раба, преобразование природы и овладение ею, борьба за всеобщие права и дихотомия между пролетарием и капиталистом. В общечеловеческом же государстве разрешены все противоречия и утолены все потребности. Нет борьбы, нет серьезных конфликтов, поэтому нет нужды в генералах и государственных деятелях; а что осталось, так это главным образом экономическая деятельность. Надо сказать, что Ко-

жев следовал своему учению и в жизни. Посчитав, что для философов не осталось никакой работы, поскольку Гегель (правильно понятый) уже достиг абсолютного знания, Ко-жев после войны оставил преподавание и до самой своей смерти в 1968 г. служил в ЕЭС чиновником.

Для современников провозглашение Кожевым конца истории, конечно, выглядело как типичный эксцентрический солипсизм французского интеллектуала, вызванный последствиями мировой войны и начавшейся войны холодной. И все же, как Кожеву хватило дерзости утверждать, что история закончилась? Чтобы понять это, мы должны уяснить связь этого утверждения с гегелевским идеализмом.

II

Для Гегеля противоречия, движущие историей, существуют прежде всего в сфере человеческого сознания, т. е. на уровне идей, – не в смысле тривиальных предвыборных обещаний американских политиков, но как широких объединяющих картин мира; лучше всего назвать их идеологией. Последняя, в этом смысле, не сводится к политическим доктринаам, которые мы с ней привычно ассоциируем, но включает также лежащие в основе любого общества религию, культуру и нравственные ценности.

Точка зрения Гегеля на отношение идеального и реального, материального мира крайне сложна; начать с того, что для него различие между ними есть лишь видимость. Для него реальный мир не подчиняется идеологическим предрассудкам профессоров философии; но нельзя сказать, что идеальное у него ведет независимую от «материального» мира жизнь. Гегель, сам будучи профессором, оказался на какое-то время выбитым из колеи таким весьма материальным событием, как битва при Йене. Однако если писания Гегеля или его мышление могла оборвать пуля, выпущенная из материального мира, то палец на спусковом крючке в свою очередь был движим идеями свободы и равенства, вдохновившими Французскую революцию.

Для Гегеля все человеческое поведение в материальном мире и, следовательно, вся человеческая история укоренены в предшествующем состоянии сознания, – похожую идею позже высказывал и Джон Мейнард Кейнс, считавший, что взгляды деловых людей обыкновенно представляют собой смесь из идей усопших экономистов и академических бумагарак предыдущих поколений. Это сознание порой недостаточно продуманно, в отличие от новейших политических учений; оно может принимать форму религии или простых культурных или моральных обычаев. Но в конце концов эта сфера сознания с необходимостью воплощается в материальном мире, даже – творит этот материальный мир по своему образу и подобию. Сознание – причина, а не следствие, и оно не может развиваться независимо от материального мира; поэтому реальной подоплекой окружающей нас событийной путаницы служит идеология.

У позднейших мыслителей гегелевский идеализм стал влечь убогое существование. Маркс перевернул отношение между реальным и идеальным, отписав целую сферу сознания – религию, искусство и самую философию – в пользу «надстройки», которая полностью детерминирована у него преобладающим материальным способом производства. Еще одно прискорбное наследие марксизма состоит в том, что мы склонны предаваться материальным или утилитарным объяснениям политических и исторических явлений; мы не расположены верить в самостоятельную силу идей. Последним примером этого служит имевшая большой успех книга Пола Кеннеди «Возышение и упадок великих держав» (Kennedy P. «The Rise and Fall of the GreatPowers»); в ней падение великих держав объясняется просто – экономическим перенапряжением. Конечно, доля истины в этом имеется: империя, экономика которой еле-еле справляется с тем, чтобы себя содержать, не может до бесконечности расписываться в своей несостоятельности. Однако на что именно общество решит выделить 3 или 7 процентов своего ВНП (валового национального продукта) – на оборону либо

на нужды потребления, есть вопрос политических приоритетов этого общества, а последние определяются в сфере сознания.

Материалистический уклон современного мышления характерен не только для левых, симпатизирующих марксизму людей, но и для многих страстных антимарксистов. Так, скажем, на правом крыле находится школа материалистического детерминизма журнала «Уолл стрит джорнэл», не признающая значения идеологии и культуры и рассматривающая человека как, в сущности, разумного, стремящегося к максимальной прибыли индивида. Именно человека такого типа вместе с движущими им материальными стимулами берут за основу экономической жизни и учебники по экономике. Проиллюстрируем сомнительность этих материалистических взглядов на примере.

Макс Вебер начинает свою знаменитую книгу «Протестантская этика и дух капитализма» указанием на различия в экономической деятельности протестантов и католиков. Эти различия подытожены в пословице: «протестанты славно вкушают, католики мирно почивают». Вебер отмечает, что в соответствии с любой экономической теорией, по которой человек есть разумное существо, стремящееся к максимальной прибыли, повышение расценок должно вести к повышению производительности труда. Однако во многих традиционных крестьянских общинах это дает обратный эффект – снижение производительности труда: при более высоких расценках крестьянин, привыкший зарабатывать две с половиной марки в день, обнаруживает, что может заработать ту же сумму, работая меньше, и так и поступает. Выбор в пользу досуга, а не дохода, в пользу, далее, военизированного образа жизни спартанского гоплита, а не благополучного жития-бытия афинского торговца, или даже в пользу аскетичной жизни предпринимателя периода раннего капитализма, а не традиционного времяпрепровождения аристократа, – никак нельзя объяснить безликим действием материальных сил; выбор происходит преимущественно

в сфере сознания, в идеологии. Центральная тема работы Вебера – доказать вопреки Марксу, что материальный способ производства – не «базис», а, наоборот, «надстройка», имеющая корни в религии и культуре. И если мы хотим понять, что такое современный капитализм и мотив прибыли, следует, по Веберу, изучать имеющиеся в сфере сознания предпосылки того и другого.

Современный мир обнажает всю нищету материалистических теорий экономического развития. Школа материалистического детерминизма журнала «Уолл стрит джорнэл» любит приводить в качестве свидетельства жизнеспособности свободной рыночной экономики ошеломляющий экономический успех Азии в последние несколько десятилетий; делается вывод, что и другие общества достигли бы подобных успехов, позволь они своему населению свободно следовать материальным интересам. Конечно, свободные рынки и стабильные политические системы – непременное условие экономического роста. Но столь же несомненно и то, что культурное наследие дальневосточных обществ, этика труда, семейной жизни, бережливость, религия, которая, в отличие от ислама, не накладывает ограничений на формы экономического поведения, и другие прочно сидящие в людях моральные качества никак не менее значимы при объяснении их экономической деятельности. И все же интеллектуальное влияние материализма таково, что ни одна из серьезных современных теорий экономического развития не принимает сознание и культуру всерьез, не видит, что это, в сущности, материнское лоно экономики.

Непонимание того, что экономическое поведение обусловлено сознанием и культурой, приводит к распространенной ошибке: объяснять даже идеальные по природе явления материальными причинами. Китайская реформа, например, а в последнее время и реформа в Советском Союзе обычно трактуются как победа материального над идеальным, – как признание того, что идеологические стимулы не смогли заменить материальных и для целей преуспея-

ния следует апеллировать к низшим формам личной выгоды. Однако глубокие изъяны социалистической экономики были всем очевидны уже тридцать или сорок лет назад. Почему же соцстраны стали отходить от централизованного планирования только в 80-х? Ответ следует искать в сознании элиты и ее лидеров, решивших сделать выбор в пользу «протестантского» благополучия и риска и отказаться от «католической» бедности и безопасного существования. И это ни в коем случае не было неизбежным следствием материальных условий, в которых эти страны находились накануне реформы. Напротив, изменение произошло в результате того, что одна идея победила другую.

Для Кожева, как и для всех гегельянцев, глубинные процессы истории обусловлены событиями, происходящими в сознании, или сфере идей, поскольку в итоге именно сознание переделывает мир по своему образу и подобию. Тезис о конце истории в 1806 г. означал, что идеологическая эволюция человечества завершилась на идеалах Французской и Американской революций; и, хотя какие-то режимы в реальном мире полностью их не осуществили, теоретическая истинность самих идеалов абсолютна и улучшить их нельзя. Поэтому Кожева не беспокоило, что сознание послевоенного поколения европейцев не стало универсальным; если идеологическое развитие действительно завершилось, то общечеловеческое государство рано или поздно все равно должно победить.

У меня здесь нет ни места, ни, откровенно говоря, сил защищать в деталях радикальные идеалистические взгляды Гегеля. Вопрос не в том, правильна ли его система, а в том, насколько хорошо видна в ее свете проблематичность материалистических объяснений, часто принимаемых нами за само собою разумеющиеся. Дело не в том, чтобы отрицать роль материальных факторов как таковых. С точки зрения идеалиста, человеческое общество может быть построено на любых произвольно выбранных принципах, независимо от того, согласуются ли эти принципы с материальным

миром. И на самом деле, люди доказали, что способны переносить любые материальные невзгоды во имя идей, существующих исключительно в сфере духа, идет ли речь о священных коровах или о Святой Троице.

Но поскольку само человеческое восприятие материального мира обусловлено осознанием этого мира, имеющим место в истории, то и материальный мир вполне может оказывать влияние на жизнеспособность конкретного состояния сознания. В частности, впечатляющее материальное изобилие в развитых либеральных экономиках и на их основе – бесконечно разнообразная культура потребления, видимо, питают и поддерживают либерализм в политической сфере. Согласно материалистическому детерминизму, либеральная экономика неизбежно порождает либеральную политику. Я же, наоборот, считаю, что и экономика и политика предполагают автономное предшествующее им состояние сознания, благодаря которому они только и возможны. Состояние сознания, благоприятствующее либерализму, в конце истории стабилизируется, если оно обеспечено упомянутым изобилием. Мы могли бы резюмировать: общечеловеческое государство – это либеральная демократия в политической сфере, сочетающаяся с видео и стерео в свободной продаже – в сфере экономики.

Т е м а 15. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

1. Политический конфликт: понятие, типология, функции.
2. Методы разрешения конфликта.
3. Постсоциалистические, постсоветские этнополитические конфликты.
4. Грузино-абхазский вооруженный конфликт.

*Конфликты закономерность, только
ими нужно уметь управлять.
Ральф Дарендорф*

Конфликт (лат. *conflictus* – столкновение) волнует человечество с древнейших времен. Еще Конфуций (551 – 479 гг. до н. э.). говорил: «Не делай другим того, чего не желаешь себе, и тогда в государстве и в семье к тебе не будут чувствовать вражды». Античные взгляды на конфликт строились на основе философского учения о противоположностях. Столкновение и единство противоположностей, согласно Гераклиту (ок. 520 – 460 гг. до н. э.), является всеобщим и универсальным способом развития. «Война – отец всего и всего царь». В отличие от Гераклита, по сути дела оправдывавшего войну, Платон осуждал ее, рассматривая как величайшее зло. Аристотель считал, что государство является инструментом примирения людей. Человек вне государства, по его мнению, агрессивен и опасен. Демокрит указывал, что «законы не запрещали бы каждому жить по своему вкусу, если бы каждый не вредил один другому, ибо зависть способствует началу вражды». Исследования роли конфликта в человеческих судьбах про-

должались и продолжаются в каждой эпохе. Многие мыслители (XVIII в.) конфликт сводили к проблеме господства и подчинения, разрешаемой благодаря регулирующей деятельности государства. Конфликт в самом общем смысле – это антагонистическое отношение между двумя или несколькими участниками действия, по крайней мере один из которых стремится установить свое господство над социальным полем их взаимоотношений.

Политический конфликт – это серьезное разногласие или спор, чреватые осложнениями, борьбой, это столкновение, противоборство различных социально-политических сил, субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные прежде всего с борьбой за обретение власти, ее перераспределение, изменение своего политического статуса, с политическими перспективами развития общества. Конфликт как социально-политическое явление присущ любому обществу. Политический конфликт является одной из форм политического процесса, способом разрешения его противоречий. Противоположными ему формами являются сотрудничество или соперничество. Политический конфликт представляет собой одну из разновидностей социального конфликта.

Функции политического конфликта

Они содействуют интеграции общества, установлению равновесных отношений между различными группами, интегративными процессами в них через выяснение взаимных претензий и позиций сторон; способствуют социальным изменениям, являясь источником развития и обновления социальных отношений через вскрытие разноплановых, противоположных интересов социальных субъектов и их осознание; объединяют социальные общности и группы, в частности: содействуют появлению инноваций, переоценке ценностей и норм, а также выработке новых. Если политический конфликт не разрешается, это может привести к по-

литическому кризису, означающему сбой в функционировании политической системы.

Социальный конфликт: предыстория возникновения и генезис теории. Понятие «конфликт» как социальное явление впервые было сформулировано в работе Адама Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776). В ней была высказана мысль, что в основе конфликта лежит деление общества на классы и экономическое соперничество. Это деление и является движущей силой развития общества, выполняющей полезные функции. Многие великие мыслители прошлого представляли человеческое общество как носителя непрекращающейся тотальной вражды всех и каждого. Т. Гоббс называет естественное существо человечества, еще не ограниченное существованием государства и законов, «войной всех против всех». «Человек человеку волк», – гласит старая латинская пословица. «В самом понятии духа лежит, что человек от природы зол», – говорит Г. Гегель.

Действительно, каждый человек и каждая социальная группа имеют конкретные экономические, политические, социальные интересы и очень часто они оказываются противоположными аналогичным интересам других людей и социальных групп. Гегель пишет: «Человек ставит себе цели из себя и черпает из себя материал своих действий; доводя эти цели до последней крайности, зная и желая лишь себя в своей особенности и отметая всеобщее, человек зол, и этим злом является его субъективность». Преследуя свои интересы, человек неизбежно наталкивается на сопротивление других и вступает с ними в противоборство, иначе говоря, вступает в конфликт. Социальный конфликт Герберт Спенсер (1820 – 1903) рассматривал с позиций социал-дарвинизма, считал его неизбежным явлением в истории общества и стимулом общественного развития. Такой же позиции придерживался немецкий социолог (основоположник понимающей социологии и теории социального действия) Макс Вебер (1864 – 1920). Его соотечественник Георг Зим-

мель (1858 – 1918) впервые ввел термин «социология конфликта». На основе его теории «социальных конфликтов» позже возникла так называемая «формальная школа», представители которой придают противоречиям и конфликтам значение стимуляторов прогресса.

В современной теории конфликта существует много точек зрения на природу этого явления.

Еще задолго до официального рождения социологии существовали теории, рассматривающие общество в качестве организованного конфликта или борьбы между индивидами и социальными группами, между различными социальными слоями общества, между разными странами, религиями, поколениями. Так, известный английский философ Т. Гоббс в своих воззрениях допускает большой элемент конфликта во всех социальных отношениях, он не сомневается в том, что «человек человеку волк», а в обществе естественным состоянием является «война всех против всех». В конце XIX века Герберт Спенсер сделал вывод о том, что общество отбирает в процессе естественного отбора лучших из лучших. Современник Спенсера Карл Маркс сформулировал иной взгляд на данную проблему. Он предположил, что социальное поведение может быть лучшим образом объяснено как процесс конфликта. Маркс сосредоточил внимание на борьбе различных классов в обществе. Различия в теориях, выдвинутых Гоббсом, Спенсером и Марксом, указывают на решающее влияние исходных единиц анализа на ход исследования.

Основные концепции теории социального конфликта:

концепция позитивно-функционального конфликта Льюиса Козера;

конфликтная модель общества Ральфа Дарендорфа;
общая теория конфликта Кеннета Боулдинга.

Концепция Л. Козера. Обществу присуще неизбежное социальное неравенство; постоянная психологическая недовлетворенность его членов; напряженность в отноше-

ниях между индивидами и группами (эмоциональное, психическое расстройство); социальный конфликт как напряженность между тем, что есть и что должно быть в соответствии с представлениями тех или иных социальных групп или индивидов.

Конфликтная модель общества Р. Дарендорфа. Постоянные социальные изменения в обществе, переживание социального конфликта. Любое общество опирается на принуждение одних его членов другими; неравенство социальных позиций по отношению к распределению власти; разница в социальном положении различных социальных групп и индивидов вызывает взаимные трения, противоречия; социальный конфликт как результат изменения социальной структуры самого общества.

Общая теория конфликта Кеннета Боулдинга. Все конфликты имеют общие образцы развития, их подробное изучение и анализ предоставляют возможность создать обобщающую теорию – «общую теорию конфликта», которая позволит обществу контролировать конфликты, управлять ими, прогнозировать их последствия. Боулдинг утверждает, что конфликт неотделим от общественной жизни (в природе человека – стремление к борьбе с себе подобным). Конфликт – ситуация, в которой каждая из сторон стремится занять позицию несовместимую и противоположную по отношению к интересам другой стороны. Исследованию политических конфликтов большое внимание уделяли российские исследователи. Так, А. Г. Здравомыслов считает, что «политический конфликт есть постоянно действующая форма борьбы за власть в данном конкретном обществе». Д. П. Зеркин характеризует политический конфликт как «борьбу одних субъектов с другими за влияние в системе политических отношений... за все то, что составляет власть и политическое господство». С точки зрения В. П. Пугачева, конфликт предполагает направленные друг против друга действия сторон, обусловленные несовместимыми противоречиями, взаимоисключающими целями. При этом «политические конфлик-

ты всегда затрагивают вопросы приобретения, формирования, использования или удержания власти».

Типология конфликта. По характеру противоречий – конфликты бывают антагонистические и неантагонистические.

По сферам проявления – экономические, политические, межнациональные, международные.

По времени действия – затяжные или краткосрочные.

По интенсивности – слабые или сильные.

По масштабам действия – локальные или региональные.

По формам проявления – мирные или немирные.

По количеству участников – многосторонние или двусторонние.

Внутригосударственные конфликты:

- между правящей группой (политической элитой) и отдельными категориями членов общества, их организациями;
- между различными фракциями правящей элиты, между политическими партиями;
- между ветвями власти;
- межличностные политические конфликты и т.д.

Внутригосударственные конфликты могут быть шире, например: массовые политические забастовки, голодовки, гражданская война, революция и т.д. Особо опасными являются конфликты, затрагивающие государство как основной институт политической системы и переходящие в политический кризис.

Политический кризис

Политический кризис – это состояние политической системы общества, выражющееся в углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряженности. Субъектами политического конфликта могут быть государство, классы, социальные группы, поли-

тические партии, личности и т.д. Политический кризис характеризуется делегитимацией структур власти, отсутствием взаимодействия между различными центрами власти, блокированием одного центра другим, образованием парламентских властных структур, снижением эффективности социально-политического регулирования и контроля, ростом стихийных форм политического протеста (митингов, забастовок, демонстраций и др.). Среди внутриполитических кризисов наиболее часто встречаются:

правительственный кризис – потеря правительством авторитета, невыполнение его распоряжений исполнительными органами. Если правительство не справляется с ситуацией, то парламент может отказать ему в поддержке и отправить в отставку. В Италии, например, правительственный кризис – довольно частое явление. С 1945 г. там сменилось 52 правительства. Правительственный кризис может сопровождаться сменой лидеров, форм правления и т. д.;

парламентский кризис – это изменение соотношения сил в органах законодательной власти, когда решения парламента расходятся с волей большинства граждан страны. Парламентский кризис может возникнуть и в том случае, когда основные противоборствующие фракции в нем примерно равны по силе, и это мешает принятию решений и парализует работу законодательной власти. Результатом может стать роспуск парламента и назначение новых выборов;

конституционный кризис связан с фактическим прекращением действия Основного закона страны (конституции). Прежняя конституция утрачивает легитимность, и требуется ее качественный пересмотр. Одной из причин принятия в Российской Федерации новой Конституции в декабре 1993 г. явилась сложная ситуация того периода: реальная политическая власть была в руках президентских структур, вообще не предусмотренных прежней Конституцией. Это усиливало противоречия между старой и новой политическими элитами. В октябре 1993 г. противостояние вылилось в их вооруженный конфликт. Способом легитимации новых

властных структур стало принятие новой Российской Конституции. Многие абхазские аналитики считают, что события в конце мая 2014 года также носили характер конституционного кризиса.

Межгосударственные конфликты возможны:

- между отдельными государствами;
- между отдельными государствами и мировым сообществом в целом;
- между бывшими колониями и метрополиями;
- между военно-политическими блоками;
- между транснациональными корпорациями.

Межгосударственные конфликты могут быть разнообразных форм, например: холодная война, идеологическая война, экономические санкции, таможенная война (мирные формы) и война (вооруженные конфликты). Значение и место конфликта в политической жизни может быть уточнено на основе его функций.

Полифункциональные конфликты: выполняют стабилизирующую роль и могут привести к дезинтеграции и дестабилизации общества; способствуют разрешению противоречий и обновлению общества, а могут повлечь гибель людей и материальные потери; стимулируют переоценку ценностей, идеалов, ускоряют или замедляют процесс становления новых структур; обеспечивают лучшее познание участников конфликта и могут привести к кризису или потере легитимности власти.

Пути и методы разрешения конфликта

Политическая наука значительное внимание уделяет поиску форм, методов, средств контроля за протеканием конфликта, выработке эффективных технологий управления им. При многообразии субъектов конфликта, а также их цели и позиций управление конфликтом предполагает решение ряда общих задач: а) предупредить возникновение конфликта, либо воспрепятствовать его разрастанию и

распространению; б) вывести скрытые, неявные, латентные конфликты в открытую форму с целью уменьшения опасности внезапного развития неконтролируемых процессов; в) локализовать социально-психологическое возбуждение, вызываемое политическим конфликтом, не допустить его распространения на другие сферы общества; г) учесть многочисленные внутренние и внешние факторы: степень открытости политической системы, уровень сплоченности конфликтующих групп, их силу, характер вовлеченности населения в конфликт, эмоциональные аспекты поведения лидеров и их сторонников, а также культурно-исторические, социально-экономические, этно-национальные и другие особенности общества. Решение указанных задач конкретизируется в соответствии с основной установкой – либо на урегулирование, либо на разрешение конфликта. Урегулирование предполагает снятие остроты противоборства сторон с целью избежания негативных последствий конфликта. Однако причина конфликта не устраняется, тем самым сохраняется вероятность нового обострения уже урегулированных отношений. Разрешение конфликта предусматривает исчерпание предмета спора, изменение ситуации и обстоятельств, которое бы приводило к отношениям партнерства и исключало бы опасность рецидива противостояния.

В процессе управления конфликтом важно учитывать этап его формирования и развития. Конфликт не возникает сразу. Причины его накапливаются, зреют очень длительное время. Объективно существующие противоречия могут привести к конфликту лишь в случае их осознания субъектами (лидерами, партиями, группами и т.п.). Будущий конфликт зарождается в атмосфере напряженности в отношениях между оппозиционными сторонами, что свидетельствует о наличии предмета спора и конкуренции, несогласии позиций. Это этап возникновения конфликта. На данном этапе важно выявить подлинные причины конфликта, тем самым вскрыть противоречие, лежащее в его основе, установить определенные нормы и правила взаимодействия

сторон. Такой анализ может способствовать введению конфликта в рамки, позволяющие контролировать его ход и развитие. Этап развития конфликта характеризуется проявлением сил, поддерживающих конфликтующие стороны или противостоящие им. Становятся очевидными границы конфликта, его интенсивность и напряжение. Особенно велико напряжение конфликтов по поводу ценностей, связанных с нравственностью, представлениями о чести и достоинстве. Эффективность действий властей на этапе развития конфликта определяется их способностью законными методами обеспечить снижение напряженности в отношениях сторон и поворот их к примирению позиций. Этап окончания конфликта – наиболее сложная фаза, так как от результата окончания противоборства зависит новая расстановка сил в обществе. Возможны два варианта окончания конфликта: достижение примирения сторон либо их непримиримость, то есть неразрешимость конфликта. Примирение, в свою очередь, может носить характер полного или частичного урегулирования конфликта. Конфликт может разрешиться сам собой, например, из-за утраты актуальности предмета спора, усталости участников, истощения ресурсов и т.п. Известный исследователь М. М. Лебедева предлагает следующие методы урегулирования конфликта: а) *принцип постепенности* позволяет сторонам подготовиться, выявить точки зрения, снизить напряженность, проработать различные варианты решений и лишь затем приступить к согласованию окончательного решения; б) *принцип синхронности* предполагает, что стороны должны находиться одновременно на одной фазе. Предлагаем два классических варианта по урегулированию конфликтующих сторон, к которым чаще прибегают на современном этапе.

Мирное разрешение конфликта включает пути и методы:

- достижение компромисса на основе сохранения исходных позиций;
- соглашение, основанное на взаимных уступках;

- истощение ресурсов одной или нескольких сторон, что делает невозможным продолжение конфликта;
- обретение в процессе противоборства взаимоуважения сторон, понимания прав и интересов соперника.

Примирение на основе принуждения, в основе которого:

- явное превосходство сил и ресурсов с одной стороны и их дефицит с другой;
- изоляция одной из сторон, понижение ее статуса, а также другие состояния, свидетельствующие об ослаблении ее позиций, о поражении; уничтожении противника, в результате чего мир устанавливается в отсутствие врага.

Наиболее распространенные методы достижения примирения сторон

Переговоры. В процессе переговоров стороны обмениваются мнениями, что снимает остроту противостояния, помогает понять интересы оппонента, более точно оценить соотношение сил, условия примирения, выявить суть взаимных претензий, альтернативные ситуации, ослабить «нечестные трюки» соперника. Таким образом, переговорный процесс включает соблюдение специальных правил, приемов, позволяющих каждой из сторон добиться поставленных целей через принятие решений, обеспечить их выполнение и воспрепятствовать обострению постконфликтных отношений. Переговоры – ритуал, отражающий соотношение сил. Наиболее эффективным методом их проведения является соглашение на основе компромисса. Это особо актуально в тех случаях, когда срыв переговоров будет иметь для конфликтующих сторон неблагоприятные последствия.

Компромисс (от лат. *compromissum*) – это соглашение на основе взаимных уступок. Компромиссы бывают вынужденные и добровольные. Вынужденные компромиссы навязываются сложившимися обстоятельствами. Добровольные компромиссы заключаются на основе соглашения по определенным вопросам и соответствуют какой-то части поли-

тических интересов всех взаимодействующих сил.

Консенсус (лат. *consensus* – согласие, единодушие) – соглашение при отсутствии принципиальных возражений у большинства заинтересованных лиц; способ разрешения конфликтов при принятии решений, если отсутствуют возражения по важным вопросам; принятие решения на основе общего согласия без проведения голосования, если против него не выступает никто, либо при исключении мнения немногих несогласных участников. В широком смысле слова – общее согласие (единогласие) по основным вопросам при отсутствии возражений по существенным вопросам, к которому приходят участники конференции, заседания, переговоров и т.п.

Термин «консенсус» обозначает как процесс принятия решения, так и само решение, принятое таким способом. Таким образом, решение-консенсус неотрывно связано с самим процессом. Метод консенсуса, не похожий на другие методы принятия решений (например, голосование, основанное на мнении большинства), используется во многих человеческих сообществах.

Консенсус применяется и как средство обеспечения единства позиций государств до проведения голосования по обсуждаемым вопросам, которое в этом случае отсрочивается на время процесса согласования. Термин «консенсус» употребляется также в политической и юридической науке.

Постсоциалистические конфликты произошли в недавнем прошлом. Объявленные перестройка и гласность выявили новые моменты латентных конфликтов в СССР. Так, издаваемый в эти годы журнал «Известия ЦК КПСС» (1989 – 1991) раскрыл многие архивы, которые, на наш взгляд, показали, что межэтническое недовольство имело место от Балтии до Тихого океана и от Черного до Белого моря. Эти конфликты зрели постепенно. Особого размаха они достигли после распада СССР. Из бывших социалистических республик исчезла страна Югославия. Более того, все шесть республик непосредственно или опосредованно воевали между

собой. Единственная социалистическая республика, которая разошлась мирным путем, – Чехословакия (Чехия и Словакия). Восточная и Западная Германии объединились также мирным путем. В самом СССР в нескольких республиках произошли внутренние вооруженные конфликты. Для Абхазии связанный грузинской политической элитой война была тяжелой, кровопролитной этнополитической войной. Война, которая длилась ровно год и два месяца, уничтожила наиболее дееспособную, талантливую, образованную часть абхазской молодежи. Каждое наступление, как бы оно ни заканчивалось, с одной стороны, приносило тяжелые людские потери (в мартовском наступлении погибло 220 человек), а с другой стороны приближало День Победы. **См.: прил.**

Распад Югославии произошел раньше, распада Советского Союза (шесть республик: Словения, Хорватия, Македония, Сербия, Черногория, Босния-Герцеговина). В сентябре 1989 г. парламент югославской республики Словении принял поправки к своей конституции, провозгласившие право республики выйти из состава СФРЮ. Это был первый шаг к разрушению единой Югославии. В том же 1989 г. албанское большинство Косово выступило с требованиями повысить статус края, объявив его республикой. По всей Сербии стали разрастаться антиалбанские настроения. На их волне 9 января 1990 г. в Сербии президентом стал Слободан Милошевич. С. Милошевич выступал под лозунгами сохранения территориального единства Югославии. 23 декабря 1990 г. в Словении был проведен референдум, участники которого высказались за независимость Словении. Немедленно вслед за тем такой же референдум был проведен в Хорватии, которая тоже приняла решение о выходе из Югославии. Между тем, 30 % населения Хорватии в тех административных границах, которые она имела в составе СФРЮ, составляли сербы. Тогда же в состав Хорватии было передано все населенное мусульманами боснийское побережье Адриатики – что вскоре вызвало конфликт Хорва-

тии с Боснией и Герцеговиной. 26 июня 1991 г. Словения и Хорватия заявили о выходе из состава СФРЮ. Власти в Белграде не признали эти акты. Конфликт федеральной и республиканских властей вылился в кровавые столкновения с участием частей регулярной армии. В Югославии началась гражданская война, которая мало затронула Словению. Бескровно от единой Югославии отделилась и Македония, провозгласившая себя независимой 18 сентября 1991 г. Этнopolитическая, скорее, религиозная война в Югославии была страшной и невероятно кровопролитной. На этой маленькой территории в течение короткого времени погибло около полумиллиона человек. На карте мира нет страны Югославия. Сербия сегодня переживает нелегкие времена. Косово отделилось, более пятидесяти стран республику признали, но при этом многие не признают ее паспорт. В Косово почти не осталось сербов, однако за ними остается Митровица, где компактно проживают около 20 тыс. сербов. Экономически и политически они связаны с Белградом.

Постсоветские конфликты

1. 1992 – 1993 гг. Осетино-ингушский конфликт.
2. 1992 г. Вооруженный конфликт в Приднестровье.
3. 1994 – 1996 гг. Первая чеченская война.
4. 1999 – 2009 гг. Вторая чеченская война.
5. 1991 – 1992 гг. Война в Южной Осетии.
6. 1992 – 1997 гг. Гражданская война в Таджикистане.
7. 1991 – 1993 гг. Гражданская война в Грузии.
8. 1989 – 1994 гг. Война в Карабахе.
9. 1992 – 1993 гг. Грузино-абхазская война.
10. 1998 г. Вооруженный конфликт в Галском районе Абхазии.
11. 2001 – 2006 гг. Вооруженный конфликт в Кодорском ущелье.
12. 2008 г. Грузино-осетинская война.
13. 2016 г. Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе.

Грузино-абхазский вооруженный конфликт – один из самых острых межэтнических конфликтов на территории Южного Кавказа. Напряженность в отношениях между грузинским правительством и абхазской автономией проявлялась периодически еще в советский период. Миграционная политика, проводившаяся еще при Лаврентии Берия, привела к тому, что абхазы стали составлять небольшой процент от численности населения региона (к началу 1990-х годов их было не более 17 % от всего населения Абхазии). Формировалась миграция грузин на территорию Абхазии (1937 – 1954 годы) путем подселения в абхазские села, а также заселения грузинами греческих сел, освободившихся после депортации греков из Абхазии в 1949 году. Абхазский язык (вплоть до 1950 года) был исключен из программы средней школы и заменен обязательным изучением грузинского языка. Массовые выступления и волнения среди абхазского населения с требованием вывода Абхазии из состава Грузинской ССР вспыхивали в апреле 1957 года, в апреле 1967 года и самые крупные – в мае и сентябре 1978 года.

Обострение отношений между Грузией и Абхазией началось 18 марта 1989 года. В этот день в деревне Лыхны (древней столице абхазских князей) состоялся 30-тысячный сход абхазского народа, который выдвинул предложение о выходе Абхазии из состава Грузии и восстановлении ее в статусе союзной республики.

15 – 16 июля 1989 года в Сухуми произошли столкновения между грузинами и абхазами. В ходе беспорядков, по имеющимся сообщениям, погибло 16 человек и около 140 было ранено. Для прекращения беспорядков были применены войска. Руководство республики тогда сумело урегулировать конфликт, и произошедшее осталось без серьезных последствий. Позднее стабилизовали ситуацию и значительные уступки требованиям абхазского руководства, сделанные в период пребывания у власти в Тбилиси Звиада Гамсахурдия. 21 февраля 1992 года правящий Военный совет Грузии объявил об отмене Конституции Грузинской

ССР 1978 года и восстановлении конституции Грузинской демократической республики 1921 года. Абхазское руководство восприняло отмену советской конституции Грузии как фактическую отмену автономного статуса Абхазии, и 23 июля 1992 года Верховный Совет республики (при бойкоте сессии со стороны депутатов-грузин) восстановил действие Конституции Абхазской Советской республики 1925 года, согласно которой Абхазия является суверенным государством (это решение Верховного Совета Абхазии не было признано на международном уровне).

14 августа 1992 года между Грузией и Абхазией начались военные действия, переросшие в настоящую войну с применением авиации, артиллерии и других видов оружия. Начало военной фазе грузино-абхазского конфликта положил ввод в Абхазию грузинских войск под предлогом освобождения захваченного звиадистами и удерживавшегося на территории Абхазии вице-премьера Грузии Александра Кавсадзе, охраны коммуникаций, в т.ч. железной дороги, и других важных объектов. Этот шаг вызвал ожесточенное сопротивление абхазов, а также других этнических общин Абхазии.

Целью грузинского правительства было установление контроля над частью своей территории и сохранение ее целостности. Целью абхазских властей – расширение прав автономии и, в конечном счете, получение независимости.

Со стороны центрального правительства выступали национальная гвардия, парамилитарные формирования и отдельные добровольцы, со стороны абхазского руководства – вооруженные формирования негрузинского населения автономии и добровольцы (прибывшие с Северного Кавказа, а также российские казаки).

3 сентября 1992 года в Москве в ходе встречи Б. Ельцина, Э. Шеварднадзе (занимавших в то время посты президента РФ и председателя Госсовета Грузии) и Председателя Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба был подписан документ, предусматривавший прекращение огня, вывод грузинских войск из Абхазии, возвращение беженцев. Поскольку

конфликтующие стороны не выполнили ни одного пункта соглашения, военные действия продолжились. К концу 1992 года война приобрела позиционный характер, где ни одна из сторон не могла одержать победу.

15 декабря 1992 года Грузия и Абхазия подписали несколько документов о прекращении военных действий и выводе всех тяжелых вооружений и войск из региона военных действий. Наступил период относительного затишья, но в начале 1993 года военные действия возобновились после абхазского наступления на Сухум, занятый грузинскими войсками.

27 июля 1993 года, после длительных боев, в Сочи было подписано Соглашение о временном прекращении огня, в котором Россия выступала в роли гаранта.

30 сентября 1993 года Абхазия была освобождена от грузинских оккупационных войск. Вооруженный конфликт 1992 – 1993 годов, по обнародованным данным сторон, унес жизни 4 тысяч грузин (еще 1 тысяча пропала без вести) и 4 тысяч абхазов. Потери экономики Абхазии составили 10,7 млрд долларов. Около 250 тысяч грузин (почти половина населения) бежали из Абхазии.

14 мая 1994 года в Москве между грузинской и абхазской сторонами при посредничестве России было подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил. На основе этого документа и последующего решения Совета глав государств СНГ в зоне конфликта с июня 1994 года были размещены Коллективные силы по поддержанию мира в СНГ, в задачу которых входило поддержание режима невозобновления огня. Коллективные миротворческие силы, полностью укомплектованные российскими военнослужащими, контролировали 30-километровую зону безопасности в зоне грузино-абхазского конфликта. Здесь постоянно находилось около трех тысяч миротворцев. Мандат срока действия российских миротворцев был определен в шесть месяцев. По истечении этого срока Совет глав государств СНГ принял решение о продлении срока их мандата.

2 апреля 2002 года был подписан грузино-абхазский про-

токол, согласно которому патрулирование верхней части Кодорского ущелья (территория Абхазии, контролируемая Грузией) было поручено российским миротворцам и военным наблюдателям ООН.

25 июля 2006 года подразделения грузинских вооруженных сил и МВД (до 1,5 тыс. человек) были введены в Кодорское ущелье для проведения спецоперации против местных вооруженных сванских формирований («ополчения», или батальона «Монадире») Эмзара Квициани, отказавшегося подчиниться требованию министра обороны Грузии Ираклия Окруашвили. Квициани был обвинен в «измене родине».

Официальные переговоры между Сухумом и Тбилиси после этого были прерваны. Как подчеркивали власти Абхазии, переговоры между сторонами могут возобновиться только в том случае, если Грузия начнет выполнять Резолюцию Совета Безопасности ООН, которая предусматривает вывод войск из Кодорского ущелья. 27 сентября 2006 года, в День памяти и скорби, указом президента Грузии Михаила Саакашвили Кодорское ущелье было переименовано в Верхнюю Абхазию. В селе Чхалта на территории ущелья были размещено так называемое «законное правительство Абхазии» в изгнании. В нескольких километрах от этого села были дислоцированы абхазские военные формирования, подконтрольные Сухуму. Абхазские власти не признали «правительство в изгнании» и категорически выступили против его присутствия в Кодорском ущелье. 18 октября 2006 года Народное Собрание Абхазии обратилось к российскому руководству с просьбой признать независимость республики и установить между двумя государствами ассоциированные отношения. Со своей стороны российское руководство неоднократно заявляло о безусловном признании территориальной целостности Грузии.

В августе 2008 г., в ходе 5-дневной грузино-южноосетинского конфликта, верхняя часть Кодорского ущелья была освобождена. Таким образом, вся территория Абхазии была полностью очищена от грузинских формирований.

Приложение

В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи, 1993 г. (отрывок)

Хроника огненных месяцев

14 августа 1992. На рассвете войска Госсовета Грузии под предлогом освобождения заложников, якобы удерживаемых «эвиадистами» в Гальском районе, вошли на территорию Абхазии и затем начали стремительно продвигаться к столице республики Сухуму. Около полудня они были остановлены абхазскими ополченцами на Красном мосту через реку Беслетка в Сухуме. Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба выступил по Абхазскому телевидению с обращением к населению. Принято постановление Президиума ВС Абхазии о мобилизации взрослого населения. **15 августа.** Около часу дня высажен морской десант войск Госсовета в поселке Цандрыпш (Гантиади) зоны г. Гагра. После неравного боя отряд абхазских ополченцев отошел к гагрскому санаторию «Украина». **18 августа.** В нарушение договоренности о взаимном отводе вооруженных формирований войска Госсовета Грузии начали широкомасштабные действия с воздуха, воды и суши по захвату Сухума. Силы абхазского народного ополчения закрепились на правом берегу реки Гумиста. В тот же день абхазские ополченцы отошли из г. Гагра в поселок Бзыбта. **25 августа.** Командующий войсками Госсовета в Абхазии Георгий Каркаашвили в телевизионном выступлении из Сухума предъявил абхазским силам ультиматум, потребовав до 13 часов 26 августа прекратить сопротивление, угрожая в противном случае истребить все 97 тысяч абхазского населения и оставить абхазскую нацию без потомков, даже если для этого потребуется жизнь 100 тысяч грузин. **31 августа – 2 сентября.** Нарушив заключенное в Сочи соглашение о прекращении огня, грузинские войска перешли в широко-

масштабное наступление на Гумистинском фронте. На некоторых участках их танки, форсировав реку, продвинулись на 1,5 км вглубь обороны абхазских сил. Но усилиями народного ополчения наступление было отбито. **3 сентября.** В Москве состоялась встреча Президента России Б. Ельцина, Председателя Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе, Председателя Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба и руководителей северокавказских республик, краев и областей Российской Федерации. Прошедшее явно по сценарию грузинской стороны, это совещание не привело, да и не могло привести к мирному урегулированию ситуации в Абхазии, ибо в его Итоговом документе было обойдено главное условие достижения мира – вывод грузинских войск из Абхазии. **24 – 25 сентября.** На сессии Верховного Совета России обсуждался вопрос «Об обстановке на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии». В принятом (подавляющим большинством голосов) постановлении было сказано: «Решительно осудить политику руководства Грузии, пытающегося путем насилия решить проблемы межнациональных отношений, и потребовать от него немедленного прекращения вооруженных действий, вывода воинских формирований с территории Абхазии». **2 октября.** Силы абхазского народного ополчения, перейдя в наступление на гагро-бзыбском направлении, освободили от грузинских вооруженных формирований город Гагру. **6 октября.** В результате ночной атаки группировка войск Госсовета Грузии была опрокинута в районе поселка Цандрыпш и села Гечрыпш зоны г. Гагра. Командующий группировкой Георгий Каркаашвили бежал на вертолете. В 6.40 утра на границе с Россией у реки Псоу был поднят флаг Республики Абхазия. **7 – 8 октября.** В историческом центре Абхазии селе Лыхны Гудаутского района прошел первый Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа. Приехавшие на него представители абхазо-абазинских диаспор из Турции и других стран Ближнего Востока, Западной Европы, государств СНГ, северокавказцы продемонстрировали солидарность со сражающейся

Абхазией. **11 октября.** Постановлением Президиума ВС Абхазии создано Министерство обороны Республики Абхазия. И. о. министра обороны назначен полковник Владимир Аршба. К сбитым абхазскими силами вертолетам грузинских войск присоединился самолет Су-25, бомбивший село Эшера и уничтоженный ракетой типа «стингер». **20 ноября.** В Сухуме на собрании грузинских депутатов и представителей различных общественно-политических организаций с оккупированной территории Абхазии первый заместитель Председателя ВС Абхазии Тамаз Надарейшвили был избран председателем марионеточного органа – т. н. Совета Министров Автономной Республики Абхазия. Так было «узаконено» формирование в Абхазии параллельных властных структур. **4 декабря.** В Гудауте состоялось заседание Верховного Совета Республики Абхазия, обсудившее, в частности, вопросы о военно-политической ситуации в Абхазии, о наградах РА, о восстановлении исторических названий РА. Были восстановлены названия городов Сухум и Ткуарчал; поселка Цандрыпш, села Гечрыпш и другие. Принято решение о прекращении полномочий ряда депутатов, в том числе Т. Надарейшвили. **14 декабря.** Над селом Лата Гульрипшского района, контролируемым грузинской стороной, ракетой типа «стрела» был сбит вертолет Ми-8 Российских Вооруженных сил, вывозивший из блокадного Ткуарчала беженцев. Находившиеся на борту – экипаж и пассажиры, в основном дети и женщины, в том числе беременные, всего 61 человек – погибли. **3 января 1993.** Неудавшееся наступление абхазской армии на Сухум. После боев на левом берегу реки Гумиста группа бойцов Вооруженных сил Абхазии попала в плен. 9-10 января их трупы были выданы абхазской стороне как тела погибших в бою. Судебно-медицинская экспертиза установила, что абхазские бойцы были умерщвлены после жестоких пыток незадолго до выдачи тел. **18 января.** Над селом Сакен Гульрипшского района грузинскими вооруженными формированиями сбит российский вертолет, перевозивший гуманитарную помощь в Тку-

арчал из Теберды. Взяты в плен находившиеся на борту вертолета пассажиры, в том числе заместитель Председателя Совета Министров Республики Абхазия З. Лабахуа, абхазские тележурналисты А. Гамгия, С. Сакания, А. Акаба и украинский фотожурналист В. Персиянов. Последний был вскоре отпущен, тележурналистов освободили лишь в начале февраля после энергичных протестов общественности. З. Лабахуа был этапирован в Тбилиси и находился там продолжительное время. **10 февраля**. Завершился первый этап доставки в блокированный грузинскими войсками г. Ткуарчал гуманитарной помощи ГКЧС России. Акция осуществлялась под эгидой ООН на российских вертолетах из Адлера. Жителям Ткуарчала, среди которых уже отмечались случаи голодной смерти, доставлено 139 тонн продовольствия. Из города вывезено 1655 беженцев. **14 февраля**. В поселке Пицунда состоялось расширенное заседание Президиума Конфедерации народов Кавказа, еще раз подтвердившее решимость КНК отстоять свободу Абхазии. **27 февраля**. В столице Кабардино-Балкарской Республики г. Нальчике прошло совещание 66 партий, общественно-политических организаций и движений Северного Кавказа, принявшее ряд важных документов в поддержку сражающейся Абхазии. **16 – 18 марта**. Абхазские войска предприняли еще одну попытку штурмом освободить свою столицу, форсировав р. Гумиста в нижнем ее течении. После упорных боев на западных окраинах и в пригородах Сухума подразделениям абхазской армии пришлось отойти на правый берег Гумисты. **23 марта**. На очередном заседании сессии Верховного Совета Республики Абхазия ратифицированы договоры о дружбе и взаимопомощи между РА и Приднестровской Молдавской Республикой и между РА и Гагаузской Республикой. Создан Госкомитет РА по делам репатриации граждан. **4 – 5 апреля**. В Пицунде состоялось консультативное совещание представителей Конфедерации народов Кавказа и казачества Юга России, принявшее соглашение о заключении договора о дружбе и сотрудничестве между КНК и

казачеством Юга России. **8 – 10 апреля**. В Сочи проходила встреча правительственные делегаций России и Грузии во главе с П. Грачевым и Т. Сигуа, одним из узловых вопросов на которой было обсуждение абхазской проблемы. По мнению большинства наблюдателей, переговоры в военной области закончились провалом. **24 апреля**. Верховный Совет Республики Абхазия откликнулся на обращение парламента Грузии к абхазскому народу от 22 апреля заявлением, в котором подтвердил свою принципиальную позицию: всеобщее и полное урегулирование ситуации в Абхазии достижимо только после вывода с ее территории войск Республики Грузия. **5 – 6 мая**. В столице Республики Адыгея г. Майкопе состоялись российско-абхазские консультации по вопросам урегулирования вооруженного конфликта в Абхазии. Российскую делегацию возглавлял Б. Пастухов, абхазскую – С. Джинджолия. **14 мая**. Заключено очередное соглашение о прекращении огня в Абхазии. **17 мая**. На период командировки в г. Москву Председателя Совета Министров Республики Абхазия В. Заандия Президиум ВС РА назначил и. о. Предсомина первого заместителя главы правительства республики Л. Лакербая. **8 июня**. В Гудауте находилась делегация Российской Федерации во главе с А. Козыревым. В ходе ее переговоров с руководством Республики Абхазия выявилось различие подходов к проблеме урегулирования грузино-абхазского вооруженного конфликта. Делегация РФ предлагала поэтапный, начиная с прекращения огня, процесс урегулирования; абхазская сторона, не желая быть обманутой и опасаясь консервации раздела Абхазии, настаивала на комплексном решении проблемы, которое предусматривало как неотъемлемый компонент вывод из Абхазии войск Грузии. **16 июня**. Началась продолжавшаяся три дня гуманитарная акция под эгидой ООН по доставке из Сочи гуманитарной помощи в Сухум и Ткуарчал и вывозу оттуда беженцев. Акция осуществлялась морским путем на двух десантных кораблях и по суше до Ткуарчала и из него – автотранспортной колонной. **20 июня**. В селе Лыхны состоял-

ся многолюдный сход общественности Абхазии, на котором обсуждался вопрос о политической ситуации в республике. Участники схода приняли ряд обращений, в которых осудили планы заключения договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Грузией до обеспечения гарантий безопасности народа Абхазии. **2 июля.** Ночью в селе Тамыш Очамчирского района был высажен морской десант абхазской армии, который, соединившись с абхазскими силами на Восточном фронте, в течение семи дней удерживал 10-километровый коридор на транспортной магистрали Очамчира – Сухум. Одновременно начались наступательные действия абхазской армии на левом фланге Гумистинского фронта. **9 июля.** После взятия в предшествующие дни под контроль абхазскими силами сел Гума, Ахалшени, Каман Сухумского района, а также Сухум ГЭС, подразделения абхазской армии заняли и село Шрома. **13 июля.** На совещании глав исполнительной власти республик, краев, областей Северного Кавказа и Юга России с участием Р. Абдулатипова, С. Шахрая, В. Баранникова, А. Козырева, С. Шойгу обсуждались меры по ликвидации негативных последствий, которые имеют региональные конфликты в Закавказье. Предлагалась по существу блокада Республики Абхазия, но северокавказские руководители эту идею отвергли. **18 июля.** Председатель т. н. Совмина Автономной Республики Абхазия и т. н. Совета обороны АРА, генерал-майор Тамаз Надарейшивили освобожден от занимаемой должности по собственной просьбе «в связи с болезнью». На его место в Абхазию Шеварднадзе прислал бывшего комсомольско-партийного работника Ж. Шартава. **27 июля.** В Сочи подписано выработанное после долгих трехсторонних переговоров и консультаций соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением, которое предусматривало демилитаризацию зоны конфликта, ввод в нее международных наблюдателей и миротворческих сил, возобновление нормальной деятельности законных органов власти в Абхазии. За абхазскую сторону соглашение подписали зам.

Председателя ВС РА С. Джинджолия, за грузинскую – спикер парламента РГ В. Гогуадзе, за Российской Федерацию – министр иностранных дел РФ А. Козырев. **14 августа**. В свободной части Абхазии проведены мероприятия, посвященные дню памяти погибших за свободу и суверенитет Республики Абхазия. **16 сентября**. После фактического срыва грузинской стороной условий Сочинского соглашения от 27 июля началась наступательная операция абхазской армии. **27 сентября**. Столица Абхазии город Сухум освобожден от грузинских оккупационных войск. Над зданием Дома правительства – вновь флаг Республики Абхазия. **30 сентября**. Завершено изгнание войск Грузии из Абхазии.

Т е м а 16. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Мировая политика как научная дисциплина.
2. Вестфальская модель мира и ее эволюция.
3. Внешняя политика: сущность, структура, функции.
4. Международные отношения: типология международных отношений. Современные интерпретации международных отношений.

Мировая политика (world policy) – совокупная политическая деятельность основных субъектов международного права, интегрированный интерес, выраженный в деятельности ООН и других законных органов и учреждений мирового сообщества. С конца XX в. в политической науке наряду с понятием «международные отношения» утверждается понятие «мировая политика». Мировая политика представляет собой их совместную деятельность в сфере, которая регулируется международным правом и связана с борьбой за осуществление власти глобального масштаба. Каждое из них имеет свою специфику, отражающую качественное состояние глобального измерения политического процесса на различных его этапах. Мировая политика составляет ядро современных международных отношений.

Цель мировой политики:

- решение глобальных проблем человечества;
- предотвращение и разрешение международных конфликтов;
- создание справедливого порядка в мире;
- создание и поддержание стабильной международной среды, в которой могли бы реализовываться интересы всех ее участников.

Структура мировой политики:

- Внешнеполитическая деятельность национальных государств, составляющих живую ткань международных отношений и связей;
- политические акции и региональные межгосударственные и общественные структуры, группировки, союзы и другие объединения такого рода;
- деятельность на глобальном уровне ООН и других организаций и учреждений, уполномоченных на то государствами и народами.

Мировая политика как научная дисциплина оформилась в 70-е годы XIX в. в рамках неолиберальной научной традиции. Сложность конституирования предметной области мировой политики была обусловлена ее ограниченной взаимосвязью с другими направлениями анализа международных отношений: международной политической экономией, сравнительной политологией, теорией международных отношений, политической теорией. Процесс институционализации мировой политики как самостоятельной научной дисциплины был связан со спецификой предмета исследования. Мировая политика как самостоятельная отрасль знания изучает политику на глобальном уровне, стремясь выявить тенденции мирового развития и политическую структуру современного мира. В этой связи мировая политика рассматривает межгосударственные взаимодействия как наиболее существенный компонент мировой политики. Однако «мировая политика» и «межгосударственные отношения» различаются по объему. Если теория международных отношений концентрирует внимание на анализе взаимодействий между государствами, то мировая политика исследует наряду с межгосударственными отношениями действия на международной арене иных субъектов мирового политического процесса: международных неправительственных организаций, транснациональных корпораций и т.д. Мировая политика является в этом случае результатом взаимодействия

широкого круга политических акторов. Типология этих акторов по властным ресурсам позволяет выделять следующие уровни анализа мировой политики:

- индивидуальный (анализ поведения лидеров, элит, политических стилей);
- уровень отдельного государства (анализ формирования внешней политики, механизмы ее реализации, степень влияния на мировые процессы);
- глобальный уровень (анализ взаимодействия государств и международных организаций).

Задачи мировой политики:

- мировая политика должна становиться гуманистической стратегией по объединению людей независимо от их национальной, государственной или социально-классовой принадлежности;
- создать систему международной безопасности, которая базировалась бы на доверии и мире, свободном от ядерного оружия, насилия, страха, подозрительности и ненависти;
- перестройка механизма мировой политики, основанного на поддержании военно-политического баланса, равновесия сил и военно-стратегического паритета между государствами;
- формирование многополярности мирового сообщества.

Вестфальская модель мира – это совокупность объединенных общими закономерностями функционирования сменявших друг друга исторических систем международных отношений в период с 1648 г. до 1990-х гг. Свое хронологическое начало эта модель берет с Вестфальских мирных договоров, завершивших Тридцатилетнюю войну 1618 – 1648 гг., которая воспринималась как первая общеевропейская война. Закрепленный в Вестфальском мире принцип религиозного суверенитета, определявшего юридическое равенство католической и протестантской конфессий, позднее начал концептуализироваться как общий принцип

незыблемости государственного суверенитета в целом и как примат суверенных государств в международных отношениях.

В рамках Вестфальской модели мира можно выделить пять основных закономерностей:

- Вестфальский мир состоит из суверенных государств, в нем нет общемировой высшей власти и отсутствует принцип универсалистской иерархии в управлении;
- Вестфальский мир базируется на принципе суверенного равенства государств и их невмешательстве в дела друг друга;
- в Вестфальском мире суверенное государство обладает неограниченной полнотой власти на своей территории над своими гражданами;
- Вестфальский мир регулируется международным правом, понимаемым как право договоров суверенных государств между собой;
- в Вестфальском мире только суверенные государства выступают субъектами международного права, и потому только они являются признанными акторами в мире.

Можно выделить ряд этапов в развитии Вестфальской модели мира:

Венская система международных отношений (Европейский концепт). В ходе наполеоновских войн (1799 – 1815) просуществовала до Первой мировой войны;

Версальско-Вашингтонская система международных отношений. Первая мировая война (1914 – 1918), закончившаяся поражением Германии, показала иллюзорность надежд на исключение войн из жизни Европы. В 1919 году создается международная организация – Лига Наций;

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений;

следующая система международных отношений была сконструирована после окончания Второй мировой войны (1939 – 1945). В 1945 г. была учреждена Организация Объединенных Наций (ООН);

Организация Североатлантического Договора (НАТО, 1949 г.) во главе с США и Организация Варшавского Договора (ОВД, 1955 г.) во главе с СССР. Глобализация радикально меняет политическую структуру мира, «размывает» государственно-центристский миропорядок. Вестфальская модель мира, просуществовавшая в различных модификациях более 350 лет, по мнению многих ученых, имеет признаки распада.

Внешняя политика (внешние отношения государства) – взаимоотношения с другими странами в интересах собственной страны; общий курс государства в международных делах. Внешняя политика регулирует отношения данного государства с другими государствами и народами в соответствии с его принципами и целями, достигаемыми применением различных средств и методов. Важнейшее средство внешней политики – дипломатия. Внешняя политика обслуживается министерством иностранных дел. Сущность внешней политики состоит в способности государства отстаивать национальные интересы. Внешнеполитические интересы имеют следующую структуру:

- 1) интересы различных социально-политических сил;
- 2) национальные интересы;
- 3) общечеловеческие интересы.

Национальные интересы – это общие потребности всего общества, а именно безопасность и целостность государства, защита суверенитета, укрепление позиций на международной арене, создание благоприятных внешних условий для внутреннего развития и повышения уровня жизни населения. Сегодня положение государства на международной арене всё больше определяется его экономическим потенциалом, уровнем развития науки и технологий, а также приверженностью к праву и моральным авторитетам. Внешнеполитический потенциал зависит и от геополитического положения государства, стабильности политического режима.

В настоящее время большинство развитых государств преследуют в своей внешней политике следующие цели:

- 1) повышение материального и духовного уровня жизни населения, экономического и политического могущества государства;
- 2) обеспечение безопасности государства, его национального суверенитета и территориальной целостности;
- 3) недопустимость вмешательства во внутренние дела государства извне;
- 4) повышение престижа и роли государства на международной арене;
- 5) защита определённых политических и экономических позиций государства во внешнем мире.

Функции внешней политики:

- 1) охранительная функция предусматривает охрану прав и интересов страны и её граждан за границей и в международных делах;
- 2) информационно-представительская выражается в деятельности по созданию положительного имиджа страны и формированию благоприятных условий для решения внешнеэкономических задач. Одновременно эта функция предусматривает накопление и обработку данных о состоянии международных дел, о намерениях других государств и так далее;
- 3) организационная функция направлена на поиск выгодных контактов и создание благоприятных условий деятельности государства на мировой арене, координацию усилий по решению глобальных проблем;
- 4) идеологическая функция заключается в пропаганде преимуществ своей системы, а также в разработке, сохранении и передаче от поколения к поколению универсальных цивилизованных форм поведения государств на мировой арене.

Виды внешней политики:

- 1) пассивная внешняя политика, сущность которой заключается в приспособлении к международной конъюнктуре;
- 2) агрессивная внешняя политика, т.е. стремление принудить к изменениям во внутренней и внешней политике другие государства;

3) активная внешняя политика, для которой характерен интенсивный поиск равновесия между внутренней и внешней политикой;

4) консервативная внешняя политика, направленная на охрану достигнутого ранее положения;

Форма внешней политики выражает её содержание в конкретных системно-структурных условиях: нейтралитет, политика союза, политика равновесия сил, политика изоляционизма, политика балансирования.

Методы внешней политики: дипломатия, война.

Международные отношения – это особый вид общественных отношений, выходящих за рамки внутриобщественных отношений и территориальных образований. Несмотря на то, что международные отношения существуют с древних времён, сам термин появился сравнительно недавно – со второй половины XX в. С учетом опыта мировых войн, а также уровня развития мировых экономических, политических, научно-технических и иных связей между государствами, утвердилось понятие «международные отношения». Его ввел в научный оборот британский мыслитель И. Бентам (1748 – 1832). Под международными отношениями он определил прежде всего стихийно возникшие отношения крупных национальных государств, стержнем которых являются политические отношения.

По мнению известного французского философа и социолога Р. Аrona, «международные отношения – это отношения между политическими единицами». Таким образом, для него международные отношения – это, в первую очередь, взаимодействие между государствами или «дипломатом» и «солдатом». По мнению же американского политолога Дж. Розенау, символическими субъектами международных отношений являются турист и террорист. По мнению французского исследователя М. Мерля, международные отношения – это «совокупность соглашений и потоков, которые пересекают границы или же имеют тенденцию к пересече-

нию границ». Теория международных отношений – это сфера политики, потому данная наука относится к области политического знания. Более того, до недавнего времени оно рассматривалось как один из разделов политической науки. На начальном этапе развития современной политологии не уделялось внимание международным отношениям. Первая, Вторая мировые войны изменили ситуацию. Многие государственные деятели находились в плену устаревших представлений и суждений и не до конца предвидели последствия принимаемых ими решений. Итоги войны подтолкнули научное сообщество внимательнее подойти к теме международных отношений. Созданы такие международные организации, как ООН, ЮНЕСКО.

Главным действующим лицом международных отношений является государство. Однако в последнее время набирают популярность идеи транснационалистов, считающих, что в современных условиях роль государства падает, при этом роль других факторов (ТНК, международные правительственные и неправительственные организации) возрастает.

Типология международных отношений

Марксистская традиция в основу кладет формационный и классовый критерии. Выделяют рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический типы, а также переходные типы – от международных отношений господства и подчинения к отношениям товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Последние складывались между бывшими социалистическими странами в рамках СЭВ (Совета Экономической Взаимопомощи).

Теория Ф. Мартенса. Международные отношения он делит на три типа. Первый тип охватывает период от античности до Вестфальского мирного договора 1648 г., здесь характерны «разобщенность народов и господства физической силы»; для второго (до Венского конгресса 1815 г.) ха-

рактерно «политическое равновесие», для третьего (вплоть до наших дней) – «принцип национальности», дополненный в XX в. принципом «господства права».

П. Морган, Дж. Модельский (американские ученые и др.) в основу типологии кладут доминирующее влияние «мировой державы» и характер формируемой ею «глобальной системы». По их мнению, история международных отношений с XV в. и до наших дней выглядит в виде пяти этапов господства четырех «великих держав»: Португалии, Нидерландов, Великобритании и США. Причем пятый цикл начался в 1914 г., получив название «американский век».

Теория Маровецкого, который подразделил международные отношения на два основных типа: отношения соперничества и отношения сотрудничества. Он делает вывод, что доминирующим типом может быть только взаимное приспособление государств друг к другу.

М. Каплан, американский ученый, различает шесть типов международных систем: систему «баланса сил, свободную биполярную систему, жесткую биполярную систему, универсальную систему, иерархическую систему и систему «вето». Так, в системе баланса сил основными участниками международных отношений, по Каплан, являются только национальные государства с широкими военными и экономическими возможностями, а устойчивой системой является та, в которую входят пять или больше государств.

Основные школы в анализе международных отношений

Школа политического реализма (или реализма) (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Э. Карр, Дж. Кеннан, Г. Моргентау, Р. Нибур, К. У. Томпсон). Реализм представляет собой важнейшую парадигму международной теории политики. Сторонники этого направления исходят из эгоистической природы человека, которой следуют государства в своей деятельности на международной арене. Государства как основной субъ-

ект международной политики преследуют свои национальные интересы, носящие объективный характер, поскольку они обусловлены природно-географическими условиями, неизменной природой человека. В связи с этим сторонники реализма рассматривали международную политику как анархию, потенциальную «войну всех против всех». В этой «войне» государство должно исходить из реальной оценки своих возможностей. Для их определения используются понятия «сила», «могущество». В соответствии с этой посылкой наиболее эффективным средством достижения мира, по мнению реалистов, является сохранение баланса сил при постоянном наращивании военной мощи.

Школа структурного реализма (или неореализма) (К. Уолтц, Р. Гилпин, Б. Бузан и т.д.). Она возникла в конце 70-х годов XX в. Эффективность их внешней политики зависит от способности вступать в союз, коалицию, блок (т. е. быть частью более общей системы, структуры) для реализации национальных интересов. Отсюда и название школы «структурный реализм».

Либеральная школа (Дж. Локк, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Ст. Милль, А. Смит). Она склонна рассматривать международные отношения в контексте принципов права, морали и сотрудничества, полагаясь на рациональную (разумную) природу человека. В соответствии с ней человек ориентирован на справедливость и мораль в своем поведении, стремится к сотрудничеству и миру. Эти свойства они переносят на деятельность государств, которые должны стремиться к сотрудничеству, правовому решению спорных вопросов.

Неомарксистская школа (И. Валлерстайн, А. Г. Франк, Р. У. Кокс). Она развивает тезис К. Маркса о классовой природе государств и экономической обусловленности мировой политики. Неравномерность экономического развития различных стран разделяет мировую систему капитализма на центр, периферию и полупериферию.

Постмодернистская школа (Дж. Д. Дериан, К. Т. Столандер, А. Вендт, Дж. Гольштейн). Она возникла в 80-е годы

XX в. как теоретическая альтернатива неореализма и неолиберализма.

Современные интерпретации международных отношений

Неоконсерватизм: современные концепции гегемонии. Неоконсерватизм трактует систему международных отношений в контексте концепции глобального доминирования США. Они обосновывали природу американской мировой гегемонии, которая объяснялась различными факторами, которые на разных этапах рассматривались как решающие.

Концепция «конца истории» Ф. Фукуямы возникла в начале 1990-х годов и получила название по одноименной статье Ф. Фукуямы. Ее базовый постулат: новая geopolитическая структура мира будет основана на ценностях свободного рынка и демократии.

Доктрина «американской гегемонии нового типа». Это современная версия мирового господства США, она появилась на рубеже нового века. Ее автором является З. Бжезинский. В своей работе «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» (1998) он представил современную версию атлантизма – концепцию «американской гегемонии нового типа». З. Бжезинский выявляет как явные, так и тайные цели и механизмы американской гегемонии, представляя geopolитическое пространство в виде шахматной доски, где поведение «фигур» определяется их потенциалом.

Теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона. Директор Института стратегических исследований при Гарвардском университете (США) С. Хантингтон выдвинул и обосновал гипотезу мировых конфликтов между различными цивилизациями. Опираясь на культурно-психологический подход к geopolитике, он представил систему международных отношений как процесс последовательного разрешения конфликтов, сменявших друг друга. **См.: прил.**

Разделенность мира на две части. Современные американские ученые М. Зингер и А. Вилдавский утверждают о концепции «двух зон» – зоны мира, благосостояния и демократии и зоны войны, брожения и развития. Большинство людей, по мнению авторов, проживают в зонах брожения, в которых преобладают бедность, анархия и тирания. Отсюда следует, что неразумно жертвовать людьми во имя завоевания территорий и источников сырья, поскольку люди представляют собой большую ценность, чем эти приобретения.

Приложение

Статья директора Института стратегических исследований при Гарвардском университете Сэмюэля Хантингтона – одна из наиболее цитируемых в политологии. В ней выстраиваются подходы к теории мировой политики после холодной войны. К чему приведет новая фаза мирового развития, когда усиливается взаимодействие между различными цивилизациями и одновременно углубляются различия между ними? На этот вопрос автор не дает ответа, но террористические акты в Америке 11 сентября 2001 г. и последовавшие за ними события свидетельствуют об исключительной актуальности поднятых проблем.

Сэмюэль Хантингтон. «Столкновение цивилизаций?» (1993)

Модель грядущего конфликта

Мировая политика вступает в новую fazу, и интеллектуалы незамедлительно обрушили на нас поток версий относительно ее будущего обличия: конец истории, возврат к традиционному соперничеству между нациями-государствами, упадок наций-государств под напором разнонаправленных тенденций – к трайбализму и глобализму – и др. Каждая из этих версий ухватывает отдельные аспекты нарождающей-

ся реальности. Но при этом утрачивается самый существенный, осевой аспект проблемы.

Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов.

Грядущий конфликт между цивилизациями – завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире. На протяжении полутора веков после Вестфальского мира, оформившего современную международную систему, в западном ареале конфликты разворачивались главным образом между государствами – королями, императорами, абсолютными и конституционными монархами, стремившимися расширить свой бюрократический аппарат, увеличить армии, укрепить экономическую мощь, а главное – присоединить новые земли к своим владениям. Этот процесс породил нации-государства, и, начиная с Великой Французской революции, основные линии конфликтов стали пролегать не столько между правителями, сколько между нациями. В 1793 г., говоря словами Р. Р. Палмера, «войны между королями прекратились, и начались войны между народами».

Данная модель сохранялась в течение всего XIX в. Конец ей положила Первая мировая война. А затем, в результате русской революции и ответной реакции на нее, конфликт наций уступил место конфликту идеологий. Сторонами такого конфликта были вначале коммунизм, нацизм и либеральная демократия, а затем – коммунизм и либеральная демократия.

Во время холодной войны этот конфликт воплотился в борьбу двух сверхдержав, ни одна из которых не была на-

цией-государством в классическом европейском смысле. Их самоидентификация формулировалась в идеологических категориях.

Конфликты между правителями, нациями-государствами и идеологиями были главным образом конфликтами западной цивилизации. У. Линд назвал их «гражданскими войнами Запада». Это столь же справедливо в отношении холодной войны, как и в отношении мировых войн, а также войн XVII, XVIII, XIX столетий. С окончанием холодной войны подходит к концу и западная фаза развития международной политики. В центр выдвигается взаимодействие между Западом и незападными цивилизациями. На этом новом этапе народы и правительства незападных цивилизаций уже не выступают как объекты истории – мишень западной колониальной политики, а наряду с Западом начинают сами двигаться и творить историю.

Природа цивилизаций

Во время холодной войны мир был поделен на «первый», «второй» и «третий». Но затем такое деление утратило смысл. Сейчас гораздо уместнее группировать страны, основываясь не на их политических или экономических системах, не по уровню экономического развития, а исходя из культурных и цивилизационных критерииев.

Что имеется в виду, когда речь идет о цивилизации? Цивилизация представляет собой некую культурную сущность. Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины – все они обладают своей особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности. Деревня в Южной Италии по своей культуре может отличаться от такой же деревни в Северной Италии, но при этом они остаются именно итальянскими селами, их не спутаешь с немецкими. В свою очередь европейские страны имеют общие культурные черты, которые отличают их от китайского или арабского мира. Тут мы доходим до сути

дела. Ибо западный мир, арабский регион и Китай не являются частями более широкой культурной общности. Они представляют собой цивилизации. Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Следующую ступень составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ. Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, – а также субъективной самоидентификацией людей. Есть различные уровни самоидентификации: так, житель Рима может характеризовать себя как римлянина, итальянца, католика, христианина, европейца, человека западного мира. Цивилизация – это самый широкий уровень общности, с которой он себя соотносит. Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации. Цивилизация может охватывать большую массу людей – например, Китай, о котором Л. Пай как-то сказал: «Это цивилизация, которая выдает себя за страну». Но она может быть и весьма малочисленной – как цивилизация англоязычных жителей островов Карибского бассейна. Цивилизация может включать в себя несколько наций-государств, как в случае с западной, латиноамериканской или арабской цивилизациями, либо одно-единственное – как в случае с Японией. Очевидно, что цивилизации могут смешиваться, накладываться одна на другую, включать субцивилизации. Западная цивилизация существует в двух основных вариантах: европейском и североамериканском, а исламская подразделяется на арабскую, турецкую и малайскую. Несмотря на все это, цивилизации представляют собой определенные целостности. Границы между ними редко бывают четкими, но они реальны. Цивилизации динамичны: у них бывает подъем и упадок, они распадаются и сливаются. И, как известно каждому студенту-историку, цивилизации исчезают, их затягивают пески времени.

На Западе принято считать, что нации-государства – главные действующие лица на международной арене. Но они выступают в этой роли лишь несколько столетий. Большая часть человеческой истории – это история цивилизаций. По подсчетам А.Тойнби, история человечества знала 21 цивилизацию. Только шесть из них существуют в современном мире.

Почему неизбежно столкновение цивилизаций?

Идентичность на уровне цивилизации будет становиться все более важной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций. К ним относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями. Почему?

Во-первых, различия между цивилизациями не просто реальны. Они – наиболее существенны. Цивилизации несходки по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, – религии. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. Конечно, различия не обязательно предполагают конфликт, а конфликт не обязательно означает насилие. Однако в течение столетий самые затяжные и кровопролитные конфликты порождались именно различиями между цивилизациями.

Во-вторых, мир становится более тесным. Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации. Североафриканская иммиграция во Францию вызвала у французов враждебное отношение и в то же время укрепила доброжелательность к другим иммигрантам – «добропорядочным католикам и европейцам из Польши». Американцы гораздо болезненнее реагируют на японские капиталовложения, чем на куда более крупные инвестиции из Канады и европейских стран. Все происходит по сценарию, описанному Д. Хорвицем: «В восточных районах Нигерии человек народности, ибо может быть ибо-оуэрри, либо же ибо-онича. Но в Лагосе он будет просто ибо. В Лондоне он будет нигерийцем. А в Нью-Йорке – африканцем». Взаимодействие между представителями разных цивилизаций укрепляет их цивилизационное самосознание, а это, в свою очередь, обостряет уходящие в глубь истории или, по крайней мере, воспринимаемые таким образом разногласия и враждебность.

В-третьих, процессы экономической модернизации и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, одновременно ослабевает и роль нации-государства как источника идентификации. Образовавшиеся в результате лакуны по большей части заполняются религией, нередко в форме фундаменталистских движений. Подобные движения сложились не только в исламе, но и в западном христианстве, иудаизме, буддизме, индуизме. В большинстве стран и конфессий фундаментализм поддерживают образованные молодые люди, высококвалифицированные специалисты из средних классов, лица свободных профессий, бизнесмены.

Линии разлома между цивилизациями

Если в годы холодной войны основные очаги кризисов и кровопролития сосредоточивались вдоль политических

и идеологических границ, то теперь они перемещаются на линии разлома между цивилизациями. Холодная война началась с того момента, когда «железный занавес» разделил Европу политически и идеологически. Холодная война закончилась с исчезновением «железного занавеса». Но как только был ликвидирован идеологический раздел Европы, вновь возродился ее культурный раздел на западное христианство, с одной стороны, и православие и ислам – с другой. Возможно, что наиболее важной разделятельной линией в Европе является, как считает У.Уоллис, восточная граница западного христианства, сложившаяся к 1500 году. Она пролегает вдоль нынешних границ между Россией и Финляндией, между прибалтийскими странами и Россией, рассекает Белоруссию и Украину, сворачивает западнее, отделяя Трансильванию от остальной части Румынии, а затем, проходя по Югославии, почти в точности совпадает с линией, ныне отделяющей Хорватию и Словению от остальной Югославии. На Балканах эта линия, конечно же, совпадает с исторической границей между Габсбургской и Османской империями. Севернее и западнее этой линии проживают протестанты и католики. У них – общий опыт европейской истории: феодализм, Ренессанс, Реформация, Просвещение, Великая французская революция, промышленная революция. Их экономическое положение, как правило, гораздо лучше, чем у людей, живущих восточнее. Сейчас они могут рассчитывать на более тесное сотрудничество в рамках единой европейской экономики и консолидацию демократических политических систем. Восточнее и южнее этой линии живут православные христиане и мусульмане. Исторически они относились к Османской либо царской империи, и до них донеслось лишь эхо исторических событий, определивших судьбу Запада. Экономически они отстают от Запада, и, похоже, менее подготовлены к созданию устойчивых демократических политических систем. И сейчас «бархатный занавес» культуры сменил «железный занавес» идеологии в качестве главной демаркации.

онной линии в Европе. События в Югославии показали, что это линия не только культурных различий, но временами и кровавых конфликтов.

Уже 13 веков тянется конфликт вдоль линии разлома между западной и исламской цивилизациями. Начавшееся с возникновением ислама продвижение арабов и мавров на Запад и на Север завершилось лишь в 732 г. На протяжении XI–XIII веков крестоносцы с переменным успехом пытались принести в Святую Землю христианство и установить там христианское правление. В XIV–XVII столетии инициативу перехватили турки-османы. Они распространяли свое господство на Ближний Восток и на Балканы, захватили Константинополь и дважды осаждали Вену. Но в XIX – начале XX вв. власть турок-османов стала клониться к упадку. Большая часть Северной Африки и Ближнего Востока оказалась под контролем Англии, Франции и Италии.

По окончании Второй мировой войны настал черед отступать Западу. Колониальные империи исчезли. Заявили о себе сначала арабский национализм, а затем и исламский фундаментализм. Запад попал в тяжкую зависимость от стран Персидского залива, снабжавших его энергоносителями, – мусульманские страны, богатые нефтью, богатели деньгами, а если желали, то и оружием. Произошло несколько войн между арабами и Израилем, созданным по инициативе Запада. На протяжении 50-х годов Франция почти непрерывно вела кровопролитную войну в Алжире. В 1956 г. британские и французские войска вторглись в Египет. В 1958 г. американцы вошли в Ливан. Впоследствии они неоднократно туда возвращались, а также совершали нападения на Ливию и участвовали в многочисленных военных столкновениях с Ираном. В ответ на это арабские и исламские террористы при поддержке по меньшей мере трех ближневосточных правительств воспользовались оружием слабых и стали взрывать западные самолеты, здания и захватывать заложников. Состояние войны между Западом и арабскими странами достигло апогея в 1990 г., когда США направили в Персидский залив много-

гочисленную армию – защищать одни арабские страны от агрессии других. По окончании этой войны планы НАТО составляются с учетом потенциальной опасности и нестабильности вдоль «южных границ». Военная конфронтация между Западом и исламским миром продолжается целое столетие, и нет намека на ее смягчение. Скорее наоборот, она может еще больше обостриться. Война в Персидском заливе заставила многих арабов почувствовать гордость – Саддам Хусейн напал на Израиль и оказал сопротивление Западу. Но она же породила и чувства унижения и обиды, вызванные военным присутствием Запада в Персидском заливе, его силовым пре-восходством и своей очевидной неспособностью определять собственную судьбу. К тому же многие арабские страны – не только экспортёры нефти – подошли к такому уровню экономического и социального развития, который несовместим с авторитарными формами правления. Попытки ввести там демократию становятся все настойчивее. Политические системы некоторых арабских стран приобрели определенную долю открытости. Но это идет на пользу главным образом исламским фундаменталистам. Короче говоря, в арабском мире западная демократия усиливает антизападные политические силы. Возможно, это преходящее явление, но оно несомненно усложняет отношения между исламскими странами и Западом. Эти отношения осложняются и демографическими факторами.

Из журнала «Полис» (<http://www.politstudies.ru/>), 1994, №1. С. 33 – 48.

Т е м а 17. ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ. НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ «АБХАЗИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ»

1. Геополитические последствия разрушения СССР для Абхазии.
2. Политические институты Абхазии как фактор укрепления государственности.
3. Мировой политический процесс: вызовы для Абхазии.
4. Место молодежи в укреплении абхазской государственности.

Для вовлечения большего числа участников среди студентов и более глубокого осмысления представленных докладов в научной конференции принимают участие содокладчики. В завершение – общая дискуссия.

Рекомендуемая литература

1. *Петросян, Э. Б. Россия в глобальной политике / Э. Б. Петросян. – М., 2015.*
2. *Дамения, О. Н. Абхазия на рубеже веков / О. Н. Дамения. – СПб., 2011.*
3. *Лебедева, М. М. Мировая политика / М. М. Лебедева. – М., 2014.*
4. *Современные международные отношения. / А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М., 2014.*
5. *Пилия Д. Южный Кавказ: проблемы стабильности. В кн. What kind of Sovereignty Examining Alternative Governance Methods in the South Caucasus. Vienna, 2014.*
6. *Аналитические статьи Мурадяна И. www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/42286*

Европейские интересы и безопасность в Южном Кавказе.
Геополитические интересы в Южном Кавказе.
Политические проблемы в Южном Кавказе.

Дамения О. Н. Отрывок из книги «Абхазия на рубеже веков»

§ 4. Абхазия в geopolитическом дискурсе

Ключевые понятия: Абхазия, геополитика, ресурсы, интересы, взаимодействие, «линия разлома».

«Линия разлома»

Происходящие сегодня в мире и на Кавказе культурно-цивилизационные, в том числе и геополитические, процессы весьма остро и болезненно протекают в Абхазии. Более того, Абхазия оказалась одним из эпицентров, где непосредственно проходит «линия разлома» (С. Хантингтон), где противостояние между внешними геополитическими силами достигло наибольшего напряжения. Из этого отнюдь не следует, будто конфликт во взаимоотношениях между Абхазией и Грузией привнесен внешними силами, как это преподносится грузинской стороной. Но об этом позже. Здесь же следует отметить геостратегическую важность Абхазии с точки зрения интересов тех внешних сил, которые сегодня ведут конкурентную борьбу за овладение регионом. Выше уже говорилось о значимости Кавказа на евразийской территории. В geopolитической структуре самого же Кавказа Абхазия занимает одно из ключевых мест: она была и остается своеобразными морскими воротами на юго-западном секторе Большого Кавказа. Если при этом учитывать значимость рек, морей и океанов в возникновении и развитии цивилизаций, поддержании ими контактов с внешним миром, то становится понятной та важная роль, которую играла Абхазия в культурно-исторической жизни

Кавказа. Именно через «абхазские ворота» осуществлялась взаимосвязь региона с цивилизациями Ближнего Востока и Средиземноморского бассейна. Через эти ворота культурно-цивилизационные потоки двигались с Юга на Север и наоборот. Благодаря таким связям и контактам с внешним миром культурно-историческая жизнь Абхазии наполнялась качественно новым содержанием. В то же время это преимущество – выгодное географическое положение – делало территорию Абхазии зоной повышенной опасности. Сюда приплывали не только для обмена культурными ценностями. Внимание внешнего мира привлекало и геостратегическое положение Абхазии, и ее геобиоресурсный потенциал. Если Кавказ выделяется в евразийском пространстве, прежде всего, биологическим разнообразием, то это разнообразие на территории Абхазии достигает высокой степени концентрации. Абхазия является одним из трех (наряду с Аджарией и Ленкоранью) субтропических уголков Южного Кавказа. Поэтому здесь пространство чрезвычайно уплотнено богатством растительного и животного разнообразия, что способствовало превращению Абхазии в сырьевую источник. Еще в древности отсюда вывозились такие ценные породы древесины, как красное дерево, самшит, дуб, каштан и др. Интерес к Абхазии со стороны динамично развивавшихся соседних стран и цивилизаций постоянно возрастал, что часто вызывало конкурентную борьбу за господство над нею. В Новое время такая борьба велась, в частности, между Российской и Султанской империями. Основной мотив этой борьбы – geopolитические интересы и ресурсы. Противостоять таким странам Абхазии в одиночку было не под силу. Поэтому приходилось ориентироваться на внешнюю силу, которая могла бы гарантировать безопасность. В условиях отсутствия политического единства иного пути выживания, кроме как стать частью крупной метрополии, у народов регионального сообщества не было. Именно в таком статусе, в статусе российского региона, воспринимался в последние столетия

Кавказ, в том числе и Абхазия, внешним миром, но скрытая борьба за этот регион никогда не прекращалась. Не раз эта борьба принимала открытый военный характер, особенно тогда, когда Российская империя переживала большие социально-политические потрясения и ослабевала. Так было и в начале XX в., когда борьба между ведущими странами мира за Кавказ вспыхнула вновь. Тогда России (советской власти) удалось отстоять свои интересы на Кавказе. В конце XX столетия ситуация вновь повторилась, но и по сей день неясно: удастся ли России и на этот раз отстоять свое право на Кавказ? Хотя после трагических августовских событий 2008 г. уже можно говорить об усилении российского влияния на Кавказе.

Абхазия и Россия: взаимные интересы

Государственные интересы Абхазии и России во многом совпадают. С распадом СССР и образованием на его бывшей территории новых суверенных государств, в частности, Грузии и Украины, Россия лишилась своего былого положения в Черноморской акватории, сохранив за собой лишь узкую полосу от Анапы до Адлера. Усугубляют положение российско-грузинские межгосударственные взаимоотношения, которые трудно назвать дружественными. В этих условиях России весьма выгодно поддерживать укрепление государственного суверенитета Абхазии, которая продолжает придерживаться традиционной для нее пророссийской ориентации. Разумеется, России было бы выгоднее держать ориентированную на нее Абхазию в составе Грузии с тем, чтобы удерживать Грузию (через Абхазию) в сфере своего геополитического влияния. Но сегодня это нереально. В новых условиях поддержка Абхазии позволяет России: во-первых, иметь важную геополитическую опору на Южном Кавказе, где присутствие России не бесспорно. Поддерживая суверенитет Абхазии, Россия могла бы усиливать свою позицию и на Северо-Западном

Кавказе; во-вторых, пользоваться большим и важным в геостратегическом плане коммуникационным потенциалом Абхазии, прежде всего абхазской морской и воздушной акваториями; в-третьих, удовлетворять свои потребности в развитии рекреационной индустрии на Черноморском побережье; в-четвертых, расширять свое торгово-экономическое и культурно-цивилизационное пространство, которое значительно сузилось после распада СССР. В свою очередь Абхазия также обладает базовыми интересами, удовлетворить которые она может благодаря России. Среди них, прежде всего, следует выделить проблему обеспечения безопасности. Очевидно, что только Россия может выступать надежным гарантом безопасности Абхазии. Кроме того, Россия для Абхазии – это: выход во внешний мир; важный фактор стабильного социально-экономического и культурного развития; сохранение связи с этнической диаспорой в России и народами северокавказского сообщества; возможность обмена товарами и услугами; сохранение своей культурно-цивилизационной идентичности. Теперь, после признания Россией Абхазии и заключения между ними широкомасштабного договора, возникла реальная возможность ускорения выхода республики из послевоенной разрухи и форсирования процессов ее социально-экономического развития. В этом, а также в стабильности региона в целом интересы Абхазии и России совпадают. Послевоенные годы показывают, что при благоприятных условиях Абхазия может выступать субъектом международных правовых отношений и поддерживать на государственном уровне взаимовыгодные партнерские связи с внешним миром. Для этого Абхазия и Россия располагают большими резервами, которые не исчерпываются вышеупомянутыми (российскими и абхазскими) интересами. В какой мере эти резервы будут реализовываться, зависит от того, как будет развиваться политическая ситуация вокруг Абхазии, как будет меняться геopolитическое положение

России в мире и регионе. Но даже при неблагоприятных условиях, в которых нам приходится жить сегодня, следует искать и находить формы и способы сотрудничества с широким внешним миром, не дожидаясь наступления лучших времен.

Абхазия в условиях расширяющегося Запада

Как отмечалось выше, Абхазия сегодня заинтересована в сохранении и расширении взаимовыгодных отношений с Россией. Но как будут развиваться эти отношения – мало зависит от Абхазии. Более того, далеко не все зависит в этих отношениях и от России. Здесь важно, как будет меняться ситуация в мире, в первую очередь, на Западе, в самой России, на Ближнем Востоке, в других близлежащих к нам регионах, а также от того, в сфере чьих глобальных интересов окажется ресурсный и коммуникационный потенциал Кавказа. Одна из линий соприкосновения (противостояния) между Россией и Западом переместилась и проходит сегодня по территории Абхазии. Но именно здесь, повторяю, это противостояние достигло наибольшего напряжения. Однако эта линия непостоянна и может измениться. Если она изменится в пользу России, то Грузия, скорее всего, переориентируется на Россию. Однако это не будет означать, как можно было думать еще недавно, автоматического возвращения Абхазии в состав Грузии. Вероятнее ожидать определенную рекомбинацию государств Южного Кавказа. В этом случае нельзя исключать возможность заключения договора о мире и сотрудничестве между Абхазией и Грузией. Но если эта линия будет меняться в пользу Запада и российское влияние на Кавказе, особенно в его южном секторе, ослабнет, безопасность Абхазии вновь окажется под серьезной угрозой. Вероятность развития событий по такому сценарию осознается в нашем обществе, но это осознание не доводится до моделирования такой политической конфигурации стран Кавказа, при которой Абхазия также

могла бы быть защищена и сохранена. Хотим мы того или нет, но нам придется думать и об иной геополитической ситуации на Кавказе и искать в ней свое место. При наихудшем варианте развития событий Россия окончательно вытесняется с Южного Кавказа, в том числе из Абхазии. Западом сразу же начнут реализовываться конкретные проекты, направленные на использование геостратегического положения Абхазии и ее ресурсного потенциала. Очевидно, решить такие задачи возможно посредством определенного политического инструментария. Но именно здесь, в этом ключевом вопросе, интересы Абхазии и ведущих стран Запада (США, Великобритании, Франции, Германии и др.) диаметрально расходятся. Свое политическое будущее Абхазия видит только в форме суверенного государства, а высокие страны – пока в форме прежней автономии в составе Грузии. В этих условиях чрезвычайно важна не столько демонстрация политической воли ведущих игроков Запада на возвращение Абхазии в состав Грузии, сколько создание эффективной системы управления территорией и контроля над ее ресурсами. Это под силу только суверенному государству – самой Абхазии. Функционирование такой системы государственности может быть наиболее весомым аргументом в отстаивании своей позиции перед внешним миром. Для этого следует форсировать овладение инновационной технологией жизнеобеспечения. Сделать это будет непросто, особенно в таких сферах, как общежитие, социальные услуги, образование, наука, здравоохранение, право и т. д. И хотя ценности и стандарты западного образа жизни не чужды абхазской культуре, им еще предстоит стать ее органичными элементами. Предстоящие изменения приведут к трансформации социокультурной матрицы абхазов: приобретая новое, не потерять себя, не утратить своей культурной идентичности. Функционирование нашей национальной культуры в условиях доминирования западной модели социального развития – это особая тема, о которой речь пойдет ниже.

Турция на абхазском побережье

Появление Турции на Черноморском побережье бывшего Советского Союза, в том числе и Абхазии, хорошо заметно. Оно вызвано не только распадом СССР и появлением суверенной Абхазии. В последнее время Турция как динамично развивающаяся страна нуждается в расширении экономического и торгового пространства. Кавказ для амбициозных проектов Турции – весьма удобный и выгодный источник сырья и рынок сбыта продукции. Именно в эту сферу, в сферу бизнеса, Турция внедряется весьма эффективно. По существу, она заполняет тот вакуум, который образовался здесь в постсоветское время. Конечно, абхазская территория рассматривается Турцией, в первую очередь, как важная трасса перемещения товаров и услуг. Но через эту территорию Турция может не только продвигать свои товары, свой бизнес, но и укреплять свое присутствие в регионе. В свою очередь и Абхазия весьма заинтересована в налаживании и расширении торгово-экономических отношений с Турцией. Негосударственный сектор турецкого бизнеса играл ключевую роль в выживании Абхазии в условиях войны, блокады, непризнанности нашего государства и, как следствие, правового ограничения внешних связей. Наряду с Россией, Турция – еще один коридор, по которому Абхазия может выходить во внешний мир. Ценность добрососедских отношений с Турцией важна и потому, что в ней сосредоточено наибольшее число представителей кавказской, в том числе и абхазской, диаспоры. Без налаживания и развития связи со своей диаспорой, проживающей в Турции, нам трудно рассчитывать на успех в осуществлении национальной стратегии – не только восстановиться, но и получить новый импульс в развитии, стать самостоятельным и признанным субъектом международного права.

Абхазия и Грузия: врозь на одном пространстве

Абхазо-грузинское взаимоотношение – это тема, которая в силу своей значимости требует специального анализа. Такой анализ будет проведен ниже. Здесь же ограничимся рассмотрением геополитического аспекта этого взаимоотношения. Нет необходимости доказывать тезис о том, что Абхазия и Грузия принадлежат одному и тому же социокультурному, в том числе и геополитическому, пространству. В самом деле, абхазы и грузины как кавказские народы по своей культурно-исторической характеристики, по своему менталитету и ментальности гораздо ближе друг к другу, чем к другим народам, кроме абазин и адыгов. Тысячелетиями они жили бок о бок, непосредственно соприкасаясь и общаясь друг с другом. За это время они немало переняли друг у друга, немало приобрели того, что роднит их друг с другом. Поэтому естественно было ожидать, что они станут поддерживать добрососедские отношения и дальше, с тем чтобы эффективнее решать проблемы безопасности и развития.

Однако этого не произошло. Еще в XIX в., во время русско-кавказской войны, Абхазия и Грузия оказались по разные стороны. Если Абхазия вместе с другими народами северокавказского сообщества противостояла российской военной экспансии на Кавказе, то Грузия, как известно, поддерживала эту экспансию. Что же побудило Грузию к таким действиям? Если попытаться разобраться в сути этих действий и понять их смысл, то, видимо, это коллективный (этнический) страх перед внешней угрозой, который осознавала, прежде всего, элита грузинского общества. Раньше такой страх (ощущение незащищенности) Грузия испытывала перед Ираном, Турцией и другими странами, что вынудило ее искать и добиваться покровительства у России. Но и в составе России Грузия не чувствовала себя защищенной. Поэтому, как только Россия начинала утрачивать свое влияние в регионе, Грузия искала себе нового покровителя. Чувство коллективного страха, как известно, присуще лю-

бой социальной общности, в том числе и абхазскому народу, который никогда не представлял Грузию в качестве гаранта своей безопасности. Напротив, в последние столетия абхазы рассматривали Грузию как источник угрозы своей национальной безопасности. Поэтому абхазам также приходилось искать гаранта своего безопасного существования, и находили они его в лице не Грузии, а России. Когда же влияние России на Кавказе в конце XX в. ослабло, образовавшийся вакуум стали быстро заполнять страны Запада, прежде всего США. Грузия тут же переориентировалась на США, а Абхазия по-прежнему сохраняла пророссийскую ориентацию. Тем самым пути развития Абхазии и Грузии еще больше разошлись. Однако Грузии нужна абхазская территория. Через превращение Абхазии в свою провинцию Грузия пытается решить важную для себя двуединую задачу: защитить себя от внешней (российской) угрозы и устраниТЬ ресурсный дефицит, который она давно испытывает. Но, в отличие от других, она претендует на эту территорию как на свою. И это понятно – силой Грузия не способна отвоевать Абхазию. В геополитическом плане Абхазия рассматривается Грузией как весьма важный коридор во внешний мир (в основном северо-западного направления). На этот же коридор претендует и Россия. Поэтому Грузия считает важным для себя контролировать этот коридор и владеть ресурсным потенциалом Абхазии. Однако Абхазия в таком геополитическом контексте не имеет аналогичных интересов. Решаемые сегодня Абхазией задачи не предполагают использования территории Грузии. Они могут быть решены в поле взаимовыгодных отношений, в первую очередь с Россией, Турцией и странами Запада. Это не значит, что у Абхазии и Грузии вообще нет интересов, которые бы не пересекались. Такие интересы у них, несомненно, имеются. Как раз на их базе и можно искать пути и формы разрешения межгосударственного конфликта. О них речь пойдет ниже.

Рекомендуемая литература

1. Ачкасов, В. А. Этнополитология: учебник для бакалавра / В. А. Ачкасов. – М., 2010.
2. Батюк, В. И. Мировая политика: учебник для академического бакалавриата / В. И. Батюк. – М., 2016.
3. Боровик, В. С. Основы социологии и политологии: учеб. пособие для ссузов / В. С. Боровик. – М., 2014.
4. Василенко, И. А. Политическая философия: учебник для бакалавров и магистров / И. А. Василенко. – М., 2016.
5. Гаджисев, К. С. Политология: краткий курс лекций / К. С. Гаджисев. – М., 2016.
6. Дробот, Г. Л. Мировая политика: учебник для бакалавров / Г. Л. Дробот. – М., 2016.
7. Малько, А. В. Политология для юристов: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. В. Малько. – М., 2015.
8. Михайлова, О. В. Сравнительная политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. В. Михайлова. – М., 2015.
9. Мухаев, Р. Т. Политология. В 2 ч. Часть 2: учебник для академического бакалавриата / Р. Т. Мухаев. – М., 2016.
10. Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В. Н. Лавриненко. М., 2015.
11. Политология: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. – М., 2016.
12. Политология: учебник и практикум для СПО / под ред. В. Н. Лавриненко. – М., 2016.
13. Пряхин, В. Ф. Россия в глобальной политике : учебник и практикум для академического бакалавриата / Р. Т. Мухаев. – М., 2016.

14. Пушкирева, Г. В. Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Пушкирева. – М., 2016.
15. Тимерманис, И. Е. Политология: учебник для бакалавров / И. Е. Тимерманис. – М., 2016.
16. Туронок, С. Г. Политический анализ и прогнозирование: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. Г. Туронок. – М., 2016.
17. Пугачев, В. П. Политология / В. П. Пугачев. – М., 2015.
18. Буренко, В. И. Политология. Конспект лекций / В. И. Буренко, А. К. Сковиков – М., 2016.
19. Мухаев, Р. Т. Политология / Р. Т. Мухаев. – М., 2016.
20. Сморгунов, Л. В. Сравнительная политология / Л. В. Сморгунов. – М., 2015.
21. Кравченко, А. И. Политология / А. И. Кравченко. – М., 2016.
22. Мельвиль, А. Ю. Политология. Электронный учебник / А. Ю. Мельвиль. – М., 2016.
23. Дубичев, В. Р. Практическая политология / В. Р. Дубичев. – М., 2016.
24. Пугачев, В. П. Введение в политологию: учебник / В.П. Пугачев, А. И. Соловьев. – М., 2015.
25. Горелов, А. А. Политология. / А. А. Горелов. – М., 2016.
26. Козлихин, И. Ю. Политология. / И. Ю. Козлихин. – М., 2015.
27. Тавадов, Г. Т. Политология. / Г. Т. Тавадов. – М., 2016.
28. Тимерманис, И. В. Политология / И. В. Тимерманис, В. М. Елисеев. – М., 2016.
29. Тимерманис И. В. Политология / И. В. Тимерманис, М. С. Арканникова. – М., 2015.
31. Мельков, С.А. Политология / С.А. Мельков, О. Н. Перенджиев. – М., 2016.
32. Уколов, В. Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества. / В. Ф. Уколов. – М., 2015.
33. Гаджиев, К. С. Политология: базовый курс: учебник / К. С. Гаджиев. – М., 2015.

35. Кравченко, А.И. Политология: учебник / А.И. Кравченко. – М., 2015.

36. Козлова, О. В. Политология: учебное пособие / О. В. Козлова, Т. К. Красных. – М., 2015.

Дополнительная литература

1. Сэмюэл Хантингтон. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004.

2. Войтоловский, Ф. Г. Конфликты экономических и политических интересов на постсоветском пространстве. / Ф. П. Войтоловский, А. В. Кузнецов. – М.; РАН, 2008.

3. Киреев, А.А. Россия, США и Китай в современном мире: взаимные представления российской, американской и китайской молодежи / А.А. Киреев [и др.] – Благовещенск, 2015.

4. Григорьева, Е.Б. Авторитаризм и политический процесс в современной России: дисс. канд. политических наук. / Е.Б. Григорьева. – М., 2015.

5. Мокин, К.С. Этнополитическое исследование: концепции, методология, практика / К.С. Мокин, Н.А. Барышная. – Саратов, 2009.

6. Арбатова, Н.К. Европейский Союз и региональные конфликты / Н.К. Арбатова [и др.] – М.: ИМЭМО РАН, 2011.

7. Байгушин, А.И. Факторы и акторы дестабилизации: опыт прошлого и современность / А.И. Байгушин, Н.В. Загладин. – М.: ИМЭМО РАН, 2011.

8. Садовая, Е.С. Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты / Е.С. Садовая, В.А. Сауткина. – М.: ИМЭМО РАН, 2012.

9. Новые факторы глобального и регионального развития: обострение этносоциокультурных противоречий. Под ред. Гонтмахера Е.Ш., Загладина Н.В., Семененко И.С. – М.: ИМЭМО РАН, 2013.

10. Зеленков, М.Ю. Межнациональные конфликты: про-

блемы и пути их решения / М.Ю. Зеленков. – Воронеж: ВГУ, 2006.

11. Кива, А.В. Реформы в Китае и России: сравнительный анализ / А.В. Кива. – М.: Центр стратегической конъюнктуры. Институт востоковедения РАН, 2015.

12. Шабаев, Ю.П., Этнополитология. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальности «Социальная антропология» (350100) / Ю. П. Шабаев, А. П. Садохин. – М., 2012.

13. Бербекова, Т.Х. Политология: учебн. пособие / Т. Х. Бербекова [и др.] – М., 2014.

14. Костров, А.В. Геополитика: учеб.-метод. пособие / А. В. Костров. – Иркутск. 2015.

15. Хейвуд, Э. Политология: учебник для студентов вузов. Серия «Зарубежный учебник» / Э. Хейвуд [и др.]. – М., 2005.

16. Маркедонов, С.М. Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах / С. М. Маркедонов. – М., 2010.

17. Язык и этнический конфликт. М.: Центр Карнеги, 2001.

18. Тицков, В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В. А. Тицков, Ю. П. Шабаев. – М., 2011.

19. Капустин, Б.Г. Гражданство и гражданское общество / Б. Г. Капустин. – М.: МГУ, 2011.

20. Меркулов, П.А. Политология / П. А. Меркулов. – М., 2015.

Учебное издание

Политология

Курс лекций

Автор-составитель **Пилия Даилиа Чичовна**

Редакторы **В.И. Пейливанова, Т.Ю. Алексеева**

Компьютерная верстка **А.Ш. Беренджи**